

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԿՆԵՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

13 (17)

ԵՐԵՎԱՆ 2024

ЕРЕВАН 2024

YEREVAN 2024

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՌԻՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսա-
յականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №13
(17). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2024. – 314 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

**ԳԻՏԱՄԵԹՈՂԱԿԱՆ ՀԱՆՐԵՍ
«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ»**

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԻ ՆԱԽԱԳԱՀՆԵՐ

ՌԵՅՄԵՐՍ Ա.Ն. – Երևանում ՄՊՀ մասնաճյուղի տնօրեն, երկրաբանական-հանքաբանական գիտությունների թեկնածու – reymers@msu.am

ՍԱՏԱՐՅԱՆ Պ.Դ. – Երևանում ՄՊՀ մասնաճյուղի տնօրեն, տնտեսագիտական գիտությունների թեկնածու – psafaryan@msu.am

ԲԱՂԻՅԱՆ Ժ.Գ. – Երևանում ՄՊՀ մասնաճյուղի ուսումնական գծով տնօրենի տեղակալ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ – zbaghiyan@msu.am

ԳԼԽԱՎՈՐ ԽՄԲԱԳԻՐ

ՍԱՐԳՍՅԱՆ Ի.Ռ. – Մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, Վ. Բրյուսովի անվ. Պետական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր, Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, ՀՀ ԲՈԿ 059 մասնագիտական խորհրդի նախագահ, ORCID: 0000-0002-4377-1601 – innasargsyan@gmail.com

ՊՍԱՍԽԱՆԱՏՈՒ ՔԱՐՏՈՒՂԱՐ

ՂԱՐԻԲՅԱՆ Դ.Օ. – Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, Վ. Վրյուսովի անվ. Պետական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ, ՀՀ ԲՈԿ 059 մասնագիտական խորհրդի քարտուղար – davegarber86@gmail.com

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԿՈՒԼԵԳԻԱ

ԱԲՐԱՀԱՄՅԱՆ Կ.Շ. – Վ. Բրյուսովի անվան Պետական համալսարանի լեզվաբանության և հաղորդակցության տեսության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – kabrahamyan15@yahoo.com

ԱՄԻՐԻՄԱՆՅԱՆ Ա.Մ. – Խաչատուր Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի արտասահմանյան գրակա-

նության ամբիոնի դոցենտ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, ORCID: [id 0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052) – amirkhanyananahit03@aspu.am

ԲՈԳԴԱՆՈՎԱ Լ.Ի. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզուների համեմատական ուսումնասիրման և տարածաշրջանաբանության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր – libogdanoval@mail.ru

ԲՐՈՒՏՅԱՆ Լ.Գ. – Երևանի պետական համալսարանի ռուս լեզվաբանության, լեզուների տիպաբանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ORCID: [id 0000-0003-2843-0961](https://orcid.org/0000-0003-2843-0961) – lilit.brutian@gmail.com

ԳԱԶԱՐՈՎԱ Դ.Յու. – Երևանի պետական համալսարանի Ռուս բանասիրության ֆակուլտետի դեկան, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ – dgazarova@ysu.am

ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ Վ.Հ. – Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի դոցենտ, մանկավարժական գիտությունների թեկնածու – violetta.grigoryan@rau.am

ԳՐԶԵԼՅԱՆ Ռ.Ռ. – Երևանի պետական համալսարանի ռուս լեզվաբանության, լեզուների տիպաբանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր – ruzangrdzelyan@gmail.com

ԴԻՄԱՐՄՎԻ Մ.Յա. – Ա.Ի. Հերցենի անվ. Ռուսաստանի պետական մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր; Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի լեզվաբանական հետազոտությունների ինստիտուտի ավագ գիտաշխատող, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ORCID: [id 0000-0002-1796-7686](https://orcid.org/0000-0002-1796-7686) – dym2005@list.ru

ԴՈԲՐՈՍՎԼՈՆՄԿԱՅԱ Տ.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզվաբանության, թարգմանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, ORCID: [id 0000-0003-2166-8301](https://orcid.org/0000-0003-2166-8301) – tatdobro@mail.ru

ԵՂԻԱԶԱՐՅԱՆ Գ.Վ. – Վ. Բրյուսովի անվ. Պետական համալսարանի անգլերեն լեզվի ամբիոնի վարիչ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – gyeghiazaryan@hotmail.com

ԵՖՐԵՍՈՎ Վ.Ա. – Ռուսաստանի պետական մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր (Սանկտ-Պետերբուրգ), ORCID: 0000-0002-0247-706X – valef@mail.ru

ԹԼԵՈՒԲԵՎՈՎԱ Բ.Թ. – Տեխնոլոգիայի, տնտեսագիտության և հանրակրթական առարկաների ամբիոնի պրոֆեսոր, Ալմաթիի հումանիտար-տնտեսագիտական համալսարանի «Միմբատ» դիզայնի և տեխնոլոգիայի ինստիտուտի պրոռեկտոր, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, պրոֆեսոր; ORCID: 0000-0001-5186-3437 – biko.1972@mail.ru

ԼԵՎԻՑԿԻ Ա.Է. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվ. ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզվաբանության, թարգմանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր – andrelev@list.ru

ԿԱՐԱՍԻԿ Վ.Ի. – Ա.Ս. Պուշկինի անվ. Ռուսաց լեզվի պետական ինստիտուտի ընդհանուր և ռուսաց լեզվաբանության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ORCID: 0000-0001-8306-5317 – vkarasik@yandex.ru

ԿՈՍՏԱ Պ. – Պոտսդամի համալսարանի Փիլիսոփայության ֆակուլտետի սլավոնական լեզուների և գրականության ինստիտուտի սլավոնական լեզվաբանության ամբիոնի պրոֆեսոր, Հայ-ռուսական համալսարանի honoris causa պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր հաբիլ – peter.kosta@uni-potsdam.de

ՀԱԿՈՒԲՅԱՆ Ա.Վ. – Երևանի պետական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – anush.hakobyan@ysu.am

ՀԱԿՈՒԲՅԱՆ Կ.Ս. – Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ, պրոֆեսորի պաշտոնակատար, ORCID: 0000-0002-4933-2933 – karen.hakobyan@rau.am

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ Հ.Ժ. – Երևանի պետական համալսարանի համաշխարհային պատմության ամբիոնի պրոֆեսոր, պատմական գիտությունների դոկտոր (ՌԴ, ՀՀ), պրոֆեսոր, ORCID: 0000-0003-3746-9657 – hakobinna@rambler.ru

ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ Կ.Հ. – Երևանի պետական համալսարանի հումանիտար ֆակուլտետների ռուսաց լեզվի ամբիոնի ասիստենտ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու – karinahov@yahoo.com

ՄԱՆՈՒԿՅԱՆ Ի.Յու. – Խ. Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ, մանկավարժական գիտությունների թեկնածու – manukyanirina04@aspu.am

ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆ Լ.Բ. – Երևանի պետական համալսարանի ռուս լեզվաբանության, լեզուների տիպաբանության և միջմշակութային հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր lianna.matev@gmail.com

ՄԻՂՈՍԼԱՎՄԿԻ Ի.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի լեզուների համեմատական ուսումնասիրման ամբիոնի վարիչ, ՄՊՀ բանասիրական ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր – igormil@hotmail.com

ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ Ա.Կ. – Մեհրաբյանի անվան բժշկական քոլեջի պրոֆեսոր, Մեհրաբյանի անվան բժշկական քոլեջի պրակտիկայի կազմակերպման, աշխատանքի տեղավորման, արտաքին կապերի միջազգայնացման կենտրոնի ղեկավար, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ, ORCID: 0000-0001-9998-1395 – armenmikaelyan1957@gmail.com

ՄՈՂԶԱՆՈՎԱ Գ.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի ղեկան, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – dean@ffl.msu.ru

ՄՈՎԼԵՅՈՎԱ Ի.Վ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի ազգային գրականությունների և մշակույթների համեմատական ուսումնասիրման պրոֆեսոր, մշակութաբանության դոցենտ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, ORCID: 0000-0002-2062-4756 – irvasmok@mail.ru

ՆՈՎԻԿՈՎԱ Ն.Ս. – Ռուսաստանի Ազգերի բարեկամության համալսարանի (РГУД) Ռուսաց լեզվի ինստիտուտի № 4 Ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ (Մոսկվա), ORCID: 0000-0003-2397-1814 – novikova-ns@rydn.ru

ՊԼՈՒՆԳՅԱՆ Վ.Ա. – ՌԴ գիտությունների ակադեմիայի ակադեմիկոս, Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի Վ.Վ. Վինոգրադովի անվ. Ռուսաց լեզվի ինստիտուտի փոխտնօրեն, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ORCID: [id 0000-0002-2393-1399](https://orcid.org/0000-0002-2393-1399) –

plungian@gmail.com

ՍԱՐԳՍՅԱՆ Ա.Գ. – Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի դոցենտ, ՀՌՀ վաստակավոր պրոֆեսոր, Ռուսագետների հայկական ասոցիացիայի գործադիր քարտուղար, բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ, ORCID: [id 0009-0004-7866-8745](https://orcid.org/0009-0004-7866-8745) – arshak.sargsyan@rau.am

ՏՍՏԿԱԼՈՒ Ն.Ի. – Հայ-Ռուսական համալսարանի բանասիրության և միջմշակութային հաղորդակցության ինստիտուտի տնօրեն, մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր – ninatatkalo@mail.ru

ՏԵՐ-ՄԻՆԱՍՍՈՎԱ Ս.Գ. – Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ օտար լեզուների և տարածաշրջանաբանության ֆակուլտետի նախագահ (ՄՊՀ ռեկտորի խորհրդական), Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ վաստակավոր պրոֆեսոր – president@ffl.msu.ru

ՏՈԿԱՐԵՎ Գ.Վ. – Լ. Տոլստոյի անվան Տուլայի պետական մանկավարժական համալսարանի թղթաբանության և ռուսաց լեզվի ոճաբանության ամբիոնի պրոֆեսոր, բանասիրական գիտությունների դոկտոր –

grig72@mail.ru

ՕՍԻՊՈՎԱ Ա.Ա. – Բանասիրության ինստիտուտի փոխտնօրեն, ընդհանուր և կիրառական լեզվաբանության ամբիոնի դոցենտ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ (Մոսկվա) – aa.osipova@mpgu.edu

ՏԵՆԻԿԱԿԱՆ ԽՄԲԱԳԻՐ

ՀԱԿՈԲՅԱՆ Ա.Ս. – Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս, Մեհրաբյանի անվ. բժշկական համալսարանի դոցենտ, Նյարդաբանության միջազգային ակադեմիայի (ՆՄԱ, ՀՀ) իսկական անդամ (ակադեմիկոս): ORCID: [id 0000-0001-9263-6791](https://orcid.org/0000-0001-9263-6791) – AAS-1979@yandex.ru, armen.hakobyan@rau.am

ՍՐԲԱԳՐԻՉՆԵՐ՝

ՀԱԿՈՔՅԱՆ Ա.Ս. (ռուսերեն), ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ Հ.Ժ. (հայերեն),
ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ Կ.Գ. (անգլերեն)

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ»**

ПРЕДСЕДАТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

РЕЙМЕРС А.Н. – Директор Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване, кандидат геолого-минералогических наук, доцент (РФ) – reymers@msu.am

САФАРЯН П.Д. – Исполнительный директор Филиала МГУ в Ереване, кандидат экономических наук (РА) – psafaryan@msu.am

БАГИЯН Ж.Г. – Заместитель исполнительного директора по учебной работе Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване, кандидат филологических наук, доцент (РА) – zbaghiyan@msu.am

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

САРКИСЯН И.Р. – Доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры русского языка Государственного университета им. В.Я. Брюсова; профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); председатель специализированного совета 059 ВАК РА, ORCID: 0000-0002-4377-1601 – innasargsyan@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

ГАРИБЯН Д.О. – Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Государственного университета им. В.Я. Брюсова, ученый секретарь специализированного совета ВАК РА 059 – davegarber86@gmail.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АБРАМЯН К.Ш. – Профессор кафедры языкознания и теории коммуникации ГУ им. В.Я. Брюсова, доктор филологических наук, профессор – kabrahamyan15@yahoo.com

АКОПЯН А.В. – профессор кафедры русского языка Ереванского государственного университета, доктор филологических наук, профессор – anush.hakobyan@ysu.am

АКОПЯН К.С. – Зав. кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ), кандидат филологических наук, доцент; и.о. профессора, ORCID: 0000-0002-4933-2933 – karen.hakobyan@rau.am

АМИРХАНЫАН А.М. – Доцент кафедры зарубежной литературы Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, кандидат филологических наук, ORCID: [id 0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052) –

amirkhanyananahit03@aspu.am

АРУТЮНЯН А.Ж. – Профессор кафедры Всемирной истории Ереванского государственного университета, доктор исторических наук (РФ, РА), профессор; ORCID: [id 0000-0003-3746-9657](https://orcid.org/0000-0003-3746-9657) – hakobinna@rambler.ru

БОГДАНОВА Л.И. – Профессор кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук – libogdanova1@mail.ru

БРУТЯН Л.Г. – Профессор кафедры русского языкознания, языковой типологии и межкультурной коммуникации Ереванского государственного университета, доктор филологических наук, профессор; ORCID: [id 0000-0003-2843-0961](https://orcid.org/0000-0003-2843-0961) – lilit.brutian@gmail.com

ГАЗАРОВА Д.Ю. – Декан факультета русской филологии Ереванского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент – dgazarova@ysu.am

ГРДЗЕЛЯН Р.Р. – Зав. кафедрой русского языкознания, языковой типологии и межкультурной коммуникации Ереванского государственного университета, доктор филологических наук – ruzangrdzelyan@gmail.com

ГРИГОРЯН В.А. – Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ), кандидат педагогических наук – violetta.grigoryan@rau.am

ДОБРОСКЛОНСКАЯ Т.Г. – Профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук; ORCID: [id 0000-0003-2166-8301](https://orcid.org/0000-0003-2166-8301) – tatdobro@mail.ru

ДЫМАРСКИЙ М.Я. – профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; ст. научный сотрудник Института лингвистических исследований Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор; ORCID: [id 0000-0002-1796-7686](https://orcid.org/0000-0002-1796-7686) – dym2005@list.ru

ЕГИАЗАРЯН Г.В. – Зав. кафедрой английского языка Государственного университета им. В.Я. Брюсова, доктор филологических наук, профессор – gyeghiazaryan@hotmail.com

ЕФРЕМОВ В.А. – Профессор кафедры русского языка РГПУ им. А.И. Герцена, доктор филологических наук (Санкт-Петербург); ORCID: [id 0000-0002-0247-706X](https://orcid.org/0000-0002-0247-706X) – valef@mail.ru

КАРАСИК В.И. – Профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, доктор филологических наук, профессор; ORCID: 0000-0001-8306-5317 –

vkarasik@yandex.ru

КОСТА П. – профессор кафедры славянского языкознания Института славянских языков и литератур философского факультета Потсдамского университета; профессор *honoris causa* Российско-Армянского университета, доктор филологических наук, профессор хабил – peter.kosta@uni-potsdam.de

ЛЕВИЦКИЙ А.Э. – Профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук – andrelev@list.ru

МАНУКЯН И.Ю. – Доцент кафедры русского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна, кандидат педагогических наук – manukyanirina04@aspu.am

МАТЕВОСЯН Л.Б. – Профессор кафедры русского языкознания, языковой типологии и межкультурной коммуникации Ереванского государственного университета, доктор филологических наук – lianna.matev@gmail.com

МИКАЕЛЯН А.К. – Профессор Медицинского колледжа имени Меграбяна, руководитель центра международных связей, организации практики и трудоустройства Медицинского колледжа имени Меграбяна, кандидат филологических наук, доцент; ORCID: 0000-0001-9998-1395 –

armenmikaelyan1957@gmail.com

МИЛОСЛАВСКИЙ И.Г. – Зав. кафедрой сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. Профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук –

igormil@hotmail.com

МОКЛЕЦОВА И.В. – Профессор кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения, кандидат культурологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук; ORCID: 0000-0002-2062-4756 – irvasmok@mail.ru

МОЛЧАНОВА Г.Г. – Декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор – dean@fpl.msu.ru

НОВИКОВА Н.С. – Доцент кафедры русского языка №4 Института русского языка РУДН, кандидат филологических наук, доцент (Москва); ORCID: 0000-0003-2397-1814 – novikova-ns@rydn.ru

ОГАНЕСЯН К.А. – Ассистент кафедры русского языка для гуманитарных факультетов Ереванского государственного университета (ЕГУ), кандидат филологических наук – karinahov@yahoo.com

ОСИПОВА А.А. – Заместитель директора Института филологии, доцент кафедры общего и прикладного языкознания, доктор филологических наук, доцент (Москва) – aa.osipova@mpgu.edu

ПЛУНГЯН В.А. – Академик Российской академии наук, зам. директора Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор; ORCID: 0000-0002-2393-1399 – plungian@gmail.com

САРКИСЯН А.Г. – Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета, заслуженный профессор РАУ, Исполнительный секретарь Армянской ассоциации русистов, кандидат филологических наук, доцент; ORCID: 0009-0004-7866-8745 – arshak.sargsyan@rau.am

ТАТКАЛО Н.И. – Директор Института филологии и межкультурной коммуникации РАУ, доктор педагогических наук, профессор – ninatatkalo@mail.ru

ТЕР-МИНАСОВА С.Г. – Президент факультета иностранных языков и регионоведения МГУ (советник ректора), доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова – president@fll.msu.ru

ТЛЕУБЕКОВА Б.Т. – Профессор кафедры технологии, экономики и общеобразовательных дисциплин; Проректор Института дизайна и технологии «Сымбат» Алматинского гуманитарно-экономического университета (Алматы), кандидат филологических наук, профессор; ORCID: 0000-0001-5186-3437 – biko.1972@mail.ru

ТОКАРЕВ Г.В. – Профессор кафедры документоведения и стилистики русского языка ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», доктор филологических наук – grig72@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР

АКОПЯН А.С. – Ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); доцент Медицинского института имени Меграбяна; Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук (МАН, РА). ORCID: 0000-0001-9263-6791 – armen.hakobyan@rau.am, AAS-1979@yandex.ru

КОРРЕКТОРЫ

АКОПЯН А.С. (русский язык); **АРУТЮНЯН А.Ж.** (армянский язык);
МУРАДЯН К.Г. (английский язык).

SCIENTIFIC METHODOLOGICAL JOURNAL
«MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES»

CHIEF OF THE EDITORIAL COUNCIL

REYMERS A. – Director of Yerevan Branch of Lomonosov Moscow State University, PhD in Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor – reymers@msu.am

SAFARYAN P. – Executive Director of the Moscow State University Branch in Yerevan, Ph.D. in Economy – psafaryan@msu.am

BAGHIYAN ZH. – Deputy Executive Director for Academic Affairs, PhD in Philology, Associate Professor – zbaghiyan@msu.am

CHIEF EDITOR

SARGSYAN I. – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor; Professor of the Department of Russian Language at the State University after V. Brusov; Professor at the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian University (RAU); THE Chairman of the Specialized Council 059 of the Supreme Certifying Committee of the Republic of Armenia; ORCID: 0000-0002-4377-1601 – innasargsyan@gmail.com

RESPONSIBLE SECRETARY

GARIBYAN D. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language V. Brusov State University, Scientific Secretary of the Specialized Council 059 of the Supreme Certifying Committee of the Republic of Armenia – davegarber86@gmail.com

EDITORIAL BOARD

ABRAHAMYAN K. – Professor of the Department of Linguistics and Theory of Communication at the State University after V. Brusov, Doctor of Sciences (Philology), Professor – kabrahamyan15@yahoo.com

AMIRKHANYAN A. – Associate Professor at the Department of Foreign Literature, Khachatour Abovyan ASPU, Candidate of Sciences (Philology), ORCID: 0000-0003-2810-2052 – amirkhanyananahit03@aspu.am

BOGDANOVA L. – Professor at the Department of Comparative Analysis of Languages of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology – libogdanova1@mail.ru

BRUTYAN L. – Professor at the Department of Russian Linguistics, Typology and Cross-cultural Communication, Yerevan State University, Doctor of Sciences (Philology), Professor; ORCID: [id 0000-0003-2843-0961](https://orcid.org/0000-0003-2843-0961) –

lilit.brutian@gmail.com

COSTA P. – Professor of the Department of Slavic Linguistics of the Institute of Slavic Languages and Literatures of the Faculty of Philosophy of the University of Potsdam; Professor honoris causa of the Russian-Armenian University, Doctor of Sciences (Philology), Habil Professor – peter.kosta@uni-potsdam.de

DOBROSKLONSKAYA T. – Professor at the Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology; ORCID: [id 0000-0003-2166-8301](https://orcid.org/0000-0003-2166-8301) – tatdobro@mail.ru

DYMARSKY M. – Professor of the Russian Language Department of the Herzen Russian State Pedagogical University; Senior Researcher at the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philology), Professor; ORCID: [id 0000-0002-1796-7686](https://orcid.org/0000-0002-1796-7686) – dym2005@list.ru

EFREMOV V. – Professor at the Department of Russian Language, Russian State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Philology), S-Pb; ORCID: [id 0000-0002-0247-706X](https://orcid.org/0000-0002-0247-706X) – valef@mail.ru

GAZAROVA D. – Dean of the Faculty of Russian Philology of Yerevan State University, PhD of Philological Sciences, Associate Professor – dgazarova@ysu.am

GRDZELYAN R. – Head of the Department of Russian Linguistics, Typology and Cross-cultural Communication, Yerevan State University, Doctor of Sciences (Philology), Professor – ruzangrdzelyan@gmail.com

GRIGORYAN V. – Associate Professor at the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian University (RAU), Candidate of Sciences (Pedagogy) – violetta.grigoryan@rau.am

HAKOBYAN A. – Professor of the Russian Language Department of Yerevan State University, Doctor of Philology, Professor – anush.hakobyan@ysu.am

HAKOBYAN K. – Head of the Department of Russian Language and Professional Communication, Russian-Armenian University (RAU), Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor; Acting Professor; ORCID: [id 0000-0002-4933-2933](https://orcid.org/0000-0002-4933-2933) – karen.hakobyan@rau.am

HARUTYUNYAN H. – Professor of the Department of Common History, Yerevan State University, Doctor of Sciences (history) (RF, RA), professor; ORCID: [id 0000-0003-3746-9657](https://orcid.org/0000-0003-3746-9657) – hakobinna@rambler.ru

HOVHANNISYAN K. – Assistant of the Department of Russian Language for Humanities Faculties, Yerevan State University, Candidate of Sciences (Pedagogy) – karinahov@yahoo.com

KARASIK V. – Professor of the Department of General and Russian Linguistics of the Pushkin State Institute of the Russian Language, Doctor of Sciences (Philology), Professor; ORCID: 0000-0001-8306-5317 – vkarasik@yandex.ru

LEVITSKY A. – Professor at the Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology – andrelev@list.ru

MANUKYAN I. – Associate Professor at the Department of Russian Language, Khachatur Abovyan ASPU, Candidate of Sciences (Pedagogy) – manukyanirina04@aspu.am

MATEVOSYAN L. – Professor at the Department of Russian Linguistics, Typology and Cross-cultural Communication, Yerevan State University, Doctor of Sciences (Philology) – lianna.matev@gmail.com

MIKAYELYAN A. – Professor of Medical College after Mehrabyan, the Head of Foreign Relations, Practice Organization, Job Placement Center of the Medical College after Mehrabyan, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor; ORCID: 0000-0001-9998-1395 – armenmikaelyan1957@gmail.com

MILOSLAVSKY I. – Head of the Department of Comparative Analysis of Languages of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University. Professor at the Department of Russian Language of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology – igormil@hotmail.com

MOLCHANOVA G. – Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology, Professor – dean@ffl.msu.ru

MOKLETSOVA I. – Professor at the Department of Comparative Studies in Literatures and Cultures of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, PhD in Cultural Studies, Doctor of Philology; ORCID: 0000-0002-2062-4756 – irvasmok@mail.ru

NOVIKOVA N. – Associate Professor at the Department № 4 of Russian Language of the Institute of Russian Language of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Moscow); ORCID: 0000-0003-2397-1814 – novikova-ns@rydn.ru

OSIPOVA A. – Deputy Director of the Institute of Philology, Associate Professor at the Chair of General and Applied Linguistics – aa.osipova@mpgu.edu

PLUNGYAN V. – Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director of the Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philology), Professor; ORCID: 0000-0002-2393-1399 – plungian@gmail.com

SARGSYAN A. – Associate Professor of the Department of Russian Language and Professional Communication of the Russian-Armenian University, Honored Professor of the RAU, Executive Secretary of the Armenian Association of Russian Studies, PhD of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: 0009-0004-7866-8745 – arshak.sargsyan@rau.am

TATKALO N. – Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication of the Russian-Armenian University (RAU), Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor – ninatatkalo@mail.ru

TER-MINASOVA S. – President of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University (Advisor to the Rector), Doctor of Philology, Professor Emeritus of Lomonosov Moscow State University – president@ffl.msu.ru

TLEUBEKOVA B. – Professor of the Department of Technology, Economics and General Educational Disciplines; Vice-Rector of the Symbat Institute of Design and Technology, Almaty Humanitarian and Economic University (Almaty), Candidate of Philological Sciences, Professor; ORCID: 0000-0001-5186-3437 – biko.1972@mail.ru

TOKAREV G. – Professor at Tula State Pedagogical University after L. Tolstoy, Doctor of Sciences (Philology), Russia – grig72@mail.ru

YEGHIAZARYAN G. – Head of the Department of English Language at the State University after V. Brusov, Doctor of Sciences (Philology), Professor – gyeghiazaryan@hotmail.com

TECHNICAL EDITOR

HAKOBYAN A. – Senior Lecturer at the Russian Language Department and professional communication Russian-Armenian University (RAU), Associate Professor at the Medical Institute after Mehrabyan; Full Member (Academician) of the International Academy of Neuroscience (IAN, RA). ORCID: 0000-0001-9263-6791 – armen.hakobyan@rau.am, AAS-1979@yandex.ru

CORRECTORS

HAKOBYAN A. (Russian), **HARUTYUNYAN H.** (Armenian), **MURADYAN CH.** (English)

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Բովանդակություն	18
Оглавление	21
Contents	23

Մարգայան Ա.Գ., Հակոբյան Կ.Ս. Հայաստանի բուհերում ռուսերենի ուսումնասիրության ներկայիս վիճակի մասին	25
--	----

ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Հակոբյան Ա.Վ. Լեզվաբանական հետազոտություններում տրամաբանական մաթեմատիկական մեթոդների մասին	39
Մարտիրյան Ն.Ի., Սաղյան Բ.Ա. «Ոսկե հորթը». «Հերկուլեսը» VS «Ագռավի թաղը».....	53
Մխթարյան Ս.Ս. Մտաշահարկուման սահմանման խնդիրը լեզվաբանության մեջ.....	64
Հան Մինջիե. Խոսքի մասերի տեսության համակարգային-գործառնական մոդելի մասին.....	76

ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՄԵԹՈՂԻԿԱ

Ավեդյան Վ.Լ. Ինտերֆերենցիայի գոտու հաշվառումը ՀՀ Ռազմական ուսումնական հաստատությունների կուրսանտների ՌՕԼ-ի ուսուցման ընթացքում	85
Գրիգորյան Վ.Հ. Քաղաքի պատկերի ձևավորումը ֆրեյմ-վերլուծության հիման վրա	97
Մարգարյան Ք.Ա. Երկրորդային տեքստ կառուցելու կարողությունների ձևավորումը որպես հաղորդակցական խնդրի լուծման ուղի	111
Հովհաննիսյան Կ.Հ. Նախագծային մեթոդը ՌՕԼ-ի դասերին՝ ներառված գեղարվեստական գրականության դասավանդման տեսանկյունից.....	120
Պետրոսյան Լ.Վ. Ռուսերենի ՀՀ-ում ներկայի դասագրքերի արդյունավետության գնահատումը. գնահատման չափանիշներ և ստեղծման սկզբունքներ.....	133

Մարգարյան Ի.Ռ. Ինֆորգրաֆիկան ՌՕԼ-ի դասերին՝
 որպես հայ ուսումնառողների ռուսաց լեզվի ուսուցման
 լրացուցիչ խթան 143

Շապուշնիկովա Ա.Պ. Վավերական նյութերի օգտագործման
 առանձնահատկությունները բժշկական ուսանողների հետ
 ռուսաց լեզվի՝ որպես օտար լեզվի դասընթացներում 156

ՄԱՆԿԱՎԱՐԺՈՒԹՅՈՒՆ

Ժունուսովա Ժ.Ն., Թլուրեկովա Բ.Թ. Գիտական դպրոցների դերը
 ժամանակակից աշխարհում 174

Միլիտոսյան Լ.Խ. Ապագա մանկավարժների ուսուցման
 գործընթացը վերաիմաստավորելու անհրաժեշտության հիմքերը 183

ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ

Հովհաննիսյան Թ.Ա. Բայի ակտիվության/պասիվության կարգը
 ռուսերենում և հայերենում. քերականական և թարգմանական
 հայեցակետ 192

ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

Ամիրխանյան Ա.Մ. Ստեղծագործական հարաբերությունները
 ժամանակակից հայ քննադատության գնահատման մեջ..... 201

Գոնչար-Խանջյան Ն.Կ., Հարությունյան Ա.Ա. Երազաների
 ռեպրեզենտացիան չինական դասականության մեջ
 և օնիրիկ հնարքը «Քաջվարդի տաղավարը» դրամայում 215

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐՆ Է

Հակոբջանյան Մ.Ա. Խ. Դաշտենցի «Խողեղան» վեպի ուսուցումը 235

Հարությունյան Ա.Ս. Կենդանուններով փոխաբերությունների
 ճանաչողական դերը անգլերեն և հայերեն տնտեսական
 խոսույթում 244

Դադայան Զ.Գ. Ողբի ժանրի ուսուցումը ավագ դպրոցում 260

Եղիազարյան Գ.Վ., Մարգարյան Լ.Վ. «Արժեք» հասկացության
 դերակատարությունը ժամանակակից լրատվամիջոցներում 273

Նուրիջանյան Լ.Ս., Խաչատրյան Ս.Ֆ., Հակոբյան Ն.Ռ.
 «Գիտելիք» հասկացությի առկայացումը անգլերեն և հայերեն
 դարձվածային միավորներում 294

ԼՐԱՏՎԱԿԱՆ ԲԱԺԻՆ

Կազարով Ս.Ս. «Աշխարհացույց»-ի առաջին ամբողջական հրատարակությունը ուսերեն թարգմանությամբ՝ ԵՊՀ-ի պրոֆեսորի կողմից..... 311

ОГЛАВЛЕНИЕ

Բովանդակություն	18
Оглавление	21
Contents	23
Տարկисяն Ա.Գ., Այոպյան Կ.Ս. О современном состоянии изучения русского языка в вузах Армении	25

ЛИНГВИСТИКА

Այոպյան Ա.Վ. О логико-математических методах лингвистических исследований.....	39
Մարտիրյան Ն.Ի., Տադևոսյան Բ.Ա. «Золотой теленок»: «Геркулес» VS «Воронья слободка»	53
Մխիթարյան Տ.Մ. Проблема определения манипуляции в лингвистике	64
Մանուկյան Կ.Ս. О системно-функциональной модели теории частей речи	76

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Ավետյան Վ.Լ. Учет зоны интерференции при обучении РКИ курсантов военных училищ Республики Армения	85
Գրիգորյան Վ.Ա. Формирование образа города на основе фрейм-анализа	97
Մարգարյան Կ.Ա. Формирование умений создавать вторичный текст как способ реализации коммуникативной задачи	111
Օհանյան Կ.Ա. Метод проектов на уроках РКИ через призму включенного обучения художественной литературе	120
Սարգսյան Լ.Վ. Оценка эффективности действующих учебников по русскому языку в Армении: критерии оценки и принципы создания	133
Տարկисяն Ի.Ր. Инфографика на уроках РКИ как дополнительный стимул изучения русского языка учащимися-армянами.....	143
Շառնուկյան Ա.Ս. Особенности использования аутентичных материалов на занятиях по РКИ со студентами-медиками.....	156

ПЕДАГОГИКА

Жунусова Ж.Н., Тлеубекова Б.Т. Роль научных школ в современном мире	174
Милитосян Л.Х. Обоснование необходимости переосмысления процесса обучения будущих педагогов.....	183

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Оганисян Т.А. Категория активности/пассивности в русском и армянском языках. Грамматический и переводческий аспект.....	192
--	-----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Амирханян А.М. Творческие взаимосвязи в оценке современной армянской критики.....	201
Гончар-Ханджян Н.К., Арутюнян А.А. Репрезентация снов в китайской классике и онейрический приём в драме «Пионовая беседа».....	215

ГОСТЕВАЯ СТРАНИЦА

Акопджанян М.А. Изучение романа Х. Даштенца «Ходеда»	235
Арутюнян А.С. Концептуальная роль зооморфных метафор в английском и армянском экономических дискурсах	244
Дадаян К.Г. Преподавание жанра плача в старшей школе	260
Егиазарян Г.В., Саркисян Л.В. Роль аксиологической концепции «ценность» в современных СМИ.....	273
Нуридджанян Л.С., Хачатрян С.Ф., Акопян Н.Р. Актуализация концепта «знание» в английских и армянских фразеологических единицах	294

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЛОК

Казаров С.С. Первое полное издание «Ашхарацуц»-а на русском языке в переводе профессора Ереванского государственного университета.....	311
---	-----

CONTENTS

Բովանդակություն.....	18
Оглавление.....	21
Contents.....	23

Sargsyan A., Hakobyan K. On the current state of studying the Russian language in the universities of Armenia	25
---	----

LINGUISTICS

Hakobyan A. About the logical-mathematical methods of the linguistic researches	39
Martiryan N., Sagyan B. «The Golden Calf»: «The Hercules» VS «The Crow’s quarter»	53
Mkhitarian S. The problem of defining manipulation in linguistics	64
Khan Minjie. On the systemic-functional model of the theory of parts of speech	76

TEACHING METHODOLOGY

Avedyan V. Consideration of the interference zone in the training of RFL cadets of RA military schools.....	85
Grigoryan V. Formation of the image of the city based on frame analysis	97
Margaryan K. Formation of abilities to create secondary text as a way to implement a communicative task	111
Hovhannisyan K. The method of projects in RFL lessons through the prism of inclusive teaching of fiction.....	120
Petrosyan L. Assessment of the effectiveness of current Russian language textbooks in Armenia: evaluation criteria and principles of creation	133
Sargsyan I. Infographics in russian language lessons as an additional incentive for armenian students to learn Russian	143
Shaposhnikova A. Features of using authentic materials at RFL lessons with medical students	156

PEDAGOGY

Zhunussova Zh., Tleubekova B. The role of scientific schools in the modern world.....	174
---	-----

Militosyan L. The grounds for the necessity of reinterpreting the education process of future pedagogues	183
--	-----

TRANSLATION THEORY

Hovhannisyan T. The category of activity/passivity in the Russian and Armenian languages. grammatical translation aspect	192
--	-----

LITERATURE STUDIES

Amirkhanyan A. Creative relationships in the assessment of modern Armenian criticism	201
Gonchar-Khanjyan N., Arutyunyan A. The representation of dreams in Chinese classical literature and oneiric device in the drama «The Peony pavilion».....	215

OUR GUESTS

Hakobjanyan M. The study of Kh. Dashtents' novel «Hodeda».....	235
Harutyunyan A. The conceptual role of animal metaphors in English and Armenian economic discourse	244
Dadayan Q. Teaching the Crying genre in high school	260
Yeghiazaryan G., Sarkisian L. The role of the axiological concept «Value» in modern media.....	273
Nurijanyan L., Khachatryan S. Hakobyan N. Actualization of concept «Knowledge» in English and «Գիտելիք» in Armenian phraseological units	294

INFO SECTION

Kazarov S. The first complete edition of «Ashkharatsuyts» in Russian translated by a professor of Yerevan State University	311
--	-----

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ АРМЕНИИ

Аршак Геворкович Саркисян

 [ORCID: 0009-0004-7866-8745](https://orcid.org/0009-0004-7866-8745)

SPIN-код: [4273-8589](https://www.spin-ru.com/4273-8589), AuthorID: 492692
gevrobsar@yandex.ru

*К.ф.н., доцент, заслуженный профессор РАУ,
Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

Карен Суменович Акопян

 [ORCID: 0000-0002-4933-2933](https://orcid.org/0000-0002-4933-2933)

SPIN-код: [8448-6514](https://www.spin-ru.com/8448-6514), AuthorID: 915034
karen.hakobyan@rau.am

*К.ф.н., доцент, и.о. профессора,
Зав. кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Русский язык в Армении даже после принятия в 1993 г. «Закона о языке» Республики Армения не оказался отодвинутым на обочину магистрального направления изучения языков. Во всех государственных школах его проходят в качестве обязательного предмета, в вузах количество выделяемых часов зависит от учебных программ. Силами армянских русистов делается все необходимое: пишутся учебники, создаются словари, проводятся конференции, за-

щищаются диссертации, проводятся внеаудиторные мероприятия, реализуются просветительские программы.

Ключевые слова: русский язык в образовательной системе РА, изучение русского языка в вузах Армении.

Государственным и официальным языком в Армении является литературный армянский язык (Конституция РА. Ст. 20) [8]. Вторым по распространенности является русский язык, на нем говорят как армяне-билингвы и этнические русские, так и представители зарегистрированных национальных меньшинств. Самой большой национальной общиной в Армении является езидская (31 077 чел.), за ней следует русская (14 074 чел.) (по данным переписи населения РА 2022 года) [13].

Известно, что языком межнационального общения в СССР являлся русский, поэтому до сих пор для определенного числа армян старше 50 лет этот язык остается языком так называемого культурно-цивилизационного поля. 17 апреля 1993 года был принят «Закон Республики Армения о языке», что в корне изменило языковую политику в стране. По данным социологического опроса, проведенного еще в 2002 году, на вопрос о знании русского языка ответило положительно **94,88 %** опрошенных [3]. На сегодняшний день в Армении проживает около трех миллионов человек [13]. Республика Армения – моноэтническое государство: по данным сайта Правительства Республики Армения, армяне составляют более **98,1 %** населения страны (без учета российских релокантов, получивших двойное гражданство) [11].

Развитие внешнеэкономических отношений, культурных, военных и деловых контактов приводило и приводит к взаимодействию армянского и русского языков. Армяне появились на Руси по приглашению галицкого князя Федора (Теодора) Дмитриевича еще в далеком XI веке (грамота об этом датируется 1062 годом) [1: 24–80] и продолжают пребывать в России по сей день, образуя в ней одну из 6 крупнейших национальных диаспор.

Основатель петербургской армянской типографии Григор Халдарян составил первый армяно-русский словарь «Книга, называемая тропой знания языка», который вышел из печати в 1788 г. В том же

году из типографии Халдаряна вышло в свет пособие Клеопатры Сарафян – «Книга, называемая ключом знания», полное название которого *«Книга, содержащая в себе ключ познания букваря, словаря и некоторых правил из нравоучения / сочиненная и переведенная с российского на армянской и с армянского на российской языки девицею Клеопатрою Сарафовою; в пользу малолетнего юношества, и всех желающих сему обучаться; печатано в течение 9 го лета патриаршества на святом престоле Эчмиацине католикоса армянского святейшаго Луки и при архиепископстве во Всероссийской империи Иосифа армянского архипастыря; 1788 года августа 1 дня»*. (СПб.: Печ. у Григория Халдарова). Книга Клеопатры Сарафян содержит материалы разговорного языка (вопросы, ответы), букварь, словарь, переводы с русского языка на армянский и с армянского на русский [2]. Клеопатра Сарафян (Мария Моисеевна Лорис-Меликова) в 1774 году в девятилетнем возрасте была взята к Высочайшему двору императрицей Екатериной II и ею же прозвана Клеопатрой за свою восточную внешность. Указанный труд, посвященный великому князю Константину Павловичу, стал первым учебником русского языка для армян, т.е., фактически, она стала первым армянским специалистом по РКИ [7].

Армяне-русисты и в советское время, и сейчас продолжают оказывать влияние на процессы во всех областях российской науки о языке. Отметим лишь таких известных ученых, как: академики С.Г. Бархударов, Р.И. Аванесов, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова; доктора филологических наук, профессора Г.А. Хабургаев, И.С. Улуханов, С.К. Шаумян, Р.С. Манучарян и др.

Русский язык «и в постсоветское время в образовательной среде Армении не оказался отодвинутым на обочину магистрального направления изучения языков» [4: 376]. Одним из факторов, свидетельствующих о значимости русского языка в общеобразовательной системе Республики Армения, является количество учителей-русистов, ибо именно они «играют значительную роль в процессе сохранения позиций русского языка на постсоветском пространстве» [6: 30]. Согласно данным Статистического комитета Республики Армения, в 2019–2020 учебном году 9% школьных учителей (2793 из

31018) были русистами, учителями русского языка [12]. По этому показателю Армения опережает все бывшие советские республики [6: 31]. Необходимо отметить, что в 2019–2020 учебном году только в Ереване русский язык преподавался 781 русистом в 209 государственных и 40 частных общеобразовательных школах.

В Армении функционируют **41** государственный вуз с филиалами, а также **26** негосударственных. На территории Республики Армения ведут учебную деятельность **6** филиалов российских вузов: Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, Российского государственного аграрного университета им. К.А. Тимирязева, Российской Международной академии туризма, а также представительство Московского финансово-промышленного университета «Синергия» [10]. И, конечно, Российско-Армянский (Славянский) университет, который был учрежден Межправительственным соглашением от 29 августа 1997 года с целью создания в Армении классического многопрофильного университета высокого качества, каковым он и стал. В вышеперечисленных филиалах и в РАУ студенты обучаются на русском языке, ибо в данном случае «действуют положения межправительственных соглашений и международных договоров, а не национального законодательства» [5: 8]. В программах же факультетов армянских государственных вузов (кроме **7** русских филфаков и направлений «русская филология» в составе других факультетов) учебный предмет «русский язык» изучается от 2-х до 4-х часов в неделю (2 либо 3 семестра), занимая в числе языковых предметов второе место после армянского.

«Мы готовы увеличить преподавание на русском языке в школах. Вместе с тем, отмечаем дефицит преподавателей-русистов...», – сказал бывший министр образования, науки, культуры и спорта Армении, д.физ.-мат.н., проф. В.Ж. Думанян на рабочей встрече с министром науки и высшего образования России, к.юр.н. В.Н. Фальковым [9]. Позвольте не согласиться. Специалистов русские филфаки Армении выпускают достаточно (см. представленные выше данные о коли-

честве русистов в школах РА), вот только право на преподавание в школах учебного предмета «русский язык» (отметим, что в армянских школах нет отдельного предмета «русская литература») есть не у всех. Нет такого права у студентов ЕГУ и РАУ (им разрешается пройти платные дополнительные курсы, с оплатой в размере \$ 375, для получения указанного права), хотя они и проходят за годы обучения в бакалавриате все надлежащие учебные предметы по методике преподавания русского языка и педагогике в полном объеме и приобретают все необходимые учителям и преподавателям компетенции.

Следует также отметить, что в 2012 году русский язык вошел в армянский список ЕГЭ «иностранные языки», наряду с английским, немецким, французским, испанским, итальянским, персидским, что несколько подняло его рейтинг в ряду так называемых «выпускных» предметов.

В нулевые годы в республике почти не проводились конференции по русскому языку для вузовских русистов. Мы с завистью смотрели на наших коллег, преподающих иностранные языки, но вскоре положение изменилось: за четверть века были проведены десятки конференций и курсов повышения квалификации для преподавателей русского языка в вузах страны (ЕГУ, РАУ, ГУ имени В.Я. Брюсова).

В череде мероприятий, направленных на развитие и укрепление культурных, образовательных и научных связей Республики Армения с Российской Федерацией и проведенных только в октябре прошлого года, отметим:

- конференцию **«Русский язык в Армении: вызовы и перспективы»** (26–27 октября, Ереванский государственный университет), посвященную Году русского языка в странах СНГ;

- IX международную научную конференцию **«Русская литература в меняющемся мире»** (26–27 октября, Российско-Армянский (Славянский) университет; организатор – кафедра русской и мировой литературы и культуры РАУ).

- VI Международную научно-практическую конференцию **«Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике»** (12–14 октября, Российско-Армянский (Славянский) университет; организатор – кафедра русского языка и профессиональной

коммуникации РАУ и Центр русистики РАУ). В этом году Конференция собрала 121 участника из 13 стран и 64 высших учебных заведений. На пленарном заседании конференции выступили ведущие русисты, лингвисты из России, Германии и Армении: д.ф.н., профессор, акад. РАН Владимир Плунгян (очно) (Москва, РФ), д.ф.н., профессор Екатерина Рахилина (очно) (Москва, РФ), д.ф.н., профессор Максим Кронгауз (очно) (Москва, РФ), д.ф.н., профессор Владимир Карасик (очно) (Москва, РФ); д.ф.н., профессор Михаил Дымарский (очно) (Санкт-Петербург, РФ); д.ф.н., профессор хабил Петер Коста (очно) (Потсдам, Германия); д.ф.н., профессор Сурен Золян (онлайн) (Калининград, РФ и Ереван, РА) и к.ф.н., доцент, и.о. профессора Карен Акопян (Ереван, РА). Конференция уже давно стала масштабным научным мероприятием, знаковым для сообщества русистов Армении и России не только и не столько по количеству участников из различных стран, сколько по уровню научной мысли, средоточию и консолидации идей.

Армянские русисты выступают не только у себя дома. Заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета К.С. Акопян принял участие в международной конференции «Русский язык – основа интеграционного диалога в регионе СНГ», выступив с докладом «Лучшие практики научного, образовательного и просветительского сотрудничества России и Армении в области русистики: опыт Российско-Армянского (Славянского) университета» на круглом столе «Русский язык в странах СНГ: потенциал для сотрудничества в культуре, науке и образовании». Мероприятие прошло 26–27 октября в штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи СНГ – в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Он же вместе с Саркисяном А.Г. приняли участие в работе Стратегической сессии для российско-национальных (славянских) университетов и их партнеров по вопросам развития и укрепления сотрудничества в области русистики и гуманитарного образования, а также межвузовского сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе. Сессия состоялась 18–19 октября по инициативе Института русского языка Российского университета дружбы народов при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, а

также с участием Россотрудничества и Фонда «Русский мир». Во время работы Стратегической сессии «О формах и форматах поддержки русского языка в Российско-национальных (славянских) университетах и странах их нахождения» с докладом и презентацией выступил Акопян К.С., представивший основные направления деятельности Центра русистики РАУ. Саркисян А.Г и Акопян К.С. с 18 по 21 октября 2023 г. приняли участие в работах I Международного лингвокультурологического форума «**Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление**», который проходил под эгидой Российской ассоциации преподавателей русского языка и литературы в РУДН.

Русисты вузов республики активно пишут учебники. В октябре 2023 года были изданы: лекционный курс «**Русский разговорный стандарт**» д.ф.н., проф. ЕГУ Матевосян Л.Б. Жюри Международного конкурса «Учитель и его ученики на пространстве СНГ», посвященного 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского, признало его лучшим в номинации «Учебники (учебные пособия) по естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам для организаций общего и профессионального образования». Кстати, проф. Матевосян получила медаль Пушкина МАПРЯЛ «за большие заслуги в распространении русского языка».

Ведомственными медалями и благодарностями Минобрнауки РФ «За вклад в реализацию государственной политики в области образования и научно-технологического развития» отмечены и деятельность уже бывших деканов филфаков Балаяна П.Б. (ЕГУ), Таткало Н.И. (ГУ имени В. Брюсова), а также Саркисяна А.Г. (РАУ) и Акопяна К.С. (РАУ).

Тепло были встречены сообществом уже армянских русистов учебные пособия «**Я и мой мир**» (Петросян Л.В. и др. – коллектив авторов-преподавателей кафедры русского языка и профессиональной коммуникации РАУ), «**Основы делового письма**» (Арефьева Е.Н., Петросян Л.В. РАУ) и «**Русский язык профессионального общения**» (Мисисян С.С. РАУ). Как вы понимаете, на кафедрах русского языка вузов республики ежегодно пишутся десятки учебных пособий, а так-

же словарей. Например, Саркисян А.Г. (РАУ) – автор 9 опубликованных словарей.

За годы работы Институт русской словесности РАУ выиграл 9 федеральных грантов по проведению мероприятий по русистике в Республике Армения (проведение конференций, олимпиад, курсов повышения квалификации). Для русистов-слушателей курсов повышения квалификации лекции читали ведущие профессора из Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы и др. Через Институт русской словесности при РАУ, при котором был отдел повышения квалификации русистов, прошли повышение квалификации более двух тысяч русистов, но в последние годы повышением квалификации учителей занимаются только Русский дом в Ереване и Дом Москвы.

Тотальный диктант как ежегодная просветительская акция в форме добровольного диктанта для всех желающих также реализовывался силами активистов и волонтеров из Русского дома в Ереване и платформ в РАУ, ГУ им. В. Брюсова, в самом Русском доме, 5 раз во время этих мероприятий так называемым «диктатором» был Саркисян А.Г. (РАУ).

Международная волонтерская программа **«Послы русского языка в мире»** реализуется с 2015 года. И первая экспедиция была направлена именно в Армению. Ежегодные экспедиции послов в армянские школы становятся праздником как для детей, так и для учителей. Отметим, что в настоящее время в РАУ действует штаб-квартира волонтерской программы, открытая в декабре 2021 года. Последняя же экспедиция состоялась в сентябре 2022 года в стенах РАУ.

Просветительская программа «Амбассадоры русского языка» в мае 2023 и 2024 годов успешно провела серию мероприятий в РАУ. Она была направлена на повышение уровня функциональной грамотности и интереса к русскому языку и литературе.

На кафедрах русского языка вузов Армении изучают русский язык десятки студентов из азиатских и европейских стран, сдают экзамены ТРКИ, даже учатся на русских филфаках.

В Армении не угасает интерес к русистике – ни к академической научной сфере, ни к методике преподавания русского языка. Так, за последние 4 года на специализированном совете № 059 ВАК РА в

ГУ имени В.Я. Брюсова были защищены диссертации преподавателей кафедры русского языка и профессиональной коммуникации РАУ на соискание ученой степени как кандидата филологических наук (по русистике), так и кандидата педагогических наук (по методике преподавания русского языка):

в 2021 г. **Тунян С.А.** защитила диссертацию на тему «Языковые средства выражения митигации (на материале русского дипломатического дискурса)»;

в 2022 г. – **Арефьева Е.Н.** – «Лингвосомиотические средства репрезентации концептосферы «Летописи о событиях в Твери 1762–1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина»;

в 2023 г. – **Кочарян М.А.** – «Актуализация игровых методов в процессе проблемного обучения (на уроках русского языка в школе)».

Кстати, Армения признает научные степени или звания, полученные в Российской Федерации (согласно Соглашению о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях от 09 января 2002 года).

Д.ф.н., проф. М.А. Осадчий, бывший проректор по науке Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, предлагал проводить курсы повышения квалификации силами местных русистов, дабы некоторые в республиках не обвиняли в русификации. Тогда будут сэкономлены сотни тысяч федеральных денег (авиаперелеты, гостиничные, суточные, командировочные расходы), можно, в конце концов, также проводить их силами как местных, так и российских русистов. Двадцатилетний опыт проведения курсов повышения квалификации в РАУ позволяет нам сделать вывод: 36-часовые курсы (а это советский стандарт, который сегодня равен 1 кредиту) следует разделить на 2 части. В первой части слушателям можно предложить «Актуальные проблемы современной: а) морфологии/орфографии, синтаксиса/пунктуации и б) методики преподавания русского языка в Армении», а вторую часть посвятить вопросам лингвострановедения / лингвокультурологии России.

В Армении русский язык *пока* остается важнейшим языком после армянского. И дело не в названиях («второй родной», «язык межнационального общения», «главный иностранный» и т.д.), а в реаль-

ном статусе языка, в многообразных культурных и социальных функциях и роли русского языка в Республике Армения [см.: 5: 9].

Научные изыскания русистов Армении должны проводиться в рамках сравнительно-сопоставительных и типологических исследований русского и армянского языков. В методике преподавания русского языка в Армении необходимо акцентировать внимание на применении билингвальных методов обучения. Особое внимание должно уделяться классическому варианту сведения воедино русистики и арменистики, в частности, созданию и изданию русско-армянских и армянско-русских словарей.

Вузовским русистам, когда они говорят о феномене российско-армянского сотрудничества, следует обратить внимание на то, что проблема русского языка в Армении сводится не только к тому, говорят или не говорят в стране на русском языке, хорошо или плохо говорят на нем, но и к тому, чтобы армянин, говорящий по-русски, чувствовал, что это его личное богатство и определенное состояние в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян К.В. О дате поселения армян на Руси по данным средневековых армянских и русских авторов. – В кн.: Армения и Русь (XI–XVI вв.). – Ереван: Зангак-97, 2003. – С. 24–80.
2. Армения во второй половине XVIII века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliotekar.ru/2-8-8-istoriya-rossii-18-vek/119.htm> (Дата обращения: 15.06.2024).
3. Григорян Э.А., Даниелян М.Г. Русский язык в Республике Армения: Общественные функции. – М.: ИЦ Азбуковник: Словари.ру, 2006.
4. Золян С.Т., Акопян К.С. Русский язык в Армении: история и современный статус // Десятая годовичная научная конференция (30 ноября – 4 декабря 2015). Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть III. Ереван: Изд-во РАУ, 2016. – СС. 373–382.
5. Золян С.Т., Акопян К.С. Русский язык в Армении: история, вызовы, перспективы. // Русский язык за рубежом. – Специальный выпуск: Русистика Армении. – М.: ГИРЯП, 2022. – СС. 4–10.
6. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкуренто-

- способности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 2 / сост. А.Л. Арефьев и др.; под ред. М.А. Осадчего. – М.: ГИРЯП, 2022.
7. Книга девицы Клеопатры Сарафовой – первой армянской женщины-литератора в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/tiflisiarm/topic/154284578812769> (Дата обращения: 15.06.2024).
 8. Конституция Республики Армения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (Дата обращения: 15.06.2024).
 9. Российская газета. В Армении увеличится количество преподавателей русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/04/21/v-armenii-uvlechitsia-kolichestvo-prepodavatelej-russkogo-iazyka.html> (Дата обращения: 15.06.2024).
 10. Сайт МИД РФ. – Республика Армения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/am/1904549/> (Дата обращения: 15.06.2024).
 11. Сайт Правительства Республики Армения. – Демография. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.am/ru/demographics/> (Дата обращения: 15.06.2024).
 12. Социально-экономическое состояние РА – 2020г. / § 5. Социально-демографический аспект. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://armstat.am/file/article/sv_03_20a_5130.pdf (Дата обращения: 15.06.2024).
 13. Статистический комитет. Результаты переписи населения РА 2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?-nid=82&id=2623> (Дата обращения: 15.06.2024).

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԲՈՒՀԵՐՈՒՄ ՌՈՒՍԵՐԵՆԻ
ՌԻՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՆԵՐԿԱՅԻՄ ՎԻՃԱԿԻ ՄԱՍԻՆ**

Ա.Գ. Մարգարյան

 ORCID: [0009-0004-7866-8745](https://orcid.org/0009-0004-7866-8745)

SPIN-код: [4273-8589](https://www.spin.ru/4273-8589), AuthorID: 492692

gevrobsar@yandex.ru

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի*

*և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի դոցենտ,
ՀՌՀ-ի վաստակավոր պրոֆեսոր,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Կ.Ս. Հակոբյան

 [ORCID: 0000-0002-4933-2933](https://orcid.org/0000-0002-4933-2933)

SPIN-код: [8448-6514](#), AuthorID: 915034

karen.hakobyan@rau.am

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
պրոֆեսորի պաշտոնակատար,
Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի
և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ռուսաց լեզուն Հայաստանում, նույնիսկ 1993 թվականին «Լեզվի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի ընդունումից հետո, դուրս չմնաց լեզուների ուսուցման մայրուղուց: Բոլոր պետական դպրոցներում այն դասավանդվում է որպես պարտադիր առարկա, բուհերում հասկացված ժամերի քանակը կախված է ուսումնական ծրագրերից: Հայ ռուսագետները դիմում են բոլոր անհրաժեշտ քայլերին՝ գրում են դասագրքեր, ստեղծում են բառարաններ, անցկացնում են գիտաժողովներ, պաշտպանում են ատենախոսություններ, իրականացնում են արտալսարանական աշխատանքներ և կրթական ծրագրեր: **Բանալի բառեր**՝ ռուսաց լեզուն ՀՀ կրթական համակարգում, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրությունն Հայաստանի բուհերում:

ON THE CURRENT STATE OF STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE UNIVERSITIES OF ARMENIA

A. Sargsyan

 [ORCID: 0009-0004-7866-8745](https://orcid.org/0009-0004-7866-8745)

SPIN-код: [4273-8589](https://www.spin.gov.ru/author/4273-8589), AuthorID: 492692

gevrobsar@yandex.ru

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor Emeritus of RAU,
Associate Professor at the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Republic of Armenia*

K. Hakobyan

 [ORCID: 0000-0002-4933-2933](https://orcid.org/0000-0002-4933-2933)

SPIN-код: [8448-6514](https://www.spin.gov.ru/author/8448-6514), AuthorID: 915034

karen.hakobyan@rau.am

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Deputy Professor,
Head of the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The Russian language in Armenia, even after the adoption of the «Law on Language of the Republic of Armenia» in 1993, was not relegated to the margins of the mainstream of language learning. In all public schools it is taught as a compulsory subject; in universities the number of hours allocated depends on the academic programs. Armenian Russian specialists do everything necessary: they write textbooks, dictionaries, hold conferences, defend PhDs, conduct extracurricular activities, and educational programs.

Keywords: Russian language in the educational system of RA,
studying the Russian language in the universities of Armenia.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 15 июня 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ЛИНГВИСТИКА

О ЛОГИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ануш Вагановна Акопян

 ORCID: [0009-0008-1609-5485](https://orcid.org/0009-0008-1609-5485)

hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

*Доктор филологических наук, профессор,
Доцент кафедры русского языка,
Ереванский государственный университет
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается целесообразность использования тесных взаимоотношений лингвистики с системой естественных наук. Показаны некоторые методы логико-математического аппарата, которые используются при проведении определенных новых лингвистических исследований и позволяют комплексно описывать, анализировать структуру конструкций языка и составляющих их единиц разной функционально-семантической сложности.

Ключевые слова: метаязык, функция, отношение, распознавание образов, кластерный анализ, языковые конструкции.

Осознанные или неосознанные, эмпирические или опосредованные знания об окружающей нас объективной реально существующей и развивающейся действительности, охватывающие результат собственного развития, оформляются языковыми конструкциями, в част-

ности простыми и сложными предложениями. Этими знаниями накапливается огромный объем языковой информации о различных объектах, явлениях, их признаках и взаимосвязях. Такое обширное количество полученной информации практически не поддается непосредственному изучению и требует системного, адекватного лингвистического и логического методов исследования. С середины прошлого века языкознание находится в тесных взаимоотношениях с системой таких естественных наук, как логика, математика и кибернетика, методы которых используются при проведении определенных новых лингвистических исследований и в той или иной мере позволяют описывать, анализировать и синтезировать структуру конструкций языка разной функциональной и семантической сложности. Комплексный анализ внутренних и внешних связей языковых конструкций возможно описать посредством структурно-семантического анализа составляющих единиц. Между лингвистическими и логическими исследованиями существуют признаки и тождества, и различия. Отсюда исходит целесообразность использования в лингвистике логико-математического аппарата со строгим определением границ и характера его применения, на что обращали внимание многие ученые-исследователи [10; 24; 25; 8; 6; 9; 27; 16; 12; 11 и др.].

Углубленное, целостное и фундаментальное аналитическое исследование рассматриваемых лингвистических задач предполагает нахождение и извлечение общих свойств и внутренних потребностей языка как системы отношений, избегая формального использования логико-математического аппарата в имеющих довольно сложную структуру языковых конструкциях. Многие прагматические исследования материала эмпирической речи, в частности, связанные с лингвистическими проблемами референции, привлекали к себе также внимание логиков и подвергались тщательному анализу. «Данные естественных языков и их лингвистическая интерпретация раскрыли логи-

кам многие, оставшиеся ранее незамеченными аспекты референции, и – в свою очередь – логики, обратившись к повседневной речи, ввели в обиход лингвистические способы ее логического анализа» [6: 6]. Применение логико-математических методов не может превратить лингвистику в чисто дедуктивную или индуктивную науку, поскольку при лингвистическом исследовании широко используется эмпирический языковой материал. «Поэтому вполне вероятно, что в некотором отношении потребуется в соответствии с лингвистическими задачами изменить и математический аппарат, создать новые модели, найти новое аналитическое выражение определенным языковым закономерностям и т.д.» [15: 91]. Изменение логико-математического аппарата и методов применительно к лингвистике является достаточно сложной задачей, т.к. возникает необходимость описания элементов живого языка довольно-таки отвлеченными терминами и средствами. Соответствующая адаптация возможна только в том случае, если эти элементы будут семантически равноценно охарактеризованы предлагаемым формально-содержательным языком. В противном случае логико-формальные методы не в состоянии полностью отражать всю глубину и многообразие языка. «Применение точных математических методов при изучении языка отнюдь не меняет и не делает излишними все другие методы, которыми пользуются и пользовались языковеды ... Языкознание от связи с математикой не лишается своего статуса науки и своей специфики» [14: 173].

Язык есть система знаков и система отношений между ними [21: 52]. В отличие от статичного значения слова, смысл находится в тесной связи с непрерывно изменяющейся действительностью и характеризуется особой динамичностью. Между тем язык выражает всю совокупность знаний, мысли, волю, эмоции. «Поэтому говорить, что "язык является системой", недостаточно. Следует добавить, что это очень сложная система, система систем, и притом – динамическая» [9:

11]. Внутри системы языка существует определенная взаимосвязь знаков, в которой каждый из них обусловлен всеми другими, и такие отношения являются объектом изучения структуралистов. «Структура языка – это его внутренняя основа, скрытая от непосредственного наблюдения и устанавливаемая методом научного, структурного анализа» [14: 125].

При структурно-семантическом исследовании языковых конструкций необходимо использование специального языка – метаязыка, не усложняющего понимание и разъяснение языка-объекта, а являющегося системой понятий для его описания и изучения. «Характерной и неповторимой особенностью языка является его способность служить средством описания самого себя» [18: 50]. Схема создания метаязыка подразумевает использование таких аналитических методов познания, в построении которых важно сохранение принципа преемственности и отсутствие замкнутых логических кругов. Метаязык лингвистики – «особая семиологическая система, употребляемая тогда, когда надо говорить о языке же, выступающем в качестве языка-объекта. ... понятие метаязыка гораздо шире, чем понятие терминологии, так как метаязык включает в себя лингвистическое словоупотребление в широком смысле этого слова» [7: 3, 5]. Применяемые элементы метаязыка опираются на слова языка-объекта, объясняющие смысл соответствующих исследуемых нами понятий окружающей действительности.

Метаязык, являясь одной из подсистем расслоения языка-объекта, отличается от других тем, что этим языком возможно описать свойства и связи элементов определенной сферы подъязыка. Следовательно, используемые при научных исследованиях значение и смысл слова подъязыка, как правило, требуют расширения и дополнительной обработки. «Знание точного значения слов и их различия между со-

бою, хотя бы и самого легкого, есть необходимое условие всякого истинного мышления ...» [20: 143].

В наших исследованиях мы обращаемся, например, к таким понятиям метаязыка, обобщенный смысл которых передается словами *высказывание, истинный, ложный, отношение, функция* [1; 2; 3]. Смысловую законченность предложений естественного языка возможно формально передавать логическими высказываниями, являющимися интонационно оформленными сообщающими единицами. Мы употребляем понятие *высказывание* в широком смысле его значения в качестве грамматически оформленного предложения или единицы, не являющейся им [19: 8]. «Люди в своей речевой практике имеют дело с высказываниями, а не с предложениями. С предложениями имеют дело лингвисты. Но и в лингвистике объектом описания является на самом деле не предложение, а некий гибрид предложения и высказывания» [17: 3].

Одним из важных факторов референциальной теории семантики является соотнесение высказывания с действительностью. В высказываниях естественного языка значение слов *истинный* и *ложный* выявляется контекстуально, носит конкретный, абсолютный, относительный или гипотетический характер. Смысловая законченность высказывания при определенных существующих или предположительных условиях может быть как истинной, так и ложной. Слова *истина* или *правда*, заключающие в себе достоверную информацию, взаимосвязаны со словом *ложь*. В художественной литературе эти слова также имеют свое контекстуальное использование.

*Самый верный признак истины – простота и ясность. Ложь всегда сложна, вычурна и многословна*¹. (Л. Толстой. *Афоризм*)

¹ В феврале 1875 года Л. Толстой по поводу работы над своим романом *Анна Каренина* писал М. Каткову: «В последней главе не могу ничего тронуть. Яркий реализм есть единственное орудие, т.к. ни пафос, ни рассуждения я не могу употреблять. И это одно из мест, на котором стоит весь роман. Если оно ложно, то все ложно».

Друг мой, настоящая правда всегда неправдоподобна, знаете ли вы? Чтобы сделать правду правдоподобнее, нужно непременно подмешать к ней лжи. Люди всегда так и поступали. (Достоевский. Бесы)

Рефлексивная трактовка слова *ложь* передается в предложении:

Лгущий самому себе и собственную ложь свою слушающий до того доходит, что уж никакой правды ни в себе, ни кругом не различает, а стало быть, входит в неуважение и к себе и к другим. (Достоевский. Братья Карамазовы)

Отметим, что относительно слов *истина* и *ложь* в средневековой философии были приняты изречения, которые гласили, что все истины согласуются друг с другом (*Omne verum omni vero consonat*) и истина – пробный камень себя самой и лжи (*Verum index sui et falsi*).

Слово *отношение*, используемое в естественном языке, является также и словом метаязыка, сближается с логическим понятием *отношение* и встречается, в частности в высказываниях, соответствующих следующим сложным предложениям.

Можно было только по лицам судить о том, что говорилось и какие отношения были между говорящими. (Л. Толстой. Воскресение)

Отношения крестьян к землевладельцу были таковы, что крестьяне находились, говоря учтиво, в полной зависимости, выражаясь же просто, – в рабстве у конторы. (Л. Толстой. Воскресение)

В языке, являющемся сложной универсальной и динамической системой, отдельные элементы внутренней структуры могут быть взаимосвязаны определенными отношениями, которые эффективно описываются понятием *функция*. Контекстуальное использование слова *функция* также встречается в художественной литературе.

Человек мог бы быть гармонической личностью, если б все участки функционировали равномерно, но этого не бывает почти никогда. (Акунин. Азазель)

... вот какую силу представляет собой идея государства! Покуда она не тронута, все функции государства совершаются сами собой! (Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни)

Во многих случаях семантика простых и сложных предложений может быть равнозначна логико-математическим функциям *отрицания, конъюнкции, дизъюнкции, строгой дизъюнкции, импликации, строгой импликации* и др., также являющимся элементами метаязыка. Логические функции могут зависеть от одной, двух или нескольких переменных, где как переменные, так и функции могут принимать ложное или истинное значение. Эти функции издавна привлекали внимание исследователей. О них знали еще древнегреческие стоики (IV–III вв. до н.э.), которым принадлежит приоритет в разработке первой теории импликации и которые предвосхитили основные правила функций конъюнкции и соединительно-разделительной и строгой разделительной дизъюнкции. «Логика должна, по их мнению, изучать не только суждения, понятия и умозаключения, но и слова и предложения, т.е. грамматику» [14: 299]. Как ранние (IV–III вв. до н.э.), так и поздние (I–II вв. н.э.) стоики понимали под конъюнкцией сложное предложение, которое образовано с помощью союза *и*, и считали конъюнкцию истинной тогда и только тогда, когда истинны оба ее члена.

В исследованиях по структурному синтаксису рассматриваются такие понятия, как *юнкция* (в частности, конъюнкция и дизъюнкция) и *трансляция* (в частности, импликация) [22]. Опираясь на эти понятия, из исходных простых предложений, являющихся логическими высказываниями, возможно получить более сложные, в которых выражаются различные оттенки мысли в зависимости от контекста.

В предложениях, содержащих союзы, юнкции или трансляции маркируются *юнктивами*, являющимися, в частности, соединительными или разделительными союзами или *транслятивами*, являющимися подчинительными союзами и союзными сочетаниями. В бессоюзных сложных предложениях соответствующий связи маркер представлен контекстуально, содержательно, с учетом интонационно-грамматических средств языка.

Функции и отношения, встречающиеся в простых и сложных языковых конструкциях, выступают в тесном логико-формальном переплетении, и их свойства помогают выявить явную или неявную содержательную смысловую нагрузку конструкций различной сложности. Отмеченными выше функциями возможно описать структуру многих языковых конструкций. Логические функции, являясь высказываниями, в лингвистике могут рассматриваться как формальное и содержательное средство представления и анализа языковых выражений. Все логические высказывания могут образовываться, в частности функциями конъюнкции, дизъюнкции и отрицания, поскольку они образуют полную систему: через них с помощью операции подстановки (суперпозиции) могут быть выражены все возможные логические связки [4; 26].

В языковых конструкциях наряду с функциями и отношениями широко применяются также математические методы, разработанные в теории *распознавания образов*, которые используются в различных фундаментальных теоретических и прикладных исследованиях. В частности, метод *кластерного анализа* является одним из стержневых способов исследования и представляет собой область наиболее древних и сложных научных начинаний. Полученные в этом направлении теоретические результаты имеют широкое практическое применение для последовательной систематизации материала в различных областях науки и техники [13; 28; 5 и др.].

Так, задачи и методы кластеризации и распознавания актуальны и при изучении естественного языка, когда возникает необходимость детального, всестороннего анализа большого объема исходной языковой информации. При применении методов распознавания в языкознании объектами или образами могут выступать конструкции и единицы разных языковых уровней, в частности, слова, словосочетания, простые и сложные предложения, удовлетворяющие определенным формальным или содержательным свойствам. Последующее исследование предполагает обработку первоначальных языковых данных и представление их в необходимом формально-содержательном виде. В дескриптивной грамматике языка основные единицы рассматриваются в «единстве формы и грамматического значения», и при классификации этих единиц выделяются два исследовательских подхода: от формы к значению и от значения к форме [19: 9]. Так, к примеру, в основе иерархической кластеризации сложных предложений лежат грамматические единицы с их собственным формальным устройством и содержательным значением, и здесь прослеживается применение двух вышеназванных традиционных исследовательских подходов [19: 467–615]. Для глубокого и детального изучения таких лингвистических единиц, как соединительные и разделительные сложносочиненные и условные сложноподчиненные предложения, являющиеся, соответственно, конъюнктивными, дизъюнктивными и имплицативными высказываниями, мы используем два основных логико-математических аппарата – кластеризацию и распознавание [1; 3].

Задачей кластеризации образов является процесс создания таких кластеров (в составе которых могут быть как группы, так и классы), где элементы из одного и того же кластера по тем или иным параметрам более сходны и близки друг другу, чем из разных. При этом, полученные группы характеризуются общностью количественно-формальных, а классы – качественно-содержательных признаков со-

ставляющих образов. Для изучения языковых объектов лингвистом аргументированно выделяется конечное число их характерных свойств и признаков, позволяющих однозначно представлять эти объекты соответствующими образами. Разработано множество различных алгоритмов построения кластеров, из которых для каждого исследуемого случая выбирается один. Следует особо отметить, что конечный результат представляет собой безошибочную адекватную картину в том случае, если первоначальные свойства объекта были выбраны исследователем достоверно, логично и по всем правилам лингвистической науки. Количество кластеров заранее может быть известно, что в значительной степени облегчает процесс построения, но в тех случаях, когда их число не известно, этот процесс сильно усложняется и требуется разработка дополнительных особых методов. Например, возможно начать кластеризацию с кластеров, содержащих только по одному образу, и далее продолжить этот процесс поэтапным их объединением до получения определенного равновесия.

Задача распознавания основана на функционально-логическом и структурно-геометрическом методах исследования и представляет собой определение принадлежности некоторого образа к одному из уже заранее известных кластеров, которому принадлежит заданный языковой объект определенного уровня. Алгоритм построения системы распознавания может основываться на принципе общности признаков в тех случаях, когда сформированные кластеры характеризуются какими-то общими свойствами, присущими всем его членам. Функционально-логический метод предполагает представление семантики языкового объекта через определенную функциональную связь, что позволяет объединить в каждом кластере предложения, характеризующиеся одной и той же логической функцией. Распознавание того или иного лингвистического образа требует тщательного, глубокого формально-содержательного анализа и выявления тех свойств и особенно-

стей, которые помогут отнести его к одному из уже построенных определенных кластеров, содержащих образы с аналогичными характеристиками. Структурно-геометрический или графический метод исследования заключается в представлении структуры исследуемых объектов в геометрическом виде, в частности, в виде *ориентированных* или *неориентированных графов*. Каждый языковой образ представляется в виде совокупности составляющих частей, которым соответствуют вершины графов, а взаимосвязи между составляющими частями описываются дугами, ребрами графов, и в одном и том же кластере объединяются близкие по своей структуре геометрические образы. В таком алгоритмизированном процессе определения составляющих частей и их взаимосвязей существенным фактором является профессиональное мнение исследователя-лингвиста: только он может дать исчерпывающую информацию, описывающую и характеризующую рассматриваемые языковые единицы.

Таким образом, языкознание и логика, четко разграниченные по своим объектам изучения, методам исследования, научной нацеленностью и практическим возможностям, в некоторой степени сближаются и становятся сопредельными, поскольку высказывание естественного языка является прямым следствием логического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопян А.В.* Кластеризация имплицативных высказываний по формальным и содержательным признакам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия – Теория языка. Семиотика. Семантика. Москва, 2014, № 14. – СС. 57–64.
2. *Акопян А.В.* О графическом представлении языковых структур // Русский язык в Армении. Ереван, 2019, № 1 (110). – СС. 44–50.
3. *Акопян А.В.* Функциональные кластеры текстематического уровня // Славянские чтения. Молдова, Кишинев, 2020, № 14–15 (20–21). – СС. 7–22.
4. *Андерсон Дж.А.* Дискретная математика и комбинаторика. – М.: Изд. дом Вильямс, 2003. – 960 с.

5. *Апресян В.Ю.* Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // ВЯ. – М.: Наука, 2011, № 1. – СС. 19–51.
6. *Арутюнова Н.Д.* Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика. – М.: Радуга, 1982. – СС. 5–40.
7. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
8. *Гак В.Г.* Высказывание и ситуация. Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – СС. 349–372.
9. *Джаукян Г.Б.* Универсальная теория языка. Прологомены к субстанциональной лингвистике. – М.: Институт языкознания РАН, 1999. – 320 с.
10. *Звегинцев В.А.* Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Просвещение, 1968. – 336 с.
11. *Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: Универсальное, типовое и специфичное в языке. – М.: URSS, 2023. – 352 с.
12. *Колшанский Г.В.* Логика и структура языка. – М.: URSS, 2018. – 240 с.
13. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
14. *Кондрашов Н.А.* История лингвистических учений. – М.: УРСС, 2004. – 224 с.
15. *Мачавариани М.В.* О взаимоотношении математики и лингвистики // ВЯ. М., Изд. АН СССР, 1963, № 3. – СС. 85–91.
16. *Москвин В.П.* Методы и приемы лингвистического анализа. – М.: Флинта, Наука, 2015. – 224 с.
17. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. (Референциальные аспекты семантики местоимений). – М.: Наука, 1985. – 271 с.
18. *Пазухин Р.В.* Язык, функция, коммуникация // ВЯ. М., Наука, 1979, № 6. – СС. 42–50.
19. Русская грамматика. I–II тт. – М.: Наука, 1980, Т. I. – 784 с., Т. II. – 710 с.
20. Русские писатели о языке. Хрестоматия. – Л.: Изд. МП РСФСР, 1955. – 460 с.
21. *Соссюр Ф.* Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
22. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
23. *Ту Дж., Гонсалес Р.* Принципы распознавания образов. – М.: Мир, 1978. – 416 с.
24. *Chomsky N.* Language and Mind. New-York, Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1972. – 192 p.
25. *Grice H.P.* Logic and Conversation. Syntax and Semantics. New York, Aca-

- demic Press, 1975, Vol. 3. – PP. 45–58.
26. Jonsonbaugh R. Discrete mathematics. USA, NJ, Pearson Prentice Hall, 2005. – 672 p.
27. Nuyts J. Epistemic Modality, Language and Conceptualization. A Cognitive-Pragmatic Perspective. Amsterdam, Benjamins, 2001. – 428 p.
28. Xu R., Wunsch D. Clustering. – A John Wiley & Sons, Inc., Publication, 2009. – 358 p.

ԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ ՏՐԱՄԱԲԱՆԱԿԱՆ-ՄԱԹԵՄԱՏԻԿԱԿԱՆ ՄԵԹՈԴՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ա.Վ. Հակոբյան

 ORCID: [0009-0008-1609-5485](https://orcid.org/0009-0008-1609-5485)

hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

*Բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Երևանի պետական համալսարանի ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում բացահայտվում է լեզվաբանության հետ բնական գիտությունների համակարգի սերտ կապի օգտագործման նպատակահարմարությունը: Ներկայացված են տրամաբանամաթեմատիկական ապարատի որոշ մեթոդներ, որոնք օգտագործվում են նոր լեզվաբանական հետազոտություններ իրականացնելիս և թույլ են տալիս համակողմանի նկարագրել և վերլուծել տարբեր ֆունկցիոնալ-իմաստային բարդության լեզվական կառույցների և դրանց բաղկացուցիչ մասերի կառուցվածքը:

Բանալի բառեր՝ մետալեզու, ֆունկցիա, հարաբերություն, կերպարների ճանաչում, կլաստերային վերլուծություն, լեզվական կառույցներ:

ABOUT THE LOGICAL-MATHEMATICAL METHODS OF THE LINGUISTIC RESEARCHES

A. Hakobyan

 ORCID: [0009-0008-1609-5485](https://orcid.org/0009-0008-1609-5485)

hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

*Doctor of Philology, Professor,
Associate Professor of the Department of Russian Language,
Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article reveals the expediency of using the close relationship between linguistics and the system of natural sciences. Some methods of the logical-mathematical apparatus are shown that are used in carrying out certain new linguistic researches and allow a comprehensive description and analysis of language constructions structure and their units with different functional-semantic complexity.

Keywords: metalanguage, function, relation, pattern recognition, cluster analysis, language constructs.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 21 марта 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

**«ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»:
«ГЕРКУЛЕС» VS «ВОРОНЬЯ СЛОБОДКА»**

Наира Игнатиосовна Мартирян

 ORCID: [0000-0002-8955-3861](https://orcid.org/0000-0002-8955-3861)

naira.martiryan@ysu.am, nairamartiryan@gmail.com

*К.ф.н., доцент, зав. кафедрой русского языка
Ереванский государственный университет
Ереван, Республика Армения*

Белла Арменовна Сагиян

 ORCID: [0000-0002-5465-067X](https://orcid.org/0000-0002-5465-067X)

b.saghyan@ysu.am

*Соискатель кафедры русского языкознания, типологии и теории коммуникации
Ереванский государственный университет
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В художественном тексте онимы выстраиваются в цепочки, элементы которых охвачены разнообразными отношениями и пронизывают весь текст, образуя онимические фреймы. Фреймовый подход к анализу имен собственных предоставляет возможность сформировать и конкретизировать ономастическую парадигму произведения.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, оним, ономастикон, фрейм, фреймовый анализ, фреймовая организация.

Ономастикон литературного произведения – это важный архитектурный и композиционный фактор, способный формировать

структуру художественного текста, «... в рамках которого парадигматика онимов проявляется в том, что последние выстраиваются в цепочки, элементы которых связаны между собой множеством отношений и пронизывают весь текст, образуя онимические фреймы» [5]. Фрейм – это своего рода «кадр фильма» (См.: [7: 338–339]), то есть совокупность информации, деталей, которые образуют содержательную структуру. Фрейм, как правило, напоминает строение атома: образуется вокруг некоторого ядра и в связи с этим содержит информацию, совмещающуюся, согласовывающуюся с данным ядром [2: 90]. Таким образом, фрейм проявляется как «система понятий, соотнесенных таким образом, что для понимания одного из них приходится понять целую структуру, в которую оно вписывается. Когда в такую систему, в текст или в разговор вводится новый элемент, все остальные элементы автоматически становятся доступными» [1: 50].

Фреймовый подход к анализу имен собственных романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» предоставляет возможность сформировать и конкретизировать ономастическую парадигму романа. Онимы произведения выполняют функцию формирования как внешних, так и внутренних связей текста. Жанр романа «Золотой теленок» можно определить по-разному: плутовской роман, социально-сатирический, приключенческий, роман-путешествие. Имена собственные в романе организуют смысловое, пространственное и временное представление художественного мира, при этом сюжетный путь героев поделен на основные вехи: пространственные координаты – топонимические фреймы. Все фреймы романа построены по единому образцу, включая следующие онимические элементы: топонимы, антропонимы, эргонимы, гемеронимы, прагматонимы, артионимы.

В романе «Золотой теленок» несколько фреймов-топонимов. В свою очередь, они подразделяются на более узкие локации, которые, как мы говорили выше, построены по единому образцу. Мы сделали

попытку рассмотреть две локации более широкого фрейма «Черноморск», а именно: «Геркулес» и «Воронья слободка». В 20–30-е годы топос бюрократической организации и топос коммунальной квартиры были одними из самых тиражируемых в советской литературе (См.: [4; 6]). «Геркулес» и «Воронья слободка» – два символа конца 20-х и начала 30-х годов Советской эпохи. «Геркулес» – типичное бюрократическое учреждение, которое занято не непосредственными своими обязанностями, а интригами, очковтирательством и «отстаиванием своих прав» на пребывание в незаконно полученном помещении бывшей гостиницы «Каир», при этом воображая себя современными Гераклами. Но недаром организация носит название «Геркулес», которое в русской языковой картине мира ассоциируется с овсяными хлопьями. «Воронья слободка» – коммунальная квартира, населенная самыми разными склочными персонажами, которые также заняты в основном кляузами и «отстаиванием своих прав» в квартире №3 дома №8 по Лимонному переулку, за что это сообщество ожидаемо получило свое прозвище с прозрачной семантикой.

Основную массу онимов данных двух локаций представляют антропонимы.

Антропонимы «Геркулеса» можно разделить на несколько групп: простые искусственные антропонимы, аналогичные реальным (Лапшин, Корейко, Сахарков, Справченко); коннотативные искусственные антропонимы, обладающие развитой внутренней формой и вызывающие различного рода ассоциации (председатель месткома товарищ Нидерландюк, начальник «Геркулеса» Огонь-Полыхаев, его секретарша-любовница Серна Михайловна, товарищ Индокитайский, Скумбриевич); имена реальных исторических деятелей (король Великобритании Георг V, писатель Леонид Андреев, знаменитая аферистка Сонька Золотая Ручка); религиозные антропонимы (Авраам, Исаак и

Иаков); прецедентно-литературные онимы: (Шейлок, Скупой рыцарь, Гарпагон).

Антропонимы «Вороньей слободки» делятся на три группы: простые искусственные антропонимы, аналогичные реальным (Северягов, Жуков, Никита Пряхин, Суховейко, Пферд); коннотативные искусственные антропонимы (старые московские халтурщики-журналисты Усышкин-Вертер, Леонид Трепетовский и Борис Аммиаков, инженер Птибурдуков, бывший князь Гигиенишвили); имена реальных исторических деятелей (писатель Габриэль д'Аннунцио, ученый Галилей, политический деятель Милюков, адвокат А.Ф. Кони, американский летчик Чарльз Линдберг, всесоюзный староста Калинин). Религиозных и прецедентно-литературных подгрупп онимов в этой локации нет.

Считаем необходимым обратить внимание на некоторые имена. Фамилии Дрейфус, Тезоименицкий Борисохлебский имеют явные отсылки к первоисточникам: Дрейфус – фигурант известного судебного процесса о шпионаже; Борисохлебский – искаженная фамилия Борисоглебский, в честь первых русских святых Бориса и Глеба. Тезоименицкий – каламбурная фамилия, дающая отсылку на именины членов царской фамилии. Интересны имена эпизодических персонажей-немцев. Инженер Генрих-Мария Заузе, который получает приличные деньги и не работает, пишет письма по этому поводу своей невесте Тили и доктору математики Бернгарду Гернгроссу, чья фамилия переводится, как «большой господин».

Гигиенишвили – каламбурная фамилия, составленная из слова «гигиена» и грузинского формата «швили». Имя Васисуалий образовано от греческого имени Василий («царственный»), в сочетании с фамилией Лоханкин представляет собой текстовый оксюморон.

География художественного произведения должна подчиняться происходящим в нем событиям, что и отражается в топонимах. В основном топонимы «Геркулеса» и «Вороньей слободки» являются ре-

альными. В «Геркулесе» называются топонимы, связанные с деятельностью Корейко: Волга, Полтава, Самара, Ростов-на-Дону и т.д. Инженер Заузе приехал из Германии, хотя не знающие иностранных языков сотрудники «Геркулеса» считают его приезжим из Аргентины, пишет письма невесте в город Аахен. Также упоминаются Константинополь, Киев, Индия, Океания. Отметим, что О. Бендер сравнивает сам «Геркулес» с библейским Содомом, который был разрушен за грехи жителей.

В «Вороньей слободке» географические названия в основном связаны с полетом летчика Севрюгова: Полярный круг, Арктика, Квебек и Рейкьявик, Нордкап, Земля Франца-Иосифа, Шпицберген, Кингсбей. Польша и Нижний Новгород также упоминаются в контексте полета по спасению пропавшей экспедиции.

Эргонимы, которые упоминаются в самом эргониме «Геркулес», всего два: бывшее акционерное общество «Жесть и бекон», куда предлагают перебраться «Геркулесу», и банкирская контора «Сикоморский и Цесаревич», в которой до революции служил «политический незрелый» Кукушкинд. Названия обоих эргонимов носят явный оксюморонный характер, так как жесть никоим образом не сочетается с беконом, а банкирская контора – с цесаревичем.

Эргонимы, которые упоминаются в «Вороньей слободке»: Осоавиахим и Пажеский корпус. Осоавиахим – общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Эта добровольная советская общественно-политическая оборонная организация функционировала в 1927–1948 годы. Пажеский корпус, который окончил бывший камергер (!) Митрич (Александр Дмитриевич Суховейко), – одно из самых престижных военно-учебных заведений Санкт-Петербурга в Российской империи. В Пажеский корпус могли быть зачислены только сыновья и внуки высших чинов государства (первые

три класса согласно «Табели о рангах») и титулованного и древнего дворянства.

Библионимов в «Геркулесе» два, и оба связаны с Леонидом Андреевым: повесть «Рассказ о семи повешенных» и пьеса «Дни нашей жизни». Оба произведения упоминаются только в связи с тем, что в «проклятом» пятом номере «Геркулеса», тогдашней гостиницы «Ка-ирр», останавливался когда-то писатель.

Библионимы в «Вороньей слободке» представлены в большом количестве и разнообразии. В книжном шкафу Васисуалия Лоханкина находятся:

«Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (1890–1907) – универсальная энциклопедия, изданная в Российской империи, Книга до сих пор не утратила своего значения и считается лучшей дореволюционной универсальной энциклопедией. В частности, в ней впервые была оформлена практика единообразного наименования европейских монархов Вильгельм, Генрих, Карл и т.д.), которая сохранилась до настоящего времени.

«Жизнь животных» Брэма – знаменитая научно-популярная книга немецкого путешественника-зоолога А. Брема.

Гнедичевская «История искусств» – «Всеобщая история искусств» П.П. Гнедича, писателя, переводчика и историка искусства.

Пудовый том «Мужчина и женщина» – дореволюционное переводное издание, наиболее полная для того времени энциклопедия половой жизни с фотографиями в стиле «ню».

«Земля и люди» Элизе Реклю – книга «Земля и люди. Всеобщая география» знаменитого французского географа, путешественника, историка, общественного деятеля, пропагандиста анархизма и вегетарианства Жан-Жака Элизе Реклю.

Отметим, что из всех книг псевдоинтеллигента Лоханкина интересуется только «Мужчина и женщина», которую он и спасает при по-

жаре. Необразованность Васисуалия подтверждает также и то, что его исключили из пятого класса гимназии, поэтому, как говорит Остап Бендер: «До физики Краевича вы не дошли». Учебник физики К.Д. Краевича проходили с 6-го класса гимназии. В первые послереволюционные годы изучали и в советской школе.

В «Геркулесе» нет упоминания известных гемеронимов, только стенная газета «Голос председателя», что на наш взгляд, естественно, так как председатель Огонь-Полыхаев заполняет собой всю информационную нишу. К гемеронимам мы также условно относим плакат: «Чистка ГЕРКУЛЕС'а начинается. Долой заговор молчания и круговую поруку», где слова «долой» и «чистка» – яркие приметы времени.

«Воронья слободка» с этой стороны представлена намного шире. Упоминаются в связи с перелетом Севрюгова газета «Известия», а также обозрение под названием «А вам не холодно?» и статья «Среди торосов и айсбергов». Также фигурирует польская газета «Курьер Поранный» («Утренний курьер») антироссийского толка. А Васисуалий Лоханкин всем печатным периодическим изданиям предпочитает журнал «Родина» за 1899 год – иллюстрированный журнал для семейного чтения, синоним посредственного вкуса.

Артионимы, упоминаемые в обеих локациях, достаточно редки. В «Вороньей слободке» упоминается чарльстон «Мне тепло с моей крошкой на полюсе» что связано с летчиком Севрюговым. Сотрудники «Геркулеса» предпочитают популярные песни и частушки: песню «Залетаю я в буфет...», отражающее время гиперинфляции 1921–22 годов, народную песню «По старой калужской дороге, на сорок девятой версте» и частушку «Шел трамвай девятый номер». Но немецкого инженера Заузе водят в музей и на балет П.И. Чайковского «Спящая красавица».

Прагматонимов в локациях тоже мало, хотя в романе их достаточно количество. Брюки «Столетие Одессы» принадлежат Александру

дру Корейко. Праздновалось столетие города в 1895 году. «Столетием Одессы» назывался сорт суконной клетчатой ткани, и узкие брюки из этой ткани в эпоху «Золотого тельника» уже не являлись модными.

Одеколон «Турандот» (Варвара Птибурдукова) существовал (и существует) на самом деле. Парфюмерное изделие получило свое название в связи с громким театральным событием: с постановкой сказки Карло Гоцци «Принцесса Турандот» на сцене Третьей студии МХАТ (ныне – театр имени Е. Вахтангова).

Все онимы, представленные в двух локациях романа «Золотой тельнок», имеют определенные функции. Ядерными онимами фреймов романа «Золотой тельнок» являются антропонимы и топонимы. Антропонимы формируют смысловую координату, а топонимы – пространственную. На периферии находятся эргонимы, прагматонимы, гемеронимы, библионимы и артионимы, формирующие временную координату, определяющую эпоху. Два персонажа: Остап Бендер и Шура Балаганов – действуют в обоих локациях, обеспечивая внешнюю и внутреннюю связь между фрагментами текста.

Как справедливо отмечает Ю.К. Щеглов, «...пространство романов («Двенадцать стульев», «Золотой тельнок» – М.Н., С.Б.) не является однородным, а состоит из дискретных «островов», или «анклавов» [8]. И это придает советской эпохе 20–30-х годов лоскутный облик: «бесчисленные вкрапления в нее старого, вдребезги разбитого быта» [там же].

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В.З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке / отв. Ред. Е.С. Кубрякова. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – СС. 32–86.
2. Дуркина Г.С. Фреймовая организация художественного текста (на материале русской классической и современной литературы), 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymovaya>

- [organizatsiya-hudozhestvennogo-teksta-na-materiale-russkoy-klassicheskoy-i-sovremennoy-literatury](#) (Дата обращения: 20.12.2023).
3. *Ильф И.А., Петров Е.П.* Двенадцать стульев; Золотой теленок. – М.: Художественная литература, 1986. – СС. 3–240.
 4. *Кулятин А.И., Скубач О.А.* Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 240 с.
 5. *Ларина Т.Ю.* Онимы как средство связности в художественном тексте // Автореф. канд. дис. ... филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/> (Дата обращения: 14.02.2018).
 6. *Одесский М.П.* Советская газетная топка в романе «Золотой теленок» // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение, 2014, № 12(134). – СС. 86–100.
 7. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. – М.: Тривола, 1996. – 600 с.
 8. *Щеглов Ю.К.* Романы Ильфа и Петрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/shcheglov/y_k_shcheglov_romany_ilfa_i_petrova.html (Дата обращения: 20.12.2023).

«ՈՍՄԿԵ ՀՈՐԹԸ». «ՀԵՐԿՈՒԼԵՍԸ» VS «ԱԳՌԱՎԻ ԹԱՂԸ»

Ն.Ի. Մարտիրյան

 ORCID: [0000-0002-8955-3861](https://orcid.org/0000-0002-8955-3861)

naira.martiryan@ysu.am, nairamartiryan@gmail.com

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
Թուսաց լեզվի ամբիոնի վարիչ,
Երեվանի պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Բ.Ա. Սաղյան

 ORCID: [0000-0002-5465-067X](https://orcid.org/0000-0002-5465-067X)

b.saghyan@ysu.am

*Թուսաց լեզվաբանության, տիպաբանության
և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի հայցորդ,*

*Երեվանի պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գեղարվեստական տեքստում հատկանունները դասավորված են շրթաներով, որոնց տարբերը կապված են տարբեր հարաբերություններով և թափանցում են ամբողջ տեքստը՝ կազմելով օնոմաստիկ ֆրեյմեր: Հատկանունների վերլուծության ֆրեյմային մոտեցումը հնարավորություն է տալիս ձևավորել և կոնկրետացնել ստեղծագործության օնոմաստիկ հարացույցը:

Բանալի բառեր՝ ճանաչողական լեզվաբանություն, հատկանուն, օնոմաստիկոն, ֆրեյմ, ֆրեյմի վերլուծություն, ֆրեյմի կազմակերպում:

«**THE GOLDEN CALF**»:

«**THE HERCULES**» VS «**THE CROW'S QUARTER**»

N. Martiryan

 ORCID: [0000-0002-8955-3861](https://orcid.org/0000-0002-8955-3861)

naira.martiryan@ysu.am, nairamartiryan@gmail.com

*PhD, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Russian Language,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

B. Sagyan

 ORCID: [0000-0002-5465-067X](https://orcid.org/0000-0002-5465-067X)

b.saghyan@ysu.am

*PhD student of the Department of Russian Linguistics,
Typology and Theory of Communication,*

*Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In a fiction text onyms are arranged in chains, the elements of which are covered by various relationships and permeate the entire text, forming onymic frames. The frame approach to the analysis of proper names provides an opportunity to form and concretize the onomastic paradigm of the work.

Keywords: cognitive linguistics, onym, onomasticon, frame, frame analysis, frame organization.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 04 апреля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАНИПУЛЯЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Спартак Мурадович Мхитарян

mspartak97@gmail.com

*Аспирант, преподаватель кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме определения манипуляции. Несмотря на то, что на протяжении многих лет люди часто прибегают к манипуляции, все равно единого определения термина «манипуляция» не существует. В данной статье автор изучил определения «манипуляции», данные различными учеными, и попытался дать наиболее подробное и точное ее определение. Также были изучены различные понятия связанные с манипуляцией с целью дать более подробное ее раскрытие.

Ключевые слова: манипуляция, исследование, определение, лингвистика, язык, контроль.

In the modern world, manipulation has become very widespread and is used very often. Everywhere one looks, there are various signs, advertising posters, pre-election leaflets and every second they try to influence a person. And the rapid and active development of manipulation is directly related to the development of high technologies, social networks and the Internet, because through the Internet it has become very easy to deliver any information to almost anyone. Although manipulation is actively practiced, there is no single definition of the term "manipulation".

According to political scientist S. Kara-Murza, the term "manipulation" in European dictionaries is interpreted as a process of dealing with objects with certain intentions or goals. Examples of such actions can be the manual operation of mechanisms or the manual examination of a patient by a doctor. This involves using dexterity to perform these actions. In the technical context, for example, related to the control of mechanisms, there are special devices called manipulators that act as a continuation of the human hand (for example levers, handles).

The term has taken on its modern metaphorical meaning of dealing with people who are treated as objects using various methods or tactics.

Kara-Murza gives an example: if our friend at the hippodrome persuaded us to bet on a certain horse and we won, then we would probably not call him a "manipulator" because his advice benefited us and was positive for us. However, if we have obeyed advice or influence that has led us to loss or unpleasant consequences, then we can attribute this as "manipulation", because it causes negative emotions and a sense of injustice [4: 15].

On the other hand, not all influences that lead to adverse situations will be called "manipulation". For example, if we are forced to do something under the threat of physical violence, our behavior may be effectively programmed, but we will not call the person threatening us "manipulator", because in this case we are talking about threat and violence, not skillful persuasion.

Thus, the word "manipulation" doesn't have only a technical meaning, but also develops a metaphorical meaning in the psychology of interpersonal relations. In this context, "manipulation" refers to the active persuasion of people in order to bend people to one's will or to use them as submissive instruments.

S. Kara-Murza's point of view is an interesting view on the influence of manipulation on a person. The researcher points out that "manipulation"

leads to a special position of the object of influence, which goes beyond the traditional classification of relationships, for example, "friend", "partner" or "rival". When using direct coercion, for example, when a person is faced with physical threat or violence, he can react as a competitor or a victim while maintaining his personal identity. However, when manipulation is applied, especially in a subtle and covert way, the object of influence can lose its sense of self and become some kind of "object" or "tool" used to achieve the manipulator's goals.

This notion reflects fears that "manipulation" can negatively affect a person's autonomy and individuality, turning them into a puppet that is easy to control. Such a position of a person can lead to the loss of choice, maneuvering and control over one's life.

It's important to understand that the effects of mindfulness can vary, and it doesn't always lead to such extreme consequences. However, the concern for preserving personal integrity and freedom of choice is an important aspect when discussing the issues of mindfulness and its effects on people.

The "Latin letter ancestor" of the term "manipulation", as noted by psychologist E.L. Dotsenko is "manipulus". This word consists of two main parts which are: manus (hand) + ple (to fill) [2: 44].

In the field of psychology, the term "manipulation" describes actions aimed at controlling people and influencing their behavior, as well as using deceptive tactics and artificial creation of illusions to achieve certain goals. This may be due to attempts to influence people's decisions, moods or perceptions, as well as to impose one's will on others [2: 47]. In this context, the term "manipulation" describes the skillful control or influence of people through the use of skill and cunning. Such behavior is usually characterized by ulterior motives and self-interest. It can be aimed at subjugating other people or using them to one's advantage.

Psychologist E.L. Dotsenko analyzed various sources related to the problem of manipulation and found that there is no general definition of this concept. He identified features that researchers often used to define manipulation and then developed generalized criteria to derive his definition.

According to E.L. Dotsenko, “manipulation” is a kind of psychological influence skillfully carried out in order to induce secret intentions in another person, which do not coincide with his current desires.

Such a definition emphasizes the nature of manipulation as a covert and subtle influence on other people, as well as an emphasis on the mismatch between the intentions of the influencer and the desires or interests of the target of influence. That is, the manipulator tries to induce certain reactions or actions in another person using various tactics and techniques, while his true motives and goals may remain hidden from the victim [2: 59]. E.L. Dotsenko also gives other definitions of "manipulation". Here they are.

1. Manipulation is a type of psychological influence in which the skill of the “manipulator” is used to covertly introduce into the mind of the recipient goals, desires, intentions, relationships or attitudes that do not coincide with the recipient at the moment.

2. Manipulation is a psychological effect aimed at indirectly persuading another person to perform certain actions, which is carried out by the manipulator.

Both definitions emphasize the nature of manipulation as a psychological effect in which the manipulator uses dexterity and skill to influence another person's psyche. It can be aimed at introducing different goals, desires, intentions, attitudes into the psyche of the addressee, which do not coincide with his current state or beliefs. Also, manipulation can involve implicitly inducing another person to perform certain actions without overtly expressing the influence on him. This emphasizes the subtle and covert

nature of manipulation, when a person can be inspired to certain actions without realizing that their behavior has been influenced by the manipulator [Ibid. 60].

Thus, the definition of manipulation by scientists emphasizes its subtle and insidious nature, based on psychological influence to achieve certain interests and achieve control over other people.

The term "manipulation" usually has a generally accepted content and scope, and the above definitions clearly express the main features of this phenomenon, which researchers pay special attention to:

1. Manipulation is a type of spiritual and psychological influence, unlike physical violence. It aims to influence the mental structures of the human personality such as opinions, aspirations, emotions and behavior. The target of manipulation is the inner world of a person, his thinking and feelings.

2. Manipulation is a hidden effect. The manipulator seeks that the fact of his influence and real goals remain unnoticed by the object of manipulation. This means that the victim must maintain the illusion of independence in making decisions and taking actions without realizing that their behavior or beliefs have been influenced by someone else. Thus, the manipulator operates covertly to maintain influence over the situation or other people, while maintaining the appearance of freedom of choice for the victim.

3. Manipulation requires certain knowledge and considerable skills. The manipulator, in order to successfully influence others, must possess knowledge of psychology, social dynamics, emotional reactions and be able to apply various influencing techniques. The skill of manipulation is being cunning, being able to hide your true intentions and lead the victim to take desired actions or decisions without even realizing that they are being manipulated.

4. Thinking about objects can be ambiguous, especially in the context of interpersonal relationships. Due to the cultural and social aspects of ma-

nipulation, there can be a fine line between manipulation and genuine interaction, especially in the realm of romantic relationships. In the field of love and attraction, indeed, there are often certain traditional rituals and games that are used to establish relationships between people. However, when the motives become selfish and are aimed at subjugating and controlling the other person, then it will be considered harassment.

According to scientists, this term replaced the earlier term "Machiavellianism". "Machiavellianism" is associated with the idea that "the result justifies the means", that is, any method can be used to achieve the desired result, even if they are unscrupulous or immoral.

Thus, the modern understanding of "manipulation" includes elements of cunning, secrecy, and selfish intentions, and also implies the desire to control or influence other people to achieve personal goals, without always paying attention to the moral or ethical aspects of their actions.

Distinguishing manipulation from genuine behavior can be difficult, especially if the manipulator operates with subtlety and skillful concealment of his intentions. Therefore, it is important to develop critical thinking and attention in interaction with other people, so that you do not succumb to the tactics of manipulation and maintain your independence in decision-making [4: 17].

The question of the moral side of manipulation is complex and controversial. Some researchers and scholars believe that manipulation can be used constructively to achieve public good and national interest. In such cases, which are called "positive thinking" or "manipulation for the benefit of the people", the means may be justified if the goal serves the higher public and state interests.

An example of positive manipulation is mentioned in the "Public Relations Management" textbook, ed. V.S. Komarovskiy is the informational influence of maintaining Russia's integrity during the Chechen war. In this context, when the priority is the pursuit of national security and the unity of

the people, the use of certain methods of manipulation can be seen as a means of achieving these important goals.

However, the fine line between "positive" and "negative" manipulation can be dangerous. As manipulation involves hidden influence, it is important to ensure that other people's rights and freedoms are not infringed. There is a risk of conflict with generally accepted principles of democracy, ethics, and justice when using deliberative methods to achieve lofty goals. Sometimes people who are certain that their beliefs are correct may use manipulative techniques to try to convince others that they are right [5: 35].

E.L. Dotsenko points out that manipulation can sometimes serve as a way to protect against or mitigate the negative effects of interacting with people in power, conflicting interests, or hostile attitudes.

The example of Scheherazade from the tale "1001 Nights" shows a situation where manipulation is used to save life to protect herself and others. Manipulation can help change people's attitudes, get their attention, or persuade them to change their minds. In some situations, this may be the only option available.

However, it is important to note that manipulation is not always an efficient or ethical way to solve problems. While this can help avoid some negative consequences, it can also create mistrust and ruin relationships.

It is important to be able to analyze and understand the context and purposes in which manipulation is used. Some situations may require a tactful approach and deliberative techniques for self-defense or the protection of others, but sometimes more open and direct communication may be preferable. Interaction with other people requires a balance between protecting one's own interests and respecting the interests and rights of others [2: 11].

L.Yu. Ivanov points out that manipulation can be applied even in the field of journalism and public activity, with the apparent intention of serving the public good or freedom of speech. An example of this could be the

use of manipulation by journalists to protect themselves from criminal liability for fair criticism of authorities or corrupt individuals.

Journalists often face difficult situations, especially when they uncover information about corruption or lack of power. In some countries, journalists may face threats and pressure from authorities or other powerful individuals who may attempt to use legal measures to restrict journalists' freedom of speech and action.

In such situations, journalists may try to use manipulation to protect themselves from criminal liability or being found illegal. They may seek to emphasize their democratic rights and freedom of speech and present themselves as defenders of the public interest and truth.

However, despite the possibility of using manipulation to ensure their protection, journalists must be especially careful and honest in their work. The use of manipulation methods can reduce the credibility of journalists and discredit their activities in the eyes of the public. It is important to find a balance between protecting your rights and principles and being honest in your communication of information and facts. This will help preserve the independence and reputation of journalists in society [3: 43].

Sometimes the easiest way for the manipulator to influence a person is to ally with person's "lower" and "dark" aspects and use them against the person. Within the framework of psychoanalysis and other psychological approaches, the mechanisms through which manipulators can influence people are: studying, highlighting inner conflicts and hidden drives.

Manipulators can use knowledge of the weaknesses and foibles of human nature, including repressed desires or vicious character traits, to increase their influence over the subject and achieve their goals. They can appeal to emotional, instinctual, or other levels of human consciousness, which makes their effects more effective and harder to understand.

However, it is important to note that not all manipulations are related to "low" character traits or moral conflicts. Manipulation can be used in

many ways and in many areas of life. Sometimes it can be a tool of influence, which is used not only for negative, but also for positive purposes, for example, to help or support others.

Manipulation can appear when it is no longer possible to clearly outnumber the opponent, and it is still not possible to completely suppress him [2: 81]. These considerations reflect two important reasons that manipulation encourages.

1. Hard pressure is unacceptable. Manipulation may be the preferred approach when direct or rigid demand or imposition of a goal is unacceptable. In society and in interpersonal relationships, there are norms and rules that prohibit direct pressure and threats. Instigators, not willing to break these rules or avoid resistance, prefer to use more indirect methods that may be less visible or cause less anger.

2. The sweet feeling of being able to control another person. Successful manipulation can give the manipulator a sense of control and satisfaction. When a person has the ability to influence others, it can bring pleasure and confidence. Cultural norms or social support may also encourage manipulators to use these methods because they see successful examples and find them acceptable.

It is important to note that manipulation can be used for educational purposes to encourage self-development or acceptance of positive change. However, in a context where speculation is aimed at imposing one's interests, deceiving or threatening the personal rights and freedoms of others, it can be seen as problematic and immoral.

Manipulation can bring a person only a temporary relief, especially if the manipulator is acting out of their own unmet needs or emotional problems. Person may use manipulative tactics to get the results they want or to satisfy short-term needs, but it usually doesn't solve the underlying problems or lead to long-term satisfaction.

Note that manipulation can be part of complex internal dynamics and conflicts within person. Some narcissists, lacking healthy self-esteem or self-confidence, may try to control other people in order to feel powerful and in control. This can be a kind of defensive reaction to one's personal shortcomings or unfinished business.

L.K. Averchenko notes that "in many cases, manipulators undoubtedly harms themselves, masking their pathology, which can turn into a sad life, an unfavorable family and a ruined career" [1: 143]. Humanistic psychology emphasizes the importance of personal development, awareness of one's own needs, self-realization and the desire to find meaning in life.

A number of factors can lead a person into using manipulation as the "escape" from their reality:

1. Low self-esteem and self-confidence.
2. Lack of ability to truly love.
3. Suppression of personality by social reality.
4. Desire to distribute responsibility to others.

Understanding these issues and causes can help manipulators become familiar with their behavior patterns and begin to work on their emotional and psychological aspects. Psychotherapy and attunement can be useful tools for personal development, increasing awareness, and restoring balance in interpersonal relationships. This can lead to a happier, more meaningful and more satisfying life [Ibid. 146–147].

From the above, after analyzing the different views on manipulation and its different definitions we can come up with our own complete definition of the term "manipulation" that is:

Manipulation is a type of psychological influence in which the personal skills are used to covertly introduce goals, desires, intentions or attitudes into the recipient's psyche that do not match the recipient's at the time. Manipulation involves the covert control of a person against their will, pur-

suing one-sided advantages and can be carried out using various methods that require certain knowledge and skills.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверченко Л.К.* Управление общением: Теория и практикум для социального работника: Учеб пособие. – М.: ИНФРА-М. – Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. – 216 с.
2. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: «ЧеРо», Изд-во МГУ, 2000. – 344 с.
3. *Иванов Л.Ю.* Пиар есть пиар – приемы речевой манипуляции в новом российском политическом дискурсе // Sprach Literatur Politik Ost-und Sudosteuropra im Wandel. – Hamburg, 2004. – СС. 33–62.
4. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.
5. Управление общественными отношениями: Учебник / под общ. ред. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 400 с.

ՄՏԱՇԱՀԱՐԿՈՒՄԱՆ ՄԱՀՄԱՆՄԱՆ ԽՆԴԻՐԸ ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Ս.Մ. Մխիթարյան

mspartak97@gmail.com

*Անգլերեն լեզվի ամբիոնի ասպիրանտ, դասախոս,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածը նվիրված է մտաշահարկման սահմանման խնդրին: Չնայած այն հանգամանքին, որ երկար տարիներ մարդիկ հաճախ են օգտագործել մտաշահարկումը, դեռևս չկա «մտաշահարկման» տերմինի մեկ սահմանում: Այս հոդվածում հեղինակն ուսումնասիրել է

տարբեր գիտնականների կողմից տրված «մտաշահարկման» սահմանումները և փորձել տալ առավել մանրամասն և ճշգրիտ սահմանումը: Ուսումնասիրվել են նաև մտաշահարկման հետ կապված տարբեր հասկացություններ՝ առավել մանրամասն բացատրություն տալու համար:

Բանալի բառեր՝ մտաշահարկում, հետազոտություն, սահմանում, լեզվաբանություն, լեզու, վերահսկողություն:

THE PROBLEM OF DEFINING MANIPULATION IN LINGUISTICS

S. Mkhitryan

mspartak97@gmail.com

*Postgraduate student, Lecturer of the Department of English,
Brusov State University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of defining manipulation. Despite the fact that for many years people have often resorted to manipulation, there is still no single definition of the term «manipulation». In this article, the author studied the definitions of «manipulation» given by various scientists and tried to give the most detailed and accurate definition of manipulation. Various concepts related to manipulation were also studied in order to provide a more detailed explanation of the concept of «manipulation».

Keywords: manipulation, research, definition, linguistics, language, control.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 18 февраля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

О СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ТЕОРИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Хан Минжие

tolik.boy.89@mail.ru

*Преподаватель Даляньского университета иностранных языков
Далянь, Китайская Народная Республика*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выработке системно-функциональных основ теории частей речи, позволяющей рассматривать под единым углом зрения теории частей речи, релевантные как для флективных синтетических, так и для изолирующих языков. В качестве концептуальной основы данного подхода рассматривается уровневая модель языка, снабженная компонентом контроля приемлемости результата.

Ключевые слова: синтетический, изолирующий, части речи уровень, результат, системный, функциональный.

Абсолютизация системного и функционального начала, о которой говорится в [6] привела к тому, что на определенном этапе в парадигме развития лингвистической научной мысли превалировали полярно противоположные концептуальные положения. С одной стороны – «язык в себе и для себя» (школа структурализма в целом), с другой – «человек говорящий» (наиболее ярким проявлением, думается, следует считать теорию речевых актов) [8; 9]. Таким образом, идея о том, что гармонизация и уравнивание системно-структурного и функционального возможны только посредством формализации архитектурного единства двух направлений (посредством введения в

уровневую систему компонента, иллюстрирующего ориентированность системы на полезный результат и возможность его оценивания) [2], среди прочего, имеет практическое применение в тех случаях, когда необходимо выработать единые концептуальные рамки для сопоставительного изучения двух типологически разных языков – в данном случае, русского и китайского. По нашему убеждению, выработка единого концептуального подхода имеет также и методическую ценность, заключающуюся в том, что гипотетический системно-функциональный подход способен благотворно сказаться также и на принципах выявления зон интерференции и транспозиции в тех случаях, когда один из языков относится к синтетическому флективному типу (русский язык), а другой – к изолирующему (китайский). Сказанное наиболее актуально применительно к концептуальным положениям теории частей речи в русском и китайском языкознании. И, действительно, сама типологическая принадлежность двух данных языков уже имплицитно подразумевает тот факт, что в случае с русским языком концептуальным фундаментом теории частей речи служит системное начало, а в случае с китайским (в том числе, по причине отсутствия словоизменения) – функциональное. Флективный синтетический тип языка предполагает, что формальные показатели, наличествующие в грамматической системе, являются решающим фактором как при определении синтаксических функций лексической единицы, так и при идентификации ее принадлежности к той или иной части речи. Иначе говоря, в данном случае грамматическая система имплицитно подразумевает частеречную таксономию. Этим, среди прочего, обусловлен тот факт, что не имеющие ничего общего с точки зрения лексического значения (точнее – экстралингвистической соотнесенности) лексические единицы могут быть причислены к одной и той же части речи: «<...> лексические значения в большом количестве языков «оформлены» т. е. «вписаны» в рамки определенных грамматических типов. Так, слова *яблоко*

и *бег* имеют разные, причем существенно разные, конкретные лексические («вещественные») значения: в первом случае это обозначение предмета, во втором – обозначение действия (процесса). Но и первое и второе обладают общими формальными свойствами, в том числе характеризуются категориями рода, одушевленности/неодушевленности, числа и падежа, могут распространяться словами типа *красный*, *быстрый*. Слова *бегать* и *яблочный* похожи по лексическому значению на слова *бег* и *яблоко*, но они «оформлены» иначе и относятся к другим типам слов, нежели *яблоко* и *бег* <...>» [4: 59]. Очевидно, что теория частей речи, релевантная грамматической системе русского языка (и флективных синтетических языков) носит системно ориентированный характер, соответственно, базируется на структурно-системном начале, которое традиционно принято отображать в виде уровневой модели языка. С другой стороны, теория частей речи, базирующаяся на грамматическом строе языков, не имеющих богатой системы словоизменения или словоизменения как такового, носит принципиально иной характер. Так, китайский язык относится к изолирующим языкам¹ в силу отсутствия словоизменения, слабой выраженности противопоставления знаменательных и служебных частей речи, а также того факта, что порядок слов в китайском языке характеризуется грамматической значимостью. При этом сама изоляция фактически выступает в качестве «особого способа связи слов в предложении, при котором в самих словах, а именно в формах слов не выявлено отношение слова к другим словам, поэтому не обозначается синтаксическая функция слова» [1: 135]. С этой точки зрения отсутствие словоизменения, обуславливающее грамматическую значимость порядка слов, само по себе становится маркером грамматической системы и в этом смысле также приобретает грамматическую значимость. Тем не менее,

¹ Наличие в китайском языке словообразовательных аффиксов, тем не менее, позволяет говорить о присутствии также и агглютинативных признаков.

теория частей речи, адекватная грамматической природе китайского языка (и других изолирующих языков), не может быть аналогичной частеречной теории, характерной для русского языка (флективных синтетических языков в целом). Следовательно, не может базироваться на структурно-системном (уровневом) начале. Грамматическая значимость порядка слов в предложении в данном случае становится единственной опорой для таксономизации частей речи. Это понимание характерно также и для китайской лингвистической мысли: «<...> Форма – отличительная особенность флективных языков. Во флективных языках, обладающих формой, слово в предложении видоизменяется. Морфология является одной из главных составных частей грамматик западных языков. При чтении хрестоматий по английскому языку и тем более хрестоматий по русскому или французскому языку нет необходимости справляться в словаре для того, чтобы узнать, к какой части речи принадлежит то или иное слово, поскольку изменение существительных, глаголов, прилагательных в этих языках по форме различно» [5: 37]. Если следовать логике, в основе которой лежит критерий словоизменения (то есть системно-структурный) придется констатировать, продолжает Ван Ли, что частей речи в китайском языке нет. Иными словами, невозможно пытаться уместить в системно-структурные рамки то, что носит функциональный характер, ведь порядок слов в предложении – единственное грамматически значимое явление китайского языка, доступное исследователю, – полностью находится в сфере «полезного» (в терминах теории функциональных систем) результата – предложения. Следовательно, здесь необходим принципиально иной подход, отличающийся от системно-структурного подхода и базирующийся на идее полезного результата.

Частеречная таксономия флективных языков зиждется на уровневой модели описания языка и, в особенности, на тех ее уровнях, которые предшествуют предложению (за исключением уровня фонем). В

целом, уровневая модель описания [3; 7] является продуктом превалирования в лингвистической науке на определенном этапе ее развития системно-структурного подхода и имеет следующий вид:

О функциональности уровневой модели подробно сказано в [6], здесь же перечислим лишь те характеристики уровневой модели, которые позволяют рассматривать ее в качестве функциональной системы: 1) в модели наличествует цель – получение полезного результата в виде коммуникативной единицы; 2) модель ориентирована на результат, что проявляется, среди прочего, в действии закона последовательного включения; 3) модель обладает степенью свободы элементов, образующих конфигурации, продиктованные необходимостью достижения результата. Для того, чтобы уровневую модель описания языка можно было считать функциональной системой, не хватает лишь одной (но критически важной с точки зрения таксономии частей речи

китайского языка) характеристики: приемлемости результата и способности к его оцениванию. Способность к оцениванию результата предполагает, что, если коммуникативная единица, полученная посредством определенного конфигурирования элементов нижестоящих уровней, не соответствует заданным целям (критериям идиоматичности, к которым в случае с китайским языком относится грамматическая значимость порядка слов в предложении), то результат отбрасывается, а весь процесс повторяется вновь вплоть до достижения приемлемого результата.

Итак, если нужды теории частей речи флективных языков полностью удовлетворяются уровневой моделью и, в частности, конкретными ее уровнями (уровнем морфем, а также слов и словосочетаний), то уровень, в плоскости которого лежит таксономизация частей речи китайского языка, представлен частично. Единственное грамматически значимое явление китайского языка – порядок слов – лежит в плоскости предложения. Предложение отражено в уровневой модели, однако возможность фиксации порядка слов в предложении (как грамматически значимого явления) в модели отсутствует. Фиксация порядка слов в данном случае равносильна контролю результата (в соответствии с общей теорией функциональных систем К.П. Анохина).

Следовательно, для создания полноценной концептуальной базы, позволяющей в единой теоретической плоскости рассматривать вопросы, связанные теорией частей речи в русском и китайском языках, а также для полного понимания природы зон интерференции и транспозиции, необходимо располагать единой системой координат. В данном случае – это уровневая модель, наделенная возможностью оценивания приемлемости результата (для фиксации грамматической значимости порядка слов в китайском предложении).

Иначе говоря, в уровневую модель необходимо внедрить компонент, отождествляющий результат с предустановленной целью и от-

браковывающий его в случае, если он не соответствует заявленным критериям. В случае с китайским языком таким критерием является порядок слов в предложении². Таким образом, снабжение уровневой модели описания компонентом контроля результата поможет до известной степени свести к единому началу концептуальные основы теории частей речи, релевантной для двух языков. При этом свойственную китайскому языку изоляцию в этом случае возможно рассматривать в качестве нулевого показателя (на уровне морфем, слов и словосочетаний) синтаксической связи слов в предложении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова А.Р., Гурулева Т.Л. Системы классификации языков мира и классификационные характеристики китайского языка // Современное педагогическое образование, №10. – М., 2020. – СС. 132–138.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. – М.: «Наука», 1973. – СС. 5–61.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: «Прогресс», 1974. – 447 с.
4. Богданов С.И., Воейкова М.Д., Евтюхин В.Б. и др. Морфология: учебник для студентов филологических факультетов вузов. – СПб., 2007. – 664 с.
5. Ван Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике, Вып. XXII. – М., 1989. – СС. 37–55.
6. Гарибян Д., Хан М. Функциональный компонент уровневой модели описания языка // Проблемы современной русистики. Научно-методический журнал, № 12(16). – Ереван, 2023. – СС. 32–40.
7. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Издательство московского университета, 1976. – 307 с.
8. Austin J. How to do things with words, Oxford, Oxford University Press, 1962.
9. Searle J. Classification of illocutionary acts, Language in Society, Vol. 5, № 1,

² В случае с русским языком порядок слов также является критерием оценки результата относительно заявленной коммуникативной цели (Ср.: *Мой сын занимается футболом* и *Футболом занимается мой сын*), однако если в русском языке порядок слов в предложении может служить критерием оценки результата исключительно с точки зрения коммуникативно-прагматической правильности предложения, то в китайском языке он обуславливает грамматическую правильность как таковую.

Cambridge University Press, 1976. – PP. 1–23.

**ԽՈՍՔԻ ՄԱՍԵՐԻ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԱՅԻՆ-
ԳՈՐԾԱՌՆԱԿԱՆ ՍՈՂԵԼԻ ՄԱՍԻՆ**

Հան Մինջիե

tolik.boy.89@mail.ru

*Դալիանի օտար լեզուների համալսարանի դասախոս,
Դալիան, Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է խոսքի մասերի տեսության համակարգային-գործառնական այն հիմքերի վերհանմանը, որոնք թույլ են տալիս միասնական լույսի ներքո դիտարկել ինչպես սինթետիկ, այնպես էլ անջատական լեզուների խոսքի մասերի տեսությունները: Այդպիսի մոտեցման հիմքում ընկած է լեզվի մակարդակների մոդելի՝ արդյունքի վերահսկման բաղադրիչով ապահովված տարբերակը:

Բանալի բառեր՝ սինթետիկ, անջատական, խոսքի մասեր, մակարդակ, արդյունք, համակարգային, գործառնական:

**ON THE SYSTEMIC-FUNCTIONAL MODEL
OF THE THEORY OF PARTS OF SPEECH**

Khan Minjie

tolik.boy.89@mail.ru

*Lecturer,
Dalian University of Foreign Languages
Dalian, People's Republic of China*

ABSTRACT

The article deals with the development of systemic-functional foundations of the theory of parts of speech, which allows us to consider from a unified point of view the theories of parts of speech that are relevant for both inflected synthetic and isolating languages. As the conceptual basis of this approach, a level model of the language is considered, equipped with a component for monitoring the acceptability of the result.

Keywords: synthetic, isolating, parts of speech level, result, systemic, functional.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 08 февраля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УЧЕТ ЗОНЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Влада Легоновна Аведян

avedova.vlada@mail.ru

*Преподаватель русского языка,
Военный авиационный университет им. маршала А. Ханферянца МО РА
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Для грамотной организации профессионально-ориентированного обучения РКИ курсантов военных учебных заведений РА необходимо тщательно изучить грамматические конструкции специальных текстов для определения зон интерференции и транспозиции. Мы считаем, что учет зоны интерференции позволит предотвратить ошибки курсантов военных учебных заведений при обучении РКИ с профессиональной направленностью.

Ключевые слова: зона интерференции, профессионально-ориентированное обучение РКИ, курсанты военных училищ, специальные тексты, лексико-грамматические конструкции.

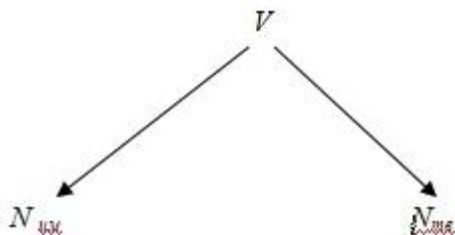
Для грамотной организации профессионально-ориентированного обучения РКИ курсантов военных учебных заведений РА необходимо тщательно изучить грамматические конструкции специальных текстов для определения зон интерференции и транспозиции [2]. В качестве прототипического текстового материала, являющегося носителем лингвистических свойств, адекватных проблематике нашего исследо-

вания, мы использовали тексты «Сборника учебных текстов с упражнениями для учащихся военного авиационного университета» [1].

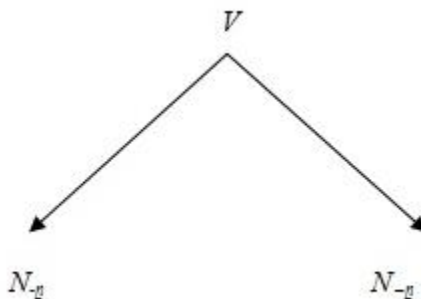
Мы проанализировали материалы текстов по военной авиации и выделили наиболее частотные лексико-грамматические конструкции. Представляем проведенный анализ этих конструкций в ракурсе определения зоны интерференции.

Характерная для русских отглагольных существительных, образованных от глаголов типа *управлять, командовать, руководить, пользоваться*, форма Тв.п., служащая в качестве средства выражения второго актанта (*управление самолетом, командование эскадрильей* и др.) и родительный падеж второго актанта при армянских аналогах данных лексем (*յօղհչքի ղեկավարում, փնջիտիկադրժիկի կոմանդարում*) позволяет сделать вывод о том, что все глаголы с общим значением '*управление, манипулирование чем-либо*', входят в зону интерференции. В целом, подобное соотношение между актантами и способами их замещения, характерное для русских предикатных лексем и их армянских аналогов, является яркой особенностью наличествующей в текстах по военной авиации предикатной лексики, (особенно девербативов), второй актант которых выражается посредством Тв.п. Как следствие, структуру $отгл NN_{втор}$ следует относить к группе конструкций, входящих в зону интерференции.

Несовпадение грамматических конструкций, оформленных предикатными лексемами, приводящее к ошибкам при построении соответствующих русских конструкций (под влиянием форм и способов выражения, характерных для армянского языка), присуще, как уже было отмечено выше, таким предикатным лексемам и производным от них девербативам как *руководить, управлять, пользоваться* и другим, для которых характерен второй актант в Тв.п. Ниже приводится дерево зависимостей, присущее данным лексемам:

Соответствующие армянские аналоги вышеупомянутых лексем характеризуются следующей актантной структурой (для глаголов):

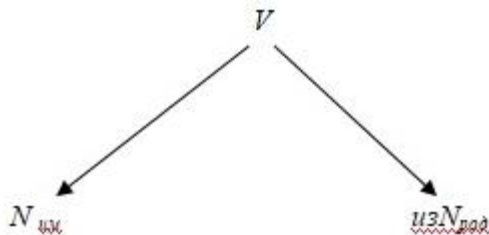

Данная актантная структура характерна для вышеупомянутой лексики *կառավարել*, лексем *ղեկավարել*, *օգնագործել*, для производных же от них отглагольных существительных характерна форма выражения второго актанта $N_{\text{род}} (N_{-н})$.

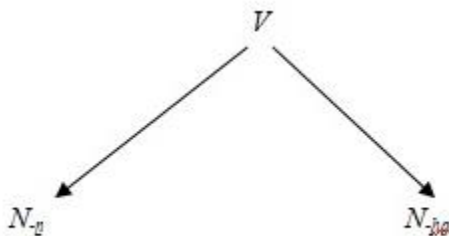
Ср.: *С КДП осуществляется управление воздушным движением в районе аэродрома* vs *Թռիչքների ակադեմիայի կառավարումը ակադեմիայի ակադեմիայի գործակալների փորձագործիչ ինժեներ*

Таким образом, в зоне интерференции оказываются все предикативные лексемы и образованные с их помощью конструкции, для которых характерна структура типа $N_{\text{ин}}VN_{\text{тв.}}$, где V – глагол с общим значением ‘управление, манипулирование чем-либо’.

Другой наиболее частотной как для текстов КАВ, так и для текстов научного стиля речи конструкцией является конструкция $N_{им}V$ из $N_{род}$ (*Передняя часть фюзеляжа состоит из трех частей*). Актантная структура выглядит следующим образом:

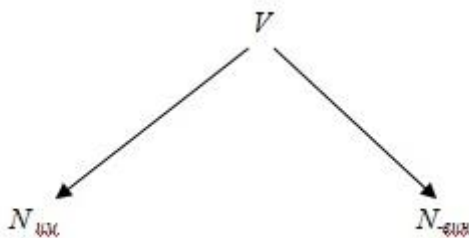

Соответствующая армянская конструкция выглядит следующим образом: $N_{-ը}$ *բաղկացած է* $N_{-ից}$, то есть второй актант оформляется посредством отложительного падежа:

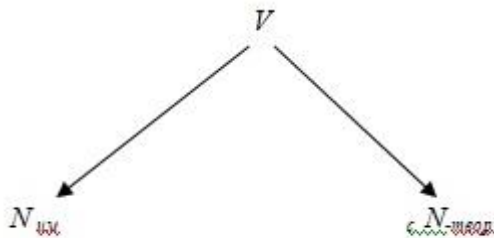

На уровне глубинной семантики падежей [3: 369–495] в данном случае наличествует совпадение, поскольку и Р.п. и отложительный падеж обнаруживают сходство с точки зрения глубинных семантических ролей (семантическая роль исходной точки, причины и др.). Тем не менее, с формальной точки зрения падежные формы отличаются, и этот факт является основанием для того, чтобы рассматривать данную конструкцию в качестве входящей в зону интерференции.

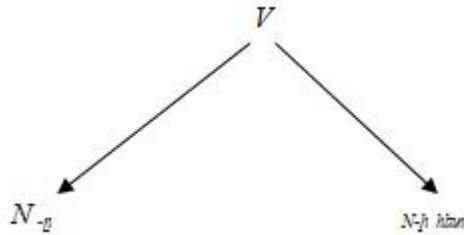
Особый интерес представляют конструкции, оформленные посредством не менее характерной для текстов по военной авиации и текстов научного стиля речи лексемы *соединять* (*Фюзеляж соединяет крыло и хвостовое оперение/ крыло с хвостовым оперением*). Последняя обнаруживает две разные актантные структуры для двух допустимых конструкций. Иначе говоря, для $N_{им}V N_{вин}$ и $N_{вин}$, и $N_{им}V с N_{твор}$, предусмотрены две разные актантные структуры. Актантная структура для первой конструкции выглядит следующим образом:

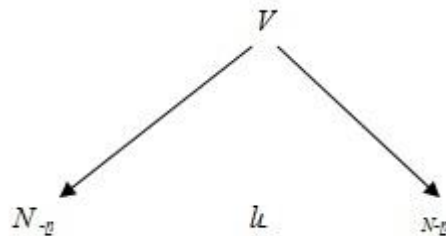
Для второй конструкции предполагается нижеследующая актантная структура:

Ни с одной из вышеупомянутых структур соответствующая армянская лексема *իիսցնիլի* не обнаруживает совпадений. Нормативная актантная структура армянской лексемы имеет следующий вид:

Данная актантная структура характерна для конструкций *Ֆուգելաշտը միացնում է ինքնաշփոխ թևերը արշալակերի հետ*: Как можно заметить, второй актант в армянском языке оформляется посредством формы родительного падежа и соответствующего послелога: $N_{род} հետ$. Примечателен тот факт, что вторая допустимая актантная структура, релевантная для *միացնել N-ը և N-ը* (*Ֆուգելաշտը միացնում է ինքնաշփոխ թևերը և արշալակերը*), совпадает в формах выражения актантов с $N_{им}V$ и $N_{вин}$ (первой актантной структурой лексемы *соединять*), однако является менее употребительной. Актантная структура при этом приобретает следующий вид:

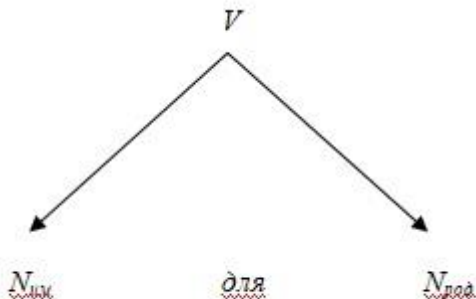

Ввиду того, что одна из конструкций с лексемой *соединять* обнаруживает расхождения в падежных формах выражения ($N_{им}V$ с $N_{твор}$ для русского языка и $N_{им}V_{род} հետ$ для армянского), то данную конструкцию следует отнести к группе грамматических конструкций, входящих в зону интерференции. С другой стороны, конструкции $N_{им}V$ и $N_{вин}$ русской лексемы и $N-ըV$ и $N-ը$ идентичны с точки зрения

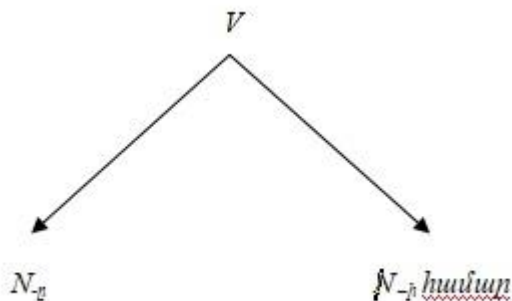
форм выражения актантов, и, следовательно, $N_{им}V$ и $N_{вин}$ входит в группу конструкций зоны транспозиции.

В зоне интерференции оказываются конструкции с лексемой *предназначаться* (*Аппаратура БПЛА предназначается для разведки местности*). Их структурная модель выглядит следующим образом: $N_{им}V$ для $N_{род}$. В армянском языке соответствующей лексеме *նախատեսվում է* (*նախատեսված է*) соответствует структура $N_{им}V N_{род}$ *համար* или $N_{им}V$ *Inf_{род}*. Первая структура реализуется в конструкциях типа *Օդակալի ւարժարդուները նախատեսված են տեսողական, շարժարարին կամ շարժողունիկական հետախուզության համար*, вторая в таких конструкциях как – *Օդակալի ւարժարդուները նախատեսված են տիրածրը հետախուզելու համար*. Как можно заметить, во втором случае мы имеем дело с нетипичной для русского языка конструкцией, предполагающей наличие инфинитива в падежной форме. Данная особенность армянского языка традиционно осложняет изучение иностранных языков, в которых она отсутствует.

Дерево зависимостей для конструкций, оформленных посредством *предназначаться*, имеет следующий вид:

Лексема *նախատեսվում է* (*նախատեսված է*) предполагает нижеприведенное соотношение:

Для структуры $N_{им}V Inf_{дат}$ предполагается наличие формы $Inf-nl$ в позиции второго актанта. Аналогичной структурой характеризуется русская лексема *служить* и ее армянский аналог.

Отдельного внимания заслуживают глаголы, не имеющие в армянском языке соответствующих однословных аналогов, выражающие понятия аналитически. К ним, в частности, относится глагольная лексема *командовать*, которой в армянском языке соответствует глагольно-именное словосочетание *հրահրականություն անել* и ряд других словосочетаний с переносным значением ‘властвовать’ (*հրահրանելը տալ, հրահրանելը տրամալել, իշխանություն ունենալ*). Отсутствие прямого аналога в родном языке оказывает определенное влияние на восприятие конструкций с глаголом *командовать*. Сами же данные конструкции характеризуются упомянутой выше структурой $N_{им}V N_{тв}$. Конструкции с данной глагольной лексемой являются частотными для текстов КАВ:

Испытанный боевой командир командовал авиасоединением.

Случаи отсутствия прямого однословного соответствия в ракурсе рассматриваемой проблемы интересны еще и тем, что однословные аналоги отсутствуют у наиболее важных для данной сферы лексем. Так, наряду с *командовать* однословного соответствия нет и у *взлетать, приземляться*. В армянском языке данным лексемам соответствуют коллокации *օդ բարձրանալ* и *վայրէջք կատարել*. Следует отме-

тить, при этом, что возможность коллокативного выражения данных понятий присутствует также и в русском языке: *подняться в воздух, совершить посадку*. Более подробно коллокаты и другие устойчивые словосочетания будут рассмотрены в следующих разделах. Здесь же подчеркнем, что, так как коллокации рассматриваются в качестве целостной единицы с синтаксической и семантической точки зрения, их именные компоненты не являются самостоятельным актантом, а актантная структура приписывается всему словосочетанию. В интересующем нас аспекте это означает, что коллокат, как правило характеризуется актантной структурой той лексической единицы, трансформом которой является. Так, *взлететь* и *совершить взлет*, *сесть* и *совершить посадку* характеризуются идентичными деревьями зависимости. То же самое касается и количества актантов и семантических ролей, не претерпевающего каких-либо существенных изменений.

Ср: *Самолет совершил посадку на аэродроме в семь часов утра* vs *Самолет приземлился на аэродроме в семь часов утра*.

Приведенный пример показывает, что количество актантов, а также способы их формального выражения у коллокативных единиц и их однословных аналогов совпадает. Следовательно, если однословная единица входит в зону интерференции либо транспозиции, то тем же свойством характеризуется и сам коллокат.

В нижеприведенной таблице представлены наличествующие в текстах по военной авиации наиболее частотные структуры, входящие в зону интерференции.

Таблица

Наиболее частотные структуры, входящие в зону интерференции

Структура	Лексема	Конструкция
$отгл NN_{твор}$	<i>управление, командование, запрос др.</i>	<i>управление беспилотником</i>
$N_{им} VN_{твор}$	<i>управлять, распоряжаться и др.</i>	<i>управлять полетом</i>
$N_{им} V$ из $N_{род}$	<i>Состоять, слагаться и др.</i>	<i>состоять из трех частей</i>
$N_{им} VN_{вин}$ и $N_{вин}$	<i>Соединять, объединять и др.</i>	<i>соединять крыло и хвостовое оперение</i>
$N_{им} V$ с $N_{твор}$.	<i>Соединять, объединять и др.</i>	<i>соединять крыло с хвостовым оперением</i>
$N_{им} V$ для $N_{род}$	<i>Предназначаться, служить</i>	<i>предназначаться для разведки местности</i>
<i>Отсутствие однословных аналогов</i>	<i>Взлетать, приземляться и др.</i>	<i>Борт приземлился на аэродроме в семь часов утра</i>

Мы считаем, что учет зоны интерференции позволит предотвратить ошибки курсантов военных учебных заведений при обучении РКИ с профессиональной направленностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аведова В.Л.* Сборника учебных текстов с упражнениями для учащихся военного авиационного университета. – Ереван, 2022. – 280 с.
2. *Ахметзянова Ф.С.* Определение зон интерференции как итог сопоставления средств выражения причины в сопоставляемых языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-zon-interferentsii-kak-itog-sopostavleniya-sredstv-vyrazheniya-prichiny-v-sopostavlyaemyh-yazykah> (Дата обращения: 12.05.2023г.).
3. *Филлмор Ч.* Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X: Лингвистическая семантика. – М.: «Прогресс», 1981. – СС. 369–495.

ԻՆՏԵՐՖԵՐԵՆՑԻԱՅԻ ԳՈՏՈՒ ՀԱՇՎԱՌՈՒՄԸ ՀՀ ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՌԻՍՈՒՄՆԱԿԱՆ ՀԱՍՏԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿՈՒՐՍԱՆՏՆԵՐԻ ՌՕԼ-Ի ՌԻՍՈՒՑՄԱՆ ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ

Վ.Լ. Ավեդյան

avedova.vlada@mail.ru

Ռուսաց լեզվի ուսուցիչ,

*ՀՀ ՊՆ մարշալ Ա. Խանփերյանցի անվ. ռազմական ավիացիոն համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

ՀՀ ռազմական ուսումնական հաստատությունների կուրսանտների ռուսաց լեզվի մասնագիտորեն կողմնորոշված ուսուցումը գրագետ կազմակերպելու համար անհրաժեշտ է մանրակրկիտ ուսումնասիրել հատուկ տեքստերի քերականական կառուցվածքները՝ ինտերֆերենցիայի և տրանսպոզիցիայի գոտիները որոշելու համար: Մենք կարծում ենք, որ ինտերֆերենցիայի գոտու հաշվառումը թույլ կտա կանխել ռազմական ուսումնական հաստատությունների կուրսանտների սխալները ՌՕԼ-ի մասնագիտորեն կողմնորոշված ուսուցման ընթացքում:

Բանալի բառեր՝ ինտերֆերենցիայի գոտի, ՌՕԼ-ի մասնագիտորեն կողմնորոշված ուսուցում, ռազմական ուսումնական հաստատությունների կուրսանտներ, հատուկ տեքստեր, բառա-քերականական կառուցվածքներ:

CONSIDERATION OF THE INTERFERENCE ZONE IN THE TRAINING OF RFL CADETS OF RA MILITARY SCHOOLS

V. Avedyan

avedova.vlada@mail.ru

*Lecturer of the Russian language,
Marshal A. Hanferyants Military Aviation University
Ministry of Defense of the Republic of Armenia
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

For the competent organization of professionally-oriented RCT training of cadets of military educational institutions of the Republic of Armenia, it is necessary to carefully study the grammatical constructions of special texts to determine the zones of interference and transposition. We believe that taking into account the interference zone will prevent mistakes by cadets of military educational institutions when teaching RCTs with a professional orientation.

Keywords: interference zone, professionally oriented RCT training, cadets of military schools, special texts, lexical and grammatical constructions.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 15 марта 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОРОДА НА ОСНОВЕ ФРЕЙМ-АНАЛИЗА

Виолетта Амаяковна Григорян

violetta.grigoryan@rau.am

К.п.н., доцент,

*Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Для формирования в представлении студентов положительного целостного образа города следует использовать определенный инструментарий, который сможет обеспечить так называемую «двойную оптику»: фрейм-анализ может реализовать фокусировку на отдельных фрагментах окружающего мира, в частности, изучить как визуальный и физический, так и виртуальный ракурсы. Однако при этом следует осознать обозначенные фрагменты в единстве многообразия. Использование инструментов теории фреймов может расширить возможности студентов в уже освоенных в методической практике методов. В настоящее время нами разработана методика изучения города в контексте реализации задач изучения РКИ в школе и вузе РА. На современном этапе модернизации образования исследования теории фреймов могут стать реальной основой для разработки всевозможных инновационных методик, а также успешно и продуктивно использоваться в проектной деятельности в процессе обучения РКИ.

Ключевые слова: фрейм, образ города, фрейм-анализ, РКИ, метод проектов, квест-город.

В лингвистической науке существует много различных вариантов интерпретации понятия «фрейм», равно как и множество вариантов фрейм-анализа. На современном этапе теория фреймов интенсивно исследуется в самых разных областях научного знания: лингвистике и методике преподавания иностранных языков, педагогике, психологии, социологии, а также в разных естественных науках. Фрейм находится в постоянном поле зрения исследователей, соответственно, данное понятие регулярно обогащается и расширяется. Более того, ученые стараются адаптировать фрейм конкретно к своему научному материалу, своей области знания [7: 137–138]. Так, названный термин (от англ. frame – рамка, каркас) широко представлен в различных научно-исследовательских работах в ракурсе собирательного обозначения контекста [2: 40–41]. Например, подобная совокупность концепций представлена в когнитивной лингвистике (Филлмор Ч.), психологии (Бейтсон Г.), социологии (Гофман И.), а также кибернетике (Минский М.). Вполне естественно, что в работах по перечисленным дисциплинам наблюдается определенное различие во взглядах ученых непосредственно на терминологический аппарат, который используется при описании фрейма, а также его (фрейма) смысловое наполнение.

В рамках нашего исследования мы изучили различные концепции авторов и остановились на концепции американского социолога Ирвинга Гофмана, которая изложена в работе «Анализ фреймов» (1974) [5]. Отметим, что данный вариант фрейм-анализа Гофмана И. в дальнейшем был продолжен и расширен в работах других зарубежных авторов (Тевено Л., Зерубавель Э., Латур Б., Шеглофф Э.), в том числе и российских социологов (Яницкий О.Н., Ядов В.А., Вахштайн В.С. и др.). Отразилась названная концепция и в трудах по культурологии Судаковой О.Н. и Горяиновой О.И.

Итак, согласно точке зрения Гофмана И., фрейм – это непосредственный элемент культуры. Причем изначальная система фреймов

Гофмана И. определяется в аспекте культурных инвариантов, которые являются устойчивыми во времени базовыми образцами опыта определенной социальной группы. Этот опыт подразумевает наличие конкретных кодов, которые предоставляют возможность достичь взаимопонимания. Данным элементам в некоторых теориях по культурологии отводилась роль актуальных универсальных основ, которые с течением времени подвергались различным изменениям в культурных пространствах. Начальный фрейм можно соотнести с так называемой «культурной картиной мира». Ведь он обобщает и специфическим образом упорядочивает опыт конкретной группы. Этот процесс продолжается в течение больших промежутков времени.

Вторичная система фреймов зависит от индивидуальной трансформации уже сложившихся базовых образов опыта.

Конкретные метакоммуникативные сообщения, которые содержатся во фреймах, являются символическими структурами, которые буквально «принижают» окружающий мир. Через определенные зашифрованные в метакоммуникативных сообщениях «коды» образ любого города можно «читать», равно как можно формализовать в наборе соответствующих «кодов». Рассматриваемый нами фрейм-анализ имеет цель выявить конкретные механизмы, которые функционируют в повседневности, в реальной жизни, «разоблачить» как явную, так и латентную часть происходящего взаимодействия [5: 68]. Важную роль в данном «разоблачении» Ирвинг Гофман отводит изучению всяких ситуаций «наслоения» и разрушения фреймов, их трансформации, а также способов и вариантов переключения между ними (процессов фабрикации, мисфрейминга, транспонирования, рефрейминга).

По меткому замечанию Яницкого О.Н., наша культура красноречиво свидетельствует, что окружающий мир уже «фреймирован». Тем не менее «конструируемые» фреймы (например, для целей массовой политической кампании) в случае их определенной успешности, а

именно – работы продолжительное время, могут закрепляться как политические предпочтения и социальные нормы, а затем - и как культурные коды [12].

Гориянова О.И. полагает, что Ирвинг Гофман попытался ответить на фундаментальный вопрос культурологического знания, то есть обнаружить и описать принципы индивидуальной трансформации грандиозных образцов человеческого опыта (то есть вторичной системы фреймов). Одним из механизмов такой трансформации является «ключ» – набор конвенций, посредством которых один вид деятельности преобразуется в другой [4].

Некоторые интересные способы использования фрейм-анализа для решения культурологических проблем разработаны в трудах исследователей Резаева В.В. [11], Писаревой М.М. [10], однако следует констатировать, что теоретический потенциал исследований Гофмана в культурологии в полной мере пока еще, к сожалению, не востребован учеными. Однако при этом разработка метода фрейм-анализа в ракурсе культурологического инструментария имеет большое значение, и не только для культурологии, но и в аспекте языковой подготовки студентов на уроках РКИ.

Мы попытались исследовать конкретные возможности использования теории фреймов в ракурсе формирования образа города в представлении студентов Российско-Армянского университета

На наш взгляд, студенты РА должны иметь представление о городской культуре. Эта проблема может быть успешно решена в процессе преподавания РКИ как в школах, так и вузах нашей республики. В этом аспекте необходимо разработать соответствующие учебно-методические материалы по актуальным проблемам городской культуры. Это продиктовано необходимостью формирования у учащихся четкого представлений как об истории и культуре определенного города, а также осознание его (города) важной роли в жизни России (по-

скольку курс разработан в аспекте преподавания РКИ), а также Армении и всего мира. Региональная идентичность представляет актуальную возможность для индивида осознать также собственную значимость, в том числе и как части определенного сообщества, ощутить свою принадлежность малой и большой родине [8: 104]. Поэтому в процесс обучения РКИ мы считаем необходимым включить также темы по изучению городов Армении.

Для учащихся РА эта методическая задача может легко трансформироваться непосредственно в профессиональную задачу, а именно – исследовать и осознавать культуру российского города с определенной актуальной целью: учащиеся РА должны обладать навыками идентификации себя как жителей конкретного города Армении, либо области, деревни, села. Ведь региональная идентичность является фактором готовности педагога к осуществлению профессиональной деятельности в области формирования любви подрастающего поколения к малой родине [9: 61].

Многие студенты Республики Армения, которые учатся в столице – Ереване, приезжают из других городов, а также сел и деревень. Представляется вполне естественным, что им трудно адекватно ориентироваться в незнакомом городе, им практически неизвестны различные памятники архитектуры, скульптуры, парки отдыха, а также культурные учреждения. Задача методиста-русиста – разработать соответствующие условия, которые дадут возможность активизировать иногородних учащихся непосредственно в знакомстве с культурным пространством в контексте общения с миром культуры Еревана, представить им реальный инструмент, с помощью которого можно будет сформировать необходимые компетенции.

Любой город являет собой реальное пространство, в котором имеет место социализация, равно как инкультурация индивида, в процессе чего развиваются его творческие, интеллектуальные, а также ду-

ховные способностей. В унисон со всем этим может реализоваться и его личный потенциал. Отметим, что культурологи представляют городское пространство в контексте совокупности разных измерений: социального, символического, физического, ментального [9: 54]. Причем образ города возможно представить и как проекцию определенной культурной картины мира, которая сформировалась в течении многих десятилетий непосредственно в сознании жителей данного города.

Нам следует оговорить понятие «образ», которое являет собой способ взаимодействия индивида с миром. Образ – это своеобразный непосредственный посредник между сознанием конкретного индивида и окружающей реальностью. С одной стороны, образы создают конкретные люди, а с другой стороны, образы начинают формировать восприятие индивидом окружающей действительности. Таким образом, воспринимая и предметы, и явления, индивид практически всегда осуществляет соотнесение результатов личного восприятия с совокупностью своего социокультурного опыта. Это могут быть специфические установки родной культуры, а также стереотипы сознания, установки социума и т.д. И уже на основе личного опыта и конкретной ситуации индивид начинает отбирать, организовывать и наделять определенным смыслом то, что он видит в реальной действительности. А когда образ считается сформированным, он начинает осознавать и ограничивать круг воспринимаемого, подчеркивать что-то для себя, при этом что-то в своих интересах ретушировать. Поэтому образы идентичных предметов, явлений в различных социокультурных средах, равно как и в разных ситуациях нередко сильно различаются.

Образ любого города для его жителей четко представлен во всех фрагментах городского пространства. В сознании индивида образ города существует как определенная целостность. Однако город всегда проецируется в конкретный локус во всех возможных случаях (фрагмент физического пространства – место). А уже выбор того или иного

места находится в непосредственной зависимости от личностных особенностей жителей данного города (его ценностей, потребностей, культурных смыслов и пр.).

Исследователь Горелова Ю.Р. представляет собирательный образ города в ракурсе совокупности двух конкретных подсистем, которые являют собой объективно данную и субъективно воспринимаемую субстанцию. В одном случае город может проявлять себя в объективной реальности (это конкретная предметно-пространственная среда, которая включает в себя, в первую очередь, архитектурно-планировочный компонент, посредством которого формируется предметно-городской континуум, а также природно-ландшафтную составляющую). В другом случае образ города проявляется непосредственно как рефлексия личностей и сообществ, населяющих данное пространство. В этом смысле образ города представлен как совокупность образов-символов, мифов, отражающих визуально воспринимаемый облик города, в свою очередь отраженный в сознании его жителей [3: 94–95].

Для непосредственного решения вопросов освоения конкретного городского культурного пространства учащимся были предложены специально разработанные практикумы. Так, студенты первого курса Российско-Армянского университета ознакомились с уникальными особенностями функционирования сферы культуры Еревана в процессе прохождения РКИ. В рамках разработанной учебной программы РКИ был введен параграф «Культура современного города». В параграфе рассматриваются актуальные проблемы семиотики городского пространства, теории городской культуры, процессов урбанизации, а также истории появления и заселения городов Армении и России, пространства культуры городов Ереван и Москва и понятие городского образа жизни.

В процессе обучения нами были использованы методы применения теоретических знаний на практике. Так, студентам было предло-

жено создание собственных учебных проектов, посвященных как реальному, так и виртуальному образу города. При этом конкретный город был рассмотрен в аспекте его архитектурных особенностей в синхронии и диахронии. Данные учебные проекты были представлены в виде презентаций.

Исследователь-практик Будяк Д.Ю. создала своеобразную интересную методику. Так, согласно этой методике, учащиеся должны были представить виртуальную экскурсию по городам Свердловской области. Далее, на базе контента сайтов об истории и культуре указанных городов, учащимся следовало сравнить в контрастивном анализе собственные представления о виртуальных и реальных образах городов, после чего разработать, а также провести виртуальную экскурсию и рассказать о самых впечатляющих культурно-исторических местах определенного города [1: 88–89].

Обсуждение результатов студенческих проектов, посвященных как реальному, так и виртуальному образу города выявило, что представленные виртуальные города являют собой символические образы конкретного города, непосредственной городской среды. Причем эти образы практически не имеют никакой связи с реальным референтом. Они даже способны его симулировать, либо подменять. Отметим, что зачастую пробелы в архитектурном облике реальных городов Армении могут быть восполнены созданием интересных виртуальных образов.

В рассматриваемом фрагменте общего курса РКИ предполагается использование методики анализа современных архитектурных сооружений Еревана. Учащимся предлагается отобрать какое-либо архитектурное сооружение, построенное в Ереване за последние двадцать лет, либо древнее архитектурное сооружение (например, Эребуни). При этом студентам следует опираться на перечень необходимых критериев оценки, которые включают в себя «вписанность» в среду архи-

тектурного здания, его образ в сознании народа, а также стиль, уникальность интерьера и экстерьера. Самостоятельный анализ выбранного здания должен быть представлен в письменной форме.

Можно разработать культурно-образовательный проект «Город как пространство социальной памяти» в формате квеста и предложить учащимся учебную групповую экскурсию-игру в пространстве определенного города. Первоначально квест являлся популярным жанром компьютерной игры, которая состояла из определенных уровней. В этих уровнях игрок обязан решить предложенные проблемные задачи, предполагающие использование смекалки, при этом преодолевая всевозможные трудности. Однако в настоящее время более актуальны «живые» квесты. Здесь можно особо оговорить такой формат квеста как сити-квест (город-квест). Это развлекательная командная игра, в процессе которой участники решают конкретные задачи, а также перемещаются в пространстве определенного города. Мы предлагаем нашим учащимся несколько маршрутов (около пятнадцати), привязанных к пригородам города Ереван, который является отправной точкой. Каждая проектная задача выполняется в строго установленном месте данного маршрута. Это является своеобразной подсказкой для определения последующего объекта на этом маршруте. При этом учащимся разрешается использовать ресурсы социальных сетей, а также прибегать к помощи прохожих.

Анализ результатов проведенных в ходе обучения РКИ квестов позволит заключить, что в процессе этой «игры» индивид исследует окружающее пространство. Одновременно он начинает по-иному осознавать его, успешнее и адекватнее ориентироваться в нем, а также определять для него новые специфические смыслы. В результате такой деятельности имеет место формирование так называемой городской идентичности.

По итогам подобных уроков, разработанных в ракурсе формирования образа города, предполагается написание небольшого рассказа, эссе, посвященного определенному городу, затем проведение сравнение с другими городами РА.

Можно предложить учащимся как описание картины какого-либо художника, посвященной городской среде, так и собственный поиск картины на городскую тематику с последующим описанием. Так, анализ работ наших студентов на заданные темы (мини-эссе по картине), дал возможность заключить, что в работах определенных художников, посвященных городской тематике, наличествуют серьезные различия. Учащиеся обнаружили как весьма насыщенные и яркие, впечатляющие пейзажи, так спокойные по цветовой гамме картины, написанные в пастельных тонах. Нередки случаи, когда живописцы писали пейзажи, посвященные конкретному месту в городе, точнее – конкретному объекту: дому, отрезку улицы, церкви, скамейке в саду и пр. При этом выбранный мастером «объект» был очарователен, гармоничен и неповторим, он заключал в себе невероятную энергетику, притягивающую зрителя. Отметим, что все это было замечено и отмечено студентами.

Мы считаем, что деятельность будущего преподавателя/учителя РКИ стала бы более результативной и продуктивной, если бы в процессе обучения с самого начала стали использовать метод, разработанный в ракурсе теории фреймов.

Специфические особенности фрейм-анализа образа конкретного города заключаются в выявлении так называемой исследовательской «рамки». Эта «рамка» дает возможность с предельной точностью определить фрагмент образа города в контексте проекции субъективно-объективной позиции «наблюдателя», который является представителем ценностно-ориентированной картины мира: здесь, например, могут быть выявлены практически все особенности городского про-

странства (социальное, физическое, ментальное, виртуальное, символическое).

Обобщение опыта работы со студентами в обучении РКИ дало реальную возможность определить, что собирательный образ города, который представлен непосредственно в сознании учащихся, характеризуется определенной мозаичностью и фрагментарностью. Все это, естественно, характерно для сознания современных людей, которым не свойственно видеть окружающий мир в общем и суметь понять его ценностные основы в аспекте определения его частного существования.

Следует отметить, что для формирования в представлении студентов положительного целостного образа города следует использовать определенный инструментарий, который сможет обеспечить так называемую «двойную оптику»: фрейм-анализ может реализовать фокусировку на отдельных фрагментах окружающего мира, в частности, изучить как непосредственный визуальный и физический, так и виртуальный ракурсы. Однако при этом следует осознать обозначенные фрагменты в единстве многообразия [6: 67–68].

Таким образом, можно заключить, что использование инструментов теории фреймов реально может расширить возможности студентов в уже освоенных в методической практике методов. В настоящее время нами разработана методика изучения города в контексте реализации задач изучения РКИ в школе и вузе РА.

На современном этапе модернизации образования исследования теории фреймов могут стать реальной основой для разработки всевозможных инновационных методик, а также успешно и продуктивно использоваться в проектной деятельности в процессе обучения РКИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будяк Д.Ю. Феномен виртуализации городского пространства // Актуаль-

- ные проблемы развития гуманитарных наук: сб. тез. науч. работ призеров 14 областного конкурса научных работ студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп» по направлению «Гуманитарные науки» / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – СС. 88–90.
2. *Вахитайн В.С.* Социология повседневности и теория фреймов. – СПб, 2011. – 334 с.
 3. *Горелова Ю.Р.* Образ города в художественных практиках городской интеллигенции // Мир науки, культуры, образования, 2009, № 3. – СС. 94–97.
 4. *Горяинова О.И.* Культура повседневности в контексте методологии культурологического познания // Культурологический журнал, 2010, №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/files/file/02-2011_11_37_11_1297931831.pdf (Дата обращения: 01.02.2024).
 5. *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – 751 с.
 6. *Григорян В.А.* Фрейм в лингвистической семантике и возможности его использования в преподавании РКИ // Научно-методический журнал, №6(10) / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2020. – СС. 66–75.
 7. *Гусельникова О.В.* Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та, 2010, № 9. – СС. 137–149.
 8. *Мурзина И.Я.* Региональная идентичность и региональное самосознание // Дискурс-Пи, 2003. – Т. 3, № 1. – СС. 101–104.
 9. *Мурзина И.Я.* Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал: монография / И.Я. Мурзина. – М.: Перо, 2014. – 196 с.
 10. *Писарева М.М.* Анализ фреймов как методология офисного пространства / / Материалы девятнадцатых «Майских чтений» «Культурные миры большого города», 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2007/4/1/1.html> (Дата обращения: 01.10.2015).
 11. *Резаев В.В.* Житейская история в структуре повседневности: опыт фрейм-анализа // Челяб. гуманитарий, 2011. – Т. 2, №15. – СС. 92–95.
 12. *Яницкий О.Н.* Социальные движения и теория фрейминга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=464 (Дата обращения: 02.02.2024).

ՔԱՂԱՔԻ ՊԱՏԿԵՐԻ ԶԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ
ՏՐԵՅՄ-ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ

Վ.Հ. Գրիգորյան

violetta.grigoryan@rau.am

Մ.գ.թ., դոցենտ,

Ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի դոցենտ,

Հայ-Ռուսական համալսարան

Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ուսանողների մոտ քաղաքի դրական ամբողջական պատկերը ձևավորելու համար պետք է օգտագործվի որոշակի գործիքակազմ, որը կարող է ապահովել, այսպես կոչված, «կրկնակի օպտիկա»: Ֆրեյմ-վերլուծությունը կարող է կենտրոնանալ շրջակա աշխարհի առանձին բեկորների վրա, մասնավորապես, ուսումնասիրել ինչպես տեսողական, այնպես էլ ֆիզիկական, ինչպես նաև վիրտուալ տեսանկյուններ: Այնուամենայնիվ, նշված բեկորները պետք է գիտակցվեն բազմազանության միասնության մեջ: Ֆրեյմի տեսության գործիքների օգտագործումը կարող է ընդլայնել ուսանողների կարողությունները մեթոդական պրակտիկայում արդեն յուրացված մեթոդներով: Ներկայումս մեր կողմից մշակվել է քաղաքի ուսումնասիրության մեթոդաբանությունը ՀՀ դպրոցում և բուհում ՌՕԼ-ի ուսումնասիրության խնդիրների իրականացման համատեքստում: Կրթության արդիականացման ներկա փուլում ֆրեյմի տեսության ուսումնասիրությունները կարող են իրական հիմք հանդիսանալ բոլոր տեսակի նորարարական մեթոդների մշակման համար, ինչպես նաև հաջողությամբ և արդյունավետորեն օգտագործվել նախագծային գործունեության մեջ ՌՕԼ-ի ուսուցման գործընթացում:

Բանալի բառեր՝ ֆրեյմ, քաղաքի պատկեր, ֆրեյմի վերլուծություն, ՌՕԼ, նախագծային մեթոդ, քվեսթ-քաղաք:

FORMATION OF THE IMAGE OF THE CITY BASED ON FRAME ANALYSIS

V. Grigoryanvioletta.grigoryan@rau.am

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Russian Language and Professional Communication
Russian-Armenian University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

For the formation of a positive holistic image of the city in the students' view, certain tools should be used that can provide the so-called «double optics»: frame analysis can focus on individual fragments of the surrounding world, in particular, to study both visual and physical, as well as virtual angles. However, it is necessary to realize the designated fragments in the unity of diversity.

Using the tools of frame theory can empower students in the methods already mastered in methodological practice. Currently, we have developed a methodology for studying the city in the context of implementing the tasks of studying RFL in schools and universities of the Republic of Armenia. At the present stage of educational modernization, frame theory research can become a real basis for the development of all kinds of innovative techniques, as well as be successfully and productively used in project activities in the learning process of RFL.

Keywords: frame, image of the city, frame analysis, RFL, project method, quest-city.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 11 апреля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ СОЗДАВАТЬ ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ЗАДАЧИ

Кристина Араевна Маркарян

mkristina1973@mail.ru

*К.п.н, ассистент, зав. кафедрой гуманитарных предметов и физической культуры,
Капанский филиал Национального политехнического университета Армении,
Капан, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается важность формирования умений адаптировать текст (сокращать лексический объем текста, осуществлять языковую обработку) как вид учебной деятельности и создавать вторичный текст с целью эффективного формирования у студентов неязыковых вузов профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. Представлены примеры трансформации первичного текста во вторичный текст.

Ключевые слова: переработка содержательной и языковой структуры информации, формирование и развитие коммуникативной компетенции, профессионально ориентированный текст, трансформация первичного текста, вторичный текст.

С учетом современных социальных нужд и требований к профессиональной деятельности человека появляется необходимость пересмотреть целевые ориентиры в подготовке компетентных кадров. Задачи и содержание процесса подготовки будущих специалистов при получении высшего профессионального образования сводятся не

только к усвоению академических знаний, но и созданию условий для успешной деятельности выпускников в дальнейшей практической деятельности.

В современном мире знание иностранного языка становится неотъемлемым компонентом процесса получения профессионального образования. Знание иностранного языка повышает профессиональную осведомленность и расширяет коммуникативные возможности специалиста. Коммуникативная задача современного процесса обучения иностранному языку, таким образом, заключается в формировании речевых умений, в основе которых лежат умения ориентироваться в потоке непрерывно поступающей информации, осмысленно воспринимать ее и передавать с определенной степенью переработки содержательной и языковой структуры. Необходимость подобной работы все больше возрастает вследствие современных процессов интеграции и глобализации во всех сферах профессиональной деятельности человека.

Таким образом, коммуникативность является определяющей характеристикой процесса обучения иностранным языкам, «... поскольку... пользователи и изучающие язык рассматриваются как «субъекты социальной деятельности», ...как члены социума, решающие задачи (не обязательно связанные с языком) в определенных условиях, в определенной ситуации, в определенной сфере деятельности. Речевая деятельность осуществляется в более широком социальном контексте...» [3: 8]. Кроме того, предъявляемое современным обществом требование соединять специализированные предметные знания и умения с высоким уровнем социализации (готовность и способность к совместной работе, умение отстаивать собственные позиции и т.д.) определяет стратегическую цель языкового обучения, которая заключается в формировании и развитии коммуникативной компетенции специалиста [См.: 4: 51–68]. Это предполагает формирование умений

реализовать коммуникативные задачи в процессе речевой деятельности и участвовать в общении, в профессиональном в том числе.

В рамках современной образовательной парадигмы обучение студентов технического вуза иностранному языку диктуется основной задачей языкового обучения в таком вузе: умения будущих специалистов пользоваться профессиональной литературой и строить собственную профессиональную речь на нужном иностранном языке. Формирование таких умений и навыков, несомненно, осуществляется на основе работы со специальным профессионально ориентированным текстом. Необходимость обращения в процессе обучения русскому языку к текстам по горному профилю в нашем случае диктуется важностью формирования у студентов умений воспринимать специальный текст, творчески воспроизводить его и осуществлять вариативную трансформацию, расширяя тем самым возможности углубленного понимания текста.

Профессионально ориентированный текст, являясь языковой единицей обучения иностранному языку, выполняет ряд важнейших функций. Он рассматривается как источник информации, база для изучения программного материала на иностранном языке, основа для развертывания беседы и образец для создания вторичного текста. Фиксирование наиболее важной информации, ее краткое изложение на уровне основных обобщенных мыслей, формулировка ключевой информации, передача текста в разных стилистических вариантах и другие текстовые работы предполагают создание вторичного текста («...текст, созданный на базе другого текста и сохраняющий его основное содержание» [1: 45]) и, таким образом, решают задачу общения. «Создание вторичного текста связано с необходимостью информационно-логического структурирования первичного текста» [там же], его интерпретацией и трансформацией, что совершенствует твор-

ческое владение языком и тем самым способствует организации эффективного способа формирования коммуникативной компетенции.

Интерес к вторичным текстам обусловлен, прежде всего, главной задачей современного образования – ориентироваться и справляться с непрерывно возрастающим информационным потоком, осуществлять аналитико-синтетическую обработку первичной информации и излагать материал в структурно трансформированном виде. Таким образом, вторичные (переработанные, адаптированные) тексты способствуют совершенствованию навыков речевой компрессии, критического осмысления и преобразования информации для ее последующей передачи собеседнику.

Вследствие этого обучение студентов приемам создания вторичных текстов становится весьма актуальным. Вторичный текст, по сути дела, представляет собой результат фиксации, усвоения и воспроизведения информации, заключенной в первоисточнике, посредством различных видов лексико-грамматических преобразований (трансформаций), то есть, информационную оптимизацию исходного текста. Следовательно, при целенаправленной работе над усвоением особенностей внешнего и внутреннего построения текста-образца, а также грамматических средств, посредством которых построен текст, процесс осмысления содержания первичного текста (при всей сложности работы с профессионально ориентированным текстом на иностранном языке) и порождения вторичного текста можно сделать управляемым.

При работе над первичным текстом (профессионально ориентированным в том числе) следует учитывать возможные лексические и грамматические трудности, которые могут возникнуть при чтении, а также обучать мыслительным операциям (сравнение, обобщение, абстрагирование и др.) и приемам преобразования первичной информации для трансформации текста-оригинала во вторичный текст. Отметим, что сформированные умения создавать вторичный текст являются

ся важным показателем развитой языковой и коммуникативной компетенций не только изучающего иностранный язык, но и при использовании родного языка в целях осуществления профессионально направленной речевой деятельности.

Адаптация текста (сокращение лексического объема текста и его языковая обработка) как вид учебной деятельности на уровне текста при обучении иноязычному языку предполагает некоторое исключение имеющегося материала, упрощение грамматической структуры, логико-смысловое перефразирование. Эффективны упражнения, направленные на усвоение приемов обобщения, исключения и других способов упрощения и сжатия первичной информации, а также упражнения на пересказ, аннотирование и др.

Создание вторичного текста, таким образом, вырабатывает навык выбора и использования лексических и грамматических средств, исходя из конкретной коммуникативной задачи и ситуации общения.

Компрессия (сжатие, свертывание) текста-первоисточника как обязательный шаг на пути к созданию вторичного текста представляется сложным видом работы вследствие того, что она предполагает не просто суммирование отдельных информативных частей текста-первоисточника, а развитие умений структурно воспринимать его содержание, фильтровать исходную информацию и создавать новый текст посредством различных видов лексико-грамматических трансформаций.

Рассмотрим примеры создания вторичного текста на основе первичного (исходного) текста.

Исходный текст: *Промышленные предприятия выбрасывают тонны вредных веществ. Последствия этих выбросов чудовищны для нашей планеты. Эти выбросы также являются причиной парникового эффекта и кислотных дождей [2: 6].*

Варианты вторичного текста:

1. *Промышленные выбросы* имеют чудовищные последствия *вследствие того, что* служат причиной парникового эффекта и кислотных дождей.

2. *Выбросы* промышленных предприятий служат причиной возникновения *экологических проблем*, представляя, *таким образом*, чудовищные последствия для *окружающей среды*.

3. *Вредные вещества, выбрасываемые промышленными предприятиями, служат причиной парникового эффекта и кислотных дождей и имеют чудовищные последствия.*

Представленные в наших примерах вторичные тексты построены посредством замены трех исходных предложений одним:

- сокращением выражения *промышленные предприятия выбрасывают* до словосочетания *промышленные выбросы*;
- с использованием производного предлога и указательного местоимения (*вследствие того*) и союза *что*;
- заменой глагола *выбрасывают* отглагольным существительным *выбросы*;
- заменой терминов *парникового эффекта и кислотных дождей* обобщающим словом *экологических проблем* и добавлением уточняющего вводного слова *таким образом*;
- заменой выражения *для нашей планеты* синонимичным выражением *окружающей среды*.

В третьем варианте вторичного текста выражение исходного текста *промышленные предприятия выбрасывают* заменено причастным оборотом «...*выбрасываемые промышленными предприятиями...*».

Синтаксическая конструкция «*что является чем*» заменена синонимичной конструкцией «*что служит чем*».

Таким образом, процесс создания вторичного текста должен сопровождаться последовательностью операций, осуществляемых на основе связи коммуникативной задачи со структурно-смысловой организацией текста-первоисточника. С этой целью необходимо формировать у студентов умения:

- выбирать и определять объект первичного текста;
- собирать информацию, анализировать и систематизировать имеющиеся и дополнительные сведения;
- выделять главные и исключать второстепенные факты и создавать новую информацию об объекте первичного текста;
- определять, формулировать, характеризовать, группировать, обобщать, перечислять, обосновывать факты;
- представлять выводы, делать заключения.

Задания и упражнения, разрабатываемые с целью формирования умений создать вторичный текст посредством различных трансформаций, свертывания заключенной в исходном тексте информации путем выполнения мыслительных и речетворческих операций, чрезвычайно важны для развития умений осуществлять грамотную профессионально направленную коммуникацию не только на иностранном, но и родном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Маркарян К.А. Учебное пособие по русскому языку для студентов технических вузов Армении. – Ереван: Чартарагет, 2015. – 316 с.
3. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение,

обучение, оценка. Департамент по языковой политике, Страсбург. – М.: Изд-во МГЛУ, 2003. – 256 с.

4. Романова Н.Н. Профессионально-коммуникативная подготовка специалистов в контексте языковой образовательной политики технического университета/ Н.Н. Романова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. – 382, [2] с.

ԵՐԿՐՈՐԴԱՅԻՆ ՏԵՔՍՏ ԿԱՌՈՒՑԵԼՈՒ ԿԱՐՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՁԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ ՈՐՊԵՍ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑԱԿԱՆ ԽՆԴՐԻ ԼՈՒԾՄԱՆ ՈՒՂԻ

Ք.Ա. Մարգարյան
mkristina1973@mail.ru

*Մ.գ.թ., ասիստենտ, Հայաստանի ազգային պոլիտեխնիկական
համալսարանի Կապանի մասնաճյուղի,
Հումանիտար առարկաների և մարմնակրթության ամբիոնի վարիչ,
Կապան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում նշվում է որպես ուսումնական գործունեության տեսակ տեքստը ադապտացնելու (կրճատել տեքստի բառապաշարի ծավալը, իրականացնել լեզվական մշակում) կարողության ձևավորման և երկրորդային տեքստ կառուցելու կարևորությունը՝ տեխնիկական բուհի ուսանողների մասնագիտական ուղղվածությամբ օտար լեզվով հաղորդակցական կարողությունները արդյունավետ զարգացնելու նպատակով: Ներկայացված են առաջնային տեքստից երկրորդային տեքստ կառուցելու օրինակներ:

Բանալի բառեր՝ տեղեկատվության բովանդակային և լեզվական կառուցվածքի մշակում, հաղորդակցական կարողությունների ձևավորում և զարգացում, մասնագիտական ուղղվածություն ունեցող տեքստ, առաջնային տեքստի փոխակերպում, երկրորդային տեքստ:

FORMATION OF ABILITIES TO CREATE SECONDARY TEXT AS A WAY TO IMPLEMENT A COMMUNICATIVE TASK

K. Margaryan

mkristina1973@mail.ru

*Ph. D, Candidate of Sciences (Pedagogy),
Head of the Department of Humanities and Physical Culture,
Kapan Branch of National Polytechnic University of Armenia,
Kapan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article notes the importance of developing the ability to adapt a text (reduce the lexical volume of a text, carry out language processing) as a type of educational activity and create a secondary text in order to develop professionally oriented foreign language communicative competence among students of non-linguistic universities effectively. Examples of transformation of primary text into secondary text are presented.

Keywords: processing of the content and linguistic structure of information, formation and development of communicative competence, professionally oriented text, transformation of the primary text, secondary text.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 08 февраля 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

МЕТОД ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ РКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВКЛЮЧЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Карина Амаяковна Оганесян

karinahov@yahoo.com

*К.ф.н., ассистент кафедры русского языка,
Ереванский государственный университет
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Основная цель проектного обучения – разработать оптимальные условия, при которых учащиеся смогут предельно самостоятельно приобретать знания из различных источников, а также уметь пользоваться приобретёнными знаниями для решения практических и познавательных задач. В результате использования проектного метода, учащиеся в короткие сроки приобретают стойкие коммуникативные навыки, при этом параллельно развиваются их исследовательские умения. Учебная проектная деятельность на уроках РКИ в ракурсе ознакомления с жизнью и творческой деятельностью русских писателей и поэтов в историческом контексте является важнейшим средством в достижении основной цели процесса изучения РКИ и русской культуры – становление гармоничной поликультурной личности, обладающей необходимыми компетенциями в условиях современной действительности.

Ключевые слова: проектное обучение, компьютерные презентации, современные обучающие технологии, РКИ, русская художественная литература.

На современном этапе как никогда актуальны различные инновационные процессы, происходящие в образовательном пространстве РА, в основе которых лежат, как правило, различные инновационные обучающие технологии и методики.

Терминологическое сочетание «педагогические технологии/технологии обучения» предназначено непосредственно для характеристики различных методов и приемов работы преподавателя, а именно – способов его научно-методической организации трудовой деятельности на основе современных достижений методической науки. Именно на научной базе этих технологий можно реально обеспечить быстрое и эффективное достижение целей. При этом результат обучения обеспечивается за минимальный временной отрезок. Оговорим, что все вышесказанное относится и к методической системе обучения иностранным языкам (в том числе и РКИ), поэтому педагогические технологии давно взяты на вооружение методистами-русистами.

Рассматриваемое терминологическое сочетание стало широко распространяться в научно-методической литературе с середины прошлого века, когда программированное обучение начало делать свои первые шаги в мировом образовательном пространстве. Отметим, что изначально педагогические технологии/технологии обучения обозначали способы обучения с применением технических средств. А уже к концу XX века данное терминологическое сочетание стало уже хорошо известно методистам и использовалось преимущественно для определения учебного процесса с использованием конкретных технических средств обучения (ТСО), равно как и для обозначения рационально-организованного обучения в целом. Не секрет, что ТСО в XX веке были весьма популярны при обучении иностранным языкам.

В первом десятилетии XXI века вектор несколько изменился. Теперь актуальными характеристиками технологий обучения РКИ можно, в первую очередь, считать:

- *эргономичность*, поскольку процесс обучения направлен на создание обстановки активного сотрудничества, а также позитивного эмоционального микроклимата учебной группы. В то же время эргономичность подразумевает также полное отсутствие переутомления учащихся и перегрузки их домашними заданиями;
- *результативность*, подразумевающую обязательное достижение поставленной учебной цели непосредственно всеми учащимися);
- высокий уровень *мотивации* изучения русского языка как иностранного, проявляющемся в большом интересе к урокам РКИ – это дает реальную возможность совершенствовать личностные качества обучаемого, а также способствует развитию его резервных возможностей.
- *экономичность*: за короткий срок усваивается солидный объем учебного материала, при этом наблюдается минимальная затрата усилий для формирования навыков и умений.

Отметим, что многие специалисты РКИ считают современные технологии обучения эффективным способом реализации на уроках русского языка как иностранного личностно–ориентированного подхода к обучению, благодаря которому учащиеся становятся активными творческими субъектами учебной деятельности [6: 186].

Мы считаем, что в поскольку в РА изучение русской художественной литературы сведено до минимума, постольку на уроках РКИ в ракурсе реализации целей и задач обучения русскому языку в армянской аудитории, равно как и в аспекте повышения творческой и познавательной активности учащихся-армян следует уделять определенное учебное время изучению художественных текстов. Эту проблему мы

рассматриваем через призму использования различных современных учебных технологий, а именно:

- ✓ *актуальные игровые технологии;*
- ✓ *проектная технология;*
- ✓ *технология развития критического мышления (отметим, что интерактивные методы обучения разрабатываются в рамках проекта «Чтение и письмо для развития критического мышления» (Reading and Writing for Critical Thinking – RWCT).*

Считаем необходимым оговорить, что, рассматривая ракурс использования на уроках русского языка текстов художественной литературы, следует определить, какие именно технологии можно использовать в данном контексте на уроках РКИ в армянской аудитории.

Особый интерес у учащихся-армян на уроках РКИ вызывает проектная технология. Следует отметить, что основная цель проектного обучения – разработать оптимальные условия, при которых учащиеся смогут предельно самостоятельно приобретать знания из различных источников, а также уметь пользоваться приобретёнными знаниями непосредственно для решения практических и познавательных задач. В результате использования проектного метода, учащиеся в короткие сроки приобретают стойкие коммуникативные навыки, при этом параллельно развиваются их исследовательские навыки.

В методике преподавания РКИ метод проектов рассматривается в аспекте совокупности учебно-познавательных приёмов, которые дают возможность учащимся решить конкретные проблемы самостоятельно. При этом обязательной является презентация полученных результатов.

Сегодня любой методист-русист, который реально заинтересован в продуктивности и эффективности уроков РКИ, непременно должен стараться использовать всевозможные актуальные технологии обуче-

ния, направленные не только на привитие языковых и речевых навыков, но и привитие фоновых знаний о стране изучаемого языка. В этом контексте можно рассмотреть проигрывание музыкальных композиций русских авторов, просмотр российских художественных фильмов, работу с обучающими сайтами/программами и использование учебных тренажеров. Однако при всем разнообразии технологий одной из самых востребованных форм в настоящее время можно считать работу с компьютерными презентациями [1; 4], выполненными непосредственно в программе PowerPoint – универсальная и доступная программа, легкая в работе и широко распространенная и в Армении, и в России, и в мире, в целом.

Возникает правомерный вопрос: какое именно место занимает презентация в проектной деятельности при обучении РКИ?

Прежде всего следует определиться с актуальным на сегодняшний день понятием «презентация», которое имеет ряд определений, а именно: «презентация» (от лат. *praesentatio* – представление) – 1) фин. представление векселя (ВЕКСЕЛЬ) лицу, обязанному совершить платеж; 2) официальная церемония представления общественности чего-л. нового (напр.: книги, товара, фильма, учреждения); 3) открытие, премьера, показ (моды и т.д.), торжественное начало (какой-л. деятельности и т.п.) [2].

Итак, обратив внимание на второе обозначение лексической единицы «презентация», можно заключить, что презентация – это конечная и обязательная составляющей конкретного проекта [5]. При этом каждый учебный проект может состоять из ряда презентаций, которые объединены общим стержнем, однако при этом они сохраняют собственную автономию.

Оговорим, что принимаю за основу любое определение, следует осознавать, что как проект, так и компьютерная презентация непре-

менно должны соответствовать четко установленному алгоритму действий:

- *установка основной проблемы: практической, исследовательской; информационной;*
- *планирование учебных действий;*
- *поиск необходимой актуальной для данного проекта информации;*
- *средство для решения обозначенной проблемы;*
- *заключительная презентация как непосредственное представление конечного продукта;*
- *самоанализ и самооценка;*
- *портфолио, включающее папку с учебными материалами, демонстрирующими ход работы над проектом.*

Данные действия свидетельствуют о том, что в процессе работы непосредственно над презентациями и проектами непременно должны быть задействованы все виды речевой деятельности. Актуальными становятся:

- *изучающее чтение отобранных текстов-первоисточников;*
- *устное выступление перед аудиторией;*
- *аудирование ряда презентаций сокурсников;*
- *письменный текст конкретного стиля речи, соответствующего представляемой учебной информации;*
- *лексические единицы, а также и грамматика в ракурсе грамотного оформления как письменного, так и устного фрагментов презентации.*

Из вышесказанного вытекает вывод об определенной универсальности информационно-коммуникативных средств обучения русскому языку как иностранному языку и, соответственно, русской культуре.

Отметим, что одной из актуальных проблем изучения РКИ (помимо информационно-ознакомительной задачи) является формирование коммуникативной и межкультурной компетенций. Ведь учащихся следует обучить самостоятельно и грамотно ориентироваться в информационной среде, при этом иметь навыки правильного отбора необходимой информации. Они должны иметь также навыки планирования и адекватной презентации материала как в устной, так и в письменной форме, при этом обладать умением ориентироваться на конкретную аудиторию. Не менее важно умение проводить адекватный беспристрастный самоанализ, а также адекватный анализ выступлений других учащихся.

Всё перечисленное возможно приобрести в процессе грамотной групповой, либо самостоятельной учебной деятельности при подготовке и представлении перед своими однокурсниками проекта или компьютерной презентации. В этом ракурсе в процессе работы над информационно-коммуникативными средствами актуальным становится изучение текстов художественно литературы на уроках РКИ [3].

Алгоритм работы над учебным проектом «Жизнь и творчество писателя в историко-литературном процессе» или «Творческий путь русских поэтов» может послужить примером сказанному.

Работу можно разделить на этапы. Первым (базовым) этапом подготовки учащихся к коллективной, а также самостоятельной работе считается подробное и доступное разъяснение преподавателя РКИ конкретного алгоритма действий в процессе работы над обозначенным проектом/презентацией. Здесь следует правильно распределить деятельность как учащихся, так и преподавателя. При полном понимании и принятии проекта, следует перейти ко второму этапу, который характеризуется определением учебной проблемы. Далее следует выбор темы. Преподаватель РКИ может предложить для разработки компьютерной презентации, например, такие темы как:

- *Основные этапы развития творческого пути русского писателя/поэта;*
- *Роль русского писателя/поэта в общественной жизни страны и истории литературы;*
- *Особенности русского писателя/поэта как художника и мыслителя;*
- *Связь русского писателя/поэта непосредственно с конкретной эпохой;*
- *Основные этапы биографии русского писателя/поэта;*
- *Роль и место произведений русского писателя/поэта в современном искусстве» и др.*

Данная условная схема рассмотрения творчества русских авторов предполагает конкретные общие задачи, при этом основной акцент преподавателем РКИ делается именно на необходимости определения особенностей в творчестве каждого русского писателя/поэта, равно как и специфики его деятельности.

На следующем (третьем) этапе, который являет собой научное планирование, учащиеся должны разработать план своих презентаций по выбранной теме. А методист-русист должен курировать их работу, умело и ненавязчиво направлять их действия. Можно предложить на данном этапе некоторые мотивирующие конструкции. Например:

- *Я представлю ..., для того чтобы*
- *Моя презентация позволит слушателям*
- *По окончании моей презентации слушатели осознают, что*
- *Целью моей презентации является*

Четвёртый этап: преподаватель РКИ знакомит учащихся с основными актуальными современными, а также классическими источниками получения информации: всевозможные словари, энциклопедии, электронные и бумажные версии. Можно обратить внимание и на

биографические материалы, известные монографии, публицистические статьи. В качестве надежного источника получения нужной учащимся информации могут стать художественные и документальные фильмы, различные музыкальные файлы, видео- и аудиозаписи.

Учащиеся на пятом этапе учебной проектной деятельности начинают представлять преподавателю РКИ конкретные средства для решения поставленной задачи. Данный этап – это подготовка к завершению проекта. Он дает возможность учащимся определить последние штрихи в своей презентации перед завершающим этапом, равно как и разработать письменный/печатный текст, сопровождающий презентацию.

Завершающий шестой этап проектной деятельности является, на наш взгляд, самым эмоциональным и трудным для учащихся: имеет место демонстрация и представление разработанных презентаций в устной форме перед аудиторией.

Завершение презентаций докладчиков предполагает рациональное корректное обсуждение каждой презентации в ракурсе следующих вопросов:

- *Была ли адекватно понятна учащимися данная презентация? (Здесь учитывается грамотное лексико-грамматическое, а также стилистическое оформление устного доклада, сопровождающего презентацию).*
- *Достигнута ли основная проектная цель?*
- *Правильно ли были отобраны средства подачи проектного материала?*

За обсуждением следует оценивание презентаций. Далее учащиеся обращаются к составлению портфолио.

Таким образом, именно портфолио, в конечном итоге, характеризует итог учебного проекта. Предусматривается, при завершении курса у учащихся должно быть составлено несколько проектов, кото-

рые должны быть размещены непосредственно в личных портфолио каждого учащегося. Итак, все проекты и презентации, равно как черновики, свидетельствующие о ходе работы, находятся у учащихся в наличии. Поэтому при возникновении необходимости (например, при подготовке к выступлению, экзамену и пр.), они смогут легко воспроизвести в памяти уже отработанный материал.

Хотим обратить внимание методистов-русистов на то, что не в каждой аудитории на уроках РКИ можно проводить работу над проектами и компьютерными презентациями, поскольку она (учебная работа) непосредственно зависит от контингента учащихся и их готовности к подобному проекту. Более того, здесь требуется как от преподавателя-русиста, так и от учащихся большой затраты времени. Однако подобная проектная деятельность во многом способствует формированию у учащихся столь необходимой в настоящее время коммуникативной, а также межкультурной и литературоведческой компетенций.

Итак, можно уверенно говорить о том, что учебная проектная деятельность на уроках РКИ в ракурсе ознакомления с жизнью и творческой деятельностью русских писателей и поэтов в историческом контексте является важнейшим средством в достижении основной цели процесса изучения РКИ и русской культуры – становление гармоничной поликультурной личности, обладающей необходимыми компетенциями в условиях современной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородина Г.Н.* Использование мультимедийных презентаций на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2013/04/19/prezentatsii-na-urokakh-russkogo> (Дата обращения: 12.04.2024).
2. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. – М., 2006. – 669, [2] с.
3. *Крылова Ж.А.* Роль и место информационно-коммуникативных технологий на занятиях по курсу «Русская художественная литература» в иностранной

- аудитории / Обучение и воспитание: методики и практика 2014/2015 учебного года: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции / Под. общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – СС. 47–52.
4. Презентация: смысл, назначение, содержание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studyspace.ru/marketing-tovarovedenie/prezentatsiya-smysl-naznachenie-soderzhanie-2.html> (Дата обращения: 05.04.2024).
5. Пузырёва Л.А. Проектная деятельность учащихся при изучении иностранных языков / Разделы: Иностранные языки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/516478/> (Дата обращения: 03.04.2024).
6. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. М.: Филомантис, 2004. – 416 с.

**ՆԱԽԱԳԾԱՅԻՆ ՄԵԹՈՂԸ ՌՕԼ-Ի ԴԱՍԵՐԻՆ՝
ՆԵՐԱՌՎԱԾ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ**

Կ.Հ. Հովհաննիսյան

karinahov@yahoo.com

*Բ.գ.թ., ռուսաց լեզվի ամբիոնի ասիստենտ,
Երևանի պետական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Նախագծային ուսուցման հիմնական նպատակն է մշակել օպտիմալ պայմաններ, որոնց դեպքում ուսանողները կկարողանան առավելագույն ինքնուրույն գիտելիքներ ձեռք բերել տարբեր աղբյուրներից, ինչպես նաև կարողանալ օգտագործել ձեռք բերված գիտելիքները գործնական և ճանաչողական խնդիրներ լուծելու համար: Նախագծային մեթոդի կիրառման արդյունքում սովորողները կարճ ժամանակում ձեռք են բերում հաղորդակցման ստույգ հմտություններ, մի-

աժամանակ զուգահեռաբար զարգանում են նրանց հետազոտական հմտությունները: Պատմական համատեքստում ռուս գրողների և բանաստեղծների կյանքին և ստեղծագործությանը ծանոթանալու տեսանկյունից ՌՕԼ-ի դասերին նախագծային մեթոդի հիման վրա կնպաստի ժամանակակից իրականությանը համահունչ անհրաժեշտ ունակություններ ունեցող ներդաշնակ բազմամշակութային անհատականության ձևավորմանը:

Բանալի բառեր՝ նախագծային ուսուցում, համակարգչային շնորհանդեսներ, ժամանակակից ուսուցման տեխնոլոգիաներ, ՌՕԼ, ռուսական գեղարվեստական գրականություն:

THE METHOD OF PROJECTS IN RFL LESSONS THROUGH THE PRISM OF INCLUSIVE TEACHING OF FICTION

K. Hovhannisyan

karinahov@yahoo.com

*PhD, Candidate of Sciences (Philology),
Assistant at the Department of Russian Language,
Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The main goal of project-based learning is to develop optimal conditions under which students will be able to acquire knowledge from various sources on their own, as well as be able to use the acquired knowledge to solve practical and cognitive tasks. As a result of using the project method, students acquire stable communication skills in a short time, while simultaneously developing their research skills. Russian Language educational project activities in the perspective of familiarization with the life and creative activities of Russian writers and poets in a historical context is the most important means to

achieve the main goal of the process of studying Russian language and Russian culture – the formation of a harmonious multicultural personality with the necessary competencies in the conditions of modern reality.

Keywords: project-based learning, computer presentations, modern educational technologies, RFL, Russian fiction.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 12 апреля 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИХ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В АРМЕНИИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ

Лиана Вячеславовна Петросян

lianna.petrosyan@rau.am

К.ф.н., доцент,

*Доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой действующих учебников по русскому языку для армянской школы. Обращается внимание на основные компоненты современных учебников по русскому языку как иностранному. Большое значение придается требованиям, предъявляемым к учебникам по иностранному языку в соответствии с принятыми стандартами. Автор предлагает систему критериев оценки содержания учебников по русскому языку, исходя из компетентностного подхода в обучении.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; учебник; критерии оценки; компетенции.

В последнее время большая часть учителей, работающих в школах РА, отмечает трудности работы с современными учебниками по русскому языку. По данным проведенного нами опроса, учителя недовольны качеством учебников и учебных пособий по русскому языку для школ с армянским языком обучения, отмечая прежде всего несо-

ответствие содержания учебника уровню знаний учеников и недостаточное количество заданий, обеспечивающих выход в ситуации непосредственного речевого взаимодействия. На вопрос, каким бы они хотели видеть современный учебник по русскому языку, специалисты единогласно отвечают, что предпочли бы пользоваться конкретным учебником, который обеспечивал бы выполнение:

- структуры урока;
- логической последовательности работы в классе;
- сводил к минимуму время на подготовку к урокам;
- позволял учителям и учащимся иметь при себе все необходимые материалы как на уроке, так и для дальнейшей самостоятельной или домашней работы.

Именно поэтому в данной статье мы предприняли попытку оопределить основные необходимые компоненты учебника, а также разработать критерии для оценки качества учебников по русскому языку как иностранному с целью дальнейшего их применения в практике написания новейших пособий, ориентированных, в первую очередь, на нужды учащихся.

Учебник – это не только основной и ведущий вид учебной литературы, но и источник необходимой учебной информации, и средство обучения. Для учебника характерно систематическое изложение учебного материала в соответствии с учебной программой [3]. Кроме того, учебник должен содержать более 80% объема необходимого учебного материала, предусмотренного программой. В школах РА при обучении русскому языку в основном используются так называемые базовые учебники, которые обязательно должны иметь корреляцию с принятым в РА Стандартом, определяющим статус, основные цели и задачи изучения данного языка в стране [4]. До недавнего времени список утвержденных Министерством образования РА учебников насчитывал

29 наименований по русскому языку для общего, естественно-математического и гуманитарного профиля.

Однако вопрос приобрел актуальность на новом витке после закрепления за русским языком статуса иностранного вслед за французским, английским, немецким [7]. Кроме того, была создана новая программа по русскому языку для общеобразовательных школ РА (II–XII классы), а для пятого класса были предложены материалы для учебника [6: 217–249].

Тем не менее, остается открытым вопрос: «Какой учебник предпочесть учителю русского языка в Армении?» В этой связи наш интерес вызвала статья, в которой авторы, создававшие учебный фразеологический словарь, провели опрос среди учеников младшего школьного возраста с целью выявления нужд учащихся, позволяющих реализовать один из основных принципов современной методики преподавания – ориентацию на адресата. Результаты опроса показали, что школьников младшего возраста привлекают, в первую очередь, игровой аспект и интерактивность цифровых технологий [1: 176].

Результаты опроса показали нам интересными, однако, учитывая различную адресную дифференциацию, мы решили провести свой опрос, чтобы понять нужды учеников старших классов. Результаты оказались иными. Так, опрос среди старшеклассников выявил, что в учебнике они хотят видеть в первую очередь (92%) интересный и познавательный материал, далее иллюстративный материал, схемы, таблицы, поясняющие основной и грамматический материалы. 43% опрошенных считают, что действующие учебники по русскому языку не отвечают требованиям студентоцентричности, имеют мало общего с выходом в реальную коммуникацию, в малой степени содержат аутентичный материал и частично способствуют развитию когнитивных навыков. Но особый интерес вызывает тот факт, что цифровые технологии отходят на второй план и теряют свою привлекательность для

школьников старшего возраста: интерактивные задания на компьютере (25%) уступают ролевым играм и групповой работе (57%).

Таким образом, результаты опросов помогают выявить специфику учебников для различных возрастных категорий: если учеников младшей и средней школы (до 7-го класса) больше интересуют использование компьютерно-игровых технологий, то при создании учебника для старшеклассников следует обращать внимание на способ представления материала и развитие когнитивных компетенций.

Справедливости ради, надо отметить, что существуют работы, достаточно полно описывающие критерии и требования, предъявляемые к современным учебникам [См.: 2; 5; 8; 9], однако, мы, опираясь на них, попытаемся предложить свою классификацию в соответствии с так называемым SMART-подходом, а именно исходя из принципов конкретности, измеримости, достижимости и прагматичности.

Итак, все предлагаемые нами критерии можно разложить по следующим блокам:

I. Требования к основному содержанию учебника

- соответствие содержания целям и задачам принятого в РА стандарта по РЯ,
- содержание актуальное, современное и обновленное,
- точность и релевантность содержания,
- соответствующий уровень сложности,
- точность, ясность и последовательность развития информации,
- баланс глубины и ширины представляемой информации,
- наличие множественных перспектив развития основных тем,
- отсутствие предвзятой информации,
- аккуратность в использовании материала, наличие необходимых ссылок на использованные ресурсы,

- включение различных ссылок, списка рекомендуемой литературы для облегчения и поощрения дальнейшего самостоятельного обучения.

II. Структура, макет и организация содержания учебника

- логичность в организации содержания,
- логичная и согласованная компоновка с надлежащим использованием пространства и полей для облегчения восприятия материала,
- соответствующее разделение на текстовые объемы,
- соответствующий размер и тип шрифта текстов и заданий,
- использование таблиц, иллюстраций, заголовков, подзаголовков, контуров.

III. Язык и стиль учебника

- соответствие используемых языковых средств уровню знаний учащихся,
- точность и ясность в использовании языковых средств как текстов, так и заданий,
- четкость инструкций,
- предоставление поддержки для понимания использованной предметной лексики (метаязыка) и выражений в виде приложений, словарей.

IV. Требования к учебному содержанию

- интересное содержание, учитывающее языковую, психологическую, возрастную и культурную специфику аудитории,
- использованы аутентичные материалы,
- тексты содержат сведения о жизненных ситуациях,
- создается разнообразие представляемой информации,
- содействует позитивным ценностям и отношениям,

- способствуют мотивации учащегося к изучению предмета,
- представлены качественные, уместные в данной языковой среде материалы для аудирования и тексты аудиозаписей.

V. Требования к методическому обеспечению

- задания способствуют развитию основных видов РД: говорение, слушание, чтение, письмо, лексика и грамматика,
- говорят учащихся к непосредственному выходу в ситуацию живого речевого взаимодействия,
- основываются на предыдущем опыте учащихся и содействуют в интеграции и дальнейшем применении полученных знаний,
- используют рецептивные навыки для подготовки к продуктивным навыкам,
- включают и варьируют различные методы и стили обучения: визуальный, акустический, лингвистический, логический, социальный и др.,
- способствуют применению интерактивных/коммуникативных подходов,
- базовая лексика в отражается в основном тексте урока, а словарный запас постоянно перерабатывается и пополняется в ходе как самого, так и последующих уроков,
- развивают когнитивные навыки всех уровней, особенно навыки мышления, требующие построения знаний путем анализа, оценки и суждений, а не простого запоминания и переложения информации,
- способствуют развитию лингвокультурологической компетенции,

- обучение грамматике происходит в контексте и «по спирали»,
- включение различных видов учебной деятельности, необходимых для достижения целей обучения и способствуют применению групповых стратегий: индивидуальная, парная, групповая и командная работа,
- письменные задания непосредственно выводятся из топиков основной темы и являются их продолжением/обобщением,
- содержат пред-, при- и послетекстовые задания при обучении чтению,
- в конце каждой темы даны обобщающие задания, проверяющие степень освоения пройденных тем.

Предложенные нами критерии – это модель, которая, как мы считаем, вполне реальна и может стать принципом организации содержания учебников по русскому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационные подходы к конструированию учебного фразеологического словаря как интерактивного гипертекста Никитина Т., Рогалева Е. Rēzeknes Augstskola, 2015. – СС. 175–185.
2. Методические рекомендации Министерства образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://schoolinfo.spb.ru/doc/Informatizaciya Odraszovaniya/Biblioteka/ federal perechen_uchebnikov/met_rek_po_vibory_uchebnikov.pdf](http://schoolinfo.spb.ru/doc/Informatizaciya%20Odraszovaniya/Biblioteka/federal_perechen_uchebnikov/met_rek_po_vibory_uchebnikov.pdf) (Дата обращения: 04.05.2023).
3. Овчинникова Е.Н. К определению терминов «учебник» и «учебное пособие» // Гуманитарные научные исследования, 2012, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/05/1189> (Дата обращения: 04.01.2024).
4. Стандарт и программа по русскому языку для основной школы: 2–9 классы. – Ереван, 25.01.2012 г.

5. Степаненко В.А., Нахабина М.М., Курлова И.В. Современный учебник русского языка для иностранцев // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2014, №1. – СС. 22–26.
6. Հանրակրթական ուսումնական հաստատությունների 5-րդ դասարանի «Օտար լեզուներ» ուսումնական բնագավառի ծրագիրը հաստատելու մասին: – Երևան՝ ՀՀ ԿԳՄՍՆ [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://escs.am/am/news/8621> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 04.05.2024)։
7. Հանրակրթական ուսումնական հաստատություններում «Օտար լեզուներ» բնագավառի («Անգլերեն», «Գերմաներեն», «Ֆրանսերեն» Եվ «Ռուսերեն» առարկաների 2–12-րդ դասարանների) առարկայական չափորոշիչը հաստատելու մասին: – Երևան՝ ՀՀ ԿԳՄՍՆ [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://www.arlis.am/document-view.aspx?docid=180001> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 04.05.2024)։
8. Guiding Principles for Quality Textbooks (Revised June 2016) Textbook Committee, Education Bureau // Textbook Information of Curriculum Development Institute [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.edb.gov.hk/textbook> (Date of access: May 01, 2024).
9. Pershing Vartanian. Criteria and Techniques for Textbook Evaluation, The Social Studies, Vol. 53, Issue 4. – PP. 123–127 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://doi.org/10.1080/00220973.1941.11018465> (Date of access: May 01, 2024).

**ՌՈՒՍԵՐԵՆԻ ՀՀ-ում ՆԵՐԿԱՅԻ ԴԱՍԱԳՐՔԵՐԻ
ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳՆԱՀԱՏՈՒՄԸ. ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ
ԶԱՓԱՆԻՇՆԵՐ ԵՎ ՍՏԵՂԾՄԱՆ ՄԿԶԲՈՒՆՔՆԵՐ**

Լ.Վ. Պետրոսյան

lianna.petrosyan@rau.am

Բ.գ.թ., դոցենտ,

*Հայ-Ռուսական Համալսարանի ուսաց լեզվի
և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի դոցենտ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հողվածում ուսումնասիրվում են հայկական դպրոցի համար առկա ռուսաց լեզվի դասագրքերի գնահատման հետ կապված հարցեր: Ուշադրություն է դարձվում ռուսերենի՝ որպես օտար լեզվի ժամանակակից դասագրքերի հիմնական բաղադրիչներին: Մեծ նշանակություն է տրվում օտարալեզու դասագրքերին ընդունված պահանջներին ու չափորոշիչներին: Հեղինակն առաջարկում է ռուսաց լեզվի դասագրքերի բովանդակության գնահատման չափանիշների համակարգ՝ հիմնված լեզվի հմտությունների մոտեցման վրա:

Բանալի բառեր՝ ռուսերենը որպես օտար լեզու, գնահատման չափանիշներ, լեզվի հմտությունները, ձեռնարկ:

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CURRENT RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS IN ARMENIA: EVALUATION CRITERIA AND PRINCIPLES OF CREATION

L. Petrosyan

lianna.petrosyan@rau.am

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

This study aims to assess the effectiveness of current Russian language textbooks used in Armenia, focusing on their alignment with Russian state standards for Russian language profi-

ciency levels and the Common European Framework of Reference for Languages. By examining the evaluation criteria and principles underlying the creation of these textbooks, this research provides a comprehensive analysis of their applicability and impact on developing communicative competence among learners. The findings highlight key strengths and areas for improvement, offering insights into how these educational resources can be optimized to better support language acquisition. This paper contributes to the ongoing discourse on language education in Armenia, proposing recommendations for enhancing the quality and effectiveness of Russian language teaching materials.

Keywords: Russian as Foreign Language; Assessment Criteria; Competences; Textbook.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 15 мая 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

ИНФОГРАФИКА НА УРОКАХ РКИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СТИМУЛ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМИСЯ-АРМЯНАМИ

Инна Робертовна Саркисян

 [ORCID: 0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](#), AuthorID: 1056296

innasargsyan@gmail.com

Д.п.н., профессор,

Профессор кафедры русского языка,

Государственный университет им. В.Я. Брюсова;

Профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,

Российско-Армянский (Славянский) университет,

Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

На современном этапе ни один учебный процесс (в том числе и процесс обучения русскому языку как иностранному) уже не обходится без ресурсов интернета и активного использования технических средств обучения. В настоящее время в образовательном пространстве Республики Армения ресурсы интернета и технические средства обучения нашли должное место в системе обучения иностранным языкам. Методисты-русисты РА находятся в постоянном поиске новых способов и методов обучения в ракурсе использования возможностей новой области дидактики - компьютерной лингводидактики, которая изучает как теорию, так и практику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении иностранным языкам.

Использование на уроках РКИ инфографических текстов является собой эффективный способ наглядности, реализующий основные задачи, возникающие в процессе работы с

учебным текстовым материалом. На наш взгляд, активное применение графических опор в процессе обучения русскому языку как иностранному должно мотивировать учащихся к изучению РКИ, а также способствовать приобретению новых прочных навыков и умений.

Ключевые слова: инфографика, РКИ, графические опоры, технические средства обучения, модернизация учебного процесса.

На современном этапе ни один учебный процесс (в том числе и процесс обучения русскому языку как иностранному) уже не обходится без ресурсов интернета и активного использования технических средств обучения. И это очевидный факт. Можно смело констатировать, что в настоящее время в образовательном пространстве Республики Армения ресурсы интернета и технические средства обучения нашли должное место в системе обучения иностранным языкам. Методисты-русисты РА находятся в постоянном поиске новых способов и методов обучения в ракурсе использования возможностей новой области дидактики – компьютерной лингводидактики, которая изучает как теорию, так и практику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении иностранным языкам.

Отметим, что современные инновационные обучающие системы, а также всевозможные новаторские образовательные платформы и обучающие порталы предусматривают эффективные модернизированные стратегии овладения иностранным языком. Все это дает реальную возможность успешно реализовывать в том числе и индивидуальные формы тренировки и тестирования. Здесь методистам-русистам предлагается весьма широкий диапазон различных стимулов, которые мотивируют и тем самым вполне осознанно вовлекают учащихся-армян в иноязычную речевую деятельность (в нашем случае – на русском языке).

Следует отметить, что благодаря современным компьютерным технологиям необходимая и актуальная учебная информация по РКИ может быть представлена многоаспектно, многопланово и многофункционально:

- *вербально,*
- *с помощью различных аудио- и визуальных рядов,*
- *в формате учебной игры,*
- *в форме инфографики,*
- *в форме различных презентаций.*

При этом все представленные компоненты, естественно, должны находиться в гармоничном взаимодействии, взаимосвязи, а также в синергетическом единстве.

Очевиден факт, что учебная иллюстрации на уроках РКИ более эффективно акцентируют на себе внимание, нежели обычный текст. Более того, иллюстрация надолго и прочно усваивается и запечатлевается в памяти учащихся. Поэтому представляется закономерным, что использование в процессе обучения РКИ инфографики активно влияет на повышение мотивационного уровня изучения русского языка. Следует отметить, что основная цель использования инфографики в учебном процессе – интересно, наглядно, доступно и красочно преподнести лексико-грамматический материал.

Оговорим: текст продолжает оставаться основной единицей обучения РКИ. А инфографика – это всего лишь вспомогательный способ, при этом весьма эффективный и продуктивный, позволяющий учащимся графически осознать лексико-грамматический материал, а также логику и структуру учебного текста. Более того, нами установлено, что инфографика во многом способствует быстрому развитию навыков говорения. Ведь, используя инфографику, мы не преподносим учащимся готовый текст. Однако при этом мы даем им четкий план изучаемого текста, его графические опоры и стимулы.

Не секрет, что визуальная коммуникация является собой актуальный фактор взаимодействия между людьми. Поэтому представляется очевидным, что любые адекватные визуальные образы способны облегчить как передачу, так и восприятие вербального сообщения. Эту особенность визуальной коммуникации успешно можно обыграть в процессе обучения РКИ.

В учебном процессе большое психологическое значение имеет красочная подача соответствующего графического материала. Очень важно, чтобы вниманию учащихся была бы представлена практически вся необходимая для восприятия текста лексико-грамматическая информация, представленная в формате инфографики. Все это дает реальную возможность для развития навыков адекватного понимания учебного текста, для построения грамотных высказываний на русском языке, а также для составления диалогов и монологов по заданной теме.

Отличительной особенностью использования инфографики на уроках РКИ является тот факт, что учащиеся самостоятельно формируют в своем сознании учебную лексико-грамматическую или текстовую информацию. При этом создается благоприятная возможность для создания собственного текста. Таким образом, использование инфографики может способствовать развитию творческого мышления, что на современном этапе представляется весьма актуальным.

В настоящее время в помощь методистам-русистам можно назвать множество различных вебинаров, которые направлены на выработку навыков использования опор-стимулов в учебном процессе: *Инфографика РКИ – РКИпедия преподавателей Центра русского языка*, *Инфографика – уникальный ресурс для работы на уроках РКИ*, *Russificate*, *Инфографика – искусство презентации данных*, *Language Life*, *На уроках мне не скучно* и многие другие. На определенных сай-

тах можно найти уже разработанную специально для уроков РКИ готовую инфографику [4].

Мы предлагаем методистам-русистам создавать собственные опоры-стимулы, используя соответствующие сервисы и сайты, при этом непременно принимая во внимание особенности контингента учащихся, уровень владения русским языком, интерферирующее влияние родного (в нашем случае – армянского) языка и прочие факторы, влияющие на качество и продуктивность учебного процесса. Так, например, не вызывает сомнения факт, что на начальном этапе изучения РКИ наблюдается несоответствие личного вокабуляра учащихся-армян большому объему слов, который они должны (?) адекватно воспринимать в процессе аудирования или чтения какого-либо учебного текста.

Следует отметить, что в структуре непосредственно коммуникативной компетенции многие методисты-практики особо выделяют компенсаторную функцию (Голубева М.С., Милованова Л.А., Калинина К.В., Щукин А.Н., Досковская М.С., Ю.А. Молчанова и мн. др.). Ученые особо оговаривают привитие учащимся навыков языковой догадки в процессе изучения текста с новыми незнакомыми словарными единицами, ибо совершенно очевидно, что обучающиеся способны узнавать и адекватно понимать значение незнакомых слов [1: 407], опираясь на предшествующий опыт.

На начальном этапе обучения РКИ именно способность учащихся адекватно понимать значения новых лексических единиц, используя языковую догадку, является весьма актуальным навыком. Таким образом, для развития названных навыков методисты-русисты разрабатывают соответствующие лексико-грамматические задания, способствующие привитию необходимых умений и навыков языковой контекстуальной догадки. При этом опора делается непосредственно на наиболее частотные лексико-грамматические модели. И в данном ас-

пекте большую помощь методистам может оказать именно инфографика, широкие возможности которой предусматривают установление соответствий между изображением и незнакомыми словарными единицами, подбор к изображению прилагательных, глаголов и др. лексем. Таким образом, словарная работа, проводимая с использованием ресурсов инфографики, направлена как на закрепление лексико-грамматического материала, так и на приобретение навыков языковой догадки, а также увеличение объема собственного вокабуляра учащихся. Подобный формат работы с новым лексическим материалом, естественно, вызывает активный интерес учащихся.

Подобным образом преподаватель РКИ может сформировать познавательный интерес, тем самым реально обеспечивая позитивную атмосферу урока. В этом ракурсе мы предлагаем использовать на уроках РКИ как готовую инфографику, которую легко можно найти на учебных сайтах интернета, о чем говорилось выше, так и создавать для каждого урока собственную графическую опору, которой можно будет делиться с коллегами, а также неоднократно использовать в разных группах.

Мы рекомендуем преподавателям РКИ иметь банк опор-стимулов, разработанных в ракурсе действующей программы по РКИ как для школ, так и для вузов РА, а также учебников русского языка как иностранного для проведения продуктивных уроков. Реалии современной действительности предъявляют самые высокие требования к обучению иностранным языкам (в том числе и РКИ) как в школе, так и в вузе. Учащиеся Республики Армения должны владеть русским языком как в повседневном общении, так и в сфере профессиональной деятельности. Ведь совершенно очевидно, что поток информации постоянно увеличивается. При этом информация на русском языке представлена в огромном объеме.

Не секрет, что зачастую традиционные способы подачи информации, которые нередко являются неэффективными, в значительной мере тормозят учебный процесс. Поэтому необходимо искать новые продуктивные формы и методы обучения. На современном этапе инфографика в виде опор-стимулов представляется нам весьма доступным, актуальным и эффективным способом подачи учебной информации. Это вполне доступный и активный метод обучения, предполагающий творческое участие практических всех учащихся в процессе обучения РКИ. Можно смело констатировать, что это новый тренд в образовании.

Мы считаем, что актуальные информационные и коммуникативные технологии, используемые в процессе обучения РКИ и пришедшие на замену рутинных способов передачи информации, способствуют преодолению барьеров, возникающих в процессе обучения, преодолению интерферирующего влияния родного языка на изучаемый русский язык, преодолению как пассивности учащихся, так и низкого уровня мотивации изучения РКИ, который, к сожалению, в последнее время наблюдается в образовательном пространстве РА.

Отметим, что научно-исследовательская деятельность методиста-русиста должна быть направлена на поиск инновационных методов организации процесса обучения РКИ, разработку возможных оптимальных вариантов для включения в образовательное пространство нашей республики методов, заметно активизирующих мыслительную деятельность учащихся. Все это предполагает использование на уроках коллективных форм работы, позволяющих развивать так называемую «говорящую» личность.

Оговорим, что «говорящая» личность в процессе инновационных форм обучения из объекта обучения очень быстро превращается непосредственно в субъект обучения. А практический опыт методиста-русиста становится базой для совершенствования процесса обучения

РКИ. Хочется отметить, что в процессе научно-исследовательской работы методистов-рустов Армении в последнее время наблюдаются позитивные находки, актуальные новинки, на основе которых разрабатываются эффективные методы обучения РКИ. При этом следует отметить, что учащиеся постоянно ждут новых интересных методов, способов и приемов обучения, повышающих мотивационный уровень изучения РКИ как в школах, так и в вузах РА.

И здесь вновь на помощь методистам-русистам приходит инфографика с ее огромным методическим потенциалом. Ведь опоры-стимулы, применяемые в инфографике, являют собой методическую комбинацию использования актуальных технологий и визуализации учебной информации. Это не спонтанный набор каких-либо наглядно представленных данных. Это не картинка, не диаграмма, не график. Это метафоричная визуальная учебная информация, способствующая не только развитию навыков говорения, но и творческому мышлению учащихся, столь необходимому в XXI веке.

При этом целью использования визуальных метафорических опор-стимулов в процессе обучения РКИ является доступная эффективная подача лексико-грамматической информации и преодоление интерферирующего влияния родного языка. А основными функциями инфографики, согласно Толстовой Н.Н., являются – информативная, аналитическая, конструктивная, адаптивная, экспрессивная, эстетическая [6].

Следует отметить, что в настоящее время в РА наблюдается активное использование инфографики на уроках РКИ методистами-русистами. Опоры-стимулы стали помощниками как учащихся, изучающих русский язык как иностранный, так и методистов-русистов, заметно повышающих эффективность занятий по русскому языку за счет инфографики. Заметный активный интерес к визуализации учебной информации ученые объясняют «развитием человеческой дея-

тельности, нарастанием потоков информации, для освоения которой становятся непригодными традиционные методы и средства. Для дальнейшего накопления, освоения, хранения, переработки и передачи информации необходимы новые, компактные, мобильные средства отражения объективного мира в сознании субъекта, и визуализация - одно из этих средств» [5: 138].

Не секрет, что любая учебная информация по РКИ, преподносимая на уроках в формате инфографики, прочнее и быстрее усваивается учащимися-армянами. Более того, очевидная привлекательность и эстетичность изучаемого лексико-грамматического материала активизирует как мышление, так и интерес учащихся к РКИ, повышая тем самым мотивацию. Так, согласно справедливому мнению известного лингводидакта Н.И. Гез, при построении урока нужно ориентироваться на различные виды памяти. Комбинированное воздействие на органы зрения и слуха возможно с помощью аудиовизуальных средств, которые увеличивают коэффициенты раздражителей, воздействуют на долговременную память и обеспечивают переработку и усвоение информации [2: 130].

Практически все практикуемые в настоящее время методики обучения РКИ применяют так называемое комплексное воздействие на каналы получения информации, и нередко акцент целенаправленно делается на определенный канал воздействия. Что касается инфографики, то она акцентирует именно зрительный канал усвоения учебной информации учащимися, создавая при этом зрительный образ изучаемого учебного материала.

Итак, использование на уроках РКИ и в школе, и в вузе инфографических текстов являет собой эффективный способ наглядности, реализующий при этом основные задачи, возникающие в процессе работы с учебным текстовым материалом. На наш взгляд, активное применение графических опор в процессе обучения русскому языку как

иностранному должно мотивировать учащихся к изучению РКИ, а также способствовать приобретению новых прочных навыков и умений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Применяем инфографику на уроках русского как иностранного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eduneo.ru/primenyaem-infografiku-na-urokax-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo/> (Дата обращения: 10.01.2024).
2. *Абрамова М.В.* Развитие языковой догадки на уроках русского языка как иностранного на пред-вузовском этапе // Вестник Псковского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки, 2014, № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yazykovoy-dogadki-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-na-predvuzovskom-etape> (Дата обращения: 22.01.2018).
3. *Толстова Н.Н.* Использование инфографики на уроках русского языка как иностранного // Молодой ученый, 2017, № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/138/38852/> (Дата обращения: 24.01.2024).
4. *Рапуто А.Г.* Визуализация как неотъемлемая составляющая процесса обучения преподавателей // Международный журнал экспериментального образования, 2010, № 5. – СС. 138–141.
5. *Гез Н.И.* Некоторые вопросы теории урока иностранного языка // Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия. – М.: Рус. яз., 1991. – СС. 123–136.

ԻՆՖՈԳՐԱՖԻԿԱՆ ՌՕԼ-Ի ԴԱՍԵՐԻՆ՝ ՈՐՊԵՍ ՀԱՅ
ՈՒՍՈՒՄՆԱՌՂՆԵՐԻ ՌՈՒՍԱՑ ԼԵԶՎԻ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ
ԼՐԱՑՈՒՑԻՉ ԽԹԱՆ

Ի.Ռ. Մարգարյան

 ORCID: [0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](https://www.spin.gov.ru/author/8936-7319), AuthorID: 1056296

innasargsyan@gmail.com

*Մ.գ.դ., պրոֆեսոր,
Ռուսաց լեզվի ամբիոնի պրոֆեսոր,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան,
Ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի պրոֆեսոր,
Հայ-Ռուսական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ներկա փուլում ոչ մի ուսումնական գործընթաց (նե-րառյալ ռուսերենը որպես օտար լեզու դասավանդելը), այլևս ամբողջական չէ առանց ինտերնետային ռեսուրս-ների և տեխնիկական ուսուցման միջոցների ակտիվ օգ-տագործման: Ներկայումս ՀՀ կրթական տարածքում համացանցի ռեսուրսները և ուսուցման տեխնիկական միջոցները պատշաճ տեղ են գտել օտար լեզուների ու-սուցման համակարգում ևս: ՀՀ մեթոդիստ-ռուսագետ-ները անընդհատ փնտրում են ուսուցման նոր ոլորտի՝ համակարգչային լինգվոսուցման հնարավորություն-ներն օգտագործելու նոր եղանակներ ու մեթոդներ, ու-սումնասիրում են ինչպես տեսությունը, այնպես էլ հա-մակարգչային և ցանցային տեխնոլոգիաների օգտա-գործման պրակտիկան՝ օտար լեզուների ուսուցման խնդրում:

ՌՕԼ-ի դասընթացներում ինֆոգրաֆիկ տեքստերի օգ-տագործումը տեսանելիության արդյունավետ միջոց է, որն իրականացվում է ուսումնական տեքստային նյութի հետ աշխատելու գործընթացում: Մեր կարծիքով, գրա-ֆիկական հենարանների ակտիվ օգտագործումը ռուսե-րենը որպես օտար լեզու դասավանդելու գործընթացում պետք է մոտիվացնի ուսումնարողներին, ինչպես նաև նպաստի նոր ստույգ հմտությունների և կարողություն-ների ձևավորմանը:

Բանալի բառեր՝ ինֆորագրաֆիկա, ՌՕԼ, գրաֆիկական հե-
նարաններ, ուսուցման տեխնիկական միջոցներ, ուսում-
նական գործընթացի արդիականացում:

INFOGRAPHICS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AS AN ADDITIONAL INCENTIVE FOR ARMENIAN STUDENTS TO LEARN RUSSIAN

I. Sargsyan

 [ORCID: 0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: 8936-7319, AuthorID: 1056296

innasargsyan@gmail.com

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor at the Department of Russian Language,
Brusov State University;*

*Professor at the Department of Russian Language and Professional Communication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

At the present stage no educational process (including the process of teaching Russian as a foreign language) can no longer do without Internet resources and the active use of technical teaching tools. Currently, in the educational space of the Republic of Armenia, Internet resources and technical teaching tools have found their proper place in the system of teaching foreign languages. The Russian methodologists of the Republic of Armenia are constantly searching for new ways and methods of teaching from the perspective of using the possibilities of a new field of didactics – computational linguodidactics, which studies both the theory and practice of using computer and network technologies in teaching foreign languages.

The use of infographic texts in RFL lessons is an effective way of visualization, realizing the main tasks that arise in the process of working with educational text material. In our opinion, the active use of graphic supports in the process of teaching Russian as a foreign language should motivate students to study Russian as a foreign language, as well as contribute to the acquisition of new solid skills and abilities.

Keywords: infographics, RFL, graphic supports, technical training tools, modernization of the educational process.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 02 февраля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ СО СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ

Ангелина Петровна Шапошникова
shaposhnikova_ap@pfur.ru

*Учебный мастер кафедры русского языка №4 Института русского языка,
Лаборант-исследователь кафедры иностранных языков
филологического факультета,
Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

В статье описываются особенности работы с аутентичными материалами на занятиях русским языком как иностранным со студентами-медиками и предлагается один из вариантов их использования. Цель включения аутентичных материалов в учебный процесс – развитие общей коммуникативной компетенции у иностранных студентов-медиков и повышение мотивации к изучению русского языка.

Ключевые слова: студенты-медики, аутентичные материалы, русский язык как иностранный.

Русский язык для иностранных учащихся медицинского факультета является «инструментом» для прохождения основного курса дисциплин. Без должного уровня владения языком студент не сможет в полной мере понять преподаваемый ему материал и, соответственно, освоить специальность. Тем не менее, многие учащиеся не понимают важность изучения русского языка, он для них является факультатив-

ным предметом. Ситуация осложняется и тем, что после окончания обучения большинство студентов возвращается работать к себе на родину. Роль русского языка для них второстепенна, главным мотивом обучения в России является получение диплома о высшем образовании. Это приводит к появлению неквалифицированных специалистов.

Обратимся к специфике методики преподавания русского языка как иностранного студентам-медикам. Здесь ключевым аспектом является язык специальности: медицинская терминология, научные тексты, связанные с медициной, особенности общения будущего врача с пациентами и коллегами. В связи с этим существует множество пособий, способствующих овладению именно языком специальности: «Русский язык для будущих врачей» В.Б. Куриленко, О.М. Щербак-овой, М.А. Макаровой, «Русский язык для иностранных студентов-медиков» Л.В. Лукьяновой, «Подготовка к клинической практики» и «Диалог врача с больным» В.Н. Дьяковой, «Языковая подготовка к клинической практике» В.В. Белого и многие другие.

Вместе с этим не стоит забывать о конечной цели изучения русского языка как иностранного – обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умение адекватно реагировать в различных ситуациях общения с носителями языка [1: 4]. Качественное достижение данной цели на занятиях с иностранными студентами медицинского факультета возможно, в том числе, с помощью коммуникативного подхода. Как пишет В.Г. Костомаров, «Только коммуникативность обучения способна заставить их преодолеть нелюбовь к лингвистике ради тех перспектив, которые перед ними открывает владение русским языком, ради той пользы, которую оно принесёт их профессиональной, трудовой деятельности, их духовному росту» [2: 29].

Как уже было отмечено, большое количество учебных пособий развивает именно профессиональную коммуникативную компетентность студентов-медиков в рамках общения «врач-пациент» или «врач-врач». Для многих иностранных учащихся данные навыки яв-

ляются второстепенными, поскольку работать по специальности они планируют у себя на родине. Это говорит о том, что стоит сделать акцент на развитии не профессиональной коммуникативной компетенции, а коммуникативной компетенции в общем. Сделать акцент не на использовании определённой терминологии в определённых коммуникативных ситуациях, а на умении свободно себя вести в разных коммуникативных ситуациях.

Для решения данной задачи предлагается создание учебного материала для иностранных учащихся медицинского факультета, основной целью которого станет развитие коммуникативной компетенции, повышение мотивации к изучению языка, а также знакомство студентов с медицинской действительностью России. В основе учебного материала предлагается использовать аутентичные материалы: документальные фильмы, статьи, интервью, подкасты, фото- и видеоматериалы и т.д. (всё, что раскрывает специфику профессии врача в России сегодня). Выбор именно аутентичных материалов обусловлен тем, что они сохраняют в себе особенности, характерные для «живого» языка медицинской специальности, а также через них иностранные учащиеся знакомятся со своей будущей профессией ближе.

Особое внимание в материале уделяется современным медицинским работникам, ведь именно они могут стать мотивацией к изучению языка и примером для подражания. Важность примера как метода воспитания отмечалась многими исследователями. Он заключён в убедительном образце для подражания и наглядном представлении и конкретизации идеала человека [3: 232]. В случае иностранного студента медицинского факультета личность действующего медицинского специалиста России – это ответ на вопрос, почему именно русский язык может быть ему полезен в профессиональной деятельности. Так, русский язык оказывается посредником между «идеальным образом»

и студентом, а значит, приобретает дополнительное значение для учащегося.

Актуальность материала также связана с тем, что незнание современных медицинских личностей отмечается и у российских студентов-медиков. Среди 70 учащихся медицинского факультета (возраст респондентов от 17 до 22 лет) был проведён опрос с целью выявления у них авторитетов в профессиональной сфере. При ответе на вопрос «Как вы думаете, о ком должен знать каждый будущий врач?» (условием было назвать именно современного медицинского деятеля) 60% назвали современного медицинского деятеля (чаще всего упоминали Л.А. Бокерия – 10 респондентов из 70), 9% назвали медицинского деятеля прошлого (например, Н.И. Пирогова), а 31% не назвали ни одной фамилии. Это говорит о том, что студентам может не хватать информации о действительности медицинской сферы.

Диаграмма 1. Результаты ответа на вопрос «Как вы считаете, о ком из деятелей медицины 21 века должен знать будущий врач?»

Итак, обратимся к учебному материалу для работы с иностранными студентами-медиками. В нём учащиеся знакомятся с основной темой занятия – выбор профессии врача. К прочтению предлагаются

отрывки из интервью с медицинскими работниками, а именно – их ответы на вопрос «Почему вы решили стать врачом?».

Перед чтением иностранным учащимся рекомендуется изучить слова, которые могут вызвать трудность. Не все из них обязательны к заучиванию, например, слова «собачья/оленья упряжка» и «чум» крайне редко используются в речи и относятся к III сертифицированному уровню владения языком. Следующая группа слов – это «мука», «геологоразведочный институт», «Заполярье», они могут быть полезны для общего развития студента. Последняя большая группа слов связана с медицинской специальностью, данный ряд слов можно дать учащимся для заучивания: «навещать в больнице», «прооперировать», «мед», «прописка», «акушер-гинеколог», «военно-полевой хирург». После работы со словами предлагается перейти к прочтению ответов медицинских работников на вопрос «Почему вы решили стать врачом?», а также рекомендуется уделить внимание студентам личностям интервьюируемых. Например, сделать акцент на том, какая у них специальность и какой рабочий стаж.

Таблица 1

Тема «Почему вы решили стать врачом?» в интервью с медицинскими работниками России

МОЯ ПРОФЕССИЯ – ВРАЧ

Профессия врача очень сложная. Не зря в медицинских университетах студенты учатся минимум 6 лет. Чтобы стать врачом, нужно овладеть большим количеством дисциплин, получить хороший практический опыт. Несмотря на такие трудности, многие люди соединяют свою жизнь именно с медициной. Врач – это не просто профессия, это часть жизни.

Изучите незнакомые слова.

навещать в больни́це – приходить к больному в больницу с визитом;

прооперировать – провести операцию;

геологоразведочный институт – институт, в котором учатся специалисты по изучению строения, свойства и развития Земли и других планет;

мéd – сокращение от «медицинский институт»;

пропíска – документ о месте постоянного или временного проживания человека;

му́ка – страдание или очень сильное желание;

воённо-полевой хиру́рг – врач, работающий во время военных действий;

акуше́р-гинеко́лог – специалист, который занимается здоровьем женщин;

Заполя́рье – территория Земли за Полярным кругом;

соба́чья/оле́нья упря́жка – повозка, которая движется с помощью животных;

чу́м – переносное жилище на Севере.

1. Ознакомьтесь с ответами медицинских работников на вопрос «Почему вы решили стать врачом?».

Надежда Олеговна, первый во-

врачом я хотела стать всю жизнь,

прос традиционный – почему решили стать врачом? С чего всё началось?

Надежда Олеговна Ерохина,

хирург детской больницы имени Филатова,

стаж работы в Филатовской – 8 лет,

из них два года в детской урологии,

6 лет в отделении хирургии новорожденных и недоношенных.

Интервью взято с сайта:

<https://filatovmos.ru>

Вообще, у меня упрямый характер. И ещё я читала Вересаева «Записки врача»*, это меня подтолкнуло. Помню, всю ночь читала. А потом, когда мы окончили школу, нам сказали: «Поезжайте в Москву и поступайте». Я поехала и стала ходить по институтам. Пришла в геологоразведочный, мне сказали: «Подавайте документы, будете геологом». «Хорошо, я подумаю», – говорю. Потом пошла в уни-

сколько помню себя. Мой папа очень пострадал из-за неправильно выполненной операции, поэтому я ещё в детстве решила – только хирургия. И чтобы никаких ошибок, чтобы такого больше ни с кем не случилось. Школьницей я научилась делать уколы папе, да и навещать его в больницах приходилось очень часто. Так что других вариантов просто не было. У меня даже куклы все были «прооперированы». Я резала их ножом и потом зашивала.

О поступлении в медицинский...

Алла Ильинична Лёвушкина,
старейший практикующий хи-

верситет на биологический факультет. Там тоже сказали: «Подавайте документы». Потом я попала во Вторую московский мед. А там говорят: «Нет, мы не принимаем без московской прописки». И тут началась моя мука – мне захотелось только в медицинский.

рург-проктолог России,
стаж работы в 2018 году – 67 лет,

в 2020 году Аллы Ильиничны
Лёвушкиной не стало.

Интервью взято с сайта:
<https://www.pravmir.ru>

Почему вы выбрали для себя медицину и стали заниматься именно кардиологией? Есть ли среди коллег-медиков или исторических личностей люди, на которых вы равняетесь?

Юлия Александровна Лутохина,

кардиолог, кандидат медицинских наук,

доцент кафедры факультетской терапии №1

Первого Московского государственного

медицинского университета имени И.М. Сеченова.

Для меня медицина – это в первую очередь возможность помогать людям. С самого детства меня окружают врачи, которые посвящают себя своим пациентам. Мой прадед по отцовской линии был военнопольным хирургом. Он прошёл всю войну и был награждён орденом Красной Звезды* <...> Моя бабушка по линии мамы была выдающимся акушером-гинекологом, Заслуженным врачом СССР. Она занималась организацией медицинской помощи в Заполярье, оперировала людей в чуме, в вертолёте, добиралась до своих пациентов на оленьих и собачьих упряжках, а потом, уже позднее, создала акушерскую службу в городе-герое Севастополе. Затем её дело продолжила моя мама – замечательный, талантливый акушер-гинеколог.

Интервью взято с сайта:
<https://scientificrussia.ru>

После прочтения текстов рекомендуется перейти к выполнению заданий. Вопросы из второго задания подводят итог прочитанному и возможному обсуждению во время чтения. Из всех историй выделяется ответ Юлии Александровны Лутохиной, поскольку через неё иностранные учащиеся знакомятся с таким явлением, как династия врачей в российской медицине. В третьем задании поясняется, что значит слово «династия», а также вводится грамматический материал – как склоняется это слово и какие слова склоняются так же. После этого предлагается выполнить четвёртое упражнение, в котором иностранцы знакомятся с ещё одним примером медицинской династии и тренируются в правильном употреблении окончаний слов женского рода 1 склонения, а именно – медицинских специальностей.

Таблица 2

Послетекстовые задания к прочитанным текстам

2. Устно ответьте на вопросы.

~ Попробуйте одним словом описать причину, по которой каждый из врачей выбрал медицину?

~ Чья история произвела на вас большое впечатление? Почему?

~ Расскажите, почему вы выбрали профессию врача?

Помни!

Слово *династия* – это слово женского рода, 1 склонения.

3. Юлия Александровна Лутохина выбрала медицину, потому что в её семье все были врачами. Можно сказать, что её семья – это династия* врачей. Для России это не редкость. Например, в Красноярском крае известно о 25 врачебных династиях, работающих на данный момент!

**дина́стия* – это семья, в которой из поколения в поколение передаётся профессия, мастерство и традиции.

падеж	ед.ч.	мн.ч.
Им.п.	династия	династии
Р.п.	династии	династий
Д.п.	династии	династиям
В.п.	династию	династии
Тв.п.	династией	династиями
	династиею	
Пр.п.	династии	династиях

Многие разделы медицины так же относятся к словам женского рода, 1 склонения. Например, физиология, урология, педиатрия и т.д.

4. Прочитайте текст. Напиши правильно окончание слов.

Если спросить ребёнка «Где ты вырос?», он назовёт свой дом, улицу или город. Если спросить Мишу «Где ты вырос?», он ответит «Я вырос в отделении хирургии ___». Его семья была династии ___ врачей – отец посвятил себя нейрохирургии ___, а мать – анестезиологии ___. С самого детства Миша знал о всех особенностях работы врача – какие трудности бывают, что приносит радость, к чему надо быть готовым. Родители шутили, что он в десять лет знает больше, чем многие интерны в двадцать пять. Но Миша не знал одного – кем он хочет стать. Сначала его интересовала кардиологи ___ –

всем своим игрушкам он вшивал плюшевые сердца и проводил на них операции ____. Потом потянуло в офтальмологи ____, – бабушка нуждалась в серьёзном лечении, и Миша верил, что сможет ей помочь. После были мечты о стоматологии ____, ортопеди ____, оториноларингологи ____. И вот Мише уже восемнадцать, пора поступать в университет. Какую специальность он выберет? Он не знает. Но он точно знает, что будет врачом, потому что хочет помогать людям и делать их жизнь лучше.

Отдельным большим заданием является заполнение таблицы для отработки правила склонения и запоминания названий медицинских разделов. В данной статье представлен отрывок данной таблицы, вся таблица состоит из 40 пунктов и перечислены все основные медицинские разделы. В ней иностранцы отрабатывают правильное написание прилагательного и названия специалиста, а также учатся своими словами писать, чем занимается тот или иной раздел медицины.

Таблица 3

Задание по основным медицинским специальностям

5. Заполните таблицу. Кратко напишите, чем занимается каждый раздел медицины. При необходимости воспользуйтесь словарём.

Раздел медицины	Прилагательное	Специалист	Чем занимается?
аллергология			
гастроэнтерология			

дерматология

кардиология

ортопедия

оториноларингология

педиатрия

радиология

стоматология

хирургия

Какой раздел медицины кажется вам самым интересным? Почему?

Далее обращаемся к видеоматериалу – предлагается к просмотру короткий репортаж «Династия. Врачи» телеканала «Катунь 24» про хирургов, работающих в Алтайском крае и являющихся частью медицинской династии. Длительность видео – шесть минут и тридцать секунд. В нём кратко рассказывается о том, почему братья-хирурги задумались о продолжении профессии своей семьи, кто был первым врачом в их семье, почему они любят свою профессию. В зависимости от уровня группы смотреть видео рекомендуется с субтитрами.

После его просмотра предлагается ответить на вопросы по сюжету в шестом задании, а в седьмом, восьмом и девятом – обсудить мысли, которые были высказаны героями: «Взятие ответственности – вот основная черта нашей династии» и «Будучи представителем династии, работать сложнее. Фамилия та же, но тебя оценивают по-другому. Это накладывает отпечаток. Сзади тебя родственники, которые делали это имя, делали эту династию своим трудом». Рекомендуется взять данные выражения за ключевую тему для дискуссии в аудитории – важно, чтобы каждый студент мог высказаться и подумать, а как бы работал он. Так в аудитории формируется понимание того, что такое работа врача с психологической точки зрения – недостаточно просто получить диплом, нужно понимать, что такое профессия врача «изнутри». Получение этих знаний на занятиях русским языком как иностранным вырабатывает связь того, что именно на русском языке можно узнать об этих особенностях.

Последнее, десятое задание даётся студентам на дом – им предлагается подготовить доклад или выступление на одну из трёх тем – «Моя семейная династия»; «Династия врачей в моей стране, «Династия врачей в России». Такое задание сблизит иностранных студентов – каждый из них сможет поделиться своим опытом и рассказать что-то новое.

Послепросмотровые задания к репортажу «Династия. Врачи»

6. Ознакомьтесь с видео, посвящённым династии врачей «Династия. Врачи» от телеканала «Катунь 24». Ответьте на вопросы по видео:

- ~ Как проходило детство братьев? Кем были их родители?
- ~ Какую медицинскую специальность выбрали братья? Почему?
- ~ С кого началась династия Даньшиных?
- ~ Какая черта отличает обычного человека от врача?
- ~ Кем стали дети одного из братьев? Продолжили ли они династию врачей?

7. «Будучи представителем династии, работать сложнее. Фамилия та же, но тебя оценивают по-другому. Это накладывает отпечаток. Сзади тебя родственники, которые делали это имя, делали эту династию своим трудом».

Как вы понимаете данную мысль? Почему представителю династии работать может быть сложнее? Обсудите это со своими одноклассниками.

8. «Взятие ответственности* – вот основная черта нашей династии». Что значат эти слова? Про какую медицинскую специальность идёт речь?

**ответственность – это умение принимать решения в сложных ситуациях не только за себя, но и за тех, кто от тебя зависит.*

9. Считается, что в работе Назовите другие важные качества врача. врача важны сострада-

ние*, желание помочь, гуманность*, интеллигентность*, жертвенность*. **Согласны ли вы с этим? Почему?**

Объясните свой выбор.

**сострадание* – это сочувствие, поддержка человека в трудный момент.

**гуманность* – это любовь, внимание и доброта к людям.

**интеллигентность* – это культурное отношение к людям.

**жертвенность* – это готовность сделать всё, чтобы помочь человеку.

10*. Подготовьте доклад на тему «Династия врачей» по одному из направлений:

~ моя семейная династия;

~ династия врачей в моей стране;

~ династия врачей в России.

В итоге работы по учебному материалу студенты знакомятся с мотивацией действующих врачей России к выбору своей профессии, делятся с одноклассниками своей историей выбора медицинской сферы, изучают такое явление, как медицинская династия в России, и смотрят короткий репортаж об этом, а также разбирают философские аспекты работы врача (такие понятия, как ответственность, сострадание, гуманность, интеллигентность, жертвенность). Кроме того, учащиеся тренируют свои грамматические навыки, связанные со склонением существительных женского рода 1 склонения и с образованием прилагательных от существительного. Так, представленный учебный материал сочетает в себе и профессиональные знания, и развитие общих коммуникативных и грамматических навыков.

Аутентичные материалы на занятиях по РКИ со студентами-медиками перспективны, поскольку на сегодняшний день существует множество материалов, связанных с медицинской темой, в свободном доступе. Сюда относятся и короткие видео, и блоги, и интервью, и фотоматериалы, и документальные фильмы, и подкасты, и многое другое. Также важную роль занимает «настоящий» пример в современных аутентичных материалах, поскольку через него иностранный учащийся может напрямую «взаимодействовать» со своей будущей профессией и узнавать о ней что-то новое на изучаемом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гончаренко Н.В.* РКИ для студентов-медиков: активные и интерактивные формы обучения / Н. В. Гончаренко // *Русский язык за рубежом*, 2014. – № 5(246). – СС. 4–28.
2. *Костомаров В.Г.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова. – 4-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1988. – 155 с.
3. *Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И.* Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.

**ՎԱՎԵՐԱԿԱՆ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԲԺՇԿԱԿԱՆ ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻ
ՀԵՏ ՌՈՒՍԱՅ ԼԵԶՎԻ՝ ՈՐՊԵՍ ՕՏԱՐ ԼԵԶՎԻ
ԴԱՍԸՆԹԱՑՆԵՐՈՒՄ**

Ա.Պ. Շապոշնիկովա
shaposhnikova_ap@pfur.ru

*Ռուսաց լեզվի ինստիտուտի
ռուսաց լեզվի թիվ 4 ամբիոնի ուսումնական վարպետ,
Բանասիրական ֆակուլտետի օտար լեզուների ամբիոնի
լաբորանտ-հետազոտող,
ՌԴ Ժողովուրդների բարեկամության համալսարան
Մոսկվա, Ռուսաստանի Դաշնություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում նկարագրվում են իսկական նյութերի հետ աշխատելու առանձնահատկությունները ռուսաց լեզվի դասերին որպես օտար լեզու բժշկական ուսանողների հետ և առաջարկվում է դրանց օգտագործման տարբերակներից մեկը: Ուսումնական գործընթացում վավերական նյութեր ներառելու նպատակը միջազգային բժշկական ուսանողների ընդհանուր հաղորդակցական իրավասության զարգացումն է և ռուսաց լեզու սովորելու մոտիվացիայի բարձրացումը:

Բանալի բառեր՝ բժշկական ուսանողներ, վավերական նյութեր, ռուսերենը որպես օտար լեզու:

**FEATURES OF USING AUTHENTIC MATERIALS
AT RFL LESSONS WITH MEDICAL STUDENTS**

A. Shaposhnikova

shaposhnikova_ap@pfur.ru

*Training Master at the Department of Russian Language №4
of the Russian Language Institute;
Laboratory assistant-Researcher at the Department of Foreign Languages
of the Faculty of Philology,
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

The article describes the features of working with authentic materials at the lessons of Russian as a foreign language with medical students and suggests one of the options for their use. The purpose of including authentic materials in the educational process is to develop general communicative competence among foreign medical students and increase motivation to learn Russian.

Keywords: medical students, authentic materials, Russian as a foreign language.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 11 апреля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

ПЕДАГОГИКА

РОЛЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Жаныл Ныгизбаевна Жунусова

SPIN-код: [4991-8023](#), AuthorID: 322730

zhanyl08@mail.ru

*Д.ф.н., профессор,
Профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан*

Ботакоз Тургамбаевна Тлеубекова

 ORCID: [0000-0001-5186-3437](#)

SPIN-код: [9790-5260](#), AuthorID: 1034235

biko.1972@mail.ru

*К.ф.н., профессор,
Профессор кафедры технологии, экономики и общеобразовательных дисциплин;
Проректор Института дизайна и технологии «Сымбат»,
Алматинский гуманитарно-экономический университет,
Алматы, Республика Казахстан*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается наука как феномен и социальный институт, двигатель прогресса, специфический вид деятельности, также рассматривается роль научных школ и объединений в современном мире как исторически обусловленные формы организации деятельности группы исследователей.

Ключевые слова: наука, научное сообщество и структуры, взаимодействие науки и социума, феноменология науки в контексте современности.

В современном понимании наука предстает как специфический вид человеческой сферы, особый вид деятельности со своими определенными целями: распространение научного знания, разработка средств и методов исследования, подготовка ученых и т.д. со своим научным аппаратом и метаязыком. Всеми этими вопросами занимается новое направление – *науковедение*.

Наука как явление общества и элемент ее культуры объединяет различные направления, течения научной деятельности, различные теории с «пафосом новизны, способом мышления» [1: 239–240].

Как одна из форм познания наука дает достоверные знания об окружающем мире и вселенной в их единстве и многообразии. В то же время наука – это социальный институт с отдельными учеными и их формальными/неформальными школами и организациями. По мнению М.Г. Ярошевского, они объединяются на основе «единства обучения творчеству и процессу исследования», а также по позициям, которой «придерживается одна группа ученых в отношении других» [2: 86].

Научные школы или школы в науке были и остаются важнейшей формой подготовки ученых и развития науки. Школы в науке являются неперенным постоянно действующим фактором ее прогресса, что активно исследовалась в науковедении и общественных науках (Т. Кун, А.Н. Антонов, Б.М. Кедров, И. Лакатос, К.А. Ланге, Н.Н. Семенов, Г. Штейнер, С.Д. Хайтун и др.).

Каждый период общественного развития, каждая эпоха влияет на развитие научных исследований, расставляет акценты на приоритетные направления исследовательской мысли. Следует отметить, что для роста науки необходимы предпосылки: общество должно достигнуть «определенного уровня социально-экономического развития, сформу-

лировать культуру определенного качества», в том числе, духовную культуру [3: 2].

Так, из историографии науки, исследующая научную мысль и их объединения, показывает, что следует подводить итоги за определенный период развития каждой науки и по возможности «полно и объективно реконструировать систему ... взглядов ... прошлого и осветить их вклад в разработку таких проблем, как объект, предмет, метод и структура» [4: 2]. Благодаря усилиям историков науки нам известны сообщества с оформленными научными воззрениями и взглядами как, например: школы искусств и философской мысли, богословские школы в древности, школы ученой мысли в средние века; университеты в современности и т.д.

Безусловно, процесс возникновения научного знания, как и любого знания, не оторван от других процессов общественной жизни. Внутри каждого научного направления существуют научные сообщества и школы как организованные и управляемые научные структуры, объединенные исследовательской программой, единым стилем мышления и возглавляемые, как правило, выдающимся ученым. Так, до оформления в научные сообщества ей необходимо пройти определенные этапы (зарождение нового направления, раздела, создание исследовательской группы или коллектива с определенными целями и задачами, обладающие самостоятельностью, внутренним импульсом развития, целеустремленностью, инициативностью с ведущим лидером во главе.

Представление о научном сообществе как совокупности ученых-профессионалов, как организация, которая отражает специфику научной профессии, было введено Р. Мертоном для выделения предмета социологии науки в ее отличии от социологии знания, а затем дополнено в работах Т. Куна, Т. Парсонса и Н. Сторера применительно к характеристике научной профессии.

Основными элементами куновской модели являются четыре понятия: «научная парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука» и «научная революция». Взаимоотношение этих понятий, образующих систему, и составляет ядро модели функционирования и развития науки. По его мнению, научное сообщество представляет собой группу ученых, объединенных совместным трудом, и «состоит из исследователей с определенной научной специальностью. В несравнимо большей степени, чем в большинстве других областей, они получили сходное образование и профессиональные навыки; в процессе обучения они усвоили одну и ту же учебную литературу и извлекли из нее одни и те же уроки» [5]. Такое понимание мира научного сообщества оказало огромное влияние на последующее развитие науки, оно дало мощный импульс к исследованию научных школ, дисциплин стилей и парадигм мышления.

Основанием для формирования научных сообществ служит: определенная связь между членами научной школы; общая научная идея; перспективность и широта исследуемой предметной области; функциональное назначение продуцируемых знаний; форма организации деятельности учеников и уровень локализации (национальные и международные, интернациональные, региональные и т.д.).

В мире научные сообщества и ассоциации проводят глобальную работу по развитию важнейших отраслей науки, по координации научных исследований, по привлечению ученых и практиков к решению фундаментальных и прикладных задач. Они популяризируют знания о новейших достижениях науки и техники, издают журналы, тематические сборники, труды, проводят конференции и симпозиумы, оказывают научную и методическую помощь в постановке преподавания конкретных областей знаний в высшей и средней школе.

Современный мир невозможно представить без достижений науки, а современного человека без усвоенных им основ научных знаний. Профессиональный успех каждого из нас напрямую зависит от владе-

ния новейшими научными достижениями, а перспективы науки всегда определялись перспективами ведущих научных школ, сообществ, ассоциаций, научных объединений. От развития научной мысли и новейших технологий зависит не только благосостояние народа, но и существование любого государства.

В лингвистической науке известны следующие научные сообщества: Московская лингвистическая школа во главе с Ф.Ф. Фортунатовым; Московская семантическая школа во главе с Ю.Д. Апресяном; Казанская лингвистическая школа во главе с И.А. Бодуэном де Куртене; Лондонская лингвистическая школа, основатель Дж. Р. Ферс, Казахстанская школа по двуязычной лексикографии, основатель В.А. Исенгалиева и др.

Современная наука является одной из важнейших опор государства, которая вносит большой вклад в развитие нашей страны. Без достижений научной мысли не было бы прогресса в освоении новых технологий и знаний, не было бы внушительных успехов в цифровизации, экономике и социальной сфере.

Наше государство поддерживает перспективные направления казахстанской науки, научные центры и сообщества, создает условия для профессионального роста молодых ученых, ежегодно увеличивается финансирование научной сферы, что станет большим толчком для развития отечественной науки, открытия современных учебных заведений мирового уровня с совмещением обучения и научно-исследовательской деятельности.

Правительство нашей страны стремится использовать положительные результаты экономического развития, основанные на науке и инновациях, для чего постоянно продвигает новые технологии, фундаментальные науки, а также занимается разработкой успешной национальной политики в области науки и инноваций.

За годы независимости казахстанские ученые добились мирового признания, в науке наблюдается большой прогресс, подрастает новое поколение молодых ученых, которые своими интеллектуальными достижениями прославляет нашу страну, науку.

В Концепции развития науки Республики Казахстан на 2022–2026 годы обращается внимание на развитие науки, нанотехнологий на всех уровнях. Отмечается, что это будет происходить в условиях глобальных кризисов, поэтому следует повышать конкурентоспособность научного потенциала страны, способствовать сохранению ведущих научных сообществ, школ, инвестировать научные изыскания, развивать новые институты, национальных научных советов, создавать благоприятную среду для реализации научных идей, повышать результативность отечественной науки, улучшить позиции нашей страны в мировых рейтингах в сфере науки и инноваций. В области социально-гуманитарных наук продолжать создавать обновленные нормативные лексикографические академические издания для обеспечения перевода государственного языка на национальный латинографический алфавит [6].

В настоящее время современная наука имеет арсенал подходов и разнообразных путей к решению проблем по отечественной историографии научной мысли. Считаем, что необходимо описать и охарактеризовать всю историю казахстанской научной мысли по всем научным направлениям, выявить взаимосвязь научных идей, концепций, направлений, школ от предшествующих поколений до сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – СС. 239–320.
2. Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. Под ред. С.Р. Микулинского и др. – М., 1977. – 524 с.

3. Томина Ю.П. Наука как феномен культуры / ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2009, № 14. – СС. 1–6.
4. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы народов, 2002. – 472 с.
5. Кун Т. Структура научных революций / Перевод с англ. И.З. Налетова; Общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. – М.: «Прогресс» 1975. – 288 с.
6. Концепция развития науки Республики Казахстан на 2022–2026 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2022 года № 336.

ԳԻՏԱԿԱՆ ԴՊՐՈՑՆԵՐԻ ԴԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԱՇԽԱՐՀՈՒՄ

Ժ.Ն. Ժունուսովա

SPIN-код: [4991-8023](#), AuthorID: 322730
zhanyl08@mail.ru

*Բ.գ.դ., պրոֆեսոր,
 Տեսական և կիրառական լեզվաբանության ամբիոնի պրոֆեսոր,
 Լ.Ն. Գումիլյովի անվան Եվրասիական ազգային համալսարան,
 Աստանա, Ղազախստանի Հանրապետություն*

Բ.Թ. Տլեուբեկովա

 ORCID: [0000-0001-5186-3437](#)
 SPIN-код: [9790-5260](#), AuthorID: 1034235
biko.1972@mail.ru

*Բ.գ.թ., պրոֆեսոր,
 Տեխնոլոգիայի, տնտեսագիտության
 և հանրակրթական առարկաների ամբիոնի պրոֆեսոր,
 «Մմրաթ» դիզայնի և տեխնոլոգիայի ինստիտուտի պրոռեկտոր,
 Ալմաթիի հումանիտար և տնտեսագիտական համալսարան,
 Ալմաթի, Ղազախստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ուսումնասիրվում է գիտությունը որպես երևույթ և սոցիալական ինստիտուտ, առաջընթացի շարժիչ, գործունեության հատուկ տեսակ, ինչպես նաև ուսումնասիրվում է գիտական դպրոցների և ասոցիացիաների դերը ժամանակակից աշխարհում՝ որպես հետազոտողների խմբի գործունեության կազմակերպման պատմականորեն որոշված ձևեր:

Բանալի Բաներ՝ գիտություն, գիտական համայնք և կառույցներ, գիտության և հասարակության փոխազդեցություն, գիտության ֆենոմենոլոգիա արդիության համատեքստում:

THE ROLE OF SCIENTIFIC SCHOOLS IN THE MODERN WORLD

Zh. Zhunusova

SPIN-код: [4991-8023](#), AuthorID: 322730

zhanyl08@mail.ru

*Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Republic of Kazakhstan*

B. Tleubekova

 ORCID: [0000-0001-5186-3437](#)

SPIN-код: [9790-5260](#), AuthorID: 1034235

biko.1972@mail.ru

*Candidate of Philological Sciences, Professor
Professor at the Department of Technology, Economics and General Education;
Vice-Rector of the Institute of Design and Technology «Symbat»,*

*Almaty University of Humanities and Economics,
Almaty, Republic of Kazakhstan*

ABSTRACT

The article considers science as a phenomenon and a social institution, an engine of progress, a specific type of activity, also examines the role of scientific schools and associations in the modern world as historically determined forms of organizing the activities of a group of researchers.

Keywords: science, scientific community and structures, interaction of science and society, phenomenology of science in the context of modernity.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 12 января 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Луиза Хореновна Милитосян

luiza_militosyan@mail.ru

*К.п.н., доцент,
Зав. кафедрой педагогики и методики преподавания языков,
Государственный университет имени В.Я. Брюсова
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Быстро меняющиеся требования общества диктуют новые подходы к разработчикам образовательного контента. Изменение образовательной политики является деликатным вопросом, и его распространение на национальном уровне имеет определенные институциональные последствия. Эти образовательные изменения возникают из потребностей страны и сочетания образовательных культур. Предприняты определенные шаги, которые будут способствовать повышению эффективности образования. Сформировалась методика измерения результатов образования, наукометрический подход, который основывается на документах: «Национальной рамки квалификаций», «Отраслевой рамки квалификаций», сравнительном анализе и бенчмаркинге, проводимых в рамках данной профессии, а также на требованиях работодателей и специалистов отрасли. Традиционная модель обучения была заменена на студентоцентрированную, в которой определяются также и результаты обучения, внедряются новые технологии преподавания, обучения и оценки. Все это является основой для форми-

рования новых образовательных программ будущих учителей.

Ключевые слова: формативное оценивание, результат учения, мягкие и твердые навыки, теория поколений.

Մանկավարժական կրթության ժամանակակից կարևոր խնդիրներից մեկը ուսուցման տեսականացման հաղթահարումն է: Դասավանդման ակադեմիական ձևերը, մասնագիտական ուսուցման միջառարկայական ինտեգրացման պակասը, հանձնարարվող նյութի մեծ ծավալը չեն նպաստում ընկալման մակարդակում ակտիվ գիտելիքների ձեռքբերմանը: Մեր օրերում կրթության կազմակերպման ուսումնագիտակարգային մոդելին փոխարինելու է գալիս կարողունակությունների վրա հիմնված ուսուցումը, որն արժևորում է ուսանողակենտրոն մոդելը: Կրթությունը վերադառնում է «ի շրջանն յուր», այսինքն՝ դասական անցյալին. «Սովորում ենք ոչ թե դպրոցի, այլ կյանքի համար» բանաձևին: Սակայն, արդյունավետ ուսումնառությանը կադապարների տեսքով խոչընդոտող հանգամանքներ դեռ շատ կան որոնք հաղթահարումը մեր օրերի հրամայականն է:

Ապագա մանկավարժների պատրաստման գործընթացում դեռ առկա են բուհերի ուսուցման կազմակերպման ձևերի հետ կապված մի շարք հիմնախնդիրներ՝ ուսանողական խումբ, դասախոսությունսեմինար, որոնք դեռ շարունակում են մնալ դաս-դասարանային ձևաչափում: Ուսումնական գործընթացի կազմակերպման կայուն բաղադրիչների կազմում դեռ գործուն են նաև ծրագրերի կառուցվածքը, ուսումնառությանը հատկացվող ժամանակը, ուսումնառողների խմբերը է այլն, որոնք խոչընդոտում են կրթական ճկուն ծրագրեր կազմելուն, նյութի յուրացման համար անձին անհրաժեշտ ժամանակի տրամադրմանը և, ամենակարևորը՝ ուսանողի անհատական պլանի և ուսումնառության անհատական հետազոծի ստեղծմանը:

Ուսուցման հիմնական ուղիները, որոնք մպաստում են մասնագիտական մանկավարժության հմտությունների ձևավորմանը, կախված կրթական համակարգի կոնկրետ համատեքստից և նպատակներից, կարող են տարբեր լինել: Պեկինի համալսարանի «Ուսուցիչների գործնական գիտելիքների հետազոտություն» նախագծի մասնակիցները կարծում են, որ ճանաչողությունը փոխելու գործողությունն է, իսկ դրա արժեքը՝ a priori փոխելու արդյունքն է, ու կարծես, գործողությունը նախորդում է ճանաչմանը [4: 28–36]: Ուսուցիչների գործնական գիտելիքները դասավանդման վարքագծի մի տեսակ են, որոնք, անկասկած, կարող են հանգեցնել ուսումնառության ավելի լավ արդյունքների: Սա համահունչ է Դյուիի տված սահմանմանը և գիտելիքների ու կարողությունների վրա հիմնված դասակարգմանը: Ուստի հեղինակը կարծես ուսուցչի գործնական գիտելիքները դասում է մանկավարժական գիտելիքների շարքում [7: 1–12]:

Ժամանակից մանկավարժության հիմքում դիտարկվում են մի շարք կարևոր գաղափարներ, որոնք թելադրում են նորովի վերախմաստավորել մանկավարժության տեսության և պրակտիկայի դերը.

- *Սերունդների տեսությունը և կրթական համակարգի վերախմաստավորման անհրաժեշտությունը:* Ուսումնասիրելով սերունդների տեսությունը, ազգագրագետ Նիլ Հոուն և պատմաբան Ուիլյամ Շտրաուսը նշում են, որ այդ անհրաժեշտությունը հիմնված է այն մարդկանց խոր արժեքների վրա, ովքեր ծնվել են որոշակի պատմական ժամանակաշրջանում և նույն իրադարձություններից ազդեցության տակ են (քաղաքական, տնտեսական, սոցիալական, տեխնոլոգիական), ինչպես նաև դաստիարակվել են որոշակի ընտանեկան մոդելի շրջանակներում: Նոր սերունդը ունի նաև այլ պահանջներ, որոնք որոշակի փոփոխություններ են թելա-

դրում կրթական համակարգում: Հեղինակներն անելիքի գործնական ցուցակ են առաջարկում կրթությամբ զբաղվողների համար [6: 129]:

- *Աշխարհի ամբողջական ընկալման խնդիրը*, որը թելադրում է հոլիստիկ մտածելակերպի ձևավորումը և կրթության առջև դնում է ստեղծագործական կարողությունների զարգացման խնդիր [1: 82–94]:
- *Կարևոր հանգամանք է դառնում այն բացահայտումը*, որ հասարակական և անձնական կյանքի ոլորտներում հաջողության 80 %-ը պայմանավորվում է հուզական բանականության զարգացման մակարդակով և միայն 20 %-ն է ապահովում IQ-ով: Հուզական բանականությունը կարևոր գործոն է հատկապես այն ոլորտներում, որոնցում ենթադրում է մարդկային համագործակցություն: Դա ենթադրվում է նաև դասավանդողի մասնագիտության մեջ՝ որտեղ պահանջվում է ինչպես անձնային հուզականությունը, զգացմունքները, այնպես էլ ուրիշների էմոցիաները, ցանկությունները և մտադրությունները հասկանալու և կառավարելու կարողություն, լարվածությունից և կոնֆլիկտներից զերծ արդյունավետ հաղորդակցման անհրաժեշտություն: Դանիել Գոլմանի հուզական ինտելեկտի տեսությունը առանձնացնում է հուզական ինտելեկտի հինգ բաղադրիչ՝ ինքնագիտակցություն, ինքնակարգավորում, մոտիվացիա, կարեկցանք և սոցիալական հմտություններ [5: 82]:
- Վերը շարադրածի հիման վրա ի հայտ է գալիս հմտությունների *նոր դասակարգում՝ որպես «կոշտ և փափուկ հմտություններ»*, որոնք միավորվում են: Կոշտ հմտություններին տիրապետելու համար անհրաժեշտ ինտելեկտը (ուղեղի ձախ կիսագունդ, IQ, տրամաբանություն), փափուկ հմտությունների (Soft skills) զարգացման համար կարևորվում է

«հուզականությունը» (ուղեղի աջ կիսագունդ, EQ, ապրումնակցում): Հենց այս կարողունակության զարգացումն է ուսումնական գործընթացում հնարավորություն տալիս սովորողներին ինտեգրել խմբային աշխատանքներում և հեշտացնել նրանց սոցիալականացման ընթացքը [6: 29]:

- *Կրթություն հանուն կայուն զարգացման տեսության գաղափարների ներառումը.* սա ուսումնառության վերջնարդյունքահեն մոտեցման արմատավորումն է, որը գործընթացների չափելիության է ապահովում: Ուսումնառության վերջնարդյունքահեն մոտեցումը ներառում է գործատուների պահանջը, ապահովում է առարկաների և կրթական ոլորտների միջև արդյունքների համադրելիությունը, աշխատանքի վրա հիմնված ուսուցումը: Այն ուսանողներին օգնում է հասկանալու, թե ինչ է ակնկալվում իրենցից ուսումնառության ընթացքում, իսկ դասախոսներին՝ կենտրոնանալու ուսանողի կողմից համապատասխան գիտելիքների, կարողությունների և հմտությունների ձեռքբերման, դասավանդման, ուսումնառության և գնահատման ռազմավարության և մեթոդների ընտրության անհրաժեշտության վրա, իսկ գործատուներին՝ տեսանելի է դարձնու վերջնարդյունքների համապատասխանությունը իրենց պահանջներին:
- *Վերջնարդյունքահեն մոտեցման հիմնական բաղադրիչը* գնահատումն է, որը նորովի է սահմանված «Պետական հանրակրթական ուսումնական հաստատությունների սովորողների գնահատման չափանիշներում», սահմանելով հայտորոշիչ, ձևավորող, ամփոփիչ գնահատման երեք տեսակը, շեշտադրելով բնութագրական գնահատումը [2: 2]: Ձևավորող գնահատման նպատակը սահմանվում է հետոյալ կերպ «...բացահայտել յուրաքանչյուր սովորողի կամ ամբողջ դասարանի ձեռքբերումները, դժվարությունները, բացթողումները՝

ուսուցման և ուսումնառության գործընթացի բարելավման համար»:

- *Հաջորդ նոր մոտեցումը* «Ձևավորող մանկավարժության» գաղափարն է, որին իր հետազոտության մեջ անրադարձել է Բիլլ Բոյլը, վերլուծելով որպես դրական մեկնարկային կես այն երկրների թվի աճը, որոնք, հետևելով Ֆինլանդիայի, Շվեդիայի, Իտալիայի, Իսպանիայի և Ավստրալիայի օրինակին, աջակցում են ձևավորող մանկավարժությանը, ըստ որի սովորողն է գործընթացների առանցքային դերակատարը: Ամերիկացի հետազոտող Ջեյմս Փոփենի (2008) սահմանումը հստակ ասում է. «Ձևավորող գնահատումը թեստ չէ, այլ գործընթաց, որն ապահովում է ոչ այնքան գնահատական, որքան ուսանողի ըմբռնման որակական ըմբռնում» [3: 2]:

Այսօրվա հրատապ պահանջ է դիտվում ապագա ուսուցչի կրթական ծրագրի գնահատումը հետևյալ տեսանկյուններից.

- Պետական չափորոշիչի տեղի, դերի և պահանջների իմաստավորում:
- Որակավորումների ազգային շրջանակի համապատասխան մակարդակի պահանջներ:
- Որակավորումների ոլորտային շրջանակին ոլորտի և մակարդակի պահանջների համապատասխանեցումը:
- 21-րդ դարի հմտությունների առկայություն:
- Մանկավարժության ժամանակակից ուսանողակենտրոն մոտեցում:
- Կոմպլեքսիաների և վերջնարդյունքների վրա հիմնված մոտեցում:
- Գնահատման համակարգի նորովի վերաիմաստավորում և ձևավորող մանկավարժության հիմունքների ներդրում:

- Ուսուցման տեսագործնական ուղղվածություն՝ շեշտադրելով գործնական կարողությունները:

Այսօր անհրաժեշտ է վերաիմաստավորել ապագա մանկավարժների մասնագիտության կրթական ծրագրերը և վերանայել դրանք վերը նշած գործընթացների շրջանակում:

ЛИТЕРАТУРА

1. Միլիտոսյան Լ., Գաբրիելյան Ա. Ինտեգրված դասերի դերն ամբողջական աշխարհայացքի զարգացման գործընթացում // Բանբեր ԵՊԼՀ-ի, Մանկավարժություն և հասարակական գիտություններ, 2021, № 2(57): – Երևան՝ ԵՊՍՀ, 2021: – ԷԷ. 82–94:
2. Պետական հանրակրթական ուսումնական հաստատությունների սովորողների գնահատման չափանիշներում, 2023 թվական, փետրվարի 24-ի № 11-Ն հրաման, 6 էջ:
3. Boyle B., Charles M. Formative teaching: a paradigm shift emerging from an assessment model, 2024. – 17 p.
4. Chen X.M. An Epistemological Foundation of Teachers' Practical Knowledge. Journal of Educational Studies, 2009, № 2. – PP. 28–36.
5. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ, 1995. – 386 p.
6. Howe N., Strauss W. Reena Nadler Millennials & K-12 schools: educational strategies for a new generation, Life Course Associates, 2008. – 129 p.
7. Znaniecki F.W. The Social Role of the Man of Knowledge. Jia, B.X., Trans., Yilin Press, Nanjing, 2000. – PP. 1–12.
8. Локтаева Н.Н. Понятие «мягкие навыки» как педагогическая категория: сущность и содержание // Инновационные проекты и программы в образовании, 2019, № 4. – СС. 28–35.

ԱՊԱԳԱ ՄԱՆԿԱՎԱՐԺՆԵՐԻ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ԳՈՐԾՆԹԱՑՆ
ՎԵՐԱԻՄԱՍՏԱՎՈՐԵԼՈՒ ԱՆՀՐԱԺԵՇՏՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ

Լ.Խ. Միլիտոսյան
luiza_militosyan@mail.ru

*Մ.գ.թ., դրոցենտ,
Վ. Բրյուսովի անվան պետական համալսարանի
Մանկավարժության և լեզուների դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի վարիչ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Արագ փոփոխվող հասարակական պահանջները նոր մոտեցումներ են թելադրում կրթության բովանդակությունը մշակողներին: Կրթական քաղաքականության փոփոխությունը նուրբ հարց է, և ազգային մակարդակում դրա տարածումն ինստիտուցիոնալ ոլորտում ունի որոշակի հետևանքներ: Այդ կրթական փոփոխությունները բխում են երկրի կարիքներից և կրթական մշակույթների համադրումից: Կրթության արդյունավետության բարձրացմանը նպաստող որոշակի քայլեր արդեն կատարված են. նկատի ունենք կրթության չափելիության գիտաչափական մոտեցումները, որոնք բխում են «Որակավորումների ազգային շրջանակի» (այսուհետ՝ ՈԱՇ), «Որակավորումների ոլորտային շրջանակի» (այսուհետ՝ ՈՈՇ), այդ մասնագիտության շրջանակներում իրականացված համեմատական վերլուծությունից, հենանշումից, ոլորտի գործատուների և մասնագետների պահանջներից: Ուսուցման ավանդական մոդելին փոխարինելու է եկել ուսանողակենտրոնը, որում սահմանվում են ուսումնառության վերջնարդյունքները, ներդրված են դասավանդման, ուսումնառության ու գնահատման նոր տեխնոլոգիաներ: Այդ ամենը անհրաժեշտ հիմք է հանդիսանում մասնագիտության կրթական ծրագրերի ձևավորման համար:

Բանալի բառեր՝ ձևավորող գնահատում, վերջնարդյունք, փափուկ և կոշտ հմտություններ, սերունդների տեսություն:

**THE GROUNDS FOR THE NECESSITY OF REINTERPRETING
THE EDUCATION PROCESS OF FUTURE PEDAGOGUES**

L. Militosyan

luiza_militosyan@mail.ru

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Language Teaching Methodology,
Brusov State University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The rapidly changing societal demands require innovative approaches in the elaboration of the content of education. Changing the educational policy is a delicate issue, with its dissemination at the national level carrying significant institutional implications. These educational changes arise from the needs of the country and the synthesis of education cultures. Several measures have already been initiated to enhance the effectiveness of education, namely the scientometric approaches to education measurability, which derive from the «National Qualifications Framework» (hereinafter NQF), «Sectoral Qualifications Framework» (hereinafter SQF), the comparative analysis and benchmarking carried out within the framework of a specific profession, as well as the requirements of employers and specialists in the field. The traditional teaching model has been replaced by the student-centered one, in which the learning outcomes are defined, as well as new teaching, learning and assessment technologies are introduced. All of these factors form the grounds for the elaboration of curricula within the profession.

Keywords: formative assessment, learning outcome, soft and hard skills, generational theory.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 19 марта 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

КАТЕГОРИЯ АКТИВНОСТИ/ПАССИВНОСТИ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ. ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тамара Ашотовна Оганисян

tamusyaVK@yahoo.com

К.ф.н., профессор,

*Профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Статья представляет общий обзор задач грамматического значения переходности/непереходности в русском и армянском языках с указанием на способы и средства выражения этого грамматического значения. Краткое сопоставление возможностей двух языковых систем в построении соответствующих синтаксических структур с употреблением залоговых и не только залоговых форм показывает, что данные языковые системы обладают достаточным потенциалом для полной компенсации семантики предложения при переносе смыслов из языка в язык, т.е. при переводе.

Ключевые слова: субъект, объект, подлежащее и носитель действия, синтаксическая структура, сопоставление, компенсация, перенос из языка в язык.

Грамматическая категория глагола – залог, как в русском, так и в армянском языке показывает субъектно-объектные отношения пред-

метов непосредственной сферы действия, субъекта действия и подлежащего ему действия. Будучи непосредственно связанным с коммуникативной стороной языка, глагол требует после себя структурированных форм субъекта/объекта и диктует синтаксис предложения, то есть определенную структуру, осуществляя свою синтаксическую функцию управления или отсутствие ее. Но оказывается, не все так четко и прозрачно при построении данного типа конструкций, так как функция управления реализуется посредством соотношения переходности/непереходности глагола, изначально заложенной в нем семантически. А категория переходности/непереходности выражается в языке посредством отнесения глагола к определенной категории залога. Таким образом, круг замыкается, тесно переплетая глагольную категорию переходности/непереходности в семантическом плане с глагольной категорией залога в морфолого-синтаксическом плане.

Вопросы переходности/непереходности рассматривались еще с античных времен в классических грамматиках. Активное же их изучение в восточно-армянском и западно-армянском языке берет начало в трудах Микаела Чамчяна [8], который дал обоснованное толкование уже сформированному как грамматической категории залогу, следуя определению действия субъекта в греко-латинских грамматиках как переложения, учитывая, что оно, это действие, перекладывается (или переходит) между двумя предметами в обе стороны, выделяя кроме него еще и «нейтральное или среднее состояние». На основании своих наблюдений в области залоговых отношений в армянском языке М. Чамчян выделяет 4 залога. Такая классификация легла в основу залога в современной армянской грамматике: **активный, пассивный, нейтральный и каузатив**. Переходными/**активными**/ являются те глаголы, прямое поле действия которых включает в себя два объекта: деятеля и носителя действия, согласно которым субъект действия выражается через грамматический субъект, носитель его – через прямой

объект (*Я написала письмо/Ես գրեցի նամակ*). В случае **пассивных** (непереходных) конструкций меняется направление действия: субъект выражает носителя действия (предмет действия), а деятель действия выражается посредством воздействующего объекта. (*Письмо написано мной/Նամակը գրված է իմ կողմից*). Глаголы **пассивного залога** в армянском образуются от активных и каузативных глаголов с помощью суффикса *-վ-* (писать/գրել – писаться/գրվել, быть написанным/գրված լինել, поднимать/բարձրացնել – быть поднятым/բարձրացված լինել, բարձրացվել, а форма *поднимать/подниматься* (в русском получает уже грамматическое значение возвратности при помощи частицы *-ся* и относится в русском к средневозвратному залогу). В поле действия глаголов **нейтрального залога** в армянском входит только один объект – лицо, совершающее действие, которое выражается в предложении через подлежащее (*Я бегу – Ես վազում եմ*). К **нейтральному** или непереходному залогу относятся также так называемые «подобные пассивным» глаголы, которые, хотя и произошли от пассивных глаголов, однако показывают действие, совершаемое само по себе (*запутаться/խճճվել, насытиться/կշտնանալ*). В нейтральный залог включены глаголы возвратного и взаимного действия с формантом *-վ-* (*мыть/мыться – լվանալ/լվացվել, целовать/целоваться – համբուրել/համբուրվել*). В непосредственную сферу действия каузативных глаголов входит объект, вызывающий совершение действия, который выражается через подлежащее, а исполнитель действия, указанный глагольной основой, выражается либо через прямой объект с формой родительного падежа склоненного инфинитива (*Мать уложила младшего сына спать/Մայրը ցանկեցրեց կրտսեր քրոնի քնելու* и *Сын уснул/Որդին քնեց*), или через трансформацию синтаксической структуры (*Мать дала сыну попить воды/Մայրը քրոնի ջուր տվեց խմելու* или *Մայրը քրոնի ջուր խմեցրեց (напоила) – Сын выпил воды/Որդին*

ընր խմելոց). Глаголы каузативного типа образуются от глаголов нейтрального и пассивного залога с помощью суффикса *-ւն/-ցն-* (варианты в зависимости от окончания инфинитива *-աւն/-ւցն-* и *-եւն/-եցն-*): *նաօւտիլ-խմելոցնել*, *ընթացնել* – *բարձրացնել*) и аналитическим путем, то есть при помощи глагольного сочетания, синтаксическим способом (аналитической формой – բռնաբանելով բռնաբանելով) (*заставить бежать/վազել ևս, заставить пить/խմել ևս*). Следует отметить, что некоторые грамматисты относят к каузативу глаголы, основываясь на их способности перенимать функцию прямого дополнения.

Именно ситуация воздействия/невоздействия соотносится с понятием переходности/непереходности, и это впервые отметил Х. Абовян [2], определяя переходным тот глагол, который переносит действие на других (субъектов). Причем **каузативы и активные глаголы рассматриваются в семантике переходности для выражения активности или переходности** глагола, а **нейтральные и пассивные – непереходности**. Этот принцип сохраняется в современной армянской грамматике, когда переходность рассматривается лишь в случае наличия прямого объекта(дополнения). И так как глагол-сказуемое представляет собой приоритетный член предложения(предикат), которому подчиняется даже подлежащее, то от способности глагола воздействовать и зависит структура предложения и даже использование падежных формы существительного, а, следовательно, и весь смысл высказывания.

Таким образом определяется формирование переходности/непереходности. Интересно, что в европейском языкознании или в индоевропейских языках наблюдается явление, особенности которого заметны и в армянском языке: непереходные глаголы, действие которых не выходит за границы подлежащего, считаются «абсолютными», а переходные глаголы, действие которых показывает связь между

подлежащим и объектом, называются «относительными», т.е. пассивные глаголы относительны., С этой точки зрения, категория залога в отношениях между подлежащим и носителем действия наблюдается и в современном армянском языкознании. Так, А. Гарибян [7] рассматривает залоговые конструкции с позиций переходности/непереходности в типах глаголов по управлению и семантике требуемого дополнения. А. Абрамян [3], отмечая, что проблема переходности выделяется формально маркерами *-ի-* и *-ցի-*, или же при помощи глагольного сочетания со связью «управление», считает, что ее следует выделять и по семантическому показателю «принуждения к действию» (**каузатив**).

Рассмотрение соотношений грамматического значения переходности/непереходности русского глагола с точки зрения академического подхода в этом вопросе [13; 16; 10; 9], в сопоставлении с армянским, обнаруживает, что в русской грамматике, на первый взгляд, классификация залоговых форм менее дифференцирована, ограничиваясь двумя формами (действительный и страдательный залог) и промежуточным классом (средневозвратным), однако формальных признаков и способов выражения данного значения больше: а) возможности перестановки субъекта и объекта – *Я написала заявление – Заявление написано мной*; б) пассивные синтаксические конструкции (при возможности их трансформации в активные – *Тебе нездоровится – Ты не здоров*; в) частица *-ся*; г) понятие средневозвратного залога – *Мне представляется это возможным – Я представляю это возможным*; д) семантико-стилистический подход – *Надеть шапку – Одеть ребенка*). В случаях с употреблением средневозвратного залога наблюдается семантическая дифференциация: собственно-возвратный (умываться – [վսցվել]), взаимно-возвратный (обниматься – գրկվել), общевозвратный (распорядиться – խորհրդակցել). Наблюдения показывают, что армянский язык менее склонен к употреблению пассивных конструкций, предпочитая употребление активных форм.

Таким образом, общий взгляд на грамматическое значение переходности/непереходности, выраженное посредством залоговых форм в сопоставляемых языках, показывает и доказывает, что при всех различиях, как в смысловом, так и в формальном аспекте, данные языки имеют огромный потенциал в своих системах для полной компенсации передачи перечисленных смыслов посредством собственных языковых форм из языка в язык, то есть в практике перевода.

В переводческом аспекте типологические наблюдения и фиксирование инвариантных грамматических форм при переносе из языка в язык наглядно подтверждает мысль сторонников лингвистического подхода к переводу о том, что языковая база образования переводчика, в первую очередь, его языковые компетенции в самом широком смысле, есть необходимый фундамент для успешной профессиональной деятельности и специализации в области перевода материалов не только функционально узкой сферы письменного перевода, но и отдельной возможности прикоснуться к высшему уровню в профессии – к художественному переводу. Профессиональная языковая подготовка предоставит большие возможности использования неисчерпаемых языковых ресурсов, которые нужно изыскать, применить к месту и тем самым показать, насколько широки возможности языковых контактов, в частности, через переводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Արեղյան Մ.* Հայոց լեզվի տեսություն, հ. 2, մաս 5 (բայերի ձևերը): – Երևան, 1974.
2. *Արուվյան Խ.* Երկերի լիակատար ժողովածու, հ. 9 (լրացուցիչ), (Նոր տեսական և գործնական քերականություն ռուսաց վասն հայոց): – Երևան, 1959: – ԷԷ. 116–123:
3. *Արրահամյան Ա.* Բայը ժամանակակից հայերենում, գիրք Ա.: – Երևան, 1962: – ԷԷ. 491–492:

4. *Աճառյան Հ.* Լիակատար քերականություն հայոց լեզվի, Հ. Ա.: – Երևան, 1959: – 369 էջ:
5. *Բարսեղյան Հ.* Արդի հայերենի բայի և խոնարհման տեսություն: – Երևան, 1953: – 132 էջ:
6. *Ջահուկյան Գ.* Ժամանակակից հայերենի տեսության հիմունքներ: – Երևան, 1974: – 258 էջ:
7. *Ղարիբյան Ա.* Հայոց լեզվի քերականություն. Ձևաբանություն: – Երևան, Պետհրատ, 1934:
8. *Չամչեան Մ.* Քերականութիւն Հայկազեան լեզուի: – Վենետիկ, 1831: – 110 էջ:
9. *Булакин Л.Л.* Категория залога и функционально-семантическое поле залоговости // Теорический проблемы функциональной грамматики: материалы Всероссийской научной конференции. – СПб.: Наука, 2001. – СС. 179–189.
10. *Бондарко А.В.* К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость / ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1991. – СС. 125–179.
11. *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. – М., 2016. – 384 с.
12. *Саркисян И.Р.* Типология грамматических категорий. Методический аспект. – Ереван, 2011. – СС. 160–169.
13. *Фортунатов Ф.Ф.* О залогах русского глагола. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1899. – 24 с.
14. *Храковский В.С.* Пассивные конструкции. Формально-семантическая классификация пассивных глагольных форм // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – СС. 141–174.
15. *Шведова Н.Ю.* Русская грамматика: Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 788 с.
16. *Электронный ресурс 1: Маркосян А.* Залог в армянском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hxmp3.com/hoABdczV69CumSf-RT61qw_armyanskiy-yazik-onlayn-zalog-v-armyanskom-yazike.html (Дата обращения: 20.02.2022).
17. *Электронный ресурс 2:* Сопоставительная типология грамматической категории залога глагола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://Downloads-file/sopostavitelnaya-tipologiya-grammaticheskoi-kategorii-zaloga-glagola> (Дата обращения: 25.02.2022).

**ԲԱՅԻ ԱԿՏԻՎՈՒԹՅԱՆ/ՊԱՍԻՎՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐԳԸ
ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ: ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ
ԵՎ ԹԱՐԳՄԱՆԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԵՏ**

Թ.Ա. Հովհաննիսյան

tamusyaVK@yahoo.com

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
պրոֆեսորի պաշտոնակատար,
Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի
և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի վարիչ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը ներկայացնում է ռուսերեն և հայերեն լեզուներում բայի անցողիկության/անանցողիկության քերականական նշանակության խնդիրների ընդհանուր ակնարկ՝ նշելով այդ իմաստի արտահայտման եղանակներն ու միջոցները: Երկու լեզվական համակարգերի հնարավորությունների համառոտ համեմատությունը՝ բայի սեռի քերականական ձևերի և այլ քերականական ձևերի օգտագործմամբ համապատասխան շարահյուսական կառույցներ ստեղծելու հարցում ցույց է տալիս, որ այս լեզվական համակարգերը բավարար ներուժ ունեն նախադասության իմաստաբանությունը լիովին փոխհատուցելու համար՝ իմաստները լեզվից լեզու փոխանցելիս, այսինքն. թարգմանության գործընթացում: **Բանալի բառեր**՝ սուբյեկտ, խնդիր, ենթակա և գործողություն կրող, շարահյուսական կառույց, համեմատություն, փոխհատուցում, փոխանցում լեզվից լեզու:

**THE CATEGORY OF ACTIVITY/PASSIVITY
IN THE RUSSIAN AND ARMENIAN LANGUAGES.
GRAMMATICAL TRANSLATION ASPECT**

T. Hovhannisyan

tamusyaVK@yahoo.com

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Deputy Professor,
Head of the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Russian-Armenian (Slavonic) University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The report presents a general overview of the problems of the grammatical meaning of transitivity/intransitivity in the Russian and Armenian languages, listing the ways and means of expressing this grammar meaning. A brief comparison of the capabilities of two language systems in constructing corresponding syntactic structures with the use of voice and non-voice forms shows that these language systems have sufficient potential to fully compensate for the semantics of a sentence when transferring meanings from language to language, i.e. during translation.

Keywords: subject, object, subject and carrier of the action, syntactic structure, comparison, compensation, transfer from language to language.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 18 февраля 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТВОРЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ КРИТИКИ

Анаит Михайловна Амирханян

ORCID: [0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052)

SPIN-код: [1998-3111](https://www.spin.gov.ru/author/645546), AuthorID: 645546

amirknan@yahoo.com

К.ф.н., доцент,

*Доцент кафедры зарубежной литературы
факультета иностранных языков,*

*Армянский государственный педагогический университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается книга Р.А. Багдасаряна, в которую включены опубликованные в периодической печати статьи разных лет (1993–2023) о творчестве известных деятелей литературы и искусства, чья деятельность в свое время получила признание и имела воздействие на развитие литературно-культурных и общественно-политических связей Армении и России.

Ключевые слова: Р. Багдасарян, статья, литература, искусство, культура, эпистолярное наследие, Армения, Россия.

Вышел в свет сборник статей доктора филологических наук Р.А. Багдасаряна «Статьи. Литература и искусство» (Ереван: Лусабац, 2024. – 88 с.). Труды, публикации и статьи доктора филологических наук, литературоведа,

лингвиста, переводчика, публициста, члена Союза писателей и Союза журналистов Армении Роберта Багдасаряна достаточно хорошо известны в интеллектуальной, творческой среде Еревана. Интересные, многочисленные книги, статьи и очерки автора об армянской и русской литературе, истории и искусстве в течение десятилетий издавались как в Армении, так и в России. Повышенного внимания удостоились его серьезные и весомые научные монографии «Николай Тихонов и Армения» (1995), «Геноцид и армянская интеллигенция России» (2003), «Карен Микаелян: творчество и вклад в русско-армянские литературно-культурные взаимосвязи» (2010). В 2020 г. ученый издал на армянском языке сборник литературоведческих статей, охвативший богатую, разнообразную и многогранную палитру армяно-российских отношений XIX-XX вв. – «Пушкин и Армения», «Булгаков и армяне», «Чаренц и Россия», «Саят-Новая в русской литературной действительности», «Аветик Исаакян и Россия» и др.

В новом сборнике Р.Багдасаряна «Статьи. Литература и искусство», включившего, как отмечается выше, опубликованные в разные, с 1994 по 2023 годы в периодике Армении и России очерки, отличающиеся авторским подходом, – их не спутать с подобными работами других исследователей, литературных критиков, написанными на темы русско-армянских многовековых отношений. Книга предназначена не только филологам, искусствоведам, культурологам, но и широкому кругу читателей, интересующихся общественно-политическими и литературно-культурными связями двух дружественных народов – армянского и русского.

Новая, тринадцатая книга Р. Багдасаряна включает статьи «Аршил Горки – ванский осколок армянской трагедии», «Кумир богемы», «Нина Берберова: “Я происхожу из двух различных миров...”», «Сердечный договор с русским народом», «Не всем мои писанья чтить...», «Не спит мой разум, душу сторожа...», «Спасение и свет. Брюсов и Армения», «Великий друг армянской культуры», «Легенда и жертва трагического века».

Стиль и язык изложения, мысли и мнения, аргументации Р.Багдасаряна притягивают не только четкостью, меткостью и лаконичностью, но и зачастую «образностью» повествования о ярких, уникальных личностях литературно-культурного мира Армении и России последних двух столетий, тем

самым расширяя горизонты как литературоведческих, так и культурологических исследований.

В замечательной статье «Аршил Горки – ванский осколок армянской трагедии» автор замечает: «Армянская диаспора – “Спюрк”, по нашему глубокому убеждению, трагическое по сути явление в многовековой истории Армении и словно медленно, исподволь продолжающее геноцид армянского народа, – тем не менее породила блестящие имена, обогатившие не только и не столько собственно армянскую, сколько мировую культуру – литературу, искусство, науку, другие области духовной жизни... Среди этих имен – выдающийся художник современности Востаник Манук Адоян, известный миру как Аршил Горки. Художник-философ, родившийся в сердце Армении, но оказавшийся волею судеб в самом сердце Америки, вдали от родных ущелий и утесов. Но армянин везде остается армянином, особенно если хоть раз вдохнул воздух армянских нагорий и испил из его кристально чистых горных ключей... И это осознавал каждой клеточкой своего существа сын скромных патриархальных армян из-под Вана» [1: 3].

Прежде чем приступить к раскрытию личности и анализу творчества художника, Р. Багдасарян дает экскурс в его детство и юность: «В 1904 году в васпураканском селе Хоргом на берегу Ванского озера у Седрака Адояна и Шушаник Тер-Мартirosян родился сын – Востаник. Он был единственным мальчиком среди четверых детей этой большой семьи, окруженный любовью образованной матери и трех сестер – Агапи, Сатеник и младшей Вардуш, с которой художник был близок всю дальнейшую жизнь. Маленький Востаник фактически рос под влиянием матери – отец вынужден был покинуть родину, избегая мобилизации в турецкую армию, еще в 1908 году. И неудивительно, что всю свою жизнь художник боготворил мать, писал ее чудесные армянские глаза, был заморожен ее образом, жил воспоминаниями о ней. Уже в четырех-пятилетнем возрасте в родном Хоргоме любознательный малыш постигает азы грамоты, рисует, с восхищением рассматривает во время прогулок с матерью раскиданные окрест Ванского озера хачкары, скульптуры Ахтамара. Позднее, в Айгестане, учась в американской миссионерской школе, знакомится с армянской средневековой миниатюрой в норашенской церкви Аракелоц...

Востанику минуло десять лет, когда его семья ощутила надвигающийся кошмар геноцида. Впрочем, судьба их немногим отличалась от горькой доли остальных ванских беженцев. Спасая себя и детей, Шушаник с четырьмя детьми держит путь в Восточную Армению, в Ереван. В 1916 году старшие сестры – Агапи и Сатеник – уезжают к отцу, в Америку. В 1919 году на руках пятнадцатилетнего Востаника в Ереване умирает от голода его любимая мать. Оставшись сиротами, юноша с младшей сестрой Вардуш добирается до Тифлиса. Одиссея беженцев-армян продолжается: Батуми, затем Константинополь, Греция, Америка.... В 1920 году брат и сестра некоторое время живут в Уотертауне, в семье старшей сестры. Спустя год отправляются в Провиденс, к отцу. Двадцатые годы для юноши насыщены учебой и встречей с американским образом жизни «лицом к лицу». В 1921 году он посещает Высшую техническую школу в Провиденсе, спустя год изучает искусство в бостонской школе дизайнера, в 1923-м работает здесь же в театре «Мажестик». 1925 год оказался знаменательным для молодого человека: он приезжает в Нью-Йорк, приобретает свою первую мастерскую и здесь же решает принять имя Аршил Горки (под влиянием имени весьма известного в то время в Америке великого русского писателя Максима Горького). Этот шаг был вынужденным: чтобы иметь возможность на чужбине продолжать художественное образование без помех, попытался найти свою нишу в американской художественной жизни. В связи с этим «предательством» он писал своей сестре: «Дорогая сестричка, я должен завоевать себе право носить имя, которое дала мне моя мать. Я должен постараться быть достойным народа, породившего меня. Аршил Горки – нейтральное имя, а свое я верну, когда никому не надо будет за него краснеть. Армяне и так много страдали, и я не хочу взваливать на них еще и бремя недостойного имени» [Там же: 4].

Объемная статья из двух подглав читается «на одном дыхании». Драма жизни художника завершается: «Тревожные военные сороковые – годы творческих удач и недолгого семейного счастья. В 1941-м художник женится на Агнесс Макрудер, спустя несколько лет он уже отец двух дочерей – Маро и Наташи... В 1945 г. Аршил экспонируется в галерее известного художественного критика и торговца картинами Джулиана Леви – картины и скульптуры привлекают внимание взыскательной американской публики. Однако

удачное стечение обстоятельств было недолгим. В 1946 г. в результате пожара в мастерской погибают многие картины и рисунки художника. В том же году он переносит операцию рака, спустя год – смерть отца. Впрочем, в эту полосу трагических событий вплетается и зыбкий луч радости: в 46-м его работы представлены на коллективной выставке в Музее современного искусства в Нью-Йорке. 1948 год оказался роковым. Летом Аршил Горки попадает в автокатастрофу, в результате которой становится инвалидом – перелом и паралич правой руки! В том же году, забрав детей, от него уходит жена. Пожалуй, последний акт трагедии был сыгран именно этим вероломством родных. 21 июля сорокачетырехлетний художник покончил с собой, оставив написанную левой рукой посмертную записку: “Прощайте, любимые” ... Он любил всех, но не все смогли по-настоящему полюбить его самого» [Там же: 6].

Р. Багдасарян в заключение статьи подчеркивает: «Ванский осколок армянской трагедии – Востаник Адоян – своей драматической судьбой, загадочной кистью, своими огромными печально-армянскими широко раскрытыми, словно вопрошающими глазами всегда будет перед нами как символ вечности армянства, армянской души и армянского искусства – в каком бы уголке мира оно ни создавалось» [Там же: 18].

«Кумир богемы» – статья о выдающемся театральном художнике Георгии Богдановиче Якулове, уроженце Тифлиса, прожившем всю сознательную и творческую жизнь в Москве. Его имя гремело в Европе. Р. Багдасарян, давший интереснейший портрет «кумира богемы», приводит весьма меткую и лестную характеристику Якулова выдающимся художником современности Мартиросом Сарьяном, который называл Якулова «артистом и интеллигентом», воспринимавшим могуществом своего таланта и интеллекта бурную историческую свою эпоху. Сарьян писал: «Он находил интерес во всем, общался с людьми самых различных кругов и был всеобщим любимцем. Он представлял собой парадоксальную индивидуальность: с одной стороны, поклонник богемы и одновременно аристократизма и эстетизма в жизни, с другой – один из самых активных сторонников и защитников революционных идей. Человеку прогрессивному, врагу всего консервативного, косного и рутинного, ему были ненавистны пассивность, успокоенность, удовлетворен-

ность. Он был поклонником свободы духа, свободы принципов, но не был анархистом. Бурная, движимая артистической стихийностью жизни его имела свою внутреннюю логичность, с которой удивительно гармонировала сложная и противоречивая натура его. Логика эта заключалась в утверждении нового, лучшим доказательством всему – его искусство, глубокое и самобытное. Оно оригинально и современно в истинном смысле этого слова. Оно является олицетворением эстетических и философских принципов интеллигентного и профессионального художника. Его искусство – результат творческой борьбы человека, воодушевленного высокими общечеловеческими идеалами...» [Там же: 36–37]. Р. Багдасарян лаконично завершает свою статью: «Емкая оценка мудрого Варпета отмечает какие бы то ни было комментарии...» [Там же: 37].

«Сердечный договор с русским народом» – статья о Хачатуре Абовяне (1809–1848) – писателе, просветителе, основоположнике восточноармянского литературного языка. Лаконичным пером Р.Багдасарян дает образный портрет писателя, представляет его творческий путь, нелегкую жизнь, в завершение подчеркивая: «Хачатур Абовян и спустя два столетия именно то крепкое духовное звено, которое связывает дружественные единовременные армянский и русский народы» [Там же: 51].

Статья «Не всем мои писанья чтить...» посвящена 300-летию со дня рождения выдающегося поэта Саят-Новы. В ней представлены в основном переводы поэзии уникального армянского поэта на русский язык, особая роль в этом деле В.Брюсова и других русских переводчиков. Известный советский поэт Н.Тихонов, так и не осмелившийся опубликовать свои уже сделанные переводы из Саят-Новы, но прекрасно понимавший и ценивший его поэзию, дал позднее замечательную характеристику ашуга в своей юбилейной статье «Гремучий ключ» (1963): «Ашугом ашугов был Саят-Нова. Он был велик необычайным лирическим своим талантом. Непревзойденный мастер стиха, блещущего всеми красотами образности, стиха музыкального, удивительного, виртуозности небывалой... Он имел удивительные способности. Его поиски новых средств изобразительного и насыщенного звукописью до предела стиха до сих пор вызывают восторженное удивление знато-

ков. Голос, дошедший до нас, звенит, и гремучим ключом кипят драгоценные поэтические строки Саят-Новы!» [Там же: 58].

Р. Багдасарян заключает статью: «Саят-Нова вечен и непобедим в веках, потому что общечеловечна и понятна его бунтующая гражданская и страстная романтическая лирика, высокая поэзия Всепобеждающей Любви и Вечной Истины» [Там же].

«Не спит мой разум, душу сторожа...» – очерк об одном из выдающихся армянских поэтов, классиков XX века – Ваане Текеяне (1878–1945) и его эпохе, насыщенной бурными общественно-политическими событиями, сменой общественного строя, мировоззрений, обретениями и утратами морально-нравственных ценностей, новыми течениями в литературе и искусстве. «Конец XIX – первая половина XX в. – период, выпавший на долю мастера стиха, которому суждено было пройти нелегкий, с вдохновляющими взлетами и драматическими страницами жизни, но достойный путь» [Там же: 59], – констатирует автор статьи.

Р. Багдасарян отмечает: «Именно в это сложное время в творчестве видных представителей как восточно-, так и западноармянской поэзии ярко проявляются художественные течения, отличающиеся необыкновенным разнообразием. Среди таких художников и Ваан Текеян. Венцом его творений, безусловно, является первоклассная лирическая поэзия – своеобразное сочетание символизма и романтизма. По оценкам многих исследователей, основа творчества Текеяна – мироощущение гонимой, обездоленной личности, критика окружающей ее буржуазной действительности, остро выраженная ностальгия по Родине... Поэту, родившемуся в сердце западного армянства – Константинополе (Стамбуле), в течение жизни пришлось немало кочевать по разным странам, вынося громады впечатлений от уклада жизни, быта местного населения, когда менялись не только география, но и идеологические ориентиры – Европа, Египет, Кипр, Армения» [Там же].

По Багдасаряну, талантливая и разносторонне одаренная личность, В. Текеян не ограничивался лишь прекрасным поэтическим «штилем» – он также автор прозаических и драматических произведений, весомых литературно-критических и острых публицистических статей, замечательных переводов с ряда языков. Все его богатое наследие вошло в изданное за рубежом

пятнадцатитомное посмертное собрание сочинений. Согласимся, не каждому армянскому труженику пера удалось оставить столь богатое и многообразное творческое наследие...

Жизненный путь Текеяна – это типичная судьба лишенного Родины армянина-интеллигента... После Геноцида В.Текеян, разделив судьбу сотен тысяч рассеявшихся по миру соотечественников, обосновался в Египте, в Каире, где в основном жил, впрочем, оказываясь также в других странах.

Р.Багдасарян пишет: «Восточную Армению Текеян посещал лишь дважды – в 1911 и 1919 годах, то есть при царском и дашнакцканском режимах. В Советской Армении он не был, потому что вначале неоднозначно воспринял большевистскую власть, однако со временем, уловив могучие ростки национального возрождения своего уцелевшего народа на крохотной части обновленной земли предков – в Араратской долине и убедившись в отсутствии другой альтернативы для возрождения армян на данный исторический период, наладил отношения с социалистической родиной через видных представителей армянской интеллигенции. Это в свою очередь позволило ему в какой-то мере приобщиться также к русской поэзии и культуре вообще, стать известным и в литературной среде могучей страны – Советского Союза. Ваан Текеян, переживший годы Геноцида, прекрасно осознавал, что под крылом какой бы сильной и «благоволящей» к армянам державы ни находился народ Армении, мощь и грядущее его в первую очередь в единении, в консолидации собственных сил, в опоре на национальные идеи, в подлинной независимости – духовной и политической. Его кредо – «Народ-раб не имеет будущего!» [Там же: 63–64]. В патриотическом стихотворении «Распыленный народ» (1933) он вдохновенно призывает своих разбросанных по свету соотечественников быть непреклонными и стойкими, дабы нация вновь обрела силу. Поэт убежден: только сплочение «вновь превратит пыль в камень» ...

«Ваан Текеян – яркое и блистательное явление в армянской поэзии XX века и до сих пор привлекает не только армянского читателя, но и любого подлинного и тонкого ценителя поэтического слова» [Там же], – подытоживает автор очерка.

«Великий друг армянской культуры» – статья о выдающемся русском писателе Максиме Горьком. Р.Багдасарян отмечает: «В истории русско-армянских литературно-культурных и общественных связей первой половины XX века особняком стоит мощная фигура Алексея Максимовича Горького, без имени которого невозможно представить летопись литературно-культурных взаимоотношений Армении с Россией. Связи Горького с армянской литературой, представителями армянского народа и интеллигенцией берут начало в девяностых годах XIX в. и продолжаются до конца его жизни. Он живо интересуется многими сторонами жизни армян – историей, культурой, экономикой, бытом и традициями. Выдающийся мастер прозы был знаком с рядом видных армянских писателей – Ширванзаде, Терьяном, Акопяном, Демирчяном» [Там же: 72].

Горький знакомился с армянской литературой, естественно, в переводах, иногда и неудачных, и тем не менее она его всерьез заинтересовала. По Багдасаряну, знакомство это зародилось еще в 1891–1892 гг. в Тифлисе, где жила значительная часть армянской элиты Кавказа – видные писатели, известные публицисты, другие яркие деятели культуры. В конце 90-х годов и позднее армянская периодическая печать широко представляла творчество Горького на своих страницах. Журналы «Гараз» и «Лума» в 1900-1902 гг. печатают ряд переводов произведений Горького, появляются статьи литератора и общественного деятеля М.Берберяна, посвященные жизни и литературной деятельности русского писателя. К 1906 г. армянские читатели уже знали Максима Горького по многим переводам его рассказов («Макар Чудра», «Челкаш», «Двадцать шесть и одна», «Старуха Изергиль» и др.). Произведения выразителя дум простых людей, поистине уникального писателя переводили Туманян, Нар-Дос, Арази и др.

С давних пор Горького занимали и вопросы изучения и распространения национальной литературы. Еще в начале 1900-х годов он намеревался издавать на русском языке сборники литератур народов России. Осуществление этой программы с самого начала столкнулось с серьезными препятствиями, однако писателю все же удалось издать в Петербурге «Сборник армянской литературы» (1916). К участию в переводе материалов для книги Горький привлек известных русских поэтов – Блока, Брюсова и др.

Насколько обширны были планы Горького в отношении издания армянской литературы, видно также из его писем и встреч с Вааном Терьяном в этот период. Армянский поэт был основным помощником русского писателя при составлении и редактировании указанного сборника, довольно часто встречался и беседовал с Горьким об Армении, армянской литературе и искусстве.

Р. Багдасарян пишет: «Максим Горький был одним из тех, кто одобрил составление и издание в том же 1916 г., уже в Москве, антологии "Поэзия Армении" под редакцией Валерия Брюсова. Ведь и это издание, предпринятое Московским армянским комитетом, преследовало цель ознакомить русский мир с трагедией армян в Османской империи и на средства, вырученные от продажи сборника, материально помочь хлынувшим в Россию беженцам из Западной Армении. Именно Горький "вывел" армянских интеллектуалов Терьяна, Цатуряна, Микаэляна, Макинцяна и других, задумавших сборник армянской поэзии на русском языке, на Валерия Яковлевича Брюсова – как на переводчика и редактора уникального до сих пор издания» [Там же: 75].

В 1928 г. выдающийся писатель посетил Армению, общался с интеллигенцией, с простым народом. Вернувшись в Москву после поездки по Советскому Союзу, он в 1929 г. поместил свои путевые очерки в журнале «Наши достижения». Он писал также об Армении, о тех крупных успехах, которых добился армянский народ при новой власти во многих сферах, – в экономике, образовании, науке, литературе, культуре и искусстве. В ярких красках описывал великий художник очаровавшую его природу Армении – дивные пейзажи Дилижана, озеро Севан и другие места. Горький констатировал: «У меня осталось самое прекрасное впечатление от поездки в Эривань и от объезда Армении. Армения – страна с большим будущим. Народ Армении производит впечатление энергичного народа, который, без сомнения, знает, что он делает, знает, какие задачи ему предстоит решать» [Там же: 76].

Как подчеркивает Р. Багдасарян, писатель не ограничивается лишь описанием природных красот Армении – его высокая гражданственность и острое общественно-политическое чутье позволяют выделить драматический

образ армянского народа, перенесшего еще не так давно, на памяти самого Горького, ужасы своей новейшей истории...

Горький, чей авторитет был непререкаем в советском обществе, придавал первостепенное значение подготовке и изданию в тридцатые годы «Антологии армянской поэзии», как он сам выразился, «в момент замечательного роста национальных литератур» [Там же: 77].

Круг армянских друзей и знакомых Максима Горького, безусловно, не ограничивался лишь литераторами, благо в культурных центрах России жил и творил, особенно до революции, мощный слой армянской творческой интеллигенции – актеры, музыканты, художники. Среди самых именитых знакомых русского писателя был Александр Спендиаров. Личные встречи с Горьким дали возможность армянскому композитору проникновенно высказаться также о горячей любви русского писателя к музыке, к искусству. Знакомство двух колоссов культуры, отмечает Р. Багдасарян, несомненно, обогащало их обоих – способствовало формированию передовых взглядов, помогало в разработке новых тем в творчестве, взаимопониманию.

В оценке автора статьи, Максим Горький остается настоящим писателем-гуманистом, верным другом Армении и армянского народа, поистине великим человеком, связавшем «духовными путями» культуры России и Армении.

«Легенда и жертва трагического века» – очерк о драме жизни замечательной, незаурядной писательницы двадцатого столетия Забел Есяян.

Р. Багдасарян отмечает: «Ярких доказательств кипучей писательской и национально-патриотической деятельности славной дочери Армении – великое множество, ее творческое и эпистолярное наследие в основном опубликовано и высоко оценено, став достоянием не только интеллектуалов, но и всего рассеянного по миру армянства. Забел Есяян – поистине легенда и жертва армянской сложной действительности, разделенной на “западную” и “восточную”, олицетворение трагической судьбы высокообразованной армянки первой половины XX века. Ее своеобразная, уникальная роль в духовном единении армян мира признавалась не только в Армении, но и на Ближнем Востоке, в Европе, Америке» [Там же: 86]. Одно из западных периодических изданий охарактеризовало ее весьма метко: «Забел Есяян является

примером блестящей женщины, которая жила в такие времена, когда ум и сила воли были самыми опасными чертами» [Там же].

Автор статьи приводит характеристику видного писателя и литературоведа Акопа Ошакана о талантливой дочери Армении: «Есяян – первая выдающаяся женщина-романист в нашей литературе, чуть ли не самый крепкий мастер романа у нас, наделенная аналитическим умом и даром проникновения в психологию» [Там же] и заключает: «Более высокой и меткой оценки вряд ли можно дать ... достойнейшей представительнице армянского народа и армянской литературы XX века» [Там же].

Включенные в сборник другие статьи также представляют несомненный интерес, так как в них исследуется духовное единство непохожих друг на друга великих мыслителей, которое, расширяя рамки межнациональных культурологических связей, является достоянием истории. Новую содержательную книгу Р.Багдасаряна можно только приветствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян Р.А. Статьи. Литература и искусство. – Ереван: Лусабац, 2024. – 88 с.

ՄՏԵՂԾԱԳՈՐԾԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՅ ՔՆՆԱՂԱՏՈՒԹՅԱՆ ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ ՄԵՁ

Ա.Մ. Ամիրխանյան

ORCID: [0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052)

SPIN-код: [1998-3111](https://www.spin.info/1998-3111), AuthorID: 645546

amirknan@yahoo.com

Բ.գ.թ., դոցենտ,

Օտար լեզուների ֆակուլտետի

Արտասահմանյան գրականության ամբիոնի դոցենտ,

Խ. Աբովյանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական համալսարան,

Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում է Ռ.Ա. Բաղդասարյանի տարբեր տարիներին պարբերականներում տպագրված հոդվածները՝ գրականության և արվեստի նշանավոր գործիչների ստեղծագործության մասին, որոնց գործունեությունը ժամանակին ճանաչում է ստացել և ազդեցություն է ունեցել Հայաստանի և Ռուսաստանի միջև գրական, մշակութային և հասարակական-քաղաքական հարաբերությունների զարգացման վրա:

Բանալի բառեր՝ Ռ. Բաղդասարյան, հոդված, գրականություն, արվեստ, մշակույթ, նամակագրական ժառանգություն, Հայաստան, Ռուսաստան:

CREATIVE RELATIONSHIPS IN THE ASSESSMENT OF MODERN ARMENIAN CRITICISM

A. Amirkhanyan

ORCID: [0000-0003-2810-2052](https://orcid.org/0000-0003-2810-2052)

SPIN-код: [1998-3111](https://www.spin.info/1998-3111), AuthorID: 645546

amirknan@yahoo.com

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate professor of the Department of Foreign Literature,
Faculty of Foreign Languages,
Kh. Abovyan Armenian State Pedagogical University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article examines the book by R. Bagdasaryan, which includes articles published in periodicals from different years about the work of famous figures of literature and art, whose activities at one time received recognition and had an impact

on the development of literary, cultural and socio-political relations between Armenia and Russia.

Keywords: R. Bagdasaryan, article, literature, art, culture, epistolary heritage, Armenia, Russia.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 23 марта 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СНОВ В КИТАЙСКОЙ КЛАССИКЕ
И ОНЕЙРИЧЕСКИЙ ПРИЁМ В ДРАМЕ
«ПИОНОВАЯ БЕСЕДКА»**

Наталья Кареновна Гончар-Ханджян

ORCID: [0009-0002-5462-8509](https://orcid.org/0009-0002-5462-8509)

natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

*Кандидат филологических наук, доцент,
Доцент кафедры зарубежной литературы,
Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения*

Анна Ашотовна Арутюнян

2arutyunyanna4@gmail.com

*Студентка 3 курса
направления Зарубежное регионоведение,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

На заре человечества сон стал занимать особое место в различных религиозных учениях, был непрременной составляющей сакральных культов, ритуалов, мистерий, выступал ведущим элементом кросскультурного мифа. Концепт сна существенен для понимания и постижения восточных культур, в частности, китайской, а знаменитый сон мудреца Чжуан Чжоу (или Чжуан Цзы) стал отправной точкой для целого ряда литературных сюжетов. Лейтмотивная в литературе Китая онейрическая тема присутствует, а порой

определяет и ведет повествование в старинных и средневековых повестях, в драмах и классических романах, находит свое лирическое выражение в стихах Ли Бо, Ду Фу, Мэн Хаожаня, Цзян Куя, Бэй Дао, Хай Цзы и других поэтов.

Предметом данной статьи является краткая презентация феноменологии сна и сновидений в религиозно-философском и художественно-литературном наследии Китая, в частности с опорой на пьесу Тан Сян-цзу «Пионовая беседка».

Цель данной статьи – передача онейрической темы в китайской классической литературе, которая дает неисчерпаемый материал современным авторам, одной из ведущих тем которых становится сон. В фокусе непосредственного внимания авторов статьи – драма позднеминской эпохи, где мотив сна помогает обойти цензуру и высказать жесткую авторскую позицию в отношении официальной неоконфуцианской идеологии, не вступая в открытый конфликт с широкой социальной прослойкой, придерживающейся ортодоксальных взглядов. В основе статьи – примеры из текстов классической китайской литературы, как и отсылки к научным источникам на русском и английском языках. Ограниченность критических обращений на русском языке к сновидческому мотиву в пьесе Тан Сян-цзу при высоком уровне ее сценической популярности в наши дни (в том числе, в России) определяет актуальность избранной темы.

Ключевые слова: Тан Сян-цзу, «Пионовая беседка», онейрический мотив, критика неоконфуцианства.

Введение.

Издавна сон был окружен ореолом таинственности. Можно заметить его явную связь с древними преданиями, мифами, легендами и рассуждениями философского характера, сну отводится особое место в различных религиозных учениях и школах. Так, например, в хадисах, передающих основные положения ортодоксальной доктрины ислама, утверждается, что представление того, что на самом деле человеку не приснилось, как увиденного во сне, недопустимо и является греховным.

Сила сновидений столь велика, что порой именно они становятся причиной развязывания войн, заключения мира, рождения новых теологических учений. На заре человечества, в период возникновения кросскультурного мифа, полагали, что сновидения – это особое состояние души, деятельность духов, открывающих сновидцу портал в иные миры.

Особое внимание толкователи уделяли снам с фантастическим содержанием, дающим простор для вариативных трактовок и интерпретаций, содержащим посыл, воспринимаемый как пророчество, устрашающее или обнадеживающее, и порой чье-то ночное видение влияло на государственные решения, приводило к взлетам и падениям династий, определяло судьбы целых народов и цивилизаций.

С мистической и не поддающейся определению структурой сна связаны экстатические техники шаманизма, в архаические времена шаманам-сновидцам позволявшие совершать их астральные путешествия. С незапамятных времен известно огромное количество различных ритуалов, проводившихся с целью погружения в сон и активизирования бессознательной стороны психики. Прошедшие ряд инициационных, посвятительских обрядов отправлялись в храмы, где принимали участие в священных песнопениях и сакральных ритуалах. Но только после обряда омовения и, тем самым, очищения от скверны, под контролем храмовых служителей посетитель получал право погрузиться в целительный сон, и это сакрализованное действие позволяло достичь изначально запрограммированного результата: приснившееся в таких условиях приоткрывало завесу волнующей тайны, помогало излечить застарелый недуг, завершить гештальт, возродиться к новой жизни. «Подобная подготовка активизировала бессознательную часть психики, и часто ожидаемое сновидение действительно поражало воображение и становилось откровением» [10].

Особое место в кросскультурном мифе, как и в общемировом религиозно-философском и художественно-литературном своде текстов занимают ориентальные сны.

В канонической литературе Тибета сновидения связаны, в частности, с феноменом Будды Шакьямуни и изложены в специальных текстах, именуемых термами. Третий вид термовпод названием «Учения чистого видения» излагают «учения, открытые в *чистом виде* в сновидении или медитативном погружении» [12: 372]. Только через сон можно узнать, где находятся драгоценные термы и стать их толкователем – тертоном. Примеры таких пророческих снов-разгадок приводятся в книге «Сны Пробужденных: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета». Сны использовались и махасидхами¹ для «подтверждения своей святости или истинности того или иного лица или деяния» [6: 68].

В Японии издавна снам отводилась ведущая роль в мифах и преданиях, традициях и ритуалах. Среди сверхъестественных персонажей японского фольклора с феноменом сна и сумеречной зоной связаны как демонические ёкаи, так и благие и доброжелательные духи, как, например, баку – пожиратель дурных снов и кошмаров, избавляющий от ночных наваждений, один из любимых персонажей японских комиксов и аниме. Фигура сна в качестве литературного приема постоянно встречается в литературных сюжетах – от японских кайданов до наводящего ужас японского хоррора, является ведущей в японской поэзии, создавая изысканные визуальные образы: «Весною ни единой ночи // Спокойно я не спал, // Меня тревожит сон: // С прекрасных вишен осыпались листья...» (*Подборку японских стихов о снах см.:* [11]). В японских танках и хокку прославляется *одинокий, милый сон*, в котором привидится поэту любимая, а персидская поэзия сравнивает

¹ «Буддийские махасидхи – центральный идеал святости тантрического буддизма, или виджраяны» [6: 65].

сон с розой, объединив в одно два самых значимых и говорящих символа.

Продолжая тему Востока, нельзя не отметить и ведущую роль снов в персидских разножанровых текстах, где сны выступают важным сюжетообразующим элементом, как, например, в романическом эпосе «Йусуф и Зулейка» Абд ар-Рахмана Джами, где сновидческий сюжет о красавце, в которого влюбляется Зулейка, отсылает к приведенным ниже сновидчески-драматическим сюжетам в китайской литературе.

Ориентальные сны, восходящие к представлению об иллюзорности бытия, существенному для понимания философской доктрины китайских учений, и лейтмотивные в *трехтысячелетней* культуре Китая, и сегодня определяют многие литературные сюжеты и образы – от Борхеса до русских постмодернистов Пелевина и Сорокина, избирающих сон в качестве одного из базовых концептов и опирающихся в своем творчестве на неисчерпаемый материал восточной, в особенности китайской, философии и литературы.

В даосизме, одном из направлений китайской философии, есть такое понятие, как *мастерство сна*, и, чтобы освоить его, требуется немало усилий. Поскольку обычный человек не способен постичь в полной мере свою истинную природу и самосовершенствоваться, то сон, согласно учителю Чэнь Туаню, выступает приемлемой и доступной для непосвященных альтернативой для развития духовных навыков и постижения бытия, будь то реальный или иллюзорный мир. «Заурядным людям некогда уделять внимание (истинно) важному, только лишь сну они уделяют должное внимание» [5]. Освоить техники абсолютного приобщения и полного погружения в процесс *одухотворенных* сновидений можно, изучив трактаты древних даосских мудрецов, слывших магами и чародеями за их, в частности, сновидческие сверхспособности. Среди них основными являются «Тайные указания по

двенадцати методам Мастерства Сна с горы Хуашань» и «Метод спящего дракона» Чэнь Туаня – канонического даосского святого, получившего от императора Тай-цзуна из династии Сун высшее звание «Учитель Сии», а также «Песнь о спящем драконе» Чжан Саньфэна и «Воспевание метода «Спящего Дракона» Люй Дунбиня.

Концепт сна очень существенен для понимания китайской культурной традиции и находит широкое отражение как в религиозно-философских учениях, так и в историографии и художественной литературе. Несомненно, самым известным примером является сон мудреца Чжуан Чжоу, который стал прообразом целого ряда литературных сюжетов. Во сне с Чжуан Чжоу, известным как Чжуан Цзи, произошла метаморфоза: увидев себя в образе беззаботно порхающей бабочки, после пробуждения мудрец стал задаваться вопросом, кто же он на самом деле – человек, которому приснилось, что он бабочка (мотылёк) или бабочка (мотылёк), которой приснилось, что он человек. «Но ощущения из сна еще не покинули его полностью, он чувствовал невесомость в своих руках, словно, будучи бабочкой, продолжал покачивать крыльями. Это заставило его засомневаться: то ли он Чжуан-цзы, ставший бабочкой во сне, то ли бабочка, которой снится, что она Чжуан-цзы. Чжуан-цзы подумал: у бабочки и у меня непременно есть внутренняя сущность, а во сне оказалось, что эти две сущности поменялись местами. Такая замена, должно быть, и есть превращение» [8]. Исходя из философской концепции книги «Чжуан-Цзы», включающей в себя всевозможные притчи самого философа и истории, связанные с ним и отражающие его мировидение (см., в частности, историю о священной черепахе из главы 17 – «Осенние воды» и о черепахе из главы 18 – «Высшая радость»), можно заключить, что сновидческое преобразование Чжуан Чжоу стало результатом его отрешения от мирской суеты, отказом от царских милостей в пользу внутренней ментальной свободы, осознания бренности тела, ограничивающего духовный по-

лет, и своего рода формулой счастья, где, не скованный земным бытием, дух способен парить словно бабочка.

Культуролог и писатель Хорхе Луис Борхес, создавший предпосылки к развитию современных постмодернистских концептов, отсылает к трактовке книги «Чжуан-цзы» английским синологом Г.Дж. Уэйли и в своей рецензии приводит оценки, данные древнекитайскому мыслителю другими европейскими исследователями: для кого-то он мистик, для другого – самый своеобразный писатель своей страны, для третьего – литератор, воспользовавшийся поэтическими возможностями даосской мысли.

«Притча про сон китайского мудреца оказалась настолько близка “лично” Борхесу, настолько “отозвалась” его философским и эстетическим интересам, что он не только включил ее в свою “Антологию фантастической литературы”, но и, можно сказать, “семиотически” встраивал ее как устоявшуюся метафору в различные поздние свои тексты: например, развернуто – в философском трактате “Новое опровержение времени” или свернуто – в стихотворении “Надпись” (из кн. “Железная монета”, 1976) с таким эпиграфом-пояснением: “Году в 1915-м, в Женеве, увидел в музейной витрине высокий колокольчик с китайскими иероглифами. В 1976-м пишу эти строки”, и вот ниже: “Одна, загадочная, я могу быть в этом полумраке колокольной молитвой, фразой, где схоронен смысл всей жизни или целого заката, сном Чжуан-цзы, который знаешь сам, обычной датой и бездонной притчей, царем всего, теперь – строкой письмен...”» [2: 16].

Сон как лейтмотив, как основа сюжета или ключ к разрешению запутанной загадки возникает в литературе Китая на протяжении всей истории. Сон-беспамятство (Неизвестный автор. Яньский наследник Дань: [7: 347]) и сон как свидетельство в оправдание невиновному, заподозренному в расхищении могилы (Чжао Е. Жизнеописание девицы из У по прозвищу Пурпуровый Нефрит: [7: 364–366]), встречается

в древней повествовательной прозе, широко представлен в сунских повестях нихуабень, где транслятором онейрической темы выступает судья-сновидец Бао, в танской и минской поэзии, дошедшей до нас в антологии ученого XVI–XVII века Шэнь Дэ-цяня, в классической драме. Так, дух оклеветанной и несправедливо приговоренной к казни героини драмы «Обида Доу Э» приходит во сне к направленному в провинцию Хуайнань для расследования и наведения порядка чиновнику Доу Тай-чжану, чтобы поведать ему о реальном ходе событий и установить истину. «Пропустите меня, я дочь инспектора Доу Тай-чжана, хочу присниться ему во сне, чтобы рассказать ему о своей безвинной смерти» [4: 295], – обращается призрак Доу Э к охраняющим вход в дом богам. Драму же «Пионовая беседка» можно в целом охарактеризовать как сновидческую, поскольку тема сна задается с самого начала и вокруг нее выстраивается весь сюжет: «Есть ли в Поднебесной среди влюбленных девушек равная Ду Ли-нян? Она как-то увидела во сне юношу – и заболела. Когда же недуг ее усилился до крайности, она собственной рукой нарисовала его портрет, добавила надпись – и умерла. На ее счастье, через три года после смерти отыскался в безбрежном мире тот, кто ей снился, – и она воскресла» [4: 449].

В одном из классических китайских романов «Троецарствие», в котором вымысел переплетается с достоверной историей, сны играют важную роль. Пророческие сны, возвещающие о смерти его нареченных братьев, видит храбрец Лю Бей [3: 498], ночные кошмары снятся вэйскому правителю Цао Цао, которому «после похорон Гуань Юя каждую ночь чудился убитый» [3: 499]. С темой сна вводится в повествование и один из основных персонажей романа – мудрец и полководец Чжугэ Лян, который, пробудившись, складывает стихи, воспевающие сон: «Кто первым поднимется с жесткого ложа? // Я первым проснусь от глубокого сна! // Так спится приятно весною в прихожей: // Спускается солнце, вокруг тишина» [3: 226], и в дальнейшем часто

выступает в роли волшебника-сновидца. В завершающем квартет великих романов «Сне в красном тереме» Цао Сюэ-цинся отсылка к снам заложена в самом названии. Для Борхеса, чье творчество построено на бесчисленных культурно-литературных аллюзиях, этот роман стало определяющим: ему аргентинский писатель посвящает отдельное эссе, к нему отсылает и в своем программном рассказе «Сад расходящихся тропок». «В непосредственной связи со “в чем-то фантастическим” романом “великого писателя” Цао Сюэ-цинся состоит один из лучших “вымыслов” Борхеса – рассказ “Сад расходящихся тропок”, о значении которого для писателя говорит уже то, что именно по этому рассказу озаглавил он изданный в 1941 году сборник своих новелл, начинающих игры со временем и пространством и составивших – под тем же названием – первый раздел книги “Вымышленные истории” 1944 года» [2: 18].

Основная часть. Сон как инструмент критики неоконфуцианской идеологии в пьесе Тан Сян-цзу «Пионовая беседка».

Поэты и драматурги используют сны, чтобы вызывать эмоции, создавать яркие образы, конструировать запутанную повествовательную интригу. Сновидения также становятся одной из центральных тем в ранней литературе Китая, например, в жанре чжигуай (志怪 – «рассказы о чудесах»). Когда речь заходит о теме сна в китайской литературе, одним из главных примеров является пьеса «Пионовая беседка», которая, в свою очередь, сочинена по мотивам хуабэни «Du Liniang mu se huan hun» (杜麗娘慕色還魂 – «Возвращение жаждущей любви невесты Ду в призрачном облике») с ее ключевыми сюжетными элементами, заимствованными из жанра чжигуай [14: 191].

Пьеса «Пионовая беседка», также известная по-китайски как «Mudanting» (牡丹亭), была написана Тан Сянь-цзунем в 1598 году и

является одним из главных литературных памятников минской эпохи, пользующимся среди драматических текстов не просто читательской известностью и популярностью, но и больше всех получившая дальнейшие интерпретации, что связано, с одной стороны, с использованием в пьесе онейрического мотива, с другой – со смелой по тем временам трактовкой основных положений неоконфуцианства, вызывающего неоднозначный общественный резонанс. Религиозно-философская доктрина неоконфуцианства, разделяя некоторые основополагающие принципы классического конфуцианства, постулировала строгое соблюдение социальной иерархии, моральных кодексов и предписанных гендерных ролей, включив метафизические и космологические идеи буддизма и даосизма в рамки конфуцианства, и выступала социально ангажированной доктриной в эпоху Мин.

Жизнь в позднеминскую эпоху – это жизнь по неоконфуцианскому предписанию. Обеспокоенный упадком государственного аппарата наряду с его репрессивной идеологией, Тан Сянь-цзу не находит лучшей противоборствующей силы неоконфуцианским установкам, чем любовь или *qíng* (情)². Используя онейрический мотив, Тан Сянь-цзу смог убедительно раскрыть тему *qíng*, замаскировать резкую социальную и политическую критику и предложить свою формулу по реформированию определенных китайских ценностей, используя концепт сна. Основная тема и идея пьесы отражены в её зачине: «Любовь, возникшая во сне, – разве она не может быть настоящей? Неужели для Поднебесной такая редкость впервые увидеть человека во сне? А ко-

² Слово 情 (*qíng*) в китайском языке и классической философии имеет широкий семантический диапазон и состоит в непосредственной связи с внутренним психологическим состоянием человека. Концепция «*qíng*» имеет следующие коннотации: чувство, эмоция, сантименты, любовь, страсть. В одном из главных трактатов конфуцианства «Ли Цзы» мужчинам предписываются 7 чувств (*qíng*): радость, любовь, гнев, печаль, страх, неприязнь и симпатия. Считается, что с их пробуждением человек достигает гармонии. В современном же употреблении иероглиф 情 выступает составной частью различных слов, выражающих сильные эмоции, как например, 爱情 (*àiqíng*) – любовь или 情谊 (*qíngyì*) – дружеская привязанность.

гда говорят, что свадьбы совершаются только на циновке и подушке, что близкими становятся, лишь “повесив шапку” в доме невесты, – все это рассуждения только о внешней форме» [9].

«Пионовая беседка» композиционно состоит из 55 сцен, из которых, как правило, на сцену переносятся непосредственно связанные с любовной линией десять. Многие, носящие вторичный характер, эпизоды в «Пионовой беседке», – это образцы направленной сатиры Тан Сянь-цзуня на коррумпированный императорский двор. В пьесе больше 30 героев, а действие разворачивается во времена империи Южная Сун. Ду Бао, префект округа Наньань, обеспокоенный тем, что его шестнадцатилетняя дочь Ду Ли-нян (杜丽娘 – букв. *красивая девушка*) не сможет привлечь образованного мужа, нанимает ученого-конфуцианца Чэнь преподавать ей основы конфуцианства, продуктивные занятия с которым станут залогом будущего счастливого брака. Педантичному наставнику Ду Ли-нян противопоставляется её служанка Чунь-сян (春香 – букв. *весенний аромат*), которая помогает девушке укрыться от учёбы в саду. Неоконфуцианство подчеркивало важность сыновнего/дочернего благочестия, которое подразумевает, что дети почитают своих родителей и неукоснительно повинуются им. «Во времена династии Мин воспитание девочек строилось по “трем покорностям и четырем добродетелям”. В детстве девочка должна подчиняться отцу. После свадьбы принадлежать мужу. В старости слушаться сына. Она должна быть скромной, послушной, соблюдать правила поведения и хранить чистоту и целомудрие» [1: 58]. Позиция официальной религиозно-философской доктрины неоконфуцианства не предполагала никаких личных свобод для женщин, которым возбранялось переступать порог собственного жилища без предворительного согласия мужчины-хозяина или в его отсутствие. Акт побега главной героини в сад с пионовой беседкой сам по себе бросает вызов

неоконфуцианским установкам и подводит к ключевой сцене всего произведения – сну Ду Ли-нян.

Очарованная садом, Ду Ли-нян засыпает и влюбляется в приснившегося ей молодого студента Лю Мэн-Мэя (柳梦梅 – букв. сон о сливе³), с которым у героини возникает сновидческое обоюдное чувство. Пробудившись, тоскуя по возлюбленному, Ду Ли-нян чахнет от болезни, которую сегодня отнесли бы к психосоматическим заболеваниям. Сознывая фатальность исхода, она рисует свой портрет, пишет стихотворение и просит служанку спрятать их в саду, где Ду Ли-нянь была похоронена после скорой кончины от любовной лихорадки.

В неоконфуцианстве идея личной свободы игнорировалась, а восприятие человека как неотъемлемой части более широкой социальной и космогонической структуры подчеркивало важность общественной гармонии и порядка. Индивидуальная автономия в этом контексте часто помещалась в рамки исполнения людьми строго регламентированных ролей и обязанностей, предписанных социальной иерархией. Акцент на этике в идеологии неоконфуцианства способствовал ее влиянию на китайское общество и институт брака. Заключение брака, в первую очередь, было направлено на поддержание и повышение семейного статуса, а также на укрепление социальных и экономических связей между кланами, поэтому выбор супруга не мог предоставляться юной девушке. «Династия Чжоу также ставила условие, что при вступлении в брак необходимо выполнять “шесть обрядов, а именно”»: предварительная договоренность между семьями, запрос имени невесты, предсвадебное гадание, церемония вручения подарков, период обхаживания и целование. Если эти ритуалы не соблюдены, брак между мужчиной и женщиной не признается обще-

³ Согласно замыслу автора Лю Мэн-Мэй во сне впервые видит Ду Ли-нян под цветущей сливой.

ством и семьей»⁴ [15: 142]. Драматический дискурс пьесы Тан Сянь-цзуня прогрессивен с учетом контекста эпохи: вызов строгим канонам и акцентуация индивидуальных эмоции, переживаний и стремление к личному счастью выделяют «Пионовую беседку» среди прочих художественных текстов минской эпохи.

Центральное место в пьесе отводится стремлению Ду Ли-нян к независимой любви, реализуя свой протест против социально ангажированного диктата посредством создания альтернативной – онейрической – реальности. Её поиски проходят через две отдельные фазы: непосредственно стремление героини быть с возлюбленным в первой части пьесы и поиск социального одобрения этого стремления во второй части, предворяемой перерождением героини. Причина, по которой автор использовал онейрический мотив, чтобы поставить под сомнение неоконфуцианские установки, заключается в том, что в условиях ограничений феодальной брачной системы у Ду Ли-нян и Лю Мэн-Мэя нет возможности, влюбившись друг в друга, заключить брак в реальном мире. Это недопустимо как для Ду Ли-нян из-за явных ограничений свободы незамужней женщины, так и для Лю Мэн-Мэя, бедного студента, которому в начале пьесы еще только предстоит сдать государственные экзамены, чтобы получить статус, соответствующий кандидату в зятья областного префекта. В таких условиях дальнейшее знакомство и развитие чувств для героев возможно только во сне. Тан Сянь-цзу прибег к мотиву *встречи во сне* для разоблачения

⁴ В оригинале автор статьи, перечисляя шесть предсвадебных обрядов, сохраняет китайские названия у трех из них: «The Zhou Dynasty also stipulated that the "six rites" must be performed when marrying, namely: nàcǎi, asking for the name, nàjí, nàzhēng, please period, and kissing». Дословно: 納采 – nàcǎi – предварительная договорённость между семьями о браке, а также запрос имени и даты рождения будущей невесты. Судя по всему, договорённость заключалась между главами семей, после чего сторона жениха должна была формально запросить имя и личную информацию о будущей невесте. 納吉 – nàjí – предсвадебное гадание со стороны жениха в храме предков, после которого семье невесты сообщают о результатах гадания и преподносят в подарок гуся. 納徵 – nàzhēng – церемония вручения подарков в честь помолвки, а именно, пять рулонов шёлковой ткани красного и чёрного цвета и две оленины шкуры.

в обход цензуре отживающей феодальной брачной системы и диктата неоконфуцианства, делающего в реальной жизни людей, стремящихся к индивидуальному самовыражению, заложниками бездушной системы. «Тан предпочел защищать или эксплицировать qíng, а не проповедовать моральные принципы, потому что он понимает преобладающую роль qíng в жизни людей, а также ее мощное воздействие на аудиторию» [13: 148].

Можно заметить, что в «Пионовой беседе» стремление Ду Ли-нян к идеальной любви реализуется, главным образом, через сновидения. Стремясь ниспровергнуть устоявшиеся нормы и подвергнуть сомнению жесткие социальные конструкции, Тан Сянь-цзу, не принимающий ортодоксальные постулаты репрессивного учения и, в то же время, воспитанный в рамках восходящей к Первоучителю Конфуцию национальной традиции, полемизирует с положениями конфуцианской идеологии. Свои идеи о qíng, свободе личности и брака он передает, используя фигуру сна и *сновидческую реальность* делая осязаемой и жизнеутверждающей. «Сон в драме дает читателю возможность узнать не только о праве человека на любовь, но и о потенциальной бессмысленности политического давления на нее» [13: 151].

Вторая часть пьесы и попытки Ду Ли-нян получить разрешение отца на брак и общественное благословение указывают на то, что главная героиня никогда не порывала с традиционным укладом. Без семейно-социального одобрения брак между Ду Ли-нян и Лю Мэн-Мэем не может состояться. С этой точки зрения концепция Тан Сянь-цзу о qíng все еще неотделима от концепции группы с ее социальным уставом, не говоря уже о принципе верности и сыновнего/дочернего почтения. Тан Сянь-цзу не противится национальной традиции и этике как таковой, а выступает против репрессивности неоконфуцианского учения. Ду Ли-нян проносит свою любовь через три метафизических состояния *сон-смерть-воскресение*. Онейрический мотив помогает ав-

тору выйти за рамки *неоконфуцианской реальности*, при этом гармонично вписаться в общий контекст общественных стандартов позднеминской эпохи и привлечь положительно-заинтересованное внимание зрительской аудитории, подспудно донося свой месседж и мотивируя на пробуждение к конструктивным переменам.

Заключение.

Со времен архаических и древних сказители, затем литераторы прибегали к фигуре сна, чтобы создать интригу, передать эмоции и переживания героев, транслировать важный посыл своего сочинения, а порой весь основной каркас текста строился на зыбкой основе сна как сюжетообразующего концепта. Мотив сна широко представлен восточной, в частности китайской классической литературой, в которой сны имеют важную семантическую нагрузку и непосредственные переключки с религиозно-философскими учениями и ортодоксальными доктринами Китая. Сон становится базовым концептом пьесы позднеминского драматурга Тан Сянь-цзуня «Пионовая беседа», направленной на разоблачение неоконфуцианских идей и канонов. Сталкивая реальность и сон, жесткие социальные табу и свободу индивидуального выбора, домострой, прописанный неоконфуцианством, и аффект, безудержный порыв души, Тан Сянь-цзу делает однозначный выбор в пользу *qíng*, утверждая приоритет возвышающего чувства над брэнной материей.

Несмотря на обширность онейрической темы в целом своде китайской литературы, в фокусе внимания русскоязычной критики традиционно оказывается прославленный роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», что позволяет наметить перспективу дальнейшего расширенного исследования избранной темы в соотношении с многообразными и многожанровыми текстами китайской классики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Цзюньтао. Положение женщин в Китае в период правления династий Тан, Мин и Цин // Международные отношения и диалог культур, № 7, 2019. – СС. 55–70.
2. Гончар-Ханджян Н.К. Символы и метафоры Х.Л. Борхеса в переключке с китайской классикой // Բանբեր Երևանի համալսարանի. Բանասիրական, № 1, 2020. – Ереван, 2020. – СС. 14–23.
3. Гуаньчжун Ло. Троецарствие. – М.: «Художественная литература», 1984. – 792 с.
4. Классическая драма Востока. Китай // Сост. В. Сорокина. – М.: «Художественная литература», 1976. – 880 с.
5. Мастерство сна в даосской традиции // Магазета. Рубрика: Культура и традиции. Опубликовано 27/11/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazeta.com/shuigong> (Дата обращения: 28.01.2024).
6. Рабинович Е.И. Сны Пробужденных: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета. Монография. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. – 204 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28108/1/978-5-7741-0196-2_2013.pdf (Дата обращения: 03.03.2024).
7. Поэзия и проза Древнего Востока // Под ред. И. Брагинского. – М.: «Художественная литература», 1973. – 736 с.
8. Притчи Чжуан-цзы // Международная издательская компания «Шанс». Оглавление Сюэ Фэй, 2019. – 180 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clik.ru/hcJeU> (Дата обращения: 22.01.2024).
9. Тан Сянь-цзу. Пионовая беседа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/klassicheskaja_drama_vostoka/vol2/6 (Дата обращения: 22.01.2024).
10. Шварц Т. Секреты сновидений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/teodor-shvarc/sekrety-snovideniy-584165/chitat-onlayn/> (Дата обращения: 28.01.2024).
11. Японская поэзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://japanpoetry.ru/> (Дата обращения: 28.01.2024).
12. Rossi D. The Biography of the gTer ston ma bDe chen chos kyi dbang mo (1868–1927) // Revue d'Etudes Tibetaines – Tibetan Studies in Honor of Samten

- Karmay. Part II – Buddhist & Bonpo Studies, Paris, 2008, November. – PP. 371–378.
13. *Wei Hua*. Dreams in Tang Xianzu's Plays // Chinoperl, Journal of Chinese Oral and Performing Literature, № 16, 1992. – PP. 145–163.
14. *Xiaohuan Zhao*. From Story to Script: towards a Morphology of The Peony Pavilion—a Dream/ Ghost Drama from Ming China // Acta Orientalia Vilnesia, Vol. 7, № 1–2, 2006. – PP. 189–207.
15. *Yue Song*. Analyzing the Peony Pavilion and Romeo and Juliet from a Comparative Perspective of Chinese and Western Cultures // International Journal of Education and Humanities, Vol. 10, № 2, 2023. – PP. 141–145.

**ԵՐԱԶԱՆՆԵՐԻ ՌԵՊՐԵԶԵՆՏԱՅԻԱՆ ՉԻՆԱԿԱՆ
ԴԱՍԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ ԵՎ ՕՆԻՐԻԿ ՀՆԱՐՔԸ «ՔԱՉՎԱՐԴԻ
ՏԱՂԱՎԱՐԸ» ԴՐԱՄԱՅՈՒՄ**

Ն.Կ. Գոնչար-Խանջյան

ORCID: [0009-0002-5462-8509](https://orcid.org/0009-0002-5462-8509)

natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
Երևանի պետական համալսարանի
Արտասահմանյան գրականության ամբիոնի դոցենտ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Ա.Ա. Հարությունյան

2arutyunyanna4@gmail.com

*Ռուս-Հայկական համալսարանի
Օտարերկրյա տարածաշրջանագիտության 3-րդ կուրսի ուսանող,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Մարդկության արշալույսին երազը սկսեց առանձնահատուկ տեղ զբաղեցնել տարբեր կրոնական ուսմունքներում, սուրբ պաշտամունքների, ծեսերի, առեղծվածների անփոխարինելի բաղադրիչն էր և հանդես էր գալիս որպես միջմշակութային առասպելի առաջատար տարր: Երազի հայեցակարգը էական է արևելյան մշակույթները, մասնավորապես չինականը հասկանալու և ըմբռնելու համար, իսկ իմաստուն Չժուան Չժուի (կամ Չժուան Ցզի) հայտնի երազը դարձավ մի շարք գրական պոեմների մեկնարկային կետը: Օնիրիական թեման, որը չին գրականության լեյտմոտիվն է, առկա է, երբեմն որոշում և առաջնորդում է գործողությունը հին և միջնադարյան պատմվածքներում, դրամաներում և դասական վեպերում, իր քնարական արտահայտությունն է գտնում Լի Բոյի, Դու Ֆուի, Մեն Հաորանի, Ցզյան Կուի, Բեյ Դաոն, Հայ Ջին և այլ պոետների բանաստեղծներում:

Սույն հոդվածի թեման Չինաստանի կրոնական, փիլիսոփայական և գեղարվեստական և գրական ժառանգության մեջ երազների ֆենոմենոլոգիայի համառոտ ներկայացումն է, մասնավորապես, Թանգ Սյան Ցզուի «Քաջվարդի տաղավարը» պիեսի հիման վրա:

Սույն հոդվածի նպատակն է՝ փոխանցել չինական դասական գրականության օնիրիական թեման, որն անսպառ նյութ է տրամադրում ժամանակակից հեղինակներին, ում առաջատար թեմաներից մեկը երազն է: Հոդվածի հեղինակներն ուղղակիորեն կենտրոնանում են Մինգի ուշ դարաշրջանի դրամայի վրա, որտեղ երազի մոտիվն օգնում է շրջանցել գրաքննությունը և արտահայտել հեղինակային ամուր դիրքորոշում պաշտոնական նեոկոնֆուցիական գաղափարախոսության վերաբերյալ՝ առանց բացահայտ հակասության մեջ մտնելու սոցիալական լայն շերտի հետ, որն ուղղափառ հայացքների կողմնակիցն է: Հոդվածը հիմնված է դասական չինական

գրականության տեքստերի օրինակների, ինչպես նաև ռուսերեն և անգլերեն գիտական աղբյուրների հղումների վրա: Տանգ Սյան Ցզուի պիեսի երազանքի թեմային ռուսերենով գիտական անդրադարձների սակավությունը, դրա հետ մեկ տեղ բեմական բարձր ժողովրդականությունը (ներառյալ Ռուսաստանը), որոշում է ընտրված թեմայի արդիականությունը:

Բանալի քառեր՝ Տանգ Սյանձու, «Քաջվարդի տաղավարը», օնիրիկ մոտիվ, նեոկոնֆուցիականության քննադատություն:

THE REPRESENTATION OF DREAMS IN CHINESE CLASSICAL LITERATURE AND ONEIRIC DEVICE IN THE DRAMA «THE PEONY PAVILION»

N. Gonchar-Khanjyan

ORCID: [0009-0002-5462-8509](https://orcid.org/0009-0002-5462-8509)

natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Foreign Literature,
Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia*

A. Arutyunyan

2arutyunyanna4@gmail.com

*Third year student in Foreign Region Studies,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

At the dawn of mankind, dream began to occupy a special place in various religious teachings, was an indispensable

component of sacred cults, rituals, mysteries, and acted as a leading element of cross-cultural myth. The concept of sleep is essential for understanding and comprehending Eastern cultures, in particular Chinese, and the famous dream of the sage Zhuang Zhou (or Zhuang Zi) became the starting point for a number of literary plots. The leitmotif in Chinese literature, the oneiric theme is present, and sometimes determines and leads the narrative in ancient and medieval stories, dramas and classical novels, finds its lyrical expression in the poems of Li Bo, Du Fu, Meng Haoran, Jiang Kui, Bei Dao, Hai Zi and other poets.

The subject of this article is a brief presentation of the phenomenology of sleep and dreams in the religious, philosophical and artistic and literary heritage of China, in particular based on the play «The Peony Pavilion» by Tang Xiang-zu.

The purpose of this article is to convey the oneiric theme in Chinese classical literature, which provides inexhaustible material to modern authors, one of the leading themes of which is sleep. The authors of the article focus directly on the drama of the late Ming era, where the motif of a dream helps to bypass censorship and express a strong author's position regarding the official Neo-Confucian ideology, without entering into open conflict with a wide social stratum adhering to orthodox views. The article is based on examples from texts of classical Chinese literature, as well as references to scientific sources in Russian and English. The limited critical appeals in Russian to the dream motif in Tang Xiang-zu's play, given the high level of its stage popularity today (including in Russia), determines the relevance of the chosen topic.

Keywords: Tang Xianzu, «Peony Pavilion», oneiric motif, criticism of neo-Confucianism.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 17 марта 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

ГОСТЕВАЯ СТРАНИЦА

ИЗУЧЕНИЕ РОМАНА Х. ДАШТЕНЦА «ХОДЕДА»

Мери Анатольевна Акопджанян

*Учитель армянского языка и литературы,
Гюмрийская основная школа № 29 имени М. Маштоца,
Гюмри, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Роман Х. Даштенца «Ходеда» оставляет впечатление эпической песни, эпопеи. Но его герои, по сути, не делают ничего героического, они просто стремятся жить достойной жизнью. Каждый из героев романа выступает носителем той или иной характерной стороны системы ценностей, кормящих его народ. При преподавании темы с помощью комбинирования различных методов необходимо привлечь внимание учащихся к возвышенным и высоким человеческим качествам героев, акцентируя особенно героическое дыхание романа в наши дни.

Ключевые слова: метод обучения, эпопея, героический, национальные черты, всесторонние мысли, особенности речевого искусства, дом Сасунцев, традиционная история, содержательные связи, междисциплинарные связи, образ армянина, произведение.

Հայ գրականության նշանակալի ուղղություններից է Հայաստանի տարբեր շրջանների, դրանց բնակչության ապրելակերպի, բարքերի ու սովորույթների, ինչպես նաև կատարված ուշագրավ իրադարձությունների գեղարվեստական արտացոլումը, ինչի սկիզբը Ե. Չարենցը ներկայաց-

րեց «Երկիր Նաիրի» վեպով: Տալով առաջին օրինակը՝ Չարենցն իր գրչակիցներին խրախուսում էր իրենց ծննդավայրի մասին բնութագրական երկեր գրելու [2: 681]: Այդպես իրենց հոգու պարտամուրհակներն են մարում Վ. Թոթովենցը («Կյանքը հին հռովմեական ճանապարհի վրա»), Ա. Բակունցը («Կյուրես»), Մ. Արմենը («Հեղնար աղբյուր»), Գ. Մահարին («Մանկություն և պատանեկություն», «Երիտասարդության սեմին», «Այրվող այգեստաններ»), Ստ. Զորյանը («Մի կյանքի պատմություն») ուրիշներ:

Թեմայի ուսուցումն ավագ դպրոցում պետք է իրականացնել ստեղծագործաբար: Եթե սահմանափակվենք միայն դասագրքային տեղեկատվության փոռխանցմամբ, ապա աշակերտների մոտ այն որևէ հետաքրքրություն չի առաջացնի և շատ շուտ մոռացության կմատնվի: Մինչդեռ որևէ հետաքրքիր, որևէ փոքրիկ զգացմունքային պատմությամբ կարելի է գրավել աշակերտների ուշադրությունը և հետաքրքրություն առաջացնել: Քանի որ թեման ընդգրկված է 12-րդ դասարանի ծրագրում, ցանկալի է կազմակերպել ֆիլմի դիտում: Դաշտենց-մարդուն՝ ազնիվ, բարի, համեստ ու համարձակ, ավելի մոտիկից ծանոթանալու, իսկ ստեղծագործությանը բոլորովին նոր լույսի տակ ընկալելու նպատակով բավականին հետաքրքիր կլինի դիտել Տարոն Ղափլանյանի «Բրաբիոն ծաղիկ որոնողը» ֆիլմը, որը նվիրված է Դաշտենցի 100-ամյակին:

«Երեք բանալի և մեկ կողպեք» համագործակցային ուսուցման մեթոդով կարելի է աշակերտներին բաժանել փոքրիկ խմբերի: Ծավալուն նյութի դեպքում այս մեթոդը բավականին արդյունավետ է: Աշակերտների մեջ ձևավորվում է ընտրություն կատարելու, գլխավորը երկրորդականից տարբերելու հմտություն, ինչպես նաև համագործակցելու, իր ընտրությունը հիմնավորելու կարողություն:

Հարկ է աշակերտներին ներկայացնել, որ Դաշտենցը երկար ժամանակ ծննդավայրի հարազատ պատկերները ներկայացնում էր միայն բանաստեղծություններում: 1950թ. հրատարակում է «Խոդեղան» վիպակը,

որի հիման վրա 1956թ. հրապարակում է համանուն վեպը, իսկ 1960 թվականին՝ դրա ամբողջացված ու վերջնական տարբերակը: «Մի չասված խոսք կար իմ սրտում, այդ խոսքն էր, որ վայր ընկավ», -վեպի առաջաբանում գրում է Խ. Դաշտենցը [5: 7]: «Խողեղան»-ի հիմքում ընկած են ժողովրդական բանավոր աղբյուրները: Իր այս «չասված խոսքը» ասելու, նյութականացնելու համար Դաշտենցը երկար տարիներ ուսումնասիրել է Թալինի շրջանի գյուղերում հաստատված սասունցի ու մշեցի գաղթականների նիստուկացը, նվիրական գրույցները, խաղերը, ծիսակատարությունները, այդ էպոսաստեղծ ժողովրդի խիստ ինքնատիպ նկարագիրը: Այդ ամենը հեղինակը խնամքով միահյուսել է իր վաղ մանկության անջնջելի հիշողություններին ու կերտել Սասուն-Տարոնի գեղաքանդակ կոթողը՝ սերունդների համար փրկելով մեր ժողովրդի մի համբավավոր հատվածի կենդանի ու թրթռուն տարեգրությունը՝ ուրույն կոլորիտով ու նրբերանգներով:

Ըստ երևույթին, Սասնա տան բեկորների տարեգրությունը Դաշտենցին շարադրելու է խրախուսել նաև Ավ. Իսահակյանը, որին և ձոնված է «Խողեղանը»: Մեծ Հայրենականի օրերին՝ 1943թ., Իսահակյանը Դաշտենցի ընկերակցությամբ մոտ երկու ամիս անցկացրել է Թալինի շրջանի գյուղերում՝ ոգևորելով ու ստեղծագործ աշխատանքի կոչելով գեղջուկներին: Ավ. Իսահակյանն ըստ արժանվույն է գնահատել կրտսեր գրչակցի ձիրքերը, ժողովրդական կենդանի ասմունքի իմացության հարուստ պաշարները:

Խ.Դաշտենցի անդրանիկ վեպը, որն ընդգրկում է շուրջ վաթսուամյա մի ժամանակաշրջան՝ 1890–1950-ական թվականները, պատմությունն է բռնաշենցի հովիվ Ասատուրի (քրդերեն՝ Խողեղան) և նրա բախտակից համերկրացիների: Սասունցի այս շինականներին վիճակվում է անցնելու արյունով ու արհավիրքներով լի մի ճանապարհ, որն ավարտվում է Արևելյան Հայաստանում: Նրանք վերջնական հանգրվան են

գտնում Արագածի լանջերին՝ դարավոր թշնամուն թողնելով իրենց պապերի երկիրը:

Հինգրուպեանոց ազատ շարադրանքի մեթոդը ցանկալի է կիրառել կշռադատման փուլում՝ հնարավորություն տալով աշակերտներին ազատորեն շարադրել իրենց մտքերը և ունկնդրել մի քանիսի շարադրանքը:

Մեր ժամանակներում առաջնակարգ նշանակություն է ստանում առարկաների և գիտությունների համագործակցությունը՝ միջառարկայական կապը: Ուսուցման գործընթացում այն կարևոր տեղ պետք է զբաղեցնի: «Խողեղան» վեպի ուսուցման ժամանակ շատ կարևոր է զուգահեռներ տանել «Հայոց պատմություն» առարկայի «Հայդուկային շարժում» թեմայի հետ:

Թեմայի ուսուցման ընթացքում անհրաժեշտ է աշակերտների ուշադրությունը հրավիրել հերոսների մարդկային վեհ ու բարձր հատկանիշների վրա: «Դերային խաղ» մեթոդով աշակերտներն ընտրում են որևէ կերպար և փորձում բեմականացնել փոքրիկ դրվագներ: Այն կօգնի, որ դասն ավելի տպավորիչ լինի:

«Խողեղանը» թողնում է դյուցազներգության, հերոսապատումի տպավորություն: Սակայն նրա հերոսները, ըստ էության, հերոսական ոչինչ չեն անում, նրանք ընդամենը ձգտում են ապրել արժանապատիվ կյանքով: Իսկ թուրք-քրդական արյունառուշտ դաշինքով պարտադրված անմարդկային պայմաններում արժանապատվությամբ ապրելը, ինքնակոչ բռնակալների հարստահարումներից ու անլուր նվաստացումներից ոգուկորովը, ազգային դիմագիծը չկորցնելն արդեն իսկ հերոսություն է: «Ազգային դիմագիծը պապերից ժառանգած ազգային արժեքների համակարգն է, որ Խողեղանն ու իր ընկերները հակադրում են բռնակալին: «Խողեղանը» վեպ է ազգային անաղարտ դիմագծի մասին», – նկատում է գրականագետ Կ. Վարդանյանը [7: 70]:

Վեպի հերոսներից յուրաքանչյուրը հանդես է գալիս որպես իրեն սնող ժողովրդի արժեքային համակարգի այս կամ այն բնորոշ կողմի

կրողը: Խողեղանն աչքի է ընկնում չարքաշ աշխատավորի ոտնահարված իրավունքները կյանքի գնով պաշտպանելու և անսանձ հարստահարիչին պատուհասելու իր արդարադատ բազկով: Դարբին Ջենոբը խորհրդանշում է իր ժողովրդի ջերմեռանդ ու ծայրահեղ հայրենապաշտությունը. վայ այն հայորդուն, որ կփորձի օտար հողում կառուցել իր տունը: Աշխարհի որ ծայրում էլ լինի, Ջենոբը կգտնի նրան և իր ամենակործան քլունգով հիմնահատակ կքանդի նրա տունը: Ջրաղացպան Թամոն Դավթից մնացած նվիրական մասունքների նախանձախնդիր պահապանն է: Նա չի թողնում, որ Դավթի ջրաղացը անգործության մատնվի, խնամում է Դավթի այծերին և ջրաղացը աղուն բերած շինականների մեջ տարածում Սասնա տան ավանդական պատմությունը: Հովիվ Տոնեն համերկրացիների սրտերը ջերմացնում է հայրենիքի, հայրենի բնության աննման գեղեցկություններն ու նրա զավակների առաքինի գործերը ներբողող իր խաղերով: Այրի Ոսկեհատի պաշտոնը գեղջուկների նորաշեն խրճիթներում թոնիրներ շինելն է, որպեսզի հայրենական երդիկներից անպակաս լինի օջախի բազմախորհուրդ ծուխը: Դաշտադեմցի Գևորգը հանդես է գալիս որպես ժողովրդի ստեղծած մշակութային արժեքները փրկող հայրենասեր: Նա գաղթականների միջոցով Էջմիածին է ուղարկում ս. Աղբերիկի ձեռագիր մատյանները, իսկ ինքն անասելի տառապանքների գնով թշնամուց փրկում, Սասունի լեռներից շալակով Երևան է հասցնում Թարգմանչաց վանքի զարդաքանդակ դուռը:

«Դերային խաղ» մեթոդով աշակերտներն ընտրում են որևէ կերպար և փորձում բեմականացնել փոքրիկ դրվագներ: Այն կօգնի, որ դասն ավելի տպավորիչ լինի: Անհրաժեշտ է նաև հաստատել ներառարկայական կապեր: Հայ գրականության մեջ արևմտահայ գաղթականների կյանքին առնչվող թեմաներին առաջինն անդրադարձել է Ա. Բակունցը: Սակայն Բակունցի համապատասխան պատմվածքներում չկան ջարդերի բովով անցած վերաբնակների ապրած սարսափն ու սոսկումն արտացոլող դրվագներ, այլ կա դրանց հետևանքը՝ դրոշմված կոտորածից մա-

գապուրծ եղած և գաղթի դժվարին ճանապարհ կտրած մարդկանց խեղ-ված հոգիներում:

Այս փաստումով «Խողեղանը» գալիս է լրացնելու ու հարստացնելու բակունցյան ներդրումը: Ճիշտ է նկատում Ս.Աղաբաբյանը, որ «այդ վեպով շարունակվեց հայրենական գրականության այն ակոսը, որ մի շարք պատմվածքներով բացել է Ա. Բակունցը: Դա 1915-ի հայկական կոտորածներից փրկված մարդկանց վերածնության գեղարվեստական մարմնավորման ակունքն է, որի մեջ մտավ նաև Դաշտենցը միայն իբրև շարունակող, այլ ավանդները հարստացնող»[1: 4]:

Հայ գրականության ամենացնցող ու հուզիչ տեսարաններից է «Խողեղանի» այն դրվագը, թե ինչպես ուժասպառ ծերունին, թոռանը շալակն առած, դողդոջ քայլերով բարձրանում է Արագածի լանջերով: Դա վաղուց դասական դարձած հայի կերպարն է, որը պարտասուն, բայց անշեղ քայլերով հաղթահարում է ճակատագրով իրեն պարտադրված լեռը, և ոչ մի ուժ աշխարհում չի կարողանալու կասեցնել նրա ընթացքը: Ճանապարհին հանդիպող ուղևորները, զգացված այդ տեսարանից, շտապում են իրենց օգնությունն առաջարկել, բայց համառ ծերունին ոչ մեկին չի զիջում իր թոռնիկին: Նա շալակին տանում է իր վերջին հույսը, իր երբեմնի շեն գերդաստանի վերջին ընձյուղը, որը դեռ պիտի ջերմանա պապի շնչով, արմատակալի, գորանա ու շիվեր արձակի. «Ինչպիսի՛ հույսեր էր կապել ծերունի հովիվը այդ մի հատիկ ժառանգի հետ: Սերունդ պահպանելու տենչն այրում էր նրա սիրտը: Նա ուզում էր պահպանել այդ կենդանի ծիլը, այդ միակ կանաչ ընձյուղը Ձորո տան ամբողջ գերդաստանից» [5: 340]:

Ձնագնդի մեթոդով վեպն ընթերցելու ընթացքում շատ կարևոր է աշխատանքը բնագրի հետ: Ցանկալի է կարդալու ընթացքում դուրս գրել թևավոր խոսքերն ու ասացվածքները, քանի որ Դաշտենցի թե՛ «Ռանչպարների կանչը», թե՛ «Խողեղանը» ծայրեծայր հագեցած են առածներով, ասացվածքներով ու թևավոր խոսքերով: Դաշտենցը հակված է ամենա-

սովորական, պարզունակ մտքին անգամ թևավոր խոսքի իմաստ հաղորդելուն: Նրա խոսքին խորթ են երկարաբանությունները, և նա ևս, ինչպես Թումանյանը, ձգտում է հնարավոր սեղմ խոսքերով հնարավոր ընդգրկուն մտքեր արտահայտել: Մա ևս բխում է ժողովրդական բանահյուսության խոսքարվեստի առանձնահատկություններից:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Աղաբաբյան Ս.* Արդիի հայ գրականության պատմություն, հատոր 2-րդ: – Երևան, 1993:
2. *Բակունց Ա.* Երկեր 4 հատորով, շ. III: – Երևան, 1982: – 691 էջ:
3. *Գասպարյան Ղ., Գասպարյան Ս.* Գրականության տեսություն: – Երևան, 2012:
4. *Դաշտենց Խ.* Ռանչպարների կանչը: – Երևան, 1979:
5. *Դաշտենց Խ.* Խողեղան: – Երևան, 1960:
6. *Ռուբեն.* Հայ յեղափոխականի մը յիշատակները, շ. 1-ին: – Երևան, 1990:
7. *Վարդանյան Կ.* Սասուն աշխարհի բանասացը: – Երևան, 2000:

ԴԱՇՏԵՆՑԻ «ԽՈՂԵԴԱՆ» ՎԵՊԻ ՌԻՍՈՒՑՈՒՄԸ

Մ.Ա. Հակոբջանյան

*Հայոց լեզվի և գրականության ուսուցիչ,
Գյումրու Մ. Մաշտոցի անվան թիվ 29 հիմնական դպրոց,
Գյումրի, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Խ. Դաշտենցի «Խողեղան» վեպը թողնում է դյուցազներգության, հերոսապատումի տպավորություն: Սակայն նրա հերոսները, ըստ էության, հերոսական ոչինչ չեն անում, նրանք ընդամենը ձգտում են ապրել արժանա-

պատիվ կյանքով: Վեպի հերոսներից յուրաքանչյուրը հանդես է գալիս որպես իրեն սնող ժողովրդի արժեքային համակարգի այս կամ այն բնորոշ կողմի կրողը: Թեմայի ուսուցման ընթացքում տարբեր մեթոդների համադրմամբ անհրաժեշտ է աշակերտների ուշադրությունը հրավիրել հերոսների մարդկային վեհ ու բարձր հատկանիշների վրա՝ ներկա օրերում կարևորելով հատկապես վեպի հերոսական շունչը:

Բանալի բառեր՝ Ուսուցման մեթոդ, հերոսապատում, հերոսական, ազգային դիմագիծ, ընդգրկուն մտքեր խոսքարվեստի առանձնահատկություններ, Մասնա տուն, ավանդական պատմություն, ներառարկայական կապեր, միջառարկայական կապեր, հայի կերպար, ստեղծագործություն:

THE STUDY OF KH. DASHTENTS' NOVEL «HODEDA»

M. Hakobjanyan

*Teacher of the Armenian language and literature,
Gyumri Primary School № 29 after M. Mashtots,
Gyumri, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The novel by H. Dashtents «Hodeda» leaves the impression of an epic song, an epos. But his heroes, in fact, do not do anything heroic, they just strive to live a decent life. Each of the heroes of the novel acts as a bearer of one or another characteristic side of the value system that feeds his people. When teaching the topic by combining various methods, it is necessary to draw the attention of students to the elevated and high human qualities of heroes, emphasizing the novel's particularly heroic breathing today.

Keywords: teaching method, epos, heroic, national traits, comprehensive thoughts, peculiarities of speech art, House of Sasunts', traditional history, meaningful connections, interdisciplinary connections, the image of an Armenian, a work.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 23 марта 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РОЛЬ ЗООМОРФНЫХ МЕТАФОР В АНГЛИЙСКОМ И АРМЯНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

Ани Саркисовна Арутюнян

ani.harutyunyan88@gmail.com

*К.ф.н., преподаватель кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Концептуальная метафора как когнитивный инструмент имеет широкое распространение в экономическом дискурсе. Она играет важную роль в интерпретации экономической деятельности ввиду сложности и специфики экономического дискурса. Путем обобщения и наблюдения в данной статье анализируются лингвокогнитивные аспекты концептуальной метафорической модели *ценовые колебания – животные движения* в английском и армянском экономических дискурсах, подчеркивая культурное разнообразие и национальную окраску концептуальных метафор. В статье делается вывод о том, что данная концептуальная метафорическая модель существует в обоих языках, но языковые выражения внутри одной и той же модели отличаются из-за культурных различий.

Ключевые слова: концептуальная метафора, экономический дискурс, метафорическая модель, область-источник, область-цель.

Տնտեսական բարդ գործընթացներն ու իրադարձությունները վերացական են ու բարդ հանրային ընկալման համար, հետևաբար, փոխաբերությունը կամուրջ է այդ վերացական երևույթից դեպի կոնկրետ երևույթ: Տնտեսական խոսույթում փոխաբերական լեզվի կիրառումը ծառայում է նկարագրվող երևույթի առավել տեսանելի պատկերմանը: Փոխաբերությունները կարևոր ճանաչողական գործիք են՝ աշխարհի տնտեսական հարաբերությունների արտացոլման և կադապարման գործընթացում: Փոխաբերությունը հնարավորություն է տալիս ընկալել տնտեսական բարդ ու խրթին գաղափարները՝ ավելի կոնկրետ, ֆիզիկական իրողությունների միջոցով, այսպիսով, ծառայելով որպես ընկալման, ճանաչողության գործիք:

Տնտեսական խոսույթին ներհատուկ են գնային անկանխատեսելի ցատկերն ու կտրուկ անկումները, որոնք հրաշալի նկարագրվում են կենդանուն բնորոշ շարժումներով:

Ճանաչողական լեզվաբանությունը նպատակ ունի ներկայացնել լեզու-ճանաչողություն կապը և աշխարհի լեզվական պատկերի կադապարումը լեզվակրի գիտակցության մեջ: Ճանաչողական փոխաբերությունը կադապարում է մարդու մտածողությունը, ուստի ավելին է, քան պարզապես լեզվական միավորը:

Փոխաբերությունը, ըստ Ջ. Լեքոֆի և Մ. Ջոնսոնի, յուրահատուկ կամուրջ է՝ ծանոթ երևույթից դեպի անծանոթ երևույթ: Ճանաչողական լեզվաբանության դիտանկյունից՝ ճանաչողական փոխաբերությունը մեկ ճանաչողական տիրույթի ընկալումն է մեկ այլ ճանաչողական տիրույթի միջոցով [5]:

Ճանաչողական փոխաբերության տեսության հիմնական նախադրյալն այն է, որ փոխաբերությունը ոչ թե ուղղակի լեզվի ոճական միջոց է, այլ մտքի փոխաբերական արտացոլում [6: 258]:

Հայտնի լեզվաբան Վ. Գակը համամիտ է Ջ. Լեքոֆի և Մ. Ջոնսոնի այն տեսակետի հետ, որ անհնար է մտածել առանց փոխաբերությունների, և փոխաբերությունը բնորոշ է մարդու մտածողությանն ու լեզվին: Ըստ Վ. Գակի՝ փոխաբերությունը մտածողության և աշխարհընկալման համընդհանուր միջոց է, որի շնորհիվ լեզուն անդադար վերափոխվում է [1: 483]:

Ընդգծելով և կարևորելով փոխաբերության ճանաչողական բնույթը՝ Ա. Չուլիինովը նշում է, որ փոխաբերությունները մտածողության անբաժանելի մասն են կազմում և արմատացած են մարդկային մտածողության ճանաչողական համակարգում: Նրա ձևակերպմամբ՝ փոխաբերությունը մարդկային մտածողության համաբանական կարողությունների դրսևորում է [2: 37]: Ըստ հեղինակի՝ «լեզուն ոչ միայն մտածողության, այլև տեղեկատվության փոխանցման միջոց է: Եթե մարդը մտածում է փոխաբերաբար, ապա, միանգամայն բնական է, որ տեղեկատվության փոխանցումն իրականացվում է փոխաբերությունների միջոցով» [3: 61]:

Փոխաբերությունները տնտեսական խոսույթի անբաժանելի մասն են կազմում: Տնտեսական խոսույթը բարդ է և զարմանալի չէ, որ այն հեղեղված է տարբեր տնտեսական իրողություններ բնութագրող փոխաբերություններով:

Ջ. Կովեչեսը նշում է, որ «տնտեսություն» թիրախ տիրույթը հիմնականում արտապատկերվում է այնպիսի աղբյուր տիրույթների միջոցով, ինչպիսիք են, բույսերը, ճանապարհորդությունը, կենդանու վարքագիծը, մարդկային օրգանիզմը և այլն [4: 25]: Ընկալելով տնտեսությունը որպես կենդանի օրգանիզմ, մասնավորապես, կենդանի, տնտեսական երևույթները նկարագրվում են կենդանական տարբեր բնագոյների, կենդանական վարքագծի միջոցով, իսկ կենդանիների շարժումները հրաշալի աղբյուր տիրույթ են գնային քաղաքականու-

թյան մեջ տիրող կտրուկ, անսպասելի ցատկերն ու թռիչքները նկարագրելու համար:

Գնային տատանումները, մասնավորապես, գների աճը, զուգորդվում են տարբեր կենդանիների շարժումների հետ՝ այս երևույթները հանրության լայն շերտերի համար առավել ընկալելի դարձնելու նպատակով: Շուկայական տատանումները նկարագրող բայերի մի մասը բացառապես վերաբերում են կենդանիներին, օրինակ՝ *ճախրել, սողալ*: Սակայն ուսումնասիրության մեջ ընդգրկված բայերի մի մասը կարող են բնորոշ լինել ինչպես կենդանիներին, այնպես էլ մարդկանց, օրինակ՝ *լողալ, ցատկել* և այլն:

«Կենդանական շարժումներ» աղբյուր տիրույթի միջոցով ընկալվում ու կադապարվում է «գին» թիրախ տիրույթը: Շարժում ցույց տվող փոխաբերական արտահայտությունները բաժանվել են երկու խմբի՝ ըստ դեպի վեր և դեպի վար ուղղվածության:

Դեպի վեր ուղղվածության խմբում քննության են առնվել հետևյալ լեզվական միավորները՝ *soar, hover* (*ճախրել, սավառնել*), *climb* (*մագլցել*), *leap* (*թռչել*), *jump* (*ցատկել*), ցատկոտել, *creep higher, crawl higher* (վեր սողալ) և այլն: Դիտարկենք հետևյալ օրինակները՝

- *Wheat prices soar as Russia-Ukraine tensions flare.* (8)
- *The price of oil is hovering at a four-and-a-half month high amid concerns over disruption to supplies from the Middle East.* (9)
- *Պարենամթերքի գները թռչում են ժամ առ ժամ:* (10)
- Կառավարության պատասխանատու մարմինները **գների նման թռիչքը** բացատրում են ներմուծվող ապրանքների գների աճով և դրամի արժեզրկմամբ: (11)
- Հայաստանի **ճախրող գներ**... Հայաստանի սպառողական ապրանքների գները այս սկզբունքն են որդեգրել. այնպես են **ճախրում**, որ նույնիսկ Ազգային վիճակագրական ծառայու-

- թյունը (ԱՎԾ-ն) չի կարողանում թաքցնել այդ **ճախրանքը**: Այսպիսով, ավանդաբար ցածր գնաձուլ աչքի ընկնող Հայաստանը վերածվել է բարձր գնաձ արձանագրող երկրի, և **գների ճախրանքը** սպառնում է դառնալ խրոնիկ: (12)
- Դեպի **գենիթ ճախրող գների** ֆոնին Եվրոպայի առաջնորդները կտրուկ իջեցրել են հակառուսական հռետորաբանության թնդությունը: (13)
- *Still, gas prices have climbed by 28 cents over the past month and 32 cents since the Fourth of July...* (14)
- Պղնձի գները «**մազլցում են**» վերև (15)
- *Oil prices leaped – exceeding \$130 a barrel to touch a 13-year high – on the possibility that the United States and its allies will completely ban Russian oil and natural gas imports.* (16)
- *Gas prices are rocketing higher. The national average for regular gas jumped to \$3.51 a gallon on Friday.* (17)
- Նախանձելի օրինաչափությամբ, մի քանի ամիսը մեկ մենք զարմանք և վրդովմունք ենք ապրում որոշ ապրանքային խմբերի գների **սուր ցատկի** պատճառով: (18)
- *Ամբողջ խնդիրն այն է, [...] որ դրամը հանկարծ «չնախատեսված» ցատկեր չանի իր «ազատ լողի» ընթացքում:* (19)
- Մեր օրերում նավթի գները **ցատկում են մեկ վեր, մեկ վար**: (20)
- Պուտինը նաեւ ուշադրություն է հրավիրել վերջին օրերի շուկաների անկայունության վրա՝ ասելով, որ նավթի գները «**պարում ու ցատկում են**» և դրանց հետ միասին նաև՝ ռուբլու փոխարժեքը: (21)
- *Prices have been creeping higher, despite uncertainty about the strength of the global economy.* (22)

➤ *Oil crawls higher on U.S. hopes, but COVID rise in China caps gain.* (23)

Ինչպես ցույց է տալիս վերոնշյալ օրինակների վերլուծությունը, գնային տատանումները, մասնավորապես, աճը, նկարագրվում են բազմապիսի կենդանական շարժումներով, որոնք տարբերվում են միմյանցից ըստ իրենց անկանխատեսելիությամբ ու ուժգնությամբ: Ինչպես օրինակ, գների ռեկորդային աճը համեմատվում է դեպի երկինք թռչնի ճախրանքի, սավառնելու հետ – *soar, hover*: Հայերենում այդ անսպասելի ճախրանքն ավելի սուր նկարագրելու համար հոդվածագիրն օգտագործում է «*դեպի զենիթ ճախրող գներ*» փոխաբերական արտահայտությունը, որը ենթադրում է ամենաբարձի կետը երկնքում: Գների անսպասելի ու կտրուկ աճը նկարագրվում է *leap, jump* փոխաբերական միավորներով, քանի որ այս երկու շարժումներն էլ ընդգծում են աճի հանկարծակիությունն ու անսպասելիությունը: Հայերենում նկատելի է «*սուր ցատկ*», «*չնախատեսված ցատկ*» փոխաբերական արտահայտությունների օգտագործումը, որը կարելի է համարժեք համարել անգլերեն «*leap*» բառին:

Գների դանդաղ աճը, ինչպես երևում է բերված օրինակներից, անգլերեն տնտեսական խոսույթում նկարագրվում է «*creep higher, crawl higher*» փոխաբերական արտահայտություններով, ինչը բացակայում է հայերենում: Այստեղ հետաքրքրական է այն փաստը, որ «*սողալ*» բայը ենթադրում է հորիզոնական շարժում գետնի վրա, այսինքն, բացակայում է դեպի վեր ուղղվածությունը, սակայն հոդվածագիրն օգտագործում է «*high*» (բարձր) ածականի բաղդատական աստիճանը «*higher*» (ավելի բարձր)՝ ընդգծվելով գների դանդաղ ու աստիճանաբար վեր սողացող ընթացքը:

Ուշագրավ է, որ անգլերեն տնտեսական խոսույթն աչքի է ընկնում իր փոխաբերությունների հարստությամբ, մինչդեռ հայերեն

տնտեսական խոսույթում նմանատիպ փոխաբերությունները դեռևս սակավաթիվ են, երբեմն բառացի թարգմանություններ, որոնք ներկայացվում են չակերտներում, ինչպես օրինակ, «**մազլցում են**»:

Դեպի վար ուղղվածության խմբում քննության են առնվել հետևյալ լեզվական միավորները՝ *slide* (*սահել*), *dive*, *plunge*, *sink* (*սուզվել*) և այլն: Դիտարկենք հետևյալ օրինակները՝

- *Oil's sharp **slide** has surprised markets. But some traders now see a bottom for prices.* (24)
- *Stocks fall, ruble **dive** as Russia sanctions hit world markets. The Russian ruble hit record lows on Monday while world stocks **slid** and oil **prices jumped** after the West ramped up sanctions against Moscow over its invasion of Ukraine.* (25)
- *Oil prices **dive** to 15-month lows on bank fears.* (26)
- *Oil Prices **Plunge** As Economic Woes Intensify—Here's Why That Means Gas Prices Could Soon Fall Below \$3 Per Gallon.* (27)
- *Oil, metals and wheat prices **are sinking**.* (28)
- Միջազգային շուկաներում դուլարի շարունակվող արժեզրկմանը զուգահեռ Հայաստանում եւս ամերիկյան արժույթը շարունակում է իր **գլխասպտույտ անկումը**. Թեև Կենտրոնական Բանկում միշտ հակված են պնդել, թե **փոխարժեքը լողում է**, իրականում՝ գործընթացը **սուզվելու է նման**: (29)

Ինչպես երևում է բերված օրինակների վերլուծությունից, անգլերենում գների դեպի վար ուղղվածությունը նկարագրող փոխաբերական միավորները, ի տարբերություն դեպի վեր ուղղվածության, ավելի սակավաթիվ են: Գների անկման նկարագրությունը կենդանիների շարժումների միջոցով բացակայում է հայերեն տնտեսական խոսույթում: Գների անկումը հիմնականում նկարագրվում է չեզոք բայերի միջոցով, ինչպես օրինակ, «**իջնել կամ ընկնել**»: Օրինակների նման

սակավաթվությունը կարելի է բացատրել նրանով, որ գները հազվադեպ են նվազում, հակառակը, գրեթե միշտ միտում ունեն անհաստատ, ինչպես նաև այն փաստով, որ գների կտրուկ ու անկանխատեսելի աճը վտանգավոր է և գրավում է բոլորի ուշադրությունը՝ պահանջելով համապատասխան զսպող կամ մեղմող տնտեսական քայլեր: Նկատելի է, որ բերված հայերեն հոդվածում «**սուզվել**» բայը վերաբերում է փոխարժեքի, այլ ոչ թե գնի անկմանը: Փոխարժեքի նվազումը, ի տարբերություն գնի նվազման, կրում է բացասական իմաստ:

Գնային անկանոն տատանումները՝ մեկ վեր, մեկ վար, որոնք չունեն հստակ կողմնորոշվածություն, անզլերենում նկարագրվում են «**swing**» (ճոճվել), իսկ հայերենում՝ «**լողալ**» բայերի միջոցով: Դիտարկենք հետևյալ օրինակները՝

- *Prices for everything from stocks to Bitcoin **have been swinging** sharply with the uncertainty about Russia and Ukraine.* (30)
- *Պղնձի համաշխարհային շուկայում վերջին մի քանի ամիսներին **գները լողում են** տոննայի դիմաց 4,9-5,4 հազար դոլարի միջակայքում:* (31)
- *... ազգային դրամն իր «**լողի**» ընթացքում անմիջապես մի քանի կետով **զահավիժում է:*** (32)

Բերված վերջին օրինակում, փոխարժեքի, մասնավորապես, դրամի տատանումները համեմատվում են լողի հետ, որի ընթացքում վերջինիս սրընթաց անկումը համեմատվում է «**զահավիժման**» հետ: Հայերեն տնտեսական խոսույթում գների, ինչպես նաև փոխարժեքի անկումը նկարագրվում են կա՛մ չեզոք բայերով (իջնել, նվազել, ընկնել), կա՛մ էլ մեկ ուրիշ աղբյուր տիրույթով (այս դեպքում՝ «**ջուր**»), մինչդեռ անզլերեն խոսույթում փոխարժեքի անկումը նկարագրվում է «**dive** (սուզվել)» բայով, իսկ ավելի կտրուկ ու սրընթաց անկումը՝ «**plunge** (ընկղմվել)» բայի միջոցով, որը ենթադրում է կտրուկ, խոյըն-

թաց սուզում (immediate dive), ինչը բացակայում է հայերենում: Ասվածի ապացույցն են հետևյալ օրինակները՝

- *Ռուբլին շարունակում է գահավիժել. տարադրամի հայկական շուկայում նոր ռեկորդային անկումներ են:* (33)
- *Stocks fall, ruble dives as Russia sanctions hit world markets.* (34)
- *Russian ruble plunges nearly 30% against the dollar amid sanctions over Ukraine invasion.* (35)

Համեմատելով ամերիկյան և հայ մամուլում տնտեսությունը լուսաբանող լրագրային հոդվածները՝ կարող ենք նշել, որ նույն երևույթը՝ փոխարժեքի տատանումը, բնութագրվում է տարբեր կենդանիների կատարած գործողություններ արտահայտող բայերի միջոցով՝ *ճռճվել (swing)* և *լողալ*: Նույն թիրախ՝ «փոխարժեքի տատանում», տիրույթը զուգադրվող մշակույթներում առկայացվում է միևնույն փոխաբերական կաղապարով՝ ՓՈՒՍԱՐԺԵՔԻ ՏԱՏԱՆՈՒՄԸ ԿԵՆԴԱՆԱԿԱՆ ՇԱՐԺՈՒՄ Է, սակայն, լեզվամշակութային ընկալման առանձնահատկություններից ու տարբերություններից ելնելով, այս կաղապարի հիմքի վրա ստեղծվող փոխաբերական արտահայտությունները տարբեր են, այսինքն, լեզվական մակարդակում նկատելի է պատկերափոխություն, երբ տվյալ փոխաբերական կաղապարը կազմող արտահայտությունները տարբեր են կամ, այսպես ասված, «միմյանց փոխարինելի են» (օրինակ՝ ճռճում և լող), ինչդեռ իմաստը՝ նույնը (օրինակ՝ փոխարժեքի տատանում):

Ինչպես փաստում է լեզվանյութը, քաղաքական իրադարձությունների տնտեսական հետևանքները առաջացնում են տարբեր աստիճանի տատանումներ՝ փոխարժեքի, շուկայում ապրանքների գների կտրուկ «ցատկ» կամ անսպասելի «ջրասուզում»: Շուկայում տնտեսական ցնցումներն առաջանում են մի շարք պատճառներով՝ համաճարակ, աշխարհաքաղաքական վերջին զարգացումներ, պատերազմ,

տնտեսական պատժամիջոցներ, քաղաքական ընտրություններ, որոնք էլ իրենց ուղղակի ազդեցությունն են թողնում տնտեսական համակարգի վրա: Շուկայի բացասական տատանողականությունը խոչընդոտում է ֆինանսական համակարգի կայունությանը՝ պատճառելով գնանկումային ճնշումներ:

Ներկայացված բոլոր փոխաբերական արտահայտություններում «կենդանի» աղբյուր տիրույթի և «գին» թիրախ տիրույթի արտապատկերման հիմքում ընկած են ՈՒՂՂԱՀԱՅԱՅՈՒԹՅՈՒՆ՝ ՎԵՐ-ՎԱՐ և ՇԱՐԺՈՒՄ պատկեր-սխեմաները: Նշենք, որ ուսումնասիրված շարժում ցույց տվող բայերի մեջ կան այնպիսիները, որոնք ենթադրում են հորիզոնական՝ միևնույն ուղղությամբ շարժում, ինչպես օրինակ, «to crawl», «to creep» և «to slide» բայերը, սակայն շուկայական տատանումները բնութագրելիս ցույց են տալիս, համապատասխանաբար, վեր և վար ուղղվածություն, քանի որ շուկան մշտապես գտնվում է շարժման մեջ:

Ուշագրավ է այն փաստը, որ «գին» թիրախ տիրույթի դեպքում ՎԵՐ-ՎԱՐ պատկեր սխեման մեծամասամբ հակասում է գոյություն ունեցող այն կարծիքին, որ վեր ուղղվածությունը միշտ դրական է, իսկ վար ուղղվածությունը՝ բացասական (UPWARD MOVEMENT IS A GOOD PERFORMANCE OF THE ECONOMY vs. DOWNWARD MOVEMENT IS A BAD PERFORMANCE OF THE ECONOMY): Ավելին, այն ձեռք է բերում ճիշտ հակառակ պատկերը՝ դիտարկելով գների աճը՝ բացասական, իսկ անկումը՝ դրական երևույթ: Ինչպես ցույց են տալիս վերը նշված օրինակները, արդեն հայտնի, ընդունված կաղապարները «գին» հասկացության դեպքում գործում են հակառակ տրամաբանությամբ՝ UPWARD MOVEMENT IS A BAD PERFORMANCE OF THE ECONOMY vs. DOWNWARD MOVEMENT IS A GOOD PERFORMANCE OF THE ECONOMY:

Շարժումը ֆինանսական շուկաների էությունն է և միանգամայն տրամաբանական է բայերի նման մեծ թվի առկայությունը: Բայերը բնութագրում են գործողություններ, իրադարձություններ, իսկ գնային տատանումները ավելի հեշտ են ընկալվում հենց գործողությունների միջոցով: Բայերի փոխաբերական կիրառությունները, ի տարբերություն գոյականների փոխաբերական կիրառությունների, ունեն ավելի մեծ իմաստային հազեցվածություն և հենց դա է պատճառը, որ տնտեսական խոսույթի փոխաբերական կադապարումը հարուստ է փոխաբերական հավելյալ արտապատկերումներով, ինչը ուսումնասիրվող տեքստերը դարձնում է մի կողմից բազմաբովանդակ, մյուս կողմից՝ դյուրըմբռնելի:

Տնտեսական հոդվածների վերլուծությունից կարելի է հանգել այն եզրակացության, որ ԳՆԱՅԻՆ ՏԱՏԱՆՈՒՄՆԵՐԸ ԿԵՆԴԱՆԱԿԱՆ ՇԱՐԺՈՒՄՆԵՐ ԵՆ փոխաբերական կադապարը, որը տեսականիչ է ՏՆՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆԸ ԿԵՆԴԱՆԱԿԱՆ ԱՇԽԱՐՀ Է սեռանիչ փոխաբերությանը, առկա է զուգադրվող լեզվամշակույթներում, սակայն դրանցից ածանցվող փոխաբերական արտահայտությունները տարբերվում են՝ դրսևորելով որոշակի լեզվամշակութային առանձնահատկություններ: Հայ մամուլի տնտեսական հոդվածներում երբեմն հանդիպում են բառացի թարգմանություններ, որոնք հայ լեզվամշակույթի համար խորթ փոխաբերական կադապարներ են, իսկ երբեմն էլ զուգադրվող մշակույթներում միևնույն տնտեսական երևույթը առկայացվում է տարբեր փոխաբերական կադապարների միջոցով: Ավելին, ամերիկյան և հայ լեզվամշակույթներում տնտեսական բառապաշարի զարգացման տեմպը նույնպես շատ տարբեր է: Անգլերենը՝ լինելով միջազգային բիզնեսի լեզուն, ավելի դինամիկ է. տնտեսագիտական ոլորտի բառապաշարում նկատելի է նոր փոխաբերությունների զար-

գացման շարունակական գործընթաց, որն առաջինն արտացոլվում է հենց անզլերենում:

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768с.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
3. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
4. Kövecses Z. Metaphor in Culture. Acta Universitatis Sapientiae, Philologica, Vol. 2, Issue 2, 2010. – PP. 197–220.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. London: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. London: The University of Chicago Press, 2003. – 276 p.
7. Orna-Montesinos C. Constructing professional discourse: A Multiperspective Approach to Domain-Specific Discourses. Newcastle-upon-Thyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – 238 p.
8. Goodkind N., Cooban A. «Wheat prices soar as Russia-Ukraine tensions flare», CNN, Jul. 19, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/dfpFH> (Date of access: Aug. 03, 2023).
9. «Oil price hovers at four-month high», BBC, Apr. 27, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/fpqNP> (Date of access: Aug. 03, 2023).
10. Միքայելյան Ն. «Պարենամթերքի գները թռչում են ժամ առ ժամ», Հրապարակ օրաթերթ, դեկ. 06, 2017 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://bit.ly/39qgoqV> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 12.08.2021):
11. Վարդանյան Ա. «Պետությունը՝ կառավարությունն ու դրա ղեկավարը, գնաճի զսպման հարցում անգործության են մատնվել [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/uBIK4> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 02.08.2023):
12. Մանուկյան Հ. «Հայաստանի ճախրող գներ», Առաջին լրատվական,

- դեկտ. 01, 2010 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/hqvFW> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 12.08.2023):
- 13.«Հակառուսական պատժամիջոցները», Սպուտնիկ Արմենիա, մարտ 14, 2022 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/AGSU4> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 02.08.2023):
- 14.Egan M. «US gas prices climb to highest level in nearly 10 months», CNN, Aug. 14, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rb.gy/g8tfid> (Date of access: Aug. 16, 2023).
- 15.«Պղնձի գները», Փաստ, դեկտ. 27, 2016 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/aiGNQ> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 03.08.2023):
- 16.Russian forces remain stalled as fighting flares in Ukraine; global oil prices skyrocket, CNBC, Mar. 07, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/chNV1> (Date of access: July 24, 2023).
- 17.Egan M. «Why gas prices are surging this month», CNN, Jan. 27, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rb.gy/jqfpi> (Date of access: Aug. 01, 2023).
- 18.«Ինչու է Հայաստանում ամեն ինչ թանկանում, երբ աշխարհում էժանանում է», Սպուտնիկ Արմենիա, հոկտ. 10, 2017 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/hELVZ> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 01.08.2023):
- 19.Գևորգյան Հ. «ԿԲ-ն լողացնում է դրամին. փոխարժեք, հավասար, զգա՛ստ», Հայկական Ժամանակ, փետ. 03, 2016 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://bit.ly/3kyJMOc> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 12.08.2021):
- 20.Աղասյան Ա. «Ու՞ր են շարժվում նավթի գները», Իրատես, մայ. 28, 2017 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/mHMOZ> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 12.08.2023):
- 21.«Ռուսաստանը պատվով կանցնի նավթի գների և ռուբլու փոխարժեքի անկայունության շրջանը. Պուտին», News.am, մարտ 10, 2020 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/ckIQ8> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 12.08.2023):
- 22.Reed S. «Oil Prices Projected Higher on Supply Cuts by Saudi Arabia and Russia», the New York Times, Jul. 13, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/mvBCR> (Date of access: Aug 12, 2023).

- 23.«Oil crawls higher on U.S. hopes, but COVID rise in China caps gain», the Economic Times, Nov. 11, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/htvzE> (Date of access: Aug 02, 2023).
- 24.*Shan L.Y.* «Oil’s sharp slide has surprised markets», CNBC, May 08, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rb.gy/heeav> (Date of access: Jul 22, 2023).
- 25.*Lash H., Ranasinghe Dh.* «Stocks fall, ruble dives as Russia sanctions hit world markets», Reuters, March 01, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://reut.rs/3vzCj7A> (Date of access: March 12, 2022).
- 26.«Oil prices dive to 15-month lows on bank fears», CNBC, March 16, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/ikwI2> (Date of access: Aug 12, 2023).
- 27.*Ponciano J.* «Oil Prices Plunge as Economic Woes Intensify», Forbes, November 21, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rb.gy/vn13t> (Date of access: Aug 01, 2023).
- 28.«Do cheaper commodities herald a recession?», The Economist, July 07, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/lwxFW> (Date of access: Aug 01, 2023).
- 29.*Մարգարյան Ա.* «Ու՞մ է ձեռնտու դոլարի փոխարժեքի անկումը», Ազատություն, հուն. 09, 2006 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/deDE5> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 01.08.2023):
- 30.*Choe S., Troise D.J.* «Stocks up, fear down on Wall Street despite Ukraine invasion», Chicago Tribune, Feb. 26, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bit.ly/3sm7mSB> (Date of access: March 12, 2022).
- 31.*Վարդանյան Ա.* «Արտաքին ազդակներն ու տնտեսական աճի ցուցանիշները», BlogNews.am, սեպ. 30, 2015 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://bit.ly/3vCUpWE> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 15.08.2021):
- 32.«Տնտեսական շարաք, կամ փոխէ՛լ էք, որ հավատանք...», Հրապարակ, մարտ 25, 2012 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/lzTZ9> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 01.08.2023):
- 33.«Ռուբլին շարունակում է գահավիժել. տարադրամի հայկական շուկայում նոր ռեկորդային անկումներ են», Հայկական ժամանակ, օգոստ. 06, 2023 [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <https://shorturl.at/iqxE9> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 13.08.2023):
- 34.*Lash H., Ranasinghe Dh.* «Stocks fall, ruble dives as Russia sanctions hit world markets», Reuters, March 01, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access:

<https://reut.rs/3vzCj7A> (Date of access: March 12, 2022)

35. Tan W., Turak N. «Russian ruble plunges nearly 30% against the dollar amid sanctions over Ukraine invasion», CNBC, Feb. 27, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://shorturl.at/korZ5> (Date of access: July 12, 2023)

ԿԵՆՂԱՆՈՒՆՆԵՐՈՎ ՓՈԽԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՃԱՆԱԶՈՂԱԿԱՆ ԴԵՐԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՅԹՈՒՄ

Ա.Ս. Հարությունյան

ani.harutyunyan88@gmail.com

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
Վ. Բրյուսովի պետական համալսարանի անգլերենի ամբիոնի դասախոս,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննվում են կենդանիների շարժում արտահայտող բայերով փոխաբերությունների լեզվաճանաչողական առանձնահատկություններն անգլերեն և հայերեն տնտեսական խոսույթում, մասնավորապես, *գնային տատանումները կենդանական շարժումներ են* փոխաբերական կաղապարի լեզվաճանաչողական դրսևորումները: Վերլուծությունը փաստում է, որ ուսումնասիրվող փոխաբերական կաղապարն առկա է ուսումնասիրվող երկու մշակույթներում, սակայն այդ կաղապարը կազմող լեզվական արտահայտությունները տարբեր են՝ մշակութային առանձնահատկություններից ելնելով:

Բանալի բառեր՝ ճանաչողական փոխաբերություն, տնտեսական խոսույթ, փոխաբերական կաղապար, աղբյուր տիրույթ, թիրախ տիրույթ:

THE CONCEPTUAL ROLE OF ANIMAL METAPHORS IN ENGLISH AND ARMENIAN ECONOMIC DISCOURSE

A. Harutyunyan

ani.harutyunyan88@gmail.com

*Candidate of Philological Sciences,
Lecturer at the Department of English of Brusov State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

As a cognitive tool, conceptual metaphor is pervasive in economic discourse. Through summarization and observation, this paper analyzes the linguo-cognitive aspects of *price fluctuations are animal movements* conceptual metaphor pattern in English and Armenian economic discourse highlighting the cultural diversity and national coloring of conceptual metaphors. The paper draws the conclusion that the given conceptual metaphor pattern exists in both languages, but the linguistic expressions within the same pattern are different due to cultural differences.

Keywords: conceptual metaphor, economic discourse, metaphorical pattern, source domain, target domain.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 9 февраля 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ПРЕПОДАВАНИЕ ЖАНРА ПЛАЧА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Кристине Геворговна Дадаян

*Учитель армянского языка и литературы,
ГНО Ширакская средняя школа,
с. Ширак, Ширакская обл., Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Фольклорной основой плача в армянской действительности была народная плачущая песня-поэма, которая была сочинена-исполнена на похоронах. Под плачем не надо понимать только осознание прошлых ошибок и сожаление, каждая работа оканчивается оптимистическими акцентами и выражает уникальный призыв жить, сражаться, бороться, созидать и очищаться. Армянские поэты раннехристианского периода ещё воздавали должное (Католикос Комитас, Давтак Кертог). Понятно, что новая идеология постепенно укоренилась в культуре. И когда поэты начали искать причину бедствий, вслед за Иеремией, они указали на людские грехи, связав надежды на спасение с милостью Божьей.

Ключевые слова: Плач, Священная книга, фольклорная основа, плачущая песня-поэма, история Армении, точка зрения, Иеремия, Мовсес Хоренаци, Григор Нарекаци, Католикос Комитас, Давтак Кертог, Нерсес Шнорали, средневековый плач, Псалтирь, метод, обучение.

Հարցի ուսումնասիրության համաձիրում կարևոր է նաև հայոց պատմությանը տիրապետելը. հայ գրականության մեջ գրեթե բոլոր ողբերը նվիրված են հայրենիքին ու նրա տխուր ճակատագրին, որոնք

հաճախ գրվել են իրադարձությունների անմիջական տպավորության ներքո: Նաև ժանրի մասին լավագույն պատկերացում կազմելու համար շատ կարևոր է Սուրբ գրքի ուսումնասիրությունը, քանի որ ողբի զարգացման վրա մեծ ազդեցություն ունի այն:

Մեր կարծիքով, այս թեման բավականին քիչ ուսումնասիրված թեմա է, և արժանի է մեծ ուշադրության, քանի որ այն կարծես հայ ժողովրդի արյան մեջ է: 10-րդ դասարանում այս թեման ուսումնասիրվում է 5-րդ դարի պատմական արձակի ուսումնասիրությանը զուգընթաց: Թեման գեղարվեստական մտածողությամբ դժվարընկալելի է, ինչը բարդացնում է ուսուցչի առջև դրված խնդիրը: Սակայն դասախոսության մեթոդով և այլ մեթոդների զուգակցմամբ թեման կապելով մերօրյա իրականության հետ՝ կարելի է աշակերտներին ծանոթացնել հայ գրականության գեղարվեստական այս երակի հետ էլ: Ողբ ասելով՝ չպետք է հասկանալ միայն անցյալի սխալների ըմբռնում ու զղջում. հայ գրականության մեջ յուրաքանչյուր ողբ ավարտվում է լավատեսական շեշտադրումներով և ապրելու, կովելու, պայքարելու, արարելու ու մաքրագործվելու յուրօրինակ կոչ է արտահայտում:

Առաջին հերթին, աշակերտներին պետք է ներկայացնել, որ համաշխարհային գրականության մեջ ողբի լավագույն նմուշ եղել և շարունակում է մնալ Նարեկացու մատյանը: Ապա պետք է աշակերտներին իրազեկել, որ ողբը պատմաքաղաքական իրավիճակի ծնունդ է՝ մշտական լարված իրավիճակ, պատերազմ, մահ, անմիաբանություն, արտագաղթ, պանդխտություն, սով, ավերվածություններ, թագավորության ու անկախության կորուստ: Պայետք է ներկայացնել, որ այս ամենը հարկադրում են յուրաքանչյուրին մի պահ կանգ առնել և հայացք նետել անցյալի երևելի օրերի վրա, նկատել ներկան, փորձել ելք գտնել ու առաջ շարժվել, իսկ բանաստեղծի նուրբ հոգին ու ճկուն գրի-

չը տխուր իրականությունը ներկայացրել է իր տեսանկյունից՝ դառնագին ողբալով հարազատ ժողովրդի ու երկրի համար:

Ուսուցիչը պետք է ներկայացնի, որ հայ իրականության մեջ ողբի ձևավորման բանահյուսական հիմքը եղել է ժողովրդական լայաց երգ-բանաստեղծությունը, որը հորինվել-կատարվել է հուղարկավորությունների ժամանակ: Ողբերգը, որը կազմել է նշանավոր անձանց թաղման ծեսի գլխավոր բաղադրիչը, կատարել են ողբասաց կամ ձայնարկու կանայք մեծ հանդիսավորությամբ, լալով, երգելով ու նվագելով, պարելով ու կաքավելով: Հանձին ողբասաց կանանց՝ ողբը ձեռք է բերել իր կոչված կատարողներին, որոնք թաղման ժամանակ լացուկոծի, հուզական խոսքի և տխուր մեղեդու համադրման արհեստն իրենց հմտությամբ ու կատարման վարպետությամբ վերածել են իսկական արվեստի: Միջառարկայական կապ ստեղծելով աշակերտներին պետք է հիշեցնել Արտաշես Բարեպաշտի հուղարկավորության ժամանակ լալկան կանանց ողբերը: Սգո երգերի կատարման վերաբերյալ ուշագրավ տեղեկություններ են հայտնում մեր մատենագիրներն ու միջնադարյան բանաստեղծները: Հարկ է աշակերտներին ներկայացնել, որ ժամանակի ընթացքում ողբի թեմատիկ շրջանակը ընդլայնվել է, և դամբանական ողբի հիմքի վրա երևան են եկել պատմական, անձնական-քնարական, հիշատակարանային և այլ տեսակի ողբերը:

Զարգացման շատ երկար ու հետաքրքիր ուղի է անցել այս ժանրը, ըստ երևույթին հեթանոսական շրջանում բնորոշ է եղել հուսահատական եզրահանգմամբ: Մրա դեմ պայքարելուն մեծ նշանակություն էր տալիս քրիստոնեական գաղափարախոսությանը: Բայց քրիստոնեական եկեղեցին չէր կարող և չկարողացավ միանգամից լիովին հաղթահարել հուսահատական երանգները: Վաղ քրիստոնեական շրջանի հայ բանաստեղծները դեռևս տուրք էին տալիս դրան (Կոմի-

տաս Կաթողիկոս, Ղավթակ Քերթող): Հասկանալի է, որ նոր գաղափարախոսությունը աստիճանաբար արմատավորվեց մշակույթի մեջ: Եվ երբ բանաստեղծներն սկսեցին որոնել դժբախտությունների պատճառը՝ հետևելով Երեմիային, հանգեցին մարդկանց մեղքերը մատնանշելուն, փրկության հույսերը կապելով աստծու գթասրտության հետ: Երեմիայի ազդեցությունը հայ ողբասացների վրա ձևական, երևութական է, չնայած գրեթե բոլորն էլ հիշում են նրան իրենց ողբերում: Այս ժանրի առաջին արտահայտությունները տեսնում ենք Աստվածաշնչում, հիմնականում՝ Հին կտակարանում: Հետագայում Սուրբ գրքի թարգմանությունից հետո շատ հեղինակներ օգտվել են սուրբգրային ողբերից: Աստվածաշնչյան ողբերն այնքան կատարյալ են գրված, որ թարգմանությունից զատ մարդիկ փորձել են այն դարձնել արձակ: Այսպիսի կատարյալ ողբի արտահայտություններ գտնում ենք Մողմունի «Երգ երգոցում», Դավթի սաղմոսներում և վերջապես Երեմիայի ողբում: Հին կտակարանում մի գիրք ամբողջությամբ նվիրված է Երեմիա մարգարեի ողբին, որը բաղկացած է հինգ գլխից:

Ինչպես բոլոր մարգարեները, այնպես էլ Երեմիան շարունակ պատգամում էր. «Լսի՛ր Տիրոջ խոսքը, ո՛րջ Հրեաստան, դու, որ մտնում ես այս դռներով՝ երկրպագելու Տիրոջը» [1, Երեմիա 7: 16–20]: Ընդ որում, աստվածաշնչյան մեջբերումները հարկ է դասարանում կարդալ բնագրից:

Գրքում հեղինակն անդրադառնում է ոչ միայն ավեր երկրին, այլև ժողովրդի անբարո վարքագծին ու չվերադառնալու դեպքում կործանմանն ու երկնքի արքայությունից զրկվելուն և անկեղծ տառապում ու ողբում է իր հարազատ ժողովրդի համար: Նա քաղաքը համեմատում է իր հարազատ ժողովրդի համար: Նա քաղաքը համեմատում է որբ և այրի, անճար կնոջ հետ: Հետագայում այս համեմատական մեթոդը օգտագործել են շատ հեղինակներ, այդ թվում Շնորհալին իր հանրահայտ «Ողբ Եդեսիոյ»-ում»: Այս ժանրի առաջին ար-

տահայտությունները տեսնում ենք Աստվածաշնչում, հիմնականում՝ Հին կտակարանում: Հետագայում Սուրբ գրքի թարգմանությունից հետո շատ հեղինակներ օգտվել են սուրբգրային ողբերից: Աստվածաշնչյան ողբերը այնքան կատարյալ են գրված, որ թարգմանությունից գատ, մարդիկ փորձել են այն դարձնել արձակ: Այսպիսով, բերելով ընդամենը մի քանի օրինակ՝ աշակերտները համոզվում են Աստվածաշնչում այս ժանրի կատարելության և հետագա ստեղծագործությունների վրա նրա ազդեցության մասին: Հայ հին և միջնադարյան գրականության մեջ ողբագրությունն սկզբից ևեթ չի ծագել իբրև անկախ տեսակ, այլ երևան է եկել պատմագրական կամ այլ կարգի ծավալուն երկերում՝ որպես նրանց բաղկացուցիչ մաս, որպես ողբական հատված, մտորում հայրենիքի, նրա ժողովրդի, կորսված պետականության և իր փայլից զրկված եկեղեցու մասին: Ուստի բնական է, որ ողբն այդքան հաճախական կիրառություն ունի միջնադարյան հայ գրականության, ի մասնավորի՝ հայ պատմագրության շրջանակում: Միջնադարյան ողբին նվիրված իր արժեքավոր մենագրության մեջ Պողոս Խաչատրյանը ժանրն ի սկզբանե դիտարկում է «իբրև հայ ժողովրդի կյանքի պատմական ու գեղարվեստական արտահայտություն» [Էջ, 3]:

Ողբերգությունը հայ գրականության մեջ հանդես է եկել պատմագրական աշխատություններում, որպես ողբական հատվածներ, որը մինչև 12-րդ դարը եղել է արձակ և որպես ինքնուրույն սեռ՝ գլխավորապես չափածո: Խորենացու ստեղծագործությունը իր ժամանակի բարձրակետն էր և ներկայումս էլ ողբի ժանրի լավագույն գործերից մեկը, սակայն որպես ինքնուրույն ժանր այն գործածվեց միայն միջնադարում:

Գրականության այս սեռը թեև իր մեջ ներառում է ժողովրդական ողբասացության որոշ տարրեր, բայց տարբերվում է նրանցից իր բնույթով և ընդգրկումով: Այն կարող է նվիրված լինել ազգային-եկեղեցական նշանավոր մի գործչի, կամ ժողովրդական կյանքում տեղի ունեցած եղերական մի իրադարձության, պատերազմների և զանազան աղետների, որոնց եղերերգումը դուրս է բերվում նեղ ընտանեկան կամ տեղական միջավայրից և դիտվում բազմակողմանի՝ որպես ազգային նշանակություն ունեցող ողբերգություն:

Անձնական-քնարական ողբերը կապվում են անհատական ապրումների, մարդու ճակատագրի կամ հոգեվիճակի հետ: Սրանք արտացոլվել են աղոթքներում և հատկապես «ապաշխարության» շարականներում: Անձնական ողբերի լավագույն օրինակը միջնադարյան հայ գրականության մեջ Գ. Նարեկացու «Մատյան ողբերգության»-ն է, ուր հեղինակը, որպես զղջացող անհատ, ներկայանում է ապաշխարողի խորունկ անկեղծությամբ և մարդկության վիճակի ողբերգականության գիտակցությամբ՝ աներևակայելի բարեպաշտությամբ կառչելով փրկության հույսին: Մատյանը չափածո ստեղծագործություն է: Նարեկացին այն համարել է «ողբերի երգ», թեև ձեռագիր օրինակները գրված են արձակ: 20-րդ դարում այն տողատել են, գրել բանաստեղծության ձևով և անվանել պոեմ: Երկում կան նաև արձակ հատվածներ, որոնք ունեն դավանաբանական կամ մեկնողական բովանդակություն: Պոեմը միջնադարյան հայ գրականության ամենաուշագրավ և արժեքավոր հեղինակությունն է, որն ամենատարածված բնագիրն է հանդիսացել Մաղմոսարանից ու Նոր Կտակարանից հետո: Այն համեմատվել է Սուրբ գրքի հետ և ծառայել ինչպես հոգևոր ներշնչման, այնպես էլ բանաստեղծական խոր ապրումների աղբյուր:

Պատմական ողբը հայ հին և միջնադարյան գրականության ինքնատիպ ժանրերից մեկն է, որի գոյությունը պայմանավորված է

մեր պատմության եղերական ընթացքով, Հայոց աշխարհին պատուհասած մեծագույն ողբերգություններով, օտար նվաճողների ասպատակություններով, դաժան հարստահարումներով ու գերեվարումներով, հուսահատության մատնված մարդկանց զանգվածային գաղթերով: Պատմաաղբերն ունեն ընդգծված ազգային հայրենասիրական բովանդակություն և քաղաքական նպատակաուղղվածություն: Հայ գրականության մեջ պատմաաղբի ժանրը արմատավորվել է Մ. Խորենացու «Ողբով», իսկ դրա ամենակատարյալ օրինակը մնում է Ն. Շնորհալու «Ողբ Եղեսիոյ» պոմը: Ողբեր են գրել Դավթակ Քերթոզը, Խաչատուր Կեչառեցին, Գրիգոր Տղան, Ստեփանոս Օրբելյանը, Առաքել Բաղիշեցին, Սիմեոն Ապարանցին, Հովհաննես Մակվեցին և ուրիշներ: Իրականության և երազանքի բախումից ծնված պատմաաղբերը հատկորոշվում են գաղափարական բովանդակության խորությամբ և լեզվաճական տարաբնույթ յուրահակություններով:

Պատմաքաղաքական ողբերը արտացոլել են ինչպես Հայաստանի, այնպես էլ գաղթաշխարհի հայության վիճակը (Լեհաստանի, Ղրիմի, և այլն): Ինչպես ամբողջ հայ մատենագրությունը, ողբը ևս սահմանափակված չի եղել միայն հայ ժողովրդին ու նրա հայրենիքին հասած աղետների լուսաբանությամբ: Ողբասացների համար հայրենասիրությունը նեղ ազգային պատյան չուներ և որոշ չափով կապված էր հավանաբար այն գիտակցության հետ, թե քրիստոնեական աշխարհի դժբախտություններից է, որ բաժին է ընկել հայ ժողովրդին, ուստի լավ օրերի ու ազատության երազանքը ևս կապվում էր հարևան ու հեռավոր հավատակիցների հետ: Նրանք սեփական ժողովրդի ապագայի հարցը կապում էին ընդհանուր քրիստոնեության ճակատագրին:

Ն. Շնորհալու «Ողբ Եղեսիոյ»-ն գրական այս տեսակի ամենակատարյալ օրինակն է: Պոեմը դառնում է ինչպես բանաստեղծ գործչի

քաղաքական նկրտումների, այնպես էլ նրա գեղագիտական նվաճումների բարձրագույն խտացումը: Ունենալով Խորենացու և Դավթակ Քերթողի «Ողբերի» նախօրինակը՝ Շնորհալին հիմք է դնում պատմաքաղաքական ողբին, ստեղծում իր դպրոցը, քանի որ հետագայում նրա նմանողությամբ ասպարեզ են գալիս այնպիսի ողբերգակներ, որպիսիք են Գրիգոր Տղան, Ստեփանոս Օրբելյանը, Գրիգոր Խլաթեցին, Առաքել Բաղիշեցին, Սիմեոն Ապարանցին, Հակոբ և Ստեփանոս Թոխաթցիները և ուրիշներ: «Ողբ Եղեսիոյ»-ն, ներառելով և՛ Խորենացու, և՛ Դավթակի, և՛ Նարեկացու, նաև աստվածաշնչյան ողբերի կառուցվածքային և լեզվամտածողական տարրերը, իր առանձնահատկությամբ ինքնուրույն երևույթ է, տեսակային սահմանազատված ամբողջությամբ հիմք է դնում հաջորդող նմանօրինակ բազմաթիվ ստեղծագործությունների: Ներսես Շնորհալու «Ողբ Եղեսիոյ»-ի ծնունդը իրական շարժառիթներ ունի, նրա հենքը ականատեսի պատմաձև է:

Նմանօրինակ ստեղծագործական հնարքներով է գրված 12-րդ դարի բանաստեղծ Գրիգոր Տղայի «Ողբ Երուսաղեմի» պոեմը՝ 1189 թ.: Պոեմը վերաբերում է 1187 թ. Երուսաղեմի գրավման դեպքերին Սալահադդինի կողմից, ինչպես նաև Կիլիկիայի հայերի քաջարի ինքնապաշտպանությանը՝ Սալահադդինի և թուրքերի դեմ: Հեղինակը մեղադրում է բոլոր քրիստոնյա երկրներին, որոնք միացյալ ճակատ չկազմեցին մահմեդական նվաճողների դեմ և օգնության չհասան ու չփրկեցին Երուսաղեմը, իսկ պատկերման ձևը հիշեցնում է Շնորհալու պոեմը:

Երկն արժեքավոր է իր պատմական շաղախով, որը պատկերացում է տալիս 12-րդ դարի Մերձավոր Արևելքի՝ Կիլիկյան Հայաստանի քաղաքական վիճակի ու Պաղեստինի բարքերի մասին: Այն գրված է միավանկ հանգերով՝ կրկնելով «Երուսաղեմ» բառը: Բանաստեղծը օգտագործել է ժողովրդական երգերի ոճը, բառաձևերը: Ասպարեզ գա-

լով Շնորհալուց հետո, Գրիգոր Տղան զարգացնում է հանգավորման արվեստը՝ կիրառելով զանազան հանգեր:

13-րդ դարի պատմական ողբի լավագույն օրինակներից է **Ստեփան օրբելյանի** «Ողբ ի դիմաց Կաթողիկէին» երկը, որը նա գրել է 1300 թ., Խ. Կեչառացու խնդրանքով: Նրա ողբի պատմական հիմքը այն դժբախտ իրադարձություններն էին, որոնք տեղի էին ունենում Հայաստանում ու Կիլիկայում:

Պատմական նույն ժամանակաշրջանին է վերաբերում նաև **Խաչատուր Կեչառացու** գործունեությունը: Հայրենասիրական խոր զգացումներով է գրված նրա «Ողբ վասն աւերման տանս արեւելեան» բանաստեղծությունը, որն արձագանքում է 1290-ական թվականներին Հայաստանում տեղի ունեցած ծանր դեպքերին, երբ մոնղոլական լուծը անտանելի է դառնում Ղազան խանի օրոք, երբ գերեվարվում ու կողոպտվում է ամբողջ երկիրը: Կեչառացին ողբում է «տանս արեւելեան», այսինքն Հայաստանի անօգնական ու ավերված վիճակը, հայոց եկեղեցու պառակտումը և նշանավոր հայ իշխանների կորուստը, որոնք ուժ ու կարողություն ունեին հաշվի նստելու մոնղոլների հետ:

Քնարական զեղումով ու այրունտոտ հոգով գրված այս ողբում հեղինակը հայրենասիրական հույզեր է ներշնչում անցած հերոսների վերհիշումով ու ազգային մղումներ տալիս իր ժամանակի մեծերին ու մարդկանց:

Արժեքավոր գրական վաստակ է ունեցել նաև բարձրաստիճան եկեղեցական, բանաստեղծ, փիլիսոփա, քերական ու մանկավարժ **Առաքել Սյունեցին**:

Հարուստ և արժեքավոր ճառանգություն է թողել նաև **Առաքել Բաղիշեցին**: Նրա «Ողբ մայրաքաղաքին Ստրմալօլու» գործը գրված է 1453 թվականին, Կոստանդնուպոլսի անկման թարմ տպավորությունների տակ և մարդկության անունից բանաստեղծը ողբում է Բյուզան-

դիպալի մայրաքաղաքի կործանումը, քաղաք, որը հինավուրց քաղաքակրթության օրրան էր եղել դարեր ի վեր: Նա հիշում է քաղաքի մեծության ու համբավին մասնակցած թագավորների անունները, խոսուն ու գրավիչ համեմատական պատկերներով:

Կ. Պոլսի ազատագրումը, ըստ Բաղիշեցու, փրկելու էր ողջ քրիստոնյա աշխարհը, այդ թվում նաև քրիստոնյա Արևելքն ու Հայաստանը: Հեղինակի ողբը թեպետև տխուր բովանդակություն ունի, այսուհանդերձ լավատեսական է ապագայի հանդեպ:

Պատմական նույն իրադարձությանն է նվիրված նաև **Աբրահամ Անկյուրացու** «Ողբ ի վերայ առման Կոստանդնուպոլսոյ» պոեմը:

Այսպիսով Բաղիշեցու և Անկյուրացու ողբերը, որոնք երկուսն էլ գրվել են Կ. Պոլսի անկման անմիջական տրամադրության տակ արտահայտում են քրիստոնյայի ցավոտ հույզերը բյուզանդական կայսրության փառավոր մայրաքաղաքի անկման մասին, որն իբրև կրոնական և քաղաքական պատվար էր դիտվում մահմեդական երկրներով շրջապատված հայերի համար:

Իհարկե, միջնադարում շատերն անդրադարձան այս ժանրին, սակայն լավագույն նմուշները թերևս սրանք էին, որոնք ժանրը հասցրին իր բարձրակետին: Ուսուցիչը թեման ներկայացնելիս ուշադրություն է դարձնում ողբերի հեղինակների՝ մանրուքի միջոցով ընդհանրացում կատարելու, հայկական կենցաղի համար բնորոշն ու տպավորիչն առանձնացնելու դրվագների վրա:

Թեման աշակերտներին թեև նպատակահարմար է մատուցել դասախոսության մեթոդով, սակայն կարելի է օգտվել նաև վեճի դիագրամից՝ բացահայտելով ժանրային տարբեր դրսևորումների նմանություններն ու տարբերությունները: Թեման մատուցելուց հետո գրատախտակին մտքերի տարափի մեթոդով կարելի է ամրակայել այն՝ բնութագրական հատկանիշները ընդգծելով:

Այսպիսով, թեմայի ուսումնասիրության շրջանակներում զուգահեռեղծով ուսուցման մեթոդներն ու առարկայական գիտելիքները, օգտագործելով միջառարկայական կապերը հայոց պատմության հետ, ուսուցիչը ներկայացնում է հայ մարդու ողբերգությունը գրականության մեջ՝ յուրաքանչյուր աշակերտի հնարավորությունն ընձեռելով կատարելու ինքնատիպ եզրահանգումներ:

ЛИТЕРАТУРА

1. Աստվածաշունչ (Էջմիածին թարգմանություն), 2015:
2. *Գասպարյան Դ.* Հայ հին և միջնադարյան գրականության պատմություն: – Երևան, 2009:
3. *Խաչատրյան Պ.* Հայ միջնադարյան պատմական ողբեր: – Երևան, 1969: –344 էջ:
4. *Հայրապետյան Ս.* Հայ հին և միջնադարյան գրականության պատմություն: – Լոս-Անջելես, 1986: – 723 էջ:
5. *Մկրյան Ս.* Գրիգոր Նարեկացի: – Երևան, 1955: – 304 էջ:
6. *Նարեկացի Գր.* Մատյան ողբերգության: – Էջմիածին, 2012: – 869 էջ:
7. *Շնորհալի Ն.* Ողբ Եղեսիոյ: Երևան, 1968:
8. *Ջրբաշյան Է.* Գրականագիտության ներածություն, բանարվեստի հիմունքներ: – Երևան ԵՊՀ հրատարակչություն, 2011: – 415 էջ:

ՈՂԲԻ ԺԱՆՐԻ ՈՒՍՈՒՑՈՒՄԸ ԱՎԱԳ ԴՊՐՈՑՈՒՄ

Բ.Գ. Դադայան

*Հայոց լեզվի և գրականության ուսուցիչ,
Շիրակի միջնակարգ դպրոց ՊՈՍԿ,
գ. Շիրակ, Շիրակի մարզ, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայ իրականության մեջ ողբի ձևավորման բանահյուսական հիմքը եղել է ժողովրդական լայաց երգ-բանաստեղծությունը, որը հորինվել-կատարվել է հուղարկավորությունների ժամանակ: Ողբ ասելով՝ չպետք է հասկանալ միայն անցյալի սխալների ըմբռնում ու գղջում: Յուրաքանչյուր գործ ավարտվում է լավատեսական շեշտադրումներով և ապրելու, կովելու, պայքարելու, արարելու ու մաքրագործվելու յուրօրինակ կոչ է արտահայտում: Վաղ քրիստոնեական շրջանի հայ բանաստեղծները դեռևս տուրք էին տալիս դրան (Կոմիտաս Կաթողիկոս, Ղավթակ Քերթող): Հասկանալի է, որ նոր գաղափարախոսությունը աստիճանաբար արմատավորվեց մշակույթի մեջ: Եվ երբ բանաստեղծներն սկսեցին որոնել դժբախտությունների պատճառը՝ հետևելով Երեմիային, հանգեցին մարդկանց մեղքերը մատնանշելուն, փրկության հույսերը կապելով աստծու գթասրտության հետ:

Բանալի բառեր՝ Ողբ, Սուրբ գիրք, բանահյուսական հիմքը, լայաց երգ-բանաստեղծություն, հայոց պատմություն, տեսանկյուն, Երեմիա, Մովսես Խորենացի, Գրիգոր Նարեկացի, Կոմիտաս Կաթողիկոս, Ղավթակ Քերթող, Ներսես Շնորհալի, միջնադարյան ողբ, Սաղմոսարան, Նոր Կտակարան, մեթոդ, ուսուցում:

TEACHING THE CRYING GENRE IN HIGH SCHOOL

Q. Dadayan

*Teacher of the Armenian language and literature,
SNPO Shirak Secondary School,
Shirak village, Shirak region, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In Armenian reality, the folklore foundation for the formation of grief was a folk painful poem, which was invented and implemented during the funeral: Saying sorrow, one should not under-

stand only the understanding of the mistakes of the past and regret. Each work ends with optimistic accents and expresses a kind of call to live, fight, fight, create and purify: Armenian poets of the early Christian period still paid tribute to this (Catholicos Komitas, Davtak Kertogh): It is clear that the new ideology gradually took root in the culture. And when the poets began to look for the cause of misfortunes, following Jeremiah, they came to point out the sins of people, linking hopes for salvation with the mercy of God.

Keywords: sorrow, holy book, folklore foundation, song and poem of pain, history of Armenia, point of view, Yeremiah, Movses Khorenatsi, Grigor Narekatsi, Catholicos Komitas, Davtyak Kertogh, Nerses Shnorali, medieval sorrow, Sagmosaran, New Testament, method, teaching.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 12 февраля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.

РОЛЬ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЦЕННОСТЬ» В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Гаяне Виуловна Егиазарян

gyeghiazaryan1@hotmail.com

*Д.ф.н., профессор,
Зав. кафедрой английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова
Ереван, Республика Армения*

Лусине Владимировна Саркисян

lusine.sarkisian93@mail.ru

*Аспирант кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие ценности с точки зрения нескольких подходов к публикациям в современной прессе. Наблюдения сделаны на основе материалов связанных с Арцахом, найденных в англоязычной прессе.

Актуальность исследования связи публикаций в средствах массовой информации (СМИ) и ценностей обусловлена тем, что в XXI веке СМИ стали наиболее распространенной формой межкультурного контакта и общения личности с духовным, материальным и историческим опытом государства, поколений и нации.

В современном мировоззрении средства массовой информации считаются мощным фактором формирования мировоззрения личности и целостной направленности общества, которые стали одним из компонентов психосоциальной среды человечества, лидерами в сфере идеологического воздействия на личность и общества, передатчиками культурных достижений и активные элементы влияния на принятие обществом различных культурных ценностей. При этом в создании этих ценностей участвуют и сами средства массовой информации, хотя сами эти процессы зачастую остаются малоизученными и неконтролируемыми.

Ключевые слова: Арцах, аксиология, культурная ценность, концепт, медиа, классификация, сакрализация.

*«...Մարդու համար միայն իրականն է միշտ մնում անհասկանալի:
Որևէ բանի իմաստն ու նշանակությունը գոյություն ունի միայն
արժեքների հետ փոխկապակցվածության շնորհիվ:
Ճշմարտությունն ըստ էության, արժեք է...»*

Ռիկկետ Գ.

Արժեքանությունն իր ուրույն տեղն ու դերն ունի այնպիսի ոլորտներում և գիտակարգերում, ինչպիսիք են փիլիսոփայությունը, հոգեբանությունը, մանկավարժությունը, հասարակագիտությունը, գրականագիտությունը, լեզվաբանությունը, մշակութաբանությունը, իրավաբանությունը, լրատվամիջոցները, քաղաքագիտությունն ու կրոնագիտությունը:

Այն ընդհանուր փիլիսոփայական տեսություն է իմաստների, արժեքների, արժեքային վերաբերմունքների, արժեքների աստիճանակարգման, հակաարժեքների, գնահատականների, ինքնագնահատականների, անարժեքության, գնահատողականության մասին, որոնց շուրջը հավաքագրված է այլ՝ ավելի կոնկրետ հասկացությունների և դատողությունների համալիր, որտեղ առանցքայինը **արժեքն** է [1: 9]:

Ըստ էության, ցանկացած հասարակություն հիմնված է արժեքների վրա: Արժեքը մարդուն բնորոշող հիմնական հասկացություններից է, իսկ արժեհամակարգը մարդկային գիտակցության հատկանիշ, որը կարգավորում է ինչպես անհատի, այնպես էլ հասարակության գործունեությունը [2: 121):

Ըստ Կոցյուբինսկայայի՝ արժեքները ձևավորվում են հասարակության մեջ և ազդում մարդկանց և պետությունների հարաբերությունների վրա [7: 59): Այնուամենայնիվ, չնայած իր հիմնարար բնությունին, «արժեք» հասկացությունը շարունակում է մնալ ամենավիճահարույցներից մեկը:

Արժեքները կարող են՝

- Մեկնաբանվել որպես «իմաստալից նախապատվություններ (օրինաչափություններ, իդեալներ, նորմեր), որոնք պահպանվում են որոշակի մարդկանց, համայնքների կամ հասարակությունների կողմից [2: 128):
- Տվյալ ժողովրդի կողմից ընդունված և յուրաքանչյուր նոր սերնդի ժառանգած սոցիալական, սոցիալ-հոգեբանական գաղափարներ ու տեսակետներ, որոնք էթնիկ խմբի կողմից գնահատվում են որպես «լավ» և «ճիշտ» [12: 108):
- Ունենալ հատկություններ, որոնք համապատասխանում են կոնկրետ նպատակների, մտադրությունների և նորմերի [14: 3):
- Լինել մշակութաբանորեն տարբերակված ֆենոմեն: Մշակույթը կարելի է դիտարկել որպես մշակութակիրների մեծամասնության կողմից ընդունված կոնկրետ, գոյաբանական արժեքների ամբողջություն, որը ազգային առանձնահատուկ գաղափարների արտահայտությունն է, երկրի հոգևոր-բարոյական առողջ մթնոլորտի երաշխիքը: Հենց այս արժեքների շնորհիվ է տեղի ունենում այլ արժեքների

«տեսակավորումը», դրանց փոխանցումը սերնդեսերունդ և դրանց մասնակի փոփոխությունները՝ կախված սոցիալ-մշակութային իրավիճակի փոփոխություններից: Որպես մշակութի ֆենոմեն՝ արժեքների կարևոր առանձնահատկություններից է նաև այն, որ մարդու գիտակցության մեջ կարող են միավորվել տարբեր արժեքային դոմինանտներ, միաժամանակ թե՛ արժեքներ, թե՛ հակաարժեքներ [17: 26]:

Շրջապատող աշխարհի մասին տեղեկատվություն ստանալով՝ մարդն այն դասակարգում է իր մտքում ամրագրված արժեքներին համապատասխան՝ այն ամենը, ինչը համապատասխանում է իր համոզմունքներին (լավը, ճիշտը, իրենը) և այն ամենը, ինչը չի համապատասխանում իր համոզմունքներին (վատը, սխալը, ուրիշինը):

Արդյունքում «լավը» պահպանվում ու ընդունվում է, իսկ «վատը»՝ մերժվում կամ քննադատվում:

Ներկայացված դասակարգումը վառ օրինակ է՝ «արժեքանություն + արժեք + լրատվամիջոցներ» կապը բնութագրելու համար:

Դիտարկենք *The Guardian* պարբերականի հոդվածից հետևյալ հատվածը՝

“...Nagorno-Karabakh has never been a part of independent Azerbaijan, as its people voted for independence in full compliance with the norms of international law and existing domestic legislation and according to the same legal basis as Azerbaijan in 1991...”, Aram Araratyan Press officer, Armenian embassy, London [The Guardian, October 4, 2020; entitled: Self-determination in Nagorno-Karabakh].

“...Nagorno-Karabakh has never been a part of independent Azerbaijan...” արտահայտած միտքը հայ հասարակության համար արժեք է ներկայացնում քանի որ ընդունելի է հասարակության բոլոր անդամ-

ների համար՝ համապատասխանելով «լավը, ճիշտը ու իրենը» դասակարգմանը:

Սակայն այս միտքը որևէ արժեք չի ներկայացնում, մերժվում է և չի ընդունվում ադրբեջանական հասարակության կողմից՝ համապատասխանելով «վատը, սխալը, ուրիշինը» դասակարգմանը: Փոխարենը՝ արժեք ներկայացնող ու ադրբեջանական հասարակության կողմից ընդունվողը հետևյալ միտքն է՝

“Nagorno-Karabakh is not a “disputed” region. It is an internationally recognised territory of Azerbaijan occupied and ethnically cleansed by Armenia together with seven adjacent regions of Azerbaijan in flagrant violation of international law...” միտքը.

“Nagorno-Karabakh is not a “disputed” region. It is an internationally recognised territory of Azerbaijan occupied and ethnically cleansed by Armenia together with seven adjacent regions of Azerbaijan in flagrant violation of international law. Four UN security council resolutions, adopted in 1993 (822, 853, 874, 884) and demanding immediate withdrawal of the Armenian occupying forces from all occupied regions of Azerbaijan, remain unfulfilled ”, Tahir Taghizade Ambassador of Azerbaijan in the UK [The Guardian, October 1, 2020; entitled: Nagorno-Karabakh belongs to Azerbaijan].

Այսպիսով, *Nagorno-Karabakh (Լեռնային Ղարաբաղ)* անվանումը և դրան վերաբերող տեսակետերն ու դիրքորոշումները արժեք են ներկայացնում և՛ հայկական, և՛ ադրբեջանական հասարակություններում՝ յուրաքանչյուրի համար իրեն բնորոշ, ընդունելի, մինևույն ժամանակ, իրար հակասող դասակարգումների համաձայն:

Զանգվածային լրատվամիջոցների դերը որպես արժեքներ փոխանցողներ

Ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ լրատվամիջոցները հզոր գործոն են անհատի աշխարհայացքի և հասարակության ձևավորման գործում: Նրանք առաջատար են անհատի և հասարակության վրա ազդեցության առումով և կարող են ձևավորել մշակութային և գաղափարախոսական տարբեր հայացքներ և ամենատարբեր արժեհամակարգեր [8: 57]:

Մինչև 20-րդ դարի առաջին կեսը լրատվամիջոցների գործառույթները զուտ տեղեկատվական, քարոզչական ու կազմակերպչական էին: Չկար խոսք մշակութային-ժառանգական, առավել ևս, արժեքանական-ստեղծագործական գործառույթի մասին: Սակայն 20-րդ դարի երկրորդ կեսին, երբ լրատվամիջոցներում մեծ տեղ գտան կրթության, արվեստի ու գիտության մասին հրապարակումները, անհրաժեշտություն առաջացավ դրանք ուսումնասիրել նաև որպես հանրային մշակութային արժեքներ փոխանցող գրառումներ:

20-րդ դարի երկրորդ կեսին զանգվածային լրատվության միջոցների մշակութային ժառանգական գործառույթների հարցը ակտիվորեն քննարկվում էր խորհրդային փիլիսոփաների և հասարակագետների կողմից: Քննարկումների արդյունքների մեծ մասը ներկայացված են «Հասարակական կարծիք» համապարփակ հիմնարար ուսումնասիրության մեջ, որը հրատարակվել է հասարակագետ Բ. Գրուշինի ղեկավարությամբ 1967–1974 թթ. [4: 18]:

Հասարակագետ Է. Գիդդենսը զանգվածային լրատվության միջոցների կարևորությունը հասարակական կյանքում բնութագրել է հետևյալ կերպ՝ «Լրատվամիջոցները՝ թերթերը, ամսագրերը, կինոն և հեռուստատեսությունը, հաճախ զուգորդվում են զվարճանքի հետ և, հետևաբար, համարվում են երկրորդական մարդկանց մեծամասնության կյանքում» [3: 18]:

Այս տեսակետը շատերը սխալ համարեցին, քանի որ զանգվածային լրատվամիջոցները ներկայացնում են մարդու կյանքը գրեթե բոլոր տեսանկյուններից: Նույնիսկ «հանգստացնող» լրատվամիջոցները, ինչպիսիք են թերթերը և հեռուստատեսությունը, հսկայական ազդեցություն ունեն մարդու աշխարհընկալման վրա: Սա ոչ այնքան դրանց հատուկ ազդեցության ծնորհիվ է, որքան այն պատճառով, որ դրանք դառնում են գիտելիքի հասանելիության միջոցներ, որոնցից կախված է հասարակական կյանքը:

Համապետական ընտրություններում քվեարկությունը հնարավոր չէր լինի, եթե ընթացիկ քաղաքական իրադարձությունների, թեկնածուների և կուսակցությունների մասին տեղեկատվությունը հրապարակայնորեն հասանելի չլիներ: Նույնիսկ նրանք, ովքեր ընդհանրապես հետաքրքրված չեն քաղաքականությամբ, տեղյակ են ազգային և միջազգային կյանքի իրադարձություններին: Միայն իսկական ճգնվորը կարող է գերծ մնալ «լուրից», որն այդքան հզոր կերպով ներխուժում է մեր կյանք, և մենք բոլոր հիմքերն ունենք ենթադրելու, որ նույնիսկ 21-րդ դարի դարի ճգնվորը կարող է ռադիո ունենալ [9: 18]:

Ուստի, լրատվամիջոցների արժեքանորեն «լիցքավորված» և ստեղծագործական գործառույթի ուսումնասիրությունը արդի հետազոտությունների առարկա է, սակայն զանգվածային լրատվության միջոցների արժեքանական ուսումնասիրությունների արդյունավետությունը կարող է երաշխավորել կոնկրետ մեթոդաբանությունը: Այս համատեքստում հետաքրքիր են ակադեմիկոս Պ. Սակուլինի դրույթները՝ արժեքանական հետազոտություններում գիտական մեթոդի ներդրման մասին:

Զանգվածային լրատվության միջոցների մշակութային-ժառանգական և արժեքանական գործառույթների փիլիսոփայական հետազոտության ոլորտում Սակուլինի մեթոդի կիրառման փորձարկումը

թույլ է տալիս սոցիալական և արժեքային գործոնների սինթեզի միջոցով առանձնացնել արժեքների ստեղծման գործընթացի հստակ պատկերը, ՋԼՄ-ների հրապարակումների արժեքները, բացահայտել դրանց ազդեցության չափն ու հետևել ժամանակի ընթացքում շարունակականությանը, որը ձևավորվում է հասարակության սոցիալական կյանքի հորիզոնական և ուղղահայաց շերտերի սոցիալական մոդելը և այն արտացոլում զանգվածային լրատվության միջոցներում [11: 33–34]:

Քանի որ լրատվամիջոցները զբաղվում են տարբեր փաստերի ընդհանրացմամբ, դրանց ուսումնասիրությունը ներկայացնում ու ձևավորում է սոցիալական խմբերի ամբողջական պատկերը: Լրատվամիջոցների կողմից քարոզվող մշակութային արժեքների համեմատությունն ու համատեղելիությունը հրապարակումներում նշված կարևոր պատմական իրադարձությունների հետ, հնարավորություն է ընձեռում հետևել լրատվամիջոցների ազդեցությանը՝ տարբեր սոցիալական արժեքների ձևավորման գործընթացքում:

Լրատվամիջոցների միջոցով հանրային արժեքների ստեղծումը պայմանականորեն բաժանվում է երեք փուլի՝

1. *Արժեքային միասնության ձևավորում*, որը հիմնված է հասարակության կյանքի առանձին փաստերի արձանագրման և նման փաստերի ներկայացման վրա: Օրինակ՝

“In many ways, Stepanakert resembles a small American town on the rise. Its main boulevards have been repaved, locals stroll through the renovated central square past its elegant fountain, and hotels have sprouted on every other block to hold the new influx of visitors.

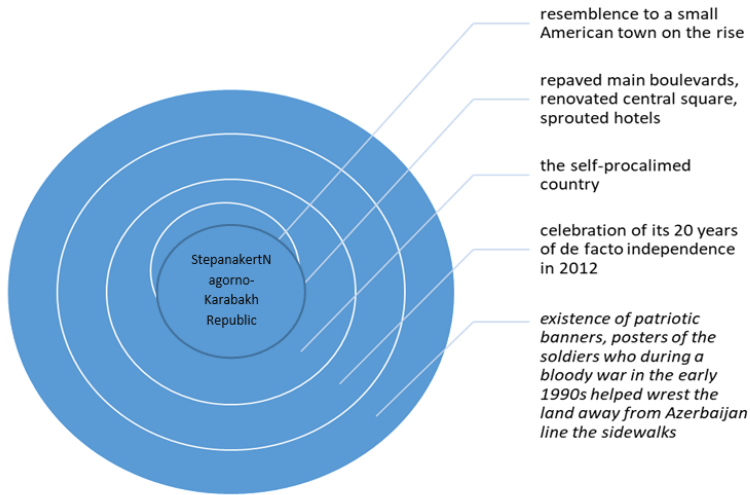
But as some people see things, it doesn't really exist, and neither does the ethnic Armenian Nagorno-Karabakh Republic, of which Stepanakert is the capital. According to the rest of the world, the region belongs to

Azerbaijan, and no one – not even Armenia, Karabakh's patron state – recognises it.

But that doesn't stop the self-proclaimed country from celebrating its 20 years of de facto independence this year. Patriotic banners flutter above Stepanakert's streets, and posters of the soldiers who during a bloody war in the early 1990s helped wrest the land away from Azerbaijan line the sidewalks.” [The Guardian, August 28, 2012; entitled: Letter from Azerbaijan: off the map]

Stepanakert/Nagorno-Karabakh Republic–ն արժեքային միասնություն է, որը ներառում է փաստերի վրա հիմնված հետևյալ արժեքները՝ ներկայացված ենթափուլերով.

Գծապատկեր 1

Այսպիսով, ելնելով հողվածի այս հատվածի դիտարկումից, կարող ենք նշել, որ արժեքային համասնության առաջին փուլը արտահայտվում է մամուլի կողմից իրականության ճանաչողական արտա-

ցումամբ՝ ներառելով Մակուլինի ուսումնասիրած հետևյալ ենթափուլերը.

- սոցիալական երևույթների ընդհանուր լուսաբանում, որը որոշարկում է նշանակությունը, խճանկարը, բազմազանությունը, հեռարձակումների և հրապարակումների բազմախնդրիան,
- ընտրված և խթանվող արժեքային գործոնների համակարգված թարմացում և դրանց արտացոլման շարունակականություն,
- դինամիզմ, որն առաջացել է ժամանակի և սոցիալական գիտելիքի փուլերի արագացմամբ,
- ներթափանցում պատմական գիտելիքների մեջ [11: 65]:

2. Քարոզչություն՝ հասարակության մեջ գոյություն ունեցող նախապատվությունների համակարգի մասին և դրա ներմուծում՝ գոյություն ունեցող իդեալների հաշվառմամբ, օրինակ՝

“Arayik Harutyunyan, who has been elected President of Artsakh based on the preliminary results of the voting in the second round of the presidential election, says he has no problem with any of the politicians and citizens.

“I am going to run a policy in Artsakh so that we can unite our society and jointly tackle the challenges. We do not have any problem with any politician. There will not be a political persecution against anyone”, he said during a press conference today”. [Armenpress.am, April 15, 2020; There will be no political persecution in Artsakh, says President-elect Arayik Harutyunyan]

Դիտարկելով վերոնշյալ հատվածը՝ կարելի է փաստել, որ ժամանակակից լրատվամիջոցներում հանդիպում են գրառումներ, որտեղ քաղաքական գործիչները **արժեք** հասկացության շրջանակում օգ-

տագործում են հասարակությունում ընդունելի հանգամանքներ (շահ, նախապատվություն, փոփոխություն լավից՝ վատ և այլն):

To have no problem with any of the politicians and citizens, to run a policy in Artsakh, to unite our society, jointly tackle the challenges, no a political persecution against anyone արտահայտությունները հայ հասարակության համար մեծ արժեք են ներկայացնում՝ լի փոփոխությունների ակնկալիքով, քանի որ դրանք հենց այն քարոզվող արժեքներն են, որոնք, ընդունվելով որպես *իշատ*, նախընտրելի են հայ հասարակության քաղաքացիների համար¹:

Բայց ոչ բոլոր փաստերն են տեղ գտնում *արժեքի* ստեղծման ընթացքում, քանի որ դրանք տարբերվում են բարդության և ընդհանրության աստիճանով, ժամանակի՝ անցյալից մինչև ներկա կամ հակառակը, պատկերի մարմնավորմամբ, դինամիկայով: Միննույն ժամանակ, լրատվամիջոցների կողմից ընտրված փաստերը բնութագրվում են հեղինակի անձնական գնահատականով, ինչը պահանջում է նրանց արժեքանական և ստեղծագործական գործառույթներն ուսումնասիրելիս հետևել հեղինակի մտադրությանը և դրա ազդեցությանը լսարանի վրա:

Հասարակությունը ստեղծում է արժեքներ, իսկ անհատները, ժխտելով կամ ընդունելով դրանք, փոխանցում են սոցիալական խմբերին: Հարկ է նշել, որ լրատվամիջոցների գրառումներում արծարծված հատուկ անունները հանրային կյանքի ամենահիշվող բանաձևերոիմներն են:

Այնուամենայնիվ, նշելով անհատների մասին, չպետք է մոռանալ լրատվամիջոցների կողմից փոխանցվող իրականության համա-

¹ Փաստը համարվում է հիմնարար տեղեկատվական միավոր, որը կրում է որոշակի իրադարձության մասին գիտելիք, որը ընդունելի է հասարակությանհամար՝ իր բնական միասնությամբ զգայական և ռացիոնալ իրականության իմացության մեջ:

պատասխանության կարևորության փաստը: Արժեքային փաստերի ընտրության ժամանակ որոշվում է իդեալը և դրա ուսումնասիրության անհրաժեշտությունը: Վերլուծական հոդվածների, հեռուստատեսային և ռադիոհաղորդումների ուսումնասիրությունը զարգացնում է արժեքային կողմնորոշումը որպես խնդիրներ, տարբերակներ, գաղափարներ, վարկածներ, որոնք հասարակությանը տանում են դեպի նոր արժեքների գիտակցում [6: 35–36]:

3. Այս կամ այն արժեքի տարածում հանրության շրջանում: Արժեքի նկատմամբ հասարակության որոշակի վերաբերմունքի զարգացմանը հաջորդում է դրա ստեղծման վերջնական փուլը՝ ներառականությունը:

Նշված փուլի վերաբերյալ ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ արժեքը սկսում է ազդել հասարակության և նրա անհատների ակտիվ ու գաղափարական վերաբերմունքի վրա, որի ընթացքում լրատվամիջոցները ենթարկվում են հասարակական կարծիքի ազդեցությանը, այսինքն՝ տեղի է ունենում հասարակության արժեքային կողմնորոշման «շրջանառություն», որից հետո սկսվում է դրա վերահաղորդումը տվյալ հասարակություն կամ հետագա սերունդներին [11: 83]:

Դիտարկենք հոդվածից մեջբերված հետևյալ հատվածը՝

“But under the surface are scars of a war that left more than 30,000 dead and many displaced. War is the only reason the Nagorno-Karabakh Republic exists. War – the memories of it, the fears of its return – is what makes it tick. Perhaps the best reminder of this is Aghdam, the ghostly shell of a former Azeri settlement levelled by Armenian forces in 1993. Just a short drive from Stepanakert, the one-time city of around 30,000 was reduced to grassy craters and jagged stone remnants of former apartments, schools and community centres.

Visible from the only road that leads north to Karabakh's famed ancient monasteries, it is easy to notice.

Yet ordinary Karabakh Armenians are trying to capitalise on the relative post-war stability...” [The Guardian, August 28, 2012; entitled: Letter from Azerbaijan: off the map]

Այսպիսով, պատերազմ՝ war բառը բացի բացասական երանգավորումից, բացասական իմաստ կրելուց և արտահայտելուց, ներառում է արժեքներ, որոնք ընդունելի են հասարակության մեջ և սերնդեսերունդ փոխանցում են արժեքը գնահատելու կարողությունը՝ արժևորելով ու գնահատելով կորցրածի հիմքի վրա ստեղծվածն ու ունեցածը:

Հոդվածում արտահայտված *Under the surface are scars of a war, war is the only reason the Nagorno-Karabakh Republic exists, war – the memories of it, the fears of its return – is what makes it tick...* մտքերը, որոնք համապատասխանում են արժեքային միասնության 3-րդ փուլի բնորոշմանը, լրատվամիջոցների միջոցով ներառվում ու մասնակցում են մի գործընթացի, որը մասնակից է սերնդեսերունդ մշակութային ժառանգության բազմապատկմանը և անցյալի արժեքները ժամանակակից հասարակությանը ադերսելուն:

Հարկ է նշել, որ ներառականության փուլում լրատվամիջոցների մշակութային-ժառանգական դերի ուսումնասիրման գործընթացում կարևորվում է արժեքների փոխանցման երկու տեսակետ՝ ընթացիկ (սոցիալական և մշակութային տեղեկատվության փոխանցում տվյալ հասարակության մեջ) և պատմական (սերնդից սերունդ փոխանցման գործընթացը), որոնցում կարևոր է առանձնացնել դրանց նպատակները: Այսպես է ընթանում հասարակության հիմնական սոցիալական արժեքների ձևավորումն ու ընտրությունը, սակայն դրանց ձևավոր-

ման գործում առանձնահատուկ նշանակություն ունի փաստացի հաստատումը:

Ի սկզբանե մամուլը գիտելիքի որոշակի «սրբացում» է ունեցել, քանի որ տեքստն ինքնին հին ժամանակներից հավատ և հարգանք ներշնչող սուրբ գիտելիք է եղել: Տպագիր տեքստերի տարածումը համաշխարհային մշակույթում արձանագրվում է որպես գիտական և հոգևոր գիտելիքի ոլորտում հայտնի «ապասրբացման» ընդհանուր գործընթաց: Լրատվամիջոցների հայտնվելուն զուգընթաց հասարակության մեջ նշանավորեց ճիշտ հակառակը՝ դրանց «սրբացումը»: Հենց տեղեկատվության սակրալիզացիայի վրա է հիմնված սենսացիա հասկացությունը՝ ազդեցություն ունենալով ինչպես անհատի, այնպես էլ հասարակության գիտակցության վրա: Տպագիր խոսքը հասարակության մեջ առանձնահատուկ հավատ է ծնել լրատվամիջոցներում հրապարակված փաստերի նկատմամբ: Այս երևույթն իր ազդեցությունն է թողել փաստերի փոխանցման ինչպես բանավոր, այնպես էլ տեսալսողական միջոցների վրա:

Այսօր զանգվածային լրատվության միջոցները սահմանվում են որպես մշակութային տեղեկատվության ակնթարթային առաքման և տարածման եղանակներ, որոնք պայման են տվյալ հասարակության ներսում զանգվածային հաղորդակցության համար և, հետևաբար, սահմանում են արժեքանական-սոցիալական կարգավորումներ (այս գործընթացը կարելի է պատկերացնել որպես հորիզոնական) և տեղեկատվության պահպանման ձևեր, որոնք ներկայացնում են արժեքների՝ սերնդից սերունդ փոխանցման պայմանը (այս գործընթացը կարելի է պատկերացնել որպես հորիզոնական):

Մշակույթների ժառանգման գործընթացի այս բաղադրիչների պայմանական տարանջատումն ու տարբերակումը ամեննին չի նշանակում, որ դրանք իրական պրակտիկայում կապված չեն դիալեկտի-

կական փոխազդեցությամբ: Վերոնշյալ մեթոդների համադրությունը կազմում է մշակութային ինտեգրալ հայեցակարգ, որն ազդում է հասարակության արժեքային կողմնորոշման վրա՝ տարբեր տեսակի մշակութային հաղորդագրությունների միջոցով, որոնք պարունակում են տարբեր կարգի արժեքներ:

Վերլուծելով արժեքների ձևավորման և զանգվածային լրատվամիջոցների կապը, դրանց փոխանցման մեթոդներն ու գործառույթները՝ չի կարելի հաշվի չառնել ունկնդիրների, ընթերցողների և հեռուստադիտողների հետ նրանց երկխոսության բնույթը:

Տեղեկատվության որակը որոշվում է տվյալ գաղափարների նկատմամբ ստացողի հավատով և արժեքային համակարգում նրա կողմնորոշմամբ: Անգլիացի հոգեբան Ջ. Յանգի տեսության համաձայն՝ հավատը մարդու ուղեղի հիմնական ծրագրերից է (տես՝ [13: 17]):

Հայտնի է, որ հավատի ոչնչացումը ենթադրում է դրա հետ փոխկապակցված արժեհամակարգի ոչնչացում: Երբ կրոնը հասարակության որոշ հատվածներում փոխարինվեց աթեիզմով, ոչնչացվեց գոյություն ունեցող վերաբերմունքը աստվածության, հավատքի և դրա արժեքային կառուցվածքի նկատմամբ: Փորձեցին հավատը փոխարինել մեկ այլ երևույթով՝ արվեստով, որը արժեքների փոխանցման ամենատարածված, մատչելի և հանրաճանաչ միջոցներից է և որը տեղ է գտնում լրատվամիջոցներում՝ որպես նորաստեղծ արժեհամակարգում անհատի բարեփոխիչ (տես՝ [13: 57]):

Հասարակության գիտակցության մեջ արժեքների ներդրման գործընթացում մեծ նշանակություն ունի տեղեկատվություն ստացողի սոցիալական պատկանելության գործոնը և հաղորդողի սոցիալական, մշակութային, քաղաքական փորձը և մակարդակը: Ինտեգրացիոն սոցիալական փորձը գրավիչ է անհատների համար լրատվամիջոցների նորությունների ընկալման մեջ և, հետևաբար, նրանց ծանոթացնում է

որոշակի արժեքների հետ: Արժեքային ուղեցույցների և մշակութային ժառանգության ընտրության կազմակերպման գործընթացում կարելի է հասնել դրական արդյունքների:

Հիմնական գործոնը, որը որոշում է զանգվածային լրատվության միջոցների ազդեցությունը սոցիալական և անձնական արժեքների ստեղծման և փոխանցման ուղղությամբ այն է, որ մեդիան իր տեխնիկական էության շնորհիվ ոչ միայն հնարավորություն է տալիս դիմել հսկայական լսարանների, փաստաթղթավորել արժեքներ և ցուցադրել դրանց ազդեցությունը, այլև հասարակության մեջ ներմուծել գեղագիտական նոր որակներ՝ ազդելով այդ արժեքների ձևավորման վրա՝ մշակելով մշակույթի հազվեցվածությանը վերաբերող զանգվածային լրատվության միջոցների գեղագիտության նոր որակներ և տարածել դրանք [8: 38]:

Լրատվամիջոցների հիման վրա ձևավորված գեղարվեստական ձևերը, նշանները, խորհրդանիշները և պատկերները ներմուծվում են մարդկանց գիտակցության մեջ, ինչը նպաստում է նրանց աշխարհայացքի ընդլայնմանը և խորացմանը, նոր ձևերի և մտածողության զարգացմանը, որոնք մարդկությանը թելադրում են այս կամ այն հայեցակարգային գիտելիքը:

Եզրակացություն

Այսպիսով, արժեքանության և լրատվամիջոցներում գրառումների փոխկախվածության և փոխհարաբերության գիտակցումը բացառապես տեսության խնդիր չէ: Լրատվամիջոցների գրառումները վերլուծելիս, տեսությունն այսօր պատրաստ է ապահովել տարբեր գիտությունների, այդ թվում՝ փիլիսոփայության, մասնավորապես արժեքանության համար կարևոր մի շարք դրույթներ: Լրատվամիջոցների զարգացումն այսօր հնարավոր չէ դիտարկել առանց արժեքների

ձևավորման ուղիների ու միջոցների իմացության և գրառումներում դրանց ընդգրկման:

Լրատվամիջոցների կողմից միլիոնավոր մարդկանց ամենահրատապ խնդիրներին և արժեքներին ծանոթացնելը իր հետքն է թողնում հասարակության վարքային կողմնորոշման վրա: Ներկա պայմաններում ստեղծագործական արդյունավետ գործունեությունն անհնար է պատկերացնել առանց ՁԼՄ-ների, քանի որ դրանցից դուրս չկա ո՛չ սոցիալական խմբերի գործողությունների համակարգում, ո՛չ էլ համակարգված աշխարհայացքի, գաղափարախոսության և վերաբերմունքի ձևավորում:

Արդի դարաշրջանը խիստ բարդ է և խճանկարային, քանի որ դրա ստեղծմանը մասնակցում են էթիկան, գեղագիտությունը, արժեքանությունը, մշակույթը և գիտությունը, իսկ հետազոտության առարկան մեր ողջ իրականությունն է: Ժամանակակից աշխարհի ճակատագիրն անբաժանելի է լրատվամիջոցներից, քանի որ զանգվածային լրատվության միջոցները նույնպես պատասխանատու են անհատի սոցիալական, քաղաքական, մշակութային և տնտեսական արժեքների հավաքագրման համար:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов С.* Введение в аксиологию: Учебное пособие для изучающих философию. – М., 2001. – 122 с.
2. *Гибатова Г.* Аксиология в языке. – Оренбург, 2011. – 132 с.
3. *Гидденс Э.* Социология. – М., 1999. – 704 с.
4. *Грушин А.* Мнения о мире и мир мнений. – М., 2001. – 383 с.
5. *Дробницкий О.* Мир оживших предметов. – М., 1967. – 351 с.
6. *Копнин П.* Диалектика как логика и теория познания. – М., 2011. – 463 с.
7. *Коцюбинская Л.* К вопросу об аксиологии в лингвистике. – М., 2015. – 269 с.

8. *Оссовский В.* Массовая информация и общественное мнение молодежи. – Киев, 1989. – 285 с.
9. *Поликарпов В.* Феномен человека – вчера и завтра. – Ростов-на/Д, 2006. – 320 с.
10. *Риккерт Г.* Два пути теории познания. Новые идеи в философии. – СПб, 2002. – 708 с.
11. *Сакулин П.* Философия и культурология. – М., 2000. – 527 с.
12. *Стерин И.* Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – 287 с.
13. *Фролова И.* Философский словарь. – М., 2011. – 719 с.
14. *Юнусова Р.* Аксиология фразеологизмов со значением «гостеприимство/кунакчылык» в русском и татарском языках: автореф. дисс. – Казань, 2009. – 157 с.
15. ARMENPRESS. © 2024 ARMENPRESS [Electronic resource]. – Mode of access: <https://armenpress.am/en> (Date of access: Feb 21, 2024).
16. The Guardian. © 2024 Guardian News & Media Limited [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/europe> (Date of access: Feb 21, 2024).
17. *Եղիազարյան Գ.* Անգլիացի և ամերիկացի կին գրողների երկերի արժեքանական հարացույցը: – Երևան, 2020: – 355 էջ:

**«ԱՐԺԵՔ» ՀԱՄԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ԴԵՐԱԿԱՏԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԼՐԱՏՎԱՄԻՋՈՑՆԵՐՈՒՄ**

Գ.Վ. Եղիազարյան
gyeghiazaryan1@hotmail.com

*Բ.գ.դ., պրոֆեսոր,
Անգլերեն լեզվի ամբիոնի վարիչ,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Լ.Վ. Սարգսյան
lusine.sarkisian93@mail.ru

*Անգլերեն լեզվի ամբիոնի ասպիրանտ,
Վ.Յա. Բոյունովի անվ. պետական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում *արժեք* հասկացությունը դիտարկվում է ժամանակակից անգլիալեզու մամուլում տեղ գտած՝ Արցախին վերաբերող նյութերի հիման վրա: Լրատվամիջոցներում արժեքանության ուսումնասիրության արդիականությունը պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ 21-րդ դարում այն դարձել է պետության, սերունդների և ազգերի հոգևոր, նյութական ու պատմական փորձի հետ անհատի միջմշակութային շփման ու հաղորդակցության ամենատարածված ձևերից մեկը:

Ժամանակակից աշխարհընկալման մեջ լրատվամիջոցները համարվում են հզոր գործոն անհատի աշխարհայացքի ձևավորման հարցում: Լրատվամիջոցները դարձել են մարդկության հոգևոր և սոցիալական միջավայրի բաղադրիչներից մեկը, անհատի և հասարակության վրա գաղափարական ազդեցության ոլորտում մշակութային նվաճումներ փոխանցողներ և հասարակության կողմից տարբեր մշակութային արժեքների ընդունման վրա ազդեցության ակտիվ տարրեր: Մինևույն ժամանակ, զանգվածային լրատվամիջոցները իրենք են մասնակցում այդ արժեքների ստեղծմանը, թեև այդ գործընթացները հաճախ բավականաչափ լավ չեն ուսումնասիրվում և չեն վերահսկվում:

Բանալի բառեր՝ Արցախ, արժեքանություն, մշակութային արժեք, հասկացությ, լրատվամիջոցներ, դասակարգում, սակրալիզացիա:

THE ROLE OF THE AXIOLOGICAL CONCEPT «VALUE» IN MODERN MEDIA

G. Yeghiazaryan

gyeghiazaryan1@hotmail.com

*Doctor of Sciences (Philology), Professor,
Head of the Department of English,
Brusov State University
Yerevan, Republic of Armenia*

L. Sarkisian

lusine.sarkisian93@mail.ru

*Postgraduate student at the Department of English,
Brusov State University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In the article, the concept of value is studied from the point of view of several approaches to the publications in the modern media. Observations are made on the materials related to Artsakh in the English-language press.

The topicality of the study of the relation of publications in mass media and axiology is determined by the fact that in the 21st century mass media have become the most common form of intercultural contact and communication of an individual with the spiritual, material and historical experience of the state, generations and nations.

In the modern worldview, the media is considered to be a powerful factor in the formation of an individual's worldview and the axiological orientation of the society, and have become one of the components of the psychosocial environment of mankind, leaders in the sphere of ideological influence on the individual and society, transmitters of cultural achievements and active elements of influence on the adoption of various cultural values by the society. At the same time, mass media itself participates in the creation of these values, although these processes themselves often remain poorly studied and unmonitored.

Keywords: Artsakh, axiology, cultural value, concept, media, classification, sacralization.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 21 февраля 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗНАНИЕ» В АНГЛИЙСКИХ И АРМЯНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Лусине Степановна Нуриджанян

nurijanyanlusine@yahoo.com

*Старший преподаватель кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения*

Сирануш Федяевна Хачатрян

siran.khachatryan777@gmail.com

*Преподаватель кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения*

Назели Робертовна Акопян

h.nazeli76@gmail.com

*К.ф.н., доцент,
Доцент кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является изучение фразеологизмов, выражающих концепт «знание» в английском и армянском языках. Анализируя приведенные примеры, в исследовании

раскрываются лингвокультурологические особенности двух языков, подчеркиваются сходства и различия национально-го менталитета носителей этих языков, основанные на их знаниях и опыте.

Ключевые слова: концепт, национальный менталитет, лингвокультурология, фразеологическая единица.

The development of humanitarian knowledge has put forward a dilemma to work out a new term that would adequately indicate the content of a linguistic sign, which would remove the functional limitations of traditional sense and meaning and which would organically merge logical-psychological and linguistic categories.

Linguocultural *concept* as a subject of study of linguoculture appears to the researchers as cultural, mental and linguistic education. Linguocultural concept is a mental unit aimed at a comprehensive study of language, consciousness and culture. Linguocultural concept differs from other units in its mental nature. Mentality is perceived as a guided collection of images and perceptions. Many scholars agree that the mentality is easier to describe than to define. Mentality of deeper thinking, standards of behavior represents the internal willingness of a person to act in a certain way. Linguocultural concept differs from other mental units by the presence of the value component. Value is always in the center of the concept.

«A linguocultural concept consists of distinct evaluative, figurative and conceptual components. The notional component of the concept is stored in the verbal form. The figurative component is non-verbal and can be described or interpreted» [6: 236]. «Language is one of the means to access the people's mind, their conceptual realm, the content and structure of concepts as units of thinking» [6: 241].

According to the Russian scientist Yu. Stepanov «a concept can be understood as bunch of culture in the consciousness of people; it is something in the form of which the culture enters the mental world. And, moreover, people through the concept enter the culture and affect it. Concepts are

not only contemplated, they are experienced. They are the subject of emotions, likes and dislikes, and sometimes collisions» [7].

So, language is a component of culture and its tool is the reality of our spirit, a cultural face; it expresses bared specific lines of national mentality.

The article is aimed at studying the ways of manifestation of the concept «**knowledge**» in English and «**գիտելիք**» in Armenian phraseological units and revealing the similarities and differences of both linguocultures. For this purpose the semantic meanings of the *lexemes* «**knowledge**» in English and «**գիտելիք**» in Armenian have been analyzed.

According to *Merriam-Webster Dictionary* the *lexeme* «**knowledge**» has the following meanings:

1. *the fact or condition of knowing something with familiarity gained through experience or association*
2. *acquaintance with or understanding of a science, art, or technique*
3. *the fact or condition of being aware of something*
4. *the range of one's information or understanding*
5. *the circumstance or condition of apprehending truth or fact through reasoning*
6. *the fact or condition of having information or of being learned*
7. *the sum of what is known: the body of truth, information, and principles acquired by humankind* [3].

According to «*Արդի հայերենի բացատրական բառարան*» by E. Aghayan the *lexeme* «**գիտելիք**» has the following meanings:

1. *մարդու՝ որևէ բնագավառի վերաբերյալ իմացածների, գիտեցածների ամբողջությունը*
2. *այն՝ ինչ որ պետք է անհրաժեշտ է իմանալ, ծանոթություն, տեղեկություն, տեղեկատվություն* [9: 240].

Having analyzed the definitions of the lexeme «knowledge» in English and «գիտելիք» in Armenian, it can be concluded that their core meanings are essentially the same, referring to information and experience gained through survey. However, English includes additional meaning such as «*circumstance or condition of perceiving the truth by reasoning*» which is not found in Armenian. Thus, in English knowledge is not only received information but a state in which a person grasps the truth or facts by using logical thinking to comprehend and make sense rather than just passively receiving it.

In order to clear up the space of the concept «*knowledge*» in English and «գիտելիք» in Armenian it is necessary to refer to the synonymic sets in both languages. Thus, according to Webster's Dictionary of Synonyms the noun «*knowledge*» belongs to the following synonymic set: *lore, science, wisdom* [3]. According to The Dictionary of Synonyms of the Armenian Language by A. Sukiasyan, the noun «գիտելիք» belongs to the following synonymic set: *տեղեկություն, ծանոթություն, գաղափար, գիտություն, մտկայություն* [13: 145].

The synonymic sets of both languages differ. Hence, in Armenian, the synonyms of the word «գիտելիք» mainly convey the meaning of «*information*», whereas in English, the synonyms of the word «*knowledge*» have a wider range, encompassing not just «*information*» but also «*wisdom*». This distinction means that in English, possessing knowledge implies not only being informed but also being intelligent and wise.

Our next step is to classify the phraseological units manifested by the lexeme «*knowledge*» in English and «գիտելիք» in Armenian into semantic groups.

Having analyzed a wide stock of phraseological units carrying out the concept «*knowledge*» in English and in Armenian we have classified them into semantic groups. Thus, in English there are **6** semantic groups, in Armenian **5** semantic groups, correspondingly.

1. **Desire for Knowledge**
2. **Knowledge is Timeless**
3. **Knowledge is Measured**
4. **Presence/ Absence of Knowledge**
5. **Knowledge is a Result of Experience**
6. **Knowledge is Means of Transfer**

As the surveys show in the Armenian culture, the concept «գիտելիք» is not manifested only in the semantic group «**Knowledge is Timeless**». This difference in expression of this concept can be ascribed to the distinct national perceptions of the two languages. English speakers believe that it's never too late to acquire knowledge, Armenians have a more restricted perspective regarding the timeframe for acquiring knowledge.

1. The semantic group expressing the meaning of «**Desire for Knowledge**» is evident in both English and Armenian languages, indicating the intrinsic value of knowledge and wisdom in both cultures. The phenomenon of curiosity, which stems from this desire for knowledge, is highly regarded in both English and Armenian societies. These phraseological units generally convey the idea that one must exert effort to acquire and possess knowledge if he/she desires it.

In English:

- **If you want knowledge you must toil for it**
- **No pains, no gains**
- **There is no royal road to learning**
- **Investment in knowledge pays the best interest**

In Armenian:

- **Գլխին զոռ տալ**

2. The semantic group «**Knowledge is Timeless**» is exclusive to the English language. The English units of this semantic group are classified

based on the timing of knowledge acquisition, highlighting the significance of acquiring knowledge in youth or childhood and throughout life. The phraseological units in this group emphasize the effectiveness of continuous learning throughout life.

In English:

- **As long as you live you must learn how to live**
- **Learn something new every day**
- **Live and learn**
- **Live and learn; die and forget all**
- **Never too old (late) to learn**

3. The semantic group expressing **Knowledge is Measured** is reflected both in the English and Armenian linguocultures, but the «ways» of measuring differ. So, both in English and Armenian knowledge is compared with one's property *purse, treasure, silver, gold* is used in English, *կրպակ, գրոշ* that means something to be worthless, cheap («չնշին արժեք, շատ էժան գին») [12: 478] in Armenian correspondingly. Knowledge is something that must be invested in in order to have profit in future.

In English:

- **If a man empties his purse into his head, no one can take it from him**
- **Knowledge cannot be stolen from us, it cannot be bought or sold**
- **Silver and gold tarnish away, but a good education will never die**
- **Knowledge is better than riches**
- **Knowledge is the treasure of mind**
- **Better the empty purse than an empty head**
- **Concealed knowledge is buried treasure**

In Armenian:

- Երկու գրոշի խելք չունենալ
- Կոպեկի խելք չունենալ/չունի
- Գլխում մի կոպեկի խելք չկա

In the Armenian linguoculture there is a phraseological unit with the component «Դավիթ». It is known that «Դավիթ» is the main character of an Armenian epic «*Sasuntsi Davit*». Davit is characterized as a person having supernatural power, but at the same time being a very naive person. As he believes Msra Meliq and falls into the trap [2]. This fact leads us to the assumption that in spite of being unearthly strong he was not witty enough. So, the phraseological units carrying the component «Դավիթ» accompanied by the word «clever» has some shade of ironic colouring. Besides, from the stylistic point of view «Խելացի Դավիթ» is a vivid example of *oxymoron*.

It should be noted that the Armenian associative field as to the measurement of knowledge is very rich. To asses knowledge such symbols as *ծով* (*sea*), *սատանա* (*devil*), *տերտեր* (*pastor*), *Սաղմոն* (*Sagmos*) are displayed.

In Armenian:

- Խելքի ծով
- Սատանա խաբող
- Սատանի խելք

In Armenian there are phraseological units composed with the word «սատանա». According to H. Acharyan Etymological Dictionary the word is borrowed from a Hebrew word «*satan*» which has the meaning of opponent or evil spirit («*հակառակ, դիմակաց, չար ոգի, դև*») [10: 179]. The association of a devil (*սատանա*) as an embodiment of nimble knowledge is fully revealed in S. Malkhasyants's Explanatory Dictionary, that is «*սատանա*» (devil) metaphorically means nimble and inventive («*ճարպիկ, հնա-*

բազման, աչքաբաց») [12: 188]. Namely, for being inventive a person needs knowledge and wit.

According to S. Malkhasyants «*տեղրտեղր*» is someone highly educated and possessor of good knowledge («*շատ ուղղալ է*») [12: 410]. So, in the Armenian culture «*տեղրտեղր*» symbolizes an educated person.

• **Տերտերի չափ բան գիտենալ**

According to S. Malkhasyants «*Սաղմոս*» is one of the books of *Old Testament* («*Հին կտակարանի գրքերից մեկը*»). As S. Malkhasyants states 73 chapters of the book were written by King and Prophet Davit and the other ones were written by Movses, Asap and others [12: 178]. It is known that the Armenian people give much significance to their religion and it is appreciated to know the Saghmos by heart. Thus, to be well aware of something is equal to know Saghmos.

• **Սաղմոսի պես գիտենալ**

In the Armenian linguoculture there are phraseological units denoting the concept «*knowledge*» with the component «*ծիտ*». According to H. Acharyan «*ծիտ*» is a very small bird «*նննդուկ*» [10: 458]. Assuming that being a small bird it has a small brain, it may have a negligible knowledge, wit or elementary understanding. So, ascribing this meaning to a human being, the whole phraseological unit acquires the meaning of «*little knowledge or elementary understanding*».

• **Ծտի խելք**

In the Armenian linguoculture «*lack of knowledge*» is compared with something unripe («*խակ*»). According to S. Malkhasyants this word has the meaning of «*immature*» that is «*շխուսած, տխուս*» [12: 230]. Namely, the concept «*knowledge*» being accompanied with the word «*խակ*» has the meaning of incompleteness of knowledge or inexperience.

• **Խելքը խակ**

In Armenian there are phraseological units implying the concept «*knowledge*» expressed by the word «*խնջան*». As H. Acharyan testifies the lexeme «*խնջան*» is borrowed from a Georgian word *ხნჯანო*, which had the generalized meaning of «*tie*» («*կապ*») [10: 394]. The borrowed word in Armenian kept the original meaning while acquiring a new meaning, which is «a tie of pants» «*վարտիքի կապ*» [10: 394], which was used in their daily life. In the Armenian language there is an idiom with a different component that is «*վարտիք*», which according to H. Acharyan means «*pants*», namely the word «*խնջան*» is part of «*վարտիք*». These units have the same meaning.

- **Խնջանը կապել չգիտե**
- **Վարտիք կապել չգիտենալ**

4. The semantic group **Presence/ Absence of Knowledge** is manifested both in English and Armenian linguocultures. Absence of knowledge comes from ignorance. Both in English and Armenian absence or presence is associated with presence or absence of such parts of human body as *head* (*գլուխ*) and *ear* (*ականջ*).

In English:

- **Nothing between ears**

In Armenian:

- **Գլուխ չունեցող**
- **Գլուխը դատարկ**
- **Էշի ականջում քնած**

In the Armenian linguoculture a phraseological unit implying the concept of «absence of knowledge» is associated with an empty pot (*կարաս*).

- **Դատարկ կարաս**

In Armenian there are phraseological units carrying a component *դդում* (*pumpkin*). It is typical of the Armenian culture to name a person with this word, just because the person is not clever or does not have the ability to understand or is not capable of studying. As H. Acharyan states the word «*դդում*» means «*dundama*» in Sanskrit [10: 644], which has the meaning of drum «*դաճբուկ*». The drum produces a blunt sound. When hitting the pumpkin with something tough it produces a sound as if there is nothing inside. It seems to be empty. Similarly, if a person does not have knowledge the Armenians consider the latter to be witless, namely, presume his/her head to be empty.

- **Գլուխը դդում**
- **Դդում գլուխ**

In the Armenian linguoculture there are some phraseological units denoting the concept «*absence of knowledge*» with the lexeme «*դարման*». According to S. Malkhasyants's dictionary it is a polysemantic word. One of the means food intended especially for animals («*խոշոր ընտանի անասունների կեր*») [12: 498]. So, «*դարման*» is associated with something useless, and phraseological units having the component «*դարման*» carry out the meaning «*little knowledge or absence of knowledge*».

- **Գլուխը դարմանով լիքը**
- **Գլուխը դարմանով լցնել**

In Armenian there are phraseological units denoting the concept "knowledge" having the component «*Վերնաստուն*». It is well known that «*Վերնաստուն*» was the first Armenian literary study club of the prominent Armenian writers Ghazaros Aghayan, Hovhannes Tumanyan, Avetiq Isahakyan, Levon Shant, Derenik Demirchyan, Nikol Aghbalyan of the early 20th century in Tiflis, Georgia [5]. The «*great heads*» of the Armenian nation are the carriers of knowledge. Thus, the meaning of the following phraseological units is quite evident.

- Վերնատունը դատարկ/տախտակ լինել
- Վերնատունը մարդ չլինել

In the Armenian linguoculture idioms with the component «*բոյն*» have their unique place. According to H. Acharyan this word derives from Sanskrit «*bhu*» which had the meaning of «*being*» or «*inhabiting*» that is «*լինել, բնակվել*» [10: 469]. In Armenian the word «*բոյն*» means «*a nest or a place where birds or beasts inhabit*» that is «*թռչունի բոյն*» [10: 468], the phraseological unit **Խելքի բոյն** acquires the meaning of «*presence of knowledge*».

5. The semantic group of **Knowledge is a Result of Experience** is manifested in both linguocultures. For both linguocultures knowledge and experience look mutually similar. Acquisition of knowledge comes through experience and practice.

In English:

- **Practice is the best master**
- **Practice makes perfect**

In Armenian:

- **Աշխարհ/ք/ տեսած**
- **Գարոց անցնել/կյանքի և այլն**

It should be noted that some phraseological units membering this semantic group have the components with the names of animals. In particular, in Armenian there can be found a phraseological unit with the animal name «*սողկա*» (*fox*) while in English the association of animals with an experienced person is richer, here can be mentioned the components «*dog*», «*horse*» and «*fox*».

In English:

- **An old dog will learn no new tricks**

- **You can't teach an old horse new tricks**
- **Old foxes want no tutors**

In Armenian:

- **Ծեր աղվես**

6. The semantic group **Knowledge as Means of Transfer** is reflected in both languages. Both in English and Armenian, the concept «*knowledge*» is directly associated and related to the concept «*teaching*», that is transferring possessed knowledge to others.

In English:

- **If you have knowledge, you should let others light their candles by it**
- **Tell not all you know, and tell only what you know right well**
- **Teaching others teaches yourself**

In Armenian:

- **Խելքին նստեցնել**

Conclusion: Based on the analysis of the linguistic material, the following peculiarities of the perception of the concept «*Knowledge*» can be singled out:

- Having analyzed the definitions of the lexeme «*knowledge*» in English and «*գիտելիք*» in Armenian, it can be concluded that their core meanings are essentially the same, referring to information and experience gained through survey. However, English includes additional meaning such as «*circumstance or condition of perceiving the truth by reasoning*» which is not found in Armenian. So, an Englishman is cautious while acquiring information uses critical thinking and rationality in trusting the facts.

- The synonymic sets of both languages differ. Thus, the synonyms of the word «*գիտելիք*» in Armenian mainly expresses the meaning of «*information*», but the English language has a broader synonymic implication, that is implying not only the meaning of «*information*» but also «*wisdom*». Therefore, in English to have knowledge doesn't mean only to be informed, but also to be clever and wise.
- Having analyzed a wide stock of phraseological units carrying out the concept «*knowledge*» in English and «*գիտելիք*» in Armenian we have classified them into some semantic groups. These are **Desire for Knowledge, Knowledge is Timeless, Presence/Absence of Knowledge, Knowledge is a Result of Experience, Knowledge is Means of Transfer**. Thus, in English there are **6** semantic groups, in Armenian **5** semantic groups, correspondingly, In the Armenian linguoculture the concept «*գիտելիք*» is not manifested only in the semantic group «**Knowledge is Timeless**». The English people think that it is never late to acquire knowledge. No matter a person's age, one can always get new skills and have personal growth.
- The Armenian language offers a richer array of symbols to represent the measurement of knowledge. Symbols such as *ծով* (*sea*), *սատանիս* (*devil*), *սերսնի* (*pastor*), *Սաղմոն* (*Sagmos*) are used to assess knowledge. A stylistic oxymoron *Խելացի Դավիթ* is membering this semantic group, too.
- Both Armenian and English linguocultures express the concept «*knowledge*» using the components with parts of body such as *head, ear* and names of animals such as *dog, fox, bird*.
- The Armenian phraseological units expressing the concept «*knowledge*» comprise the elements of the lifestyle of people.

Among them are *վարտիք, խնջան, կարաս, դարման, դրում*. The English phraseological units are more general.

Any language is a component of culture and its tool is the reality of our spirit, a cultural face. It expresses bared specific lines of national mentality. These lines may coincide and diverse in different linguocultures, and phraseological units are best highlighters of this phenomenon.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Dictionary of American Proverbs. Oxford University Press Inc, 1992. – 710 p.
2. Electronic library «ArmenianHouse.org» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.armenianhouse.org> (Date of access: Feb 10, 2024).
3. Merriam-Webster [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com> (Date of access: March 03, 2024).
4. The Oxford Dictionary of English Proverbs. Oxford University Press, 1970. – 930 p.
5. Армянский музей Москвы и культуры наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armmuseum.ru> (Дата обращения: 07.03.2024).
6. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., ИТДГК «Гнозис», 2004. – 196 с.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
8. Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1996. – 15 с.
9. Աղայան Է.Բ. Արդի հայերենի բացատրական բառարան: – Երևան՝ «Հաշատան» հրատ., 1976. – 1641 էջ:
10. Աճառեան Հ. Հայերէն արմատական բառարան: – Երևան՝ Երևանի համալսարանի հրատ., 1926: – 2704 էջ:
11. Հայերեն բառարան Նայիրի / Nayiri.com [Էլեկտրոնային ռեսուրս]: – Հասանելիության ռեժիմ՝ <http://www.nayiri.com> (Դիմելու ամսաթիվ՝ 15.03.2024):
12. Մալխասեանց Ս. Հայերէն բացարտական բառարան: – Երևան՝ Հայկական ՍՍՌ պետական հրատ., 1944: – 2409 էջ:
13. Մուքիայան Ա. Մ. Հայոց լեզվի հոմանիշների բառարան: – Երևան՝ Հայկական ՍՍՀ Գիտությունների Ակադեմիայի հրատ., 1967: – 685 էջ:

«ԳԻՏԵԼԻԲ» ՀԱՄԿԱՑՈՒՅԹԻ ԱՌԿԱՅԱՑՈՒՄԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆ ԴԱՐՁՎԱԾԱՅԻՆ ՄԻԱՎՈՐՆԵՐՈՒՄ

Լ.Ս. Նուրիջանյան

nurijanyanlusine@yahoo.com

*Անգլերենի ամբիոնի ավագ դասախոս,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Ս.Ֆ. Խաչատրյան

siran.khachatryan777@gmail.com

*Անգլերենի ամբիոնի դասախոս,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Ն.Ռ. Հակոբյան

h.nazeli76@gmail.com

*Բ.գ.թ., դոցենտ,
Անգլերենի ամբիոնի դոցենտ,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն աշխատանքի նպատակն է ուսումնասիրել «գիտելիք» հասկացույթ արտահայտող դարձվածային միավորները անգլերենում և հայերենում: Ընտրված օրինակների վերլուծությունը բացահայտում է երկու լեզուների լեզվական և մշակութային առանձնահատկությունները ընդգծելով տվյալ լեզվակիրների ազգային մտածելակերպի նմանություններն ու տարբերությունները՝ հիմնված նրանց գիտելիքների և աշխարհի մասին ունեցած փորձի վրա:

Բանալի բառեր՝ հասկացույթ, ազգային մտածելակերպ,
լեզվամշակույթ, դարձվածային միավոր:

**ACTUALIZATION OF CONCEPT «KNOWLEDGE»
IN ENGLISH AND «ԳԻՏԵԼԻՔ» IN ARMENIAN
PHRASEOLOGICAL UNITS**

L. Nurijanyan

nurijanyanlusine@yahoo.com

*Senior Lecturer at the Department of English Language,
Brusov State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

S. Khachatryan

siran.khachatryan777@gmail.com

*Lecturer at the Department of English Language,
Brusov State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

N. Hakobyan

h.nazeli76@gmail.com

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of English Language,
Brusov State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article aims to study the phraseological units expressing the concept «knowledge» in English and «գիտելիք» in Armenian. Through the analysis of selected examples, the study reveals the

linguistic and cultural peculiarities of both languages, highlighting the similarities and differences in the national mentality of their speakers based on their knowledge and experience of the world.

Keywords: concept, national mentality, linguoculture, phraseological unit.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 17 марта 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЛОК

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ «АШХАРАЦУЙЦ»-А НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРЕВОДЕ ПРОФЕССОРА ЕРЕВАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.С. Казаров

ser-kazarov@yandex.ru

*Доктор исторических наук, профессор,
Профессор Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

**«ԱՇԽԱՐՀԱՅՈՒՅՅ»-Ի ԱՌԱՋԻՆ ԱՍԲՈՂՋԱԿԱՆ
ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ՌՈՒՍԵՐԵՆ ԼԵԶՎՈՎ՝ ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ ՊՐՈՖԵՍՈՐԻ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՄԲ**

Ս.Ս. Կազարով

ser-kazarov@yandex.ru

*Պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Հարավային դաշնային համալսարանի պրոֆեսոր
Դոնի Ռոստով, Ռուսաստանի Դաշնություն*

**THE FIRST COMPLETE EDITION OF «ASHKHARATSUYTS»
IS IN RUSSIAN TRANSLATED BY A PROFESSOR
AT YEREVAN STATE UNIVERSITY**

S. Kazarov

ser-kazarov@yandex.ru

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor at the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation*

**В 2023 г. в Белгороде был издан армянский памятник V–VII вв.
«Ашхарацуйц» (Показ мира) Мовсеса Хоренаци и Анании Ширака-
ци в переводе на русский язык профессора ЕГУ Акопа Арутюняна.**

Далеко не каждый народ древности может похвастаться наличием своего «Страбона» – географа, давшего описание не только соседних народов, но и всей тогдашней ойкумены. Армянскому народу, к счастью, в этом отношении повезло: таким трудом стала древнеармянская география «Ашхарацуйц», написанная средневековыми авторами М. Хоренаци и А. Шарикаци. И несмотря на то, что упомянутый труд был написан в средние века, отраженные в нем события, относятся также и к древней истории.

«Ашхарацуйц» – это первый историко-географический источник в армянской действительности, который представляет, какие тенденции развития имели общественные науки в раннесредневековой Армении, и как великие армянские ученые объединили их с естествознанием.

«Ашхарацуйц» можно считать не только кратким изложением политической карты мира V–VII вв. Здесь упомянуты также многие известные государства, существовавшие до V в., с их природными и минеральными ресурсами. В «Ашхарацуйц»-е есть две вводные главы, следующие три главы посвящены описанию 58 стран Европы, Африки и Азии (от Великобритании и Испании до Китая, и Эфиопии на Юге).

Существующий до сих пор перевод «Ашхарацуйц»-а на русский язык, осуществленный во второй половине XIX в. известным лингвистом К.П. Паткановым, не мог удовлетворить ни только ученого исследователя, но и рядового читателя. Он был не только неполным, но и не точным. И несмотря на то, что в 1992 году на английском языке были опубликован ряд различных переводов «Ашхарацуйц»-а, русскоязычный читатель нуждался в переводе источника именно на русский язык, с чем блестяще справился автор.

Доктор исторических наук, профессор Акоп Арутюнян перевел не только полный текст древнеармянского источника «Ашхарацуйц» (Армянская География), но и написал подробное предисловие, подго-

товил 1070 комментариев, а также составил приложения. Отметим, что автор перевода в зарубежных научных журналах опубликовал более 40 статей об «Ашхарацуйц-е», большая часть которых издана в журналах, входящих в наукометрическую базу Scopus. В предисловии А.Ж. Арутюнян обосновывает «двойное» авторство «Ашхарацуйц»-а (М. Хоренаци и А. Ширакаци) и убедительно доказывает авторство каждой главы древнеармянского источника. А. Арутюнян подчеркивает, что «Ашхарацуйц» является чрезвычайно важным источником для тех, кто изучает историческую географию перечисленных выше территорий.

«Последние 20 лет я занимаюсь изучением «Ашхарацуйц»-а и неоднократно становился свидетелем справедливого недовольства русскоязычных исследователей, выражающих сожаление по поводу того, что «Ашхарацуйц» полностью не переведен на русский язык. Считаю, что наличие полного текста на русском языке еще больше расширит круг ученых, исследующих этот древнеармянский источник», – отметил А. Арутюнян.

Нет сомнений в том, что изданный труд будет с огромным интересом встречен русскоязычными читателями. Он позволит нам посмотреть на существующий мир глазами армянских средневековых авторов и в некоторой степени познать менталитет и взгляды человека Армении раннего средневековья.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 22 апреля 2024 г.,
подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

Главный редактор

Саркисян И.Р. – д.п.н., профессор, профессор кафедры русского языка Государственного университета им. В.Я. Брюсова; профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ), председатель специализированного совета 059 ВАК РА.

 ORCID: [0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](https://www.spin-portal.ru/author/8936-7319), *AuthorID:* 1056296

Составитель, технический редактор, вёрстка и дизайн

Акопян А.С. – ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); доцент кафедры языков Медицинского института им. Меграбяна, Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук (МАН, РА).

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](https://orcid.org/0000-0001-9263-6791)

SPIN-код: [1465-8539](https://www.spin-portal.ru/author/1465-8539) / *Author ID:* 1045228

Корректоры:

Акопян А.С., Арутюнян А.Ж., Мурадян К.Г.

Адрес Редакции научных изданий
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване:
0025 РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17
e-mail: po@msu.am

Заказ № 20

Подписано к печати – 24.06.2024 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем – 19,65 печ. л. Тираж 250 экз.